

ISSN 2077-8325

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

№4 (82)-2023

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (82) – 2023 г.

Душанбе – 2023

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4 (82) – 2023 г.

Dushanbe – 2023

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук

Редакционная коллегия:

Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Шамбезода Хусрав Джамshedович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Перевод на таджикский язык:

Р.Р.Раджабова

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации №275/ЖР-97 от 08 февраля 2023 года.

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики и филологии. Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена по месту его работы (требования к рецензированию см. на сайте РТСУ).

Авторы представляют свои работы в электронной и печатной версиях, оформленные в соответствии с требованиями, установленными Правилами для авторов.

Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

К рукописи статьи обязательно прилагается справка о прохождении через систему «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70%.

Общий объем статьи без аннотации, ключевых слов и списка литературы – не менее 10 страниц, но не более 14 страниц.

В структурные элементы статьи входят (в порядке расположения): УДК, название статьи, ФИО автора/авторов (полностью) с указанием ученой степени, ученого звания (при наличии), должности, названия структурного подразделения, учреждения/организации, почтового адреса с индексом, номера телефона и E-mail; аннотация (150-200 слов) на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

Аннотация должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для публикации отдельно от статьи. В аннотации необходимо кратко описать актуальность рассматриваемой проблемы, цель работы, элементы новизны, результаты исследования и общий вывод.

Статья должна носить проблемный характер, в ней должны отражаться научная новизна проблемы или новизна подходов к её решению, знание автором научных достижений в этой области, результаты исследования и чётко сформулированные выводы. Необходимо соблюдать точность цитирования, фактологическую достоверность, научный стиль изложения, ясность и последовательность выражения суждений (мыслей).

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатуры приводятся сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет) (далее – РТСУ).

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

В списке должно быть представлено не менее 10 наименований только научной литературы, в том числе не менее 5 источников, опубликованных за последние 5 лет. При-

ветствуются материалы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и за рубежом. Самоцитирование, использование учебников и учебных пособий строго ограничено. Список литературы располагается в алфавитном порядке, сначала указываются работы на русском языке, далее литература на иностранных языках. Работы отечественных ученых, опубликованные на таджикском языке, приводятся в переводе на русский язык в общем перечне с русскоязычными источниками с указанием языка оригинала (на тадж.яз.). В список литературы не должны включаться работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте статьи.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [7, с.20]).

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и текст аннотации на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

Страницы статьи должны иметь сквозную нумерацию. Рукопись должна быть тщательно выверена и отредактирована автором.

Ответственный секретарь редакционной коллегии может самостоятельно отправить рукопись на доработку в случае, если её оформление не соответствует установленным правилам оформления.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные поправки, не искажающие основное содержание статьи.

Статьи, не отвечающие правилам оформления, к рассмотрению не принимаются, рукописи не возвращаются.

Доработанный вариант статьи с её электронной версией возвращается в редакцию вместе с первоначальной версией не позднее, чем через две недели после получения замечаний. В случае нарушения указанного срока, а также повторного обнаружения ошибок и недоработок дата опубликования статьи переносится на более поздний срок.

Датой поступления считается день поступления окончательного варианта текста статьи.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Файзулло М.К., Нурдинов Б.Х., Дустматов Б.М. Инновационная экосистема социально-экономического развития региона.....	13
Комилов С.Дж., Зияева М.Д. Инвестиционное обеспечение развития промышленности: механизм государственно-частного партнерства.....	29
Али-Аскяри С.А., Иррани Т.М. Снижение налоговых рисков в малом бизнесе при использовании специальных налоговых режимов	41
Арифов Х.О. Экономические выгоды и ущербы при использовании водных и энергетических ресурсов для развития.....	60
Якушев Н.О. Специфика внешнеторгового сотрудничества регионов России с Республикой Армения.....	73
Хайруллоев С.Н. Влияние ТНК на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой.....	87
Холов Х. Теоретические аспекты развития инновационной деятельности в условиях научно-технического прогресса.....	97
Исмаилова Ш.Ш. Основные направления развития потенциала банков по кредитованию сельского хозяйства.....	115

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Салихов Н.Н. Духовно-нравственные искания героев в прозе и публицистике Уруна Кухзода.....	128
Муллоев Ш.Б., Комилова Х.М. Репрезентация образа женщин в агробизнесе сквозь призму современного портретного очерка.....	137
Давлатмирова М.Б. Ценностная символика как отражение культурного кода таджикского народа.....	149
Рахманов Б.Р., Джураева Н.М. Особенности интерпретации сюжета «Рустам и Сухраба» А.Фирдоуси в переводах-переложениях Ф.Рюккерта и В.А.Жуковского.....	159
Алламуродова С.Дж. Структурные элементы гипертекста и интертекста как предмет изучения интернет-лингвистики.....	171
Некушоева Ш.С. Синонимичное поле и экспликативные концепты <i>дом</i> в шугнано-рушанской группе памирских языков.....	185
Юнусов А.П. Морфологические и синтаксические особенности выражения модальных значений в узбекском языке.....	199
Юнусов А.П. Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке.....	209
Саидова Ф.З. Семантика и функционирование отглагольных существительных в русском и немецком языках.....	218
Медынина М.А. Жанрово-композиционные особенности детективов Л.Чигрина в книге «Расплата».....	225
Абдулхакова Н.А. Художественное своеобразие очеркового цикла И.Ильфа и Е.Петрова «Осторожно! Овёяно веками!».....	234

Колосков М.С. Эксплицитная художественная деталь как компонент языковой композиции.....	245
Сун Цзюнь Хуа. Роль речевых стратегий и речевых тактик в процессе коммуникации (на примере русского и китайского языков).....	254
Манонзода Ф. Особенности отражения концепта «Мечта» в русском и таджикском языках.....	265
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2023 году....	275

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Faizullo M.Q., Nurdinov B.Kh., Dustmatov B.M. Innovation ecosystem of socio-economic development of the region.....	13
Komilov S.J., Ziyaeva M.D. Investment support of industrial development: public-private partnership mechanism.....	29
Ali-Askyari S.A., Irani T.M. Reducing tax risks in small businesses in using special tax regimes.....	41
Arifov Kh.O. Economic benefits and damages during use water and energy resources for development.....	60
Yakushev N.O. Specificity of foreign trade cooperation of regions of Russia with the Republic of Armenia.....	73
Khairulloev S.N. The influence of transnational companies on the economy of developing countries and countries with economies in transition.....	87
Kholov H. Theoretical aspects of development of innovation activity in conditions of scientific and technical progress.....	97
Ismailova Sh.Sh. Main areas of development of banks' potential for agricultural lending.....	115

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Salikhov N.N. Spiritual and moral searches of heroes in the prose and publicists of Urun Kuhzod.....	128
Mulloev Sh.B., Komilova Kh.M. Representation of the image of women in agribusiness through the lens of a modern portrait sketch.....	137
Davlatmirova M.B. Value symbols as a reflection of the cultural code of the Tajik people.....	149
Rakhmanov B.R., Juraeva N.M. Features of the interpretation of the plot of "Rustam and Sukhrab" by A.Firdausi in translations-transctions of F.Ruckert and V.A.Zhukovsky.....	159
Allamurodova S.J. Structural elements of hypertext and intertext as a subject of studying internet linguistics.....	171
Nekushoeva Sh.S. Synonymous field and explicators of the concept <i>home</i> in the Shugnano-Rushan group of Pamir languages.....	185
Yunusov A.P. Morphological and syntactic features of the expression of modal meanings in the Uzbek language.....	199
Yunusov A.P. Structural-grammatical and communicative types of infinitive sentences in the modern Russian language.....	209
Saidova F.Z. Semantics and functioning of verbal nouns in the Russian and German languages.....	218
Medynina M.A. Genre and composition features of detectives by L.Chigrin in the book "Reckoning".....	225
Abdulkhakova N.A. Artistic originality of the essay cycle by I.Ilf and E.Petrov "Be careful! Over the centuries!.....	234

Koloskov M.S. Explicit artistic detail as a component of language composition.....	245
Song Jun Hua. The role of speech strategies and speech tactics in the communication process (based on the example of the russian and chinese languages).....	254
Manonzoda F. Features of reflection of the concept “Dream” in Russian and Tajik languages.....	265
List of articles published in Bulletin of university in 2023	275

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Файзулло М.Қ., Нурдинов Б.Х., Дустматов Б.М. Низоми экологии инноватсионии рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа.....	13
Комилов С.Қ., Зиёева М.Д. Таъминсозии маблағгузории рушди саноат: механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ.....	29
Али-Аскяри С.А., Ирани Т.М. Пастравии хатарҳои андоз дар соҳибкории хурд хангоми истифода бурдани речаҳои махсуси андозӣ	41
Арифов Ҳ.О. Фоидаҳо ва зиёнҳои иқтисодӣ хангоми истифода бурдани захираҳои обию барқӣ барои рушд.....	60
Якушев Н.О. Мухтасоти ҳамкории савдои берунии минтақаҳои Россия бо Ҷумҳурии Арманистон.....	73
Хайруллоев С.Н. Таъсири ШТМ ба иқтисодиёти кишварҳои рӯбатараққӣ ва кишварҳо бо иқтисодиёти гузаранда.....	87
Холов Ҳ. Ҷанбаҳои назариявии рушди фаъолияти инноватсионӣ дар шароити пешрафти илмӣ-техникӣ.....	97
Исмоилова Ш.Ш. Самтҳои асосии рушди нерӯи бонкҳо оид ба қарздиҳии хочагии кишлӯк.....	115

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Салихов Н.Н. Пажӯҳишҳои маънавию ахлоқии қаҳрамонон дар наср ва публицистикаи Ӯрун Кӯҳзод.....	128
Муллоев Ш.Б., Комилова Х.М. Инъикоси симои зан дар агробизнес дар очерки портрети замони муосир.....	137
Давлатмирова М.Б. Рамзнокӣ арзишҳо ҳамчун инъикоси моҳи фарҳангии халқи тоҷик	149
Раҳманов Б.Р., Ҷӯраева Н.М. Хусусиятҳои ифодасозии суҷаи «Рустам ва Сӯҳроб»-и Абулқосими Фирдавсӣ дар тарҷума-баргاردони Ф.Рюккерт ва В.А.Жуковский.....	159
Алламуродова С.Қ. Унсурҳои сохтори гиперматн ва интерматн чун мавзӯи омӯзиши интернет-забоншиносӣ.....	171
Некушоева Ш.С. Майдони муродифӣ ва экспликаторҳои мафҳуми <i>хона</i> в дар гурӯҳи шугнонию рӯшони забонҳои помирӣ.....	185
Юнусов А.П. Хусусиятҳои сарфию наҳвии ифодаи маъниҳои модалӣ дар забони ўзбекӣ.....	199
Юнусов А.П. Навҳои сохторӣ-грамматикӣ ва муоширатии ҷумлаҳои масдарӣ дар забони муосири русӣ.....	209
Саидова Ф.З. Маъно ва амалқарди исмҳои феълӣ дар забонҳои русӣ ва немисӣ.....	218
Мединина М.А. Хусусиятҳои жанрию композитсионии детективҳои Л.Чигрин дар китоби «Расплата».....	225
Абдулҳақова Н.А. Мухтасоти бадеии силсилаи очеркҳои И.Илф ва Е.Петров «Осторожно! веяно веками!».....	234

Колосков М.С. Унсури эксплиситии бадеӣ ҳамчун ҷузъи сохтори забонӣ.....	245
Сун Тсзюн Хуа. Нақши стратегия ва тактикаҳои нутқӣ дар раванди муошират (дар мисоли забонҳои русӣ ва хитой).....	254
Манонзода Ф. Хусусиятҳои инъикоси мафҳуми «Орзу» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	265
Феҳристи мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2023 нашргардида.....	275

УДК 332.142.6:005.591.6

**ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Файзулло Машраб Курбонали

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50

Нурдинов Бахриддин Хизралиевич

Кандидат экономических наук,
начальник отдела сбалансированного развития регионов
Государственное учреждение " Научно-исследовательский экономический
институт" Министерства экономического развития и торговли
Республики Таджикистан
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С. Айни 14а
Тел.: (+992 37) 22 21 58

Дустматов Баходур Муродович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
Таджикский государственный университет коммерции
734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992) 918 98 64 64 (м.)

В статье рассматриваются проблемы формирования инновационной экосистемы социально-экономического развития региона. По мнению авторов, применение экосистемного подхода в экономике является результатом инновационной трансформации социально-экономических систем. В свою очередь, инновационное развитие является частью экосистемного преобразования, обусловленного согласованными действиями хозяйственных субъектов сферы инноваций разного уровня. Обосновывается необходимость экосистемного подхода к анализу и оценке инновационного развития региона, поскольку государственная политика должна быть ориентирована на интеграцию хозяйственных субъектов сферы инноваций, а также мобилизацию и эффективное использование их ресурсов в интересах регионального устойчивого социально-экономического развития страны.

С учетом вышеизложенного, авторы отмечают, что формирование в стране инновационно-ориентированной модели экономики требует, в первую очередь, активизации человеческого капитала и концентрации всех имеющихся ресурсов.

Для повышения интеллектуального потенциала страны, а также в целях обеспечения роста национальной инновационной системы необходимо наращивать вузовскую науку с учётом параметров рынка труда и потребности отдельных отраслей экономики страны.

Ключевые слова: инновационная экосистема; региональная инновационная экосистема; инновационный проект; интеграция; научно-технические разработки; регион; инновационная среда.

В условиях глобализации инновационных процессов главным фактором, от которого во многом зависит стабильность и конкурентоспособность страны, является формирование экономики, основанной на знаниях. При этом необходимо учесть тот факт, что достижение целей устойчивого инновационного развития страны возможно только в случае создания необходимых условий и предпосылок, в основе которых лежит формирование инновационной экосистемы социально-экономического развития её регионов.

В связи с этим главной точкой и предпосылкой инновационного развития экономики страны должен стать именно регион. Необходимость усиления инновационного развития территорий страны заключается в том, что в настоящее время именно в регионах расположены основные элементы инновационного развития национальной экономики. Вместе с тем, устойчивый рост национальной экономики в настоящий момент обеспечивается за счет более эффективного использования территориальных ресурсов страны [13, с.9].

Исходя из этого, формирование региональных инновационных экосистем способствует укреплению инновационной основы национальной экономики, ориентируя при этом регион на новый путь технологического развития. Последнее особенно важно в современных условиях, когда на мировом рынке объемы природных ресурсов год за годом становятся ограниченными и менее доступными.

Наличие в стране эффективных региональных инновационных экосистем способствует созданию инновационной среды, направленной на кооперацию научно-исследовательских институтов, организаций, вузов, органов государственной власти, финансовых структур и бизнес сообществ. С точки зрения макроэкономической стабильности, использование такого кооперационного подхода напрямую воздействует на повышение национальных индикаторов социально-экономического развития, поскольку активизирует трансферу новых технологий и их применение в отраслях и сферах экономики народного хозяйства регионов страны.

В свою очередь, активное применение передовых научно-технических достижений в практике региональных хозяйственных систем активизирует использование инновационных ресурсов территорий, способствует при этом повышению уровня жизни населения как высшей цели государственной политики в долгосрочной перспективе [11, с.9].

Таким образом, основная задача формирования и развития региональной инновационной экосистемы заключается в активизации инновационной деятельности в стране за счет построения инновационного «каркаса» национальной экономики, путем интеграции хозяйственных субъектов сферы инноваций с целью обеспечения эффективности использования их ресурсов в интересах устойчивого социально-экономического и инновационного развития страны.

Следует отметить, что применение экосистемного подхода в экономике является результатом инновационной трансформации социально-экономических систем. В свою очередь, инновационное развитие является частью экосистемного преобразования, возникающего вследствие согласованных действий хозяйственных субъектов сферы инноваций при решении социально-экономических задач разного уровня.

В этом контексте можно констатировать, что между теорией инновационного развития и экосистемного подхода в экономике существуют некие родственные связи, основанные на принципах взаимного доверия и согласованности действий хозяйственных субъектов. Их сочетание на практике стало причиной появления в науке нового понятия – так называемой «инновационной экосистемы».

Исходя из этого, понятие «инновационная экосистема» объединяет в себе два ключевых термина – «инновации» и «экосистема». Первый происходит от латинского «novatī» и означает «обновление», а приставка «in» «в направлении», т.е. обновление в каком-то направлении или в какой-то сфере. Если поместить понятие «инновация» в экономический контекст, то оно трактуется как прорыв в какой-либо области, приносящий положительный экономический эффект [19, с.136-142]. Последнее на региональном уровне проявляется ростом макроэкономических показателей, среди которых наиболее важным считается увеличение валового регионального продукта на душу населения. Таким образом, регион с высоким уровнем научно-технологического потенциала имеет больше возможностей для повышения уровня социально-экономических индикаторов как важных составляющих качества жизни населения страны.

Под экосистемой в «Большом энциклопедическом словаре» понимается «единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т.д.)» [3, с.1628]. Аналогичная интерпретация этого понятия также приводится в «Большой советской энциклопедии» [2] и других изданиях, где указывают, что концепция экосистем восходит к биологии. Автором этой идеи является английский ботаник Артур Тенсли. Данный термин был введен в оборот в 1935 г. для описания сообщества организмов, взаимодействующих друг с другом и окружающей средой [23].

Став одним из основных понятий в экологии, термин «экосистема» распространился и на другие области науки, в том числе и экономику. Благодаря Джеймсу Э.Муру он приобрел экономический характер и до сих пор рассматривается как новое направление в современной теории инновационного развития [22].

Следует отметить, что Джеймс Э.Мур первоначально рассматривал экосистему на микроуровне, и таким образом он обосновал концепцию бизнес-экосистемы как новой парадигмы развития экономических отношений в условиях рынка и усиления конкурентной борьбы в нем. По мнению Джеймса Э.Мура, «в основе экосистемы лежит совместный подход предпринимателей к развитию бизнеса в пространстве возможностей, который позволяет достичь результата, невозможного без коллективных действий» [22, с.75-86]. Данная трактовка указывает на то, что деловая среда состоит из множества взаимосвязанных между собой экономических субъектов, коллективные действия которых практически приводят к экосистемной трансформации предпринимательских отношений, созданию благоприятных условий для продвижения коммерческих инициатив в соответствии с потребностями рынка и запросами потребителей на инновационные товары и услуги.

В связи с этим наличие в стране конкурентоспособной предпринимательской экосистемы способствует наращиванию рыночного потенциала национальной экономики и, тем самым, влияет на инновационную направленность его развития. Однако для этого важно, чтобы предпринимательские структуры перешли на новый уровень экономических отношений, основанных на принципах новой экономики, где важным атрибутом ее функционирования является наличие инновационных экосистем. Последние основываются на взаимном доверии и согласованности интересов участников всех уровней инновационного процесса, включая региональный.

Следует отметить, что в настоящее время понятие «инновационная экосистема» интерпретируется по-разному (табл.1).

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия «инновационная экосистема» в трактовке разных ученых и практиков

Автор	Источник	Определение
В.Г.Ларионов, Е.Н.Шереметьев, Л.А.Горшкова	Инновационные экосистемы в цифровой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. Астрахань, 2021. №1. С.49	Инновационная экосистема представляет собой сложную производственно-коммерческую структуру, функционирование которой связано с объединением различного рода бизнес-единиц, образовательных и научных организаций для разработки инновационных продуктов и услуг с использованием передовых технологий, в том числе и цифровых.
С.Э.Савзиханова	Инновационная экосистема поддержки предпринимательства // Креативная экономика. Серия: Экономика и бизнеса. М.: «КЭ», 2011. №11. С.1416 (1416-1422)	Это комплекс взаимоотношений между предпринимателями и институтами, а не место, не комплекс законов и не комплекс институтов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.Гаврилюк	Стратегические возможности развития инновационной экосистемы // Стратегирование: теория и практика. Серия: Экономика и бизнеса. Кемерово, 2022. №3. С.443 (443-453)	Катализатор формирования благоприятных условий, необходимых для ускорения процесса создания высокотехнологичных разработок
А.В.Никонорова	Создание инновационной экосистемы и повышение качества жизни в регионе // Вестник университета. Серия: Экономика и бизнеса. М., 2018. №10. С.50	Набор условий, обеспечивающих успешное и развитие предприятий
А.В.Алалыкин, Ю.С.Григорова	Становление инновационной экосистемы тюменского региона: проблема интерпретация понятия и эффективность взаимодействия всех участников процесса // Международный научно-исследовательский журнал. Серия: Экономика и бизнеса. Екатеринбург, 2013. №5-2(12). С.39 (38-40)	Инновационная экосистема – это система гуманитарных отношений, в основе которой лежат пять основных элементов (наука, инженерно-техническое сообщество и вузы, индустрия венчурных инвестиций, инфраструктура, устойчивый спрос на инновации, законодательно-правовое поле)
С.Д.Проскурнин	Создание самоорганизующейся инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. Серия: Экономика и бизнеса. Киров, 2017. №4(52). С.5 (1-23)	Самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся, открытая система, характеризующаяся входными потоками идей, стоимости, людей, информации, ресурсов. В этом смысле инновационная экосистема – это экономика, в которой действуют специфические субъекты экономических и социальных отношений

Составлено авторами

Наличие таких разногласий среди учёных имеет объективные причины. Связано это, прежде всего, с уровнем ее использования. Практика показывает, что в настоящее время экосистемы подразделяются на национальные, региональные, предпринимательские и инновационные экосистемы вузов и научных центров [16, с.42].

В отличие от других уровней хозяйств, региональная инновационная экосистема является целенаправленным действием органов государственной и местной власти, основанным на взаимодействии институтов инноваций и ориентированным на активизацию инновационной деятельности национальной экономики с целью получения синергетического эффекта от совместной реализации инновационных идей, привлечения и эффективного использования средств частного и государственного сектора для поддержки инновационных проектов, направленных на социально-экономические нужды регионов страны.

При этом важно, чтобы все участники инновационного процесса регионального уровня на взаимовыгодных для сторон условиях активно участвовали в процессе создания и внедрения инновации. Ещё одной важной задачей при фор-

мировании региональных инновационных экосистем выступает наличие взаимного доверия между ее субъектами. Последнее является основой для экосистемной трансформации региональных инновационных систем страны.

В свою очередь, в основе инновационной экосистемы региона лежит концентрация и мобилизация имеющихся у него ресурсов, а также их эффективное использование с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Исходя из этого, можно отметить, что главной задачей реализации концепции инновационной экосистемы на мезоуровне является повышение инновационной активности региональных хозяйственных систем за счет более эффективного использования человеческих, экономических, финансовых, информационно-коммуникационных и других ресурсов.

Таким образом, наличие в стране эффективной региональной инновационной экосистемы может решить ряд экономических задач, от которых зависит стабильный и устойчивый рост национальной экономики и уровень жизни населения в целом [12, с.49-53]. В качестве примера можно привести увеличение валового регионального продукта за счет активизации производства инновационных товаров, использование передового производственного оборудования в промышленном секторе экономики региона, создание инновационных рабочих мест за счет развития рынка интеллектуальных продуктов и др.

В свою очередь, «формирование инновационной экосистемы позволит сохранить высокий потенциал инновационного развития на мезоуровне, стимулирующий развитие инновационной экономики в целом, а также будет способствовать высокой конкурентоспособности региона на международном уровне» [17, с.56]. Здесь следует отметить, что региональная инновационная экосистема выступает «катализатором формирования благоприятных условий, необходимых для ускорения процесса создания высокотехнологичных разработок» [4, с.443].

Оценка инновационного развития региона на основе учета экосистемного подхода дает возможность осознать, что «любая инновационная инициатива на уровне отдельных регионов в целом должна осуществляться с учетом потребности структурных составляющих ее экономики. Такой подход особенно важен для более эффективного использования инновационных ресурсов в интересах устойчивого социально-экономического развития территорий страны, позволяя выявить наиболее приоритетные направления инновационного развития региональных и национальных хозяйственных систем» [13, с.10].

Экосистемный подход к анализу и оценке инновационного развития региона необходим, чтобы государственная политика была ориентирована на интеграцию хозяйственных субъектов сферы инноваций, а также мобилизацию и эффективное использование их ресурсов в интересах устойчивого развития региона. В связи с этим важным считается «обновления научно-технической и инновационной политики, а также стратегических ориентиров научно-технологического развития» [21, с.27]. Вместе с тем, активизация инновационной политики местных и региональных органов властей требует «концентрации и мобилизации финансовых, материальных, информационных, интеллектуальных и человеческих ресур-

сов» [5, с.31]. Последнее является основой для экосистемной трансформации региональных социально-экономических систем, без соответствующего уровня развития которого практически невозможен переход к инновационной экономике.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что формирование в стране инновационно-ориентированной модели экономики требует в первую очередь «активизационного человеческого капитала и концентрации всех имеющихся ресурсов» [5, с.115-116].

Для повышения интеллектуального потенциала страны, а также в целях обеспечения роста национальной инновационной системы необходимо наращивать вузовскую науку с учётом параметров рынка труда и потребности отдельных отраслей экономики страны. По мнению Д.Батлера и Д.Гибсона, «здесь особую актуальность приобретает концепция «тройной спирали», в рамках которой ключевую роль играет эффективное сотрудничество между академическими, деловыми и государственными кругами» [1, с.43]. Результат их кооперации способствует формированию интегрированных инновационных структур, основная задача которых заключается в поддержке инновационных идей путём их максимальной коммерциализации. Важно отметить, что создание таких региональных организационных структур связывают реальный сектор экономики с инновационной сферой, что, соответственно, обеспечит территории страны большую надёжность в плане перехода от сырьевой модели развития к инновационному сценарию

Таким образом, инновационная экосистема региона является результатом совместных усилий научно-исследовательских институтов, организаций, государственных структур, частного и финансового сектора экономики. Их взаимодействие способствует повышению эффективности использования инновационного потенциала как экономики региона, так и страны в целом, росту инновационных составляющих национальной экономики, обеспечивая при этом её общую стабильность в долгосрочной перспективе.

В этом случае объективно возникает необходимость раскрытия структурных составляющих региональных инновационных экосистем, что является особо значимым для более глубокого понимания роли экосистемного подхода в структуре экономики региона, которая заключается в появлении новых условий и возможностей, обуславливающих создание новой экономики, основанной на знаниях.

Следует отметить, что в настоящее время в экономической литературе по вопросу структуры инновационной экосистемы не существует единой методологии ее формирования.

Так, В.П.Романов и Б.А.Ахмедов считают, что инновационная экосистема включает в себя «две различные экономики, первая из которых исследовательская экономика, движимая средствами фундаментальной науки, а вторая – коммерческая экономика, движимая рыночными отношениями» [18, с.11]. Сочетание этих элементов на практике способствует формированию благоприятных условий для активизации инновационной деятельности, зарождению новых идей и их дальнейшему продвижению на рынке с помощью различных рычагов поддержки.

Другие авторы воспринимают информационное общество как важную составляющую формирования экосистемы инновационного развития региональных социально-экономических систем [6]. По их мнению, «основополагающим звеном формирования инновационной экосистемы в регионе является интенсификация процессов развития информационного общества, которое способствует улучшению качества жизни населения, а также повышению конкурентоспособности страны на внутреннем и внешнем рынках» [6, с.5-6]. Следовательно, в условиях цифровой трансформации социально-экономических систем экосистемное преобразование определяется уровнем использования информационно-коммуникационные ресурсы, где ключевым элементом его развития является цифровая платформа. Роль последнего на региональном уровне заключается в повышении цифровых компетенций органов государственных и местных властей, упрощению процедуры оказания государственных услуг населению, развитию цифровых экономических отношений участников рынка интеллектуальных продуктов и др. В свою очередь, внедрение инструментов цифровой экономики на практике в региональные хозяйственные системы требует обеспечения конфиденциальность персональных данных участников инновационного процесса.

Ряд российских ученых в структуре инновационной экосистемы региона выделяют следующие элементы, от взаимодействия которых во многом зависит эффективность функционирования инновационных систем территорий страны:

«1. Региональные государственные институты, в число которых входят региональное правительство, межведомственные группы и др.

2. Наука: высшие учебные заведения, исследовательские и опытно-конструкторские лаборатории, научно-исследовательские институты, а также «точки генерации идей», которые представлены творческими, интеллектуальными, инновационными пространствами (коворкингцентры, лофт-пространства, бизнес-пространства) и т.д.

3. Бизнес-единицы: холдинги, предприятия, финансово-промышленные группы, банки, инвестиционные фонды и др. Бизнес-единицы непосредственно будут осуществлять выпуск инновационной продукции. При формировании перечня бизнес-единиц важно будет учесть направления предстоящей интеграции, определить зоны ответственности для конкретных бизнес-единиц в экосистеме.

4. Социальная среда. Социальная среда обеспечивает формирование инновационного мышления в регионе, необходимую лояльность населения к экосистеме, спрос на продукцию и услуги и др. В социальную среду входят сообщество региона, общественные массы, различные группы населения» [12, с.52].

По мнению Н.А.Маслюк и Н.В.Медведевой, «основными элементами инновационной экосистемы являются такие крупные подсистемы, как знания и технологии, акторы и сети, институты, в том числе регуляторная среда» [10, с.1897]. Субъектами, формирующими новые знания и технологий на региональном уровне, являются высшие учебные заведения, различные научно-исследовательские институты, организации. В масштабах региона регуляторная

среда определяет механизмы отношений хозяйственных субъектов сферы инновации с властными структурами.

С точки зрения П.А.Сухоновой, участниками региональной инновационной экосистемы являются промышленные предприятия, органы власти, финансовые институты, вузы, институты коммерциализации, бизнес-инкубаторы и технопарки. При этом автор считает, что «среди существующих акторов инновационной экосистемы региона важную роль играют производители товаров и услуг. Основная их задача заключается во внедрении инновации с учётом потребностей отраслей и сфер экономики регионов страны» [20, с.50].

Таким образом, ускоренная индустриализация страны требует наращивания предпринимательского потенциала территорий страны. Для этого важен интеграционный подход, где взаимодействие субъектов инновационного процесса основывается на доверии и инновации.

А.В.Гаврилюк, рассматривая инновационную экосистему как «катализатор формирования благоприятных условий, необходимых для ускорения процесса высокотехнологичных разработок» [4, с.443], считает сети трансфера технологий, кластеры знаний, научно-производственные кластеры, отраслевые и региональные инновационные сети структурными элементами инновационной экосистемы региона. Эти подсистемы во многом определяют эффективность функционирования региональных инновационных экосистем. В этой связи «их эффективное взаимодействие необходимо для достижения положительного результата в инновационной деятельности и дальнейшего формирования и развития экосистемы» регионов страны [4, с.443].

По мнению других российских учёных, базисными элементами региональной инновационной экосистемы являются «университеты, малые инновационные предприятия, корпорации и компании, выпускающие инновационные продукты, органы власти всех уровней, развитая система венчурного инвестирования и система управления интеллектуальной собственностью и инновационное сообщество, традиционно ориентированные на инновационные процессы» [9, с.162]. По их мнению, «для наиболее эффективного формирования региональной инновационной экосистемы следует учитывать местные особенности, что сопряжено с потребностью изучения существующих условий и ресурсов, конкурентных преимуществ и стратегических возможностей региона. Немаловажным является наличие доверия во взаимоотношениях участников инновационного процесса, что способствует обеспечению взаимосвязи и взаимодействия, коллективных действий и учебных процессов между ними» [9, с.162].

С этой позиции, соответствие целей и принципов формирования инновационной экосистемы местным особенностям территорий страны считается необходимым условием эффективного его функционирования. Наряду с этим большое значение при формировании региональной инновационной экосистемы имеет оценка согласованности интересов субъектов инновационного процесса.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что региональная инновационная экосистема представляет собой сложную интегрированную инновационную среду, объединяющую реальный сектор экономики с

инновационной сферой, направленную на создание новых товаров, услуг и передовых технологий в соответствии с потребностями экономики территорий страны и его населения путём мобилизации и концентрации сил и средств хозяйственных субъектов разного уровня на основе соблюдения принципов взаимного доверия, распределения рисков и согласованности интересов сторон. Цифровая платформа в ее структуре играет роль инструмента, объединяющего субъекты инновационного процесса в рамках одной концепции, направленной на обмен опытом, знаниями, информацией и новыми технологиями, необходимых для инновационного развития регионов (рис. 1).

Следует отметить, что взаимодействие субъектов инновационного процесса региональных инновационных экосистем способствует повышению их результативной составляющей, которая на практике отражается в виде новых услуг, продуктов и передовых технологий, внедрение которых на практике способствует повышению эффективности использования инновационного потенциала национальной экономики.

Региональная инновационная экосистема создается также с учётом потребностей реального сектора экономики в нововведениях. Исходя из этого, его структурные элементы могут измениться в зависимости от состояния параметров спроса на инновации в реальном секторе экономики регионов.

Исходя из этого, первоочередной задачей государственных органов власти является стимулирование спроса на новые технологии, использование которых способствует инновационному экономическому росту регионов и устойчивому их развитию. Решение этой первоочередной задачи инновационного развития усиливает необходимость разработки и реализации целенаправленной государственной политики, стимулирующей активизацию инновационной деятельности и всестороннюю поддержку всех субъектов инновационного процесса. При этом следует отметить, что в настоящее время не существует единой методологии поддержки инновационных идей, реализуемых органами государственной власти. Поэтому, чтобы на практике меры государственной поддержки соответствовали параметрам инновационного спроса, необходимо создать инновационную экосистему, связывающую реальный сектор экономики с инновационной сферой. Такой подход содействует повышению эффективности функционирования институтов государственной поддержки инновационной деятельности.

Таким образом, экосистемный подход к формированию инновационной модели устойчивого социально-экономического развития регионов даёт возможности принимать меры по повышению эффективности функционирования институтов государственной поддержки инновационной деятельности.

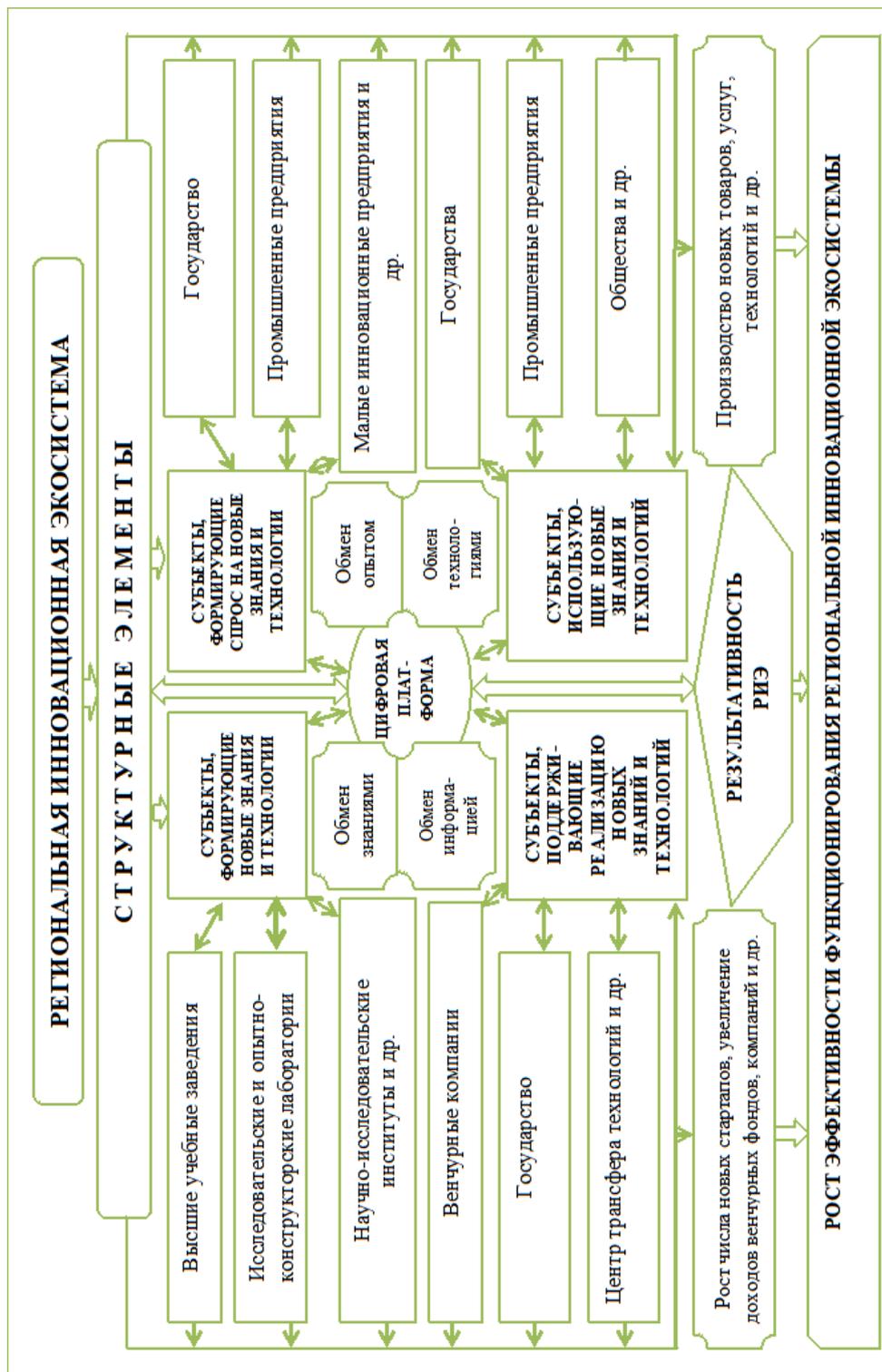

Рис. 1. Структурная схема региональной инновационной экосистемы

В свою очередь, в применении экосистемного подхода в практике регионов страны, учитывая нынешнее состояние их инновационного развития, имеется объективная необходимость для достижения цели устойчивого социально-экономического развития, обозначенного в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г.

При этом важно понимать, что инновационное поведение регионов в условиях неопределённости внешней среды сопряжено со множеством рисков, которое необходимо учитывать степени их влияния на общую динамику социально-экономического и инновационного развития территорий страны.

Таким образом, такой подход позволяет, с одной стороны, снизить неопределённость в управлении инновационного развития регионов, и с другой – принимать соответствующие решения по повышению эффективности инновационной политики региональных органов государственной власти.

Литература

1. Батлер Д., Гибсон Д. Исследовательские университеты в структуре региональной инновационной системы // Форсайт. Серия: Экономика и бизнеса. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – №2(7). – С. 42-57.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю.Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1927. – 461 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М.Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 2002. – 1628 с.
4. Гаврилюк А.В. Стратегические возможности развития инновационной экосистемы // Стратегирование: теория и практика. Серия: Экономика и бизнеса. – Кемерово, 2022. – №3. – С. 443-453.
5. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озод, 2019. – 264 с.
6. Конопацкая Е.А. Информационное общество как условие формирования инновационной экосистемы в регионах / Е.А.Конопацкая, Н.Ю.Свечникова, Е.В.Погорелова // Инновации. Серия: Экономика и бизнеса. – СПб., 2014. – №7(189). – С.1-20.
7. Корчагина И.В., Корчагин Р.Л. Влияние инновационной экосистемы на диверсификацию экономики региона // Журнал экономической теории. Серия: Экономика и бизнеса. – Екатеринбург, 2020. – №1. – С. 79-90.
8. Ларионов В.Г. Инновационные экосистемы в цифровой экономике / В.Г.Ларионов, Е.Н.Шереметьев, Л.А.Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – Астрахань, 2021. – №1. – С.52.
9. Лихачева Т.П. Реиндустриализация архитектуры региональной инновационной экосистемы / Т.П.Лихачева, И.Р.Руйга, В.В.Бородкина, С.В.Михайлова // Азимут научных исследований: экономика и управление. Серия: Экономика и бизнеса. – Тольятти, 2017. – Т. 6. – №4(21). – С.159-162.
10. Маслюк Н.А., Медведева Н.В. Инновационная экосистема: региональный аспект // Вопросы инновационной экономики. Серия: Экономика и бизнеса. – М.: Креативная экономика, 2020. – №4. – С. 1893-1910.
11. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.: утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. – Душанбе, 2016. – 105 с.

12. Никонорова А.В. Создание инновационной экосистемы и повышение качества жизни в регионе // Вестник университета. Серия: Экономика и бизнеса. – М.: АКРОНИМ, 2018. – №10. – С.49-53.
13. Нурдинов Б.Х. Формирование и эффективное использование регионального инновационного потенциала (на материалах Центрального Таджикистана): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Нурдинов Бахриддин Хизралиевич. – Душанбе, 2019. – 27 с.
14. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция // Экономика предпринимательство и право. Серия: Экономика и бизнеса. – М., 2021. – №6. – С.1497-1514.
15. Оуэн Д.Ф. Что такое экология / пер. с англ. М.О.Долетбакова; под ред. В.В.Дежкина. – М., 1984. – 263 с.
16. Панина Е.С. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности инновационной экосистемы региона // Интерактивная наука. Серия: Экономика и бизнес. – Чебоксары, 2020. – №3(49). – С.41-44.
17. Плахин А.Е. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона / А.Е.Плахин, И.Н.Ткаченко, М.В.Евсеева // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. Серия: Экономика и бизнес. – Княгинино, 2020. – №8(111). – С.51-56.
18. Романов В.П., Ахмедов Б.А. Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «Хищник-жертв» // Бизнес-информатика. Серия: Экономика и бизнес. – М., 2015. – №1(31). – С.7-17.
19. Сошенко И.И. Междисциплинарный характер понятия «инновации» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2013. – №13(141). – С.136-142.
20. Суханова П.А. Инновационная инфраструктура в региональной инновационной экосистеме и ее элементы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Серия: Экономика и бизнес. – 2012. – №3(3). – С.49-52.
21. Шорохова И.С. Методический подход к анализу стратегий социально-экономического развития регионов с учетом инновационной компоненты // Управление в современных системах. Серия: Экономика и бизнеса. – Челябинск, 2023. – №2(38). – С.26-39.
22. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. – 1993, May/June. – P.75-86.
23. Tansley A.G. The Use and Abuse of Vegetational Terms and Concepts // Ecology. – 1935. – Vol. 16 (3). – P. 284-307.

**INNOVATION ECOSYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGION**

Faizullo Mashrab Qurbonali

Doctor of economic sciences,
professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 221 35 50

Nurdinov Bahriddin Khizralievich

Candidate of economic sciences,
head of the department for balanced regional development
State Institution "Research Economic Institute"
Ministry of economic development and trade Republic of Tajikistan
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. S. Aini, 14a
Ph.: (+992 37) 22 21 58

Dustmatov Bahodur Murodovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance
Tajik state university of commerce
734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Dehoti, ½
Ph.: (+992) 918 98 64 64 (m.)

In the article, the problems of forming an innovative ecosystem for the socio-economic development of the region are considered. According to the authors, the application of the ecosystem approach in economics is the result of innovative transformation of socio-economic systems. In turn, innovative development is part of ecosystem transformation, caused by the coordinated actions of economic entities in the field of innovation at different levels. The need for an ecosystem approach to the analysis and assessment of the innovative development of the region is substantiated, since state policy should be focused on the integration of economic entities in the field of innovation, as well as the mobilization and effective use of their resources in the interests of regional sustainable socio-economic development of the country.

Taking into account the above, the authors note that the formation of an innovation-oriented economic model in the country requires, first of all, the activation of human capital and the concentration of all available resources.

To increase the intellectual potential of the country, as well as to ensure the growth of the national innovation system, it is necessary to build up university science, taking into account the parameters of the labor market and the needs of individual sectors of the country's economy.

Keywords: innovation ecosystem; regional innovation ecosystem; innovative project; integration; scientific and technical developments; region; innovative environment.

**НИЗОМИ ЭКОЛОГИИ ИННОВАТСИОНИИ
РУШДИ ИЧТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА**

Файзулло Машраб Қурбонали

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50

Нурдинов Баҳриддин Хизралиевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
сардори шуъбаи рушди мутавозини минтақаҳо
МД "Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии иқтисодии"
Вазорати рушди иқтисодӣ ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. С. Айнӣ, 14а
Тел.: (+992 37) 22 21 58

Дӯстматов Баҳодур Муродович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молиёт
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон
734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Деҳотӣ, ½
Тел.: (+992) 918 98 64 64 (м.)

Дар мақола мушкилоти ташаккулёбии низоми экологии инноватсионӣ дар рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа баррасӣ шудаанд. Бино ба ақидаи муаллифон, истифодабарии муносибати низоми экологӣ дар иқтисодиёт натиҷаи таҳаввули инноватсионии низомҳои иҷтимоию иқтисодӣ мебошад. Дар навбати худ, рушди инноватсионӣ қисми низоми табаддулоти экологӣ аст, ки онҳоро амалҳои мувофиқашудаи субъектҳои хоҷагидор дар соҳаи инноватсияҳои сатҳашон гуногун тақодо менамоянд. Зарурати муносибати низоми экологӣ нисбат ба таҳлилу баҳодиҳии рушди инноватсионии минтақа асоснок карда шудааст, зеро сиёсати давлатӣ бояд ба ҳамгирии субъектҳои хоҷагидор дар соҳаи инноватсияҳо, инчунин муташаккилӣ ва истифодабарии самараноки захираҳои онҳо барои манфиатҳои рушди устувори иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои кишвар нигаронида шуда бошад.

Бо дарназардошти ин, муаллифон зикр мекунанд, ки дар кишвар ташаккул додани амсилаи инноватсионии иқтисодиёт дар навбати аввал, фаъолшавии сармояи инсонӣ ва ҷамъоварии ҳамаи захираҳоро талаб мекунад.

Барои баланд бардоштани нерӯи зехнии кишвар, инчунин бо мақсади таъмини низоми миллии инноватсионӣ фаъол намудани илми мактабҳои олии бо иновати андозаҳои бозори меҳнат ва талаботи соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёти он зарур аст.

Калидвожаҳо: низоми экологии инноватсион; низоми экологии инноватсионии минтақавӣ; лоиҳаи инноватсионӣ; ҳамгирӣ; коркардҳои илмию техники; минтақа; муҳити инноватсионӣ.

УДК 330.322.2(575.3)

**ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ: МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Комилов Сироджиддин Джалалидинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики,
академик Международной Академии наук высшей школы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 917 50 54 01 (м.)
sirodj1950@mail.ru

Зияева Манижа Давроновна

Кандидат экономических наук,
докторант кафедры экономики предприятий и предпринимательства
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 918 61 86 54 (м.)
z_manija@mail.ru

В статье обоснована необходимость и преимущества применения механизма государственно-частного партнерства как инструмента инвестиционного обеспечения в современных условиях, определены некоторые направления для совместной деятельности предпринимательских и государственных структур в промышленности. Отмечены преимущества данной формы сотрудничества в современных условиях, а также необходимость разработки модели государственно-частного партнерства в рамках реализации задач Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, которая должна быть направлена на выработку механизма партнерства государственного и частного секторов в области реализации совместных исследовательских проектов, создания совместных научных лабораторий, формирования объектов инфраструктуры инновационного развития. В статье также рассмотрено состояние развития государственно-частного партнерства в республике и некоторых соседних странах и выявлены основные проблемы развития механизма государственно-частного партнерства в Таджикистане.

Ключевые слова: предпринимательство; промышленность; государственно-частное партнерство; направления; развитие; поддержка; государство.

В настоящее время необходимость разработки модели государственно-частного партнерства (ГЧП) государственной власти, частного бизнеса, исследо-

вательских и образовательных учреждений утверждена в рамках реализации задач Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Эта модель должна быть направлена на выработку механизма государственного партнерства в области реализации совместных исследовательских проектов, создания совместных научных лабораторий, формирование объектов инфраструктуры инновационного развития. Инновации в этой модели ГЧП в инновационной сфере следует выделить в качестве стратегического результата и системообразующего фактора промышленной политики государства [4, с.87].

Формирование и развитие государственно-частного партнерства находится в Таджикистане в зачаточном состоянии, и в инновационной сфере страны его реальное влияние на развитие стабильных кооперационно-интеграционных связей в отраслях национальной экономики еще не наблюдается. Следует отметить, что в 2012 году принят Закон «О государственно-частном партнерстве», который регламентирует экономическое сотрудничество государственного центрального или местного органа с индивидуальными или негосударственными юридическими субъектами предпринимательской деятельности. Сферой приложения их совместных усилий определены инфраструктурные и социальные проекты, реализуемые на основе соглашения о государственно-частном партнерстве. В условиях недостаточности средств ни у государства, ни у частного сектора именно такая форма коллаборации отвечает требованиям времени и будет способствовать налаживанию взаимоотношений государства и бизнеса, что в свою очередь, обеспечит улучшение предпринимательской среды и послужит фактором роста национальной экономики. В целях достижения максимальных эффектов в Таджикистане по инициативе Консультационного совета по улучшению инвестиционного климата было принято решение об организации Совета по государственно-частному партнерству, в функции которого входит рассмотрение и одобрение инвестиционных проектов по ГЧП. По данным на 2020 год, в стране реализуется пять инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства, общая сумма которых составляет 280 млн. сомони [8, с.185].

Государственно-частное партнерство, основанное на объединении ресурсов и разделении рисков как форма сотрудничества государственного и частного партнеров особо широко применяется в сфере развития общественной инфраструктуры во многих странах с развивающейся экономикой. Более того, именно со стороны развивающихся стран наблюдается повышенная заинтересованность в развитии ГЧП. Это определяется в первую очередь тем, что именно развитие инфраструктуры, ее доступность и взаимосвязанность непосредственно влияют на социально-экономическое развитие страны.

В Республике Таджикистан в текущих условиях из-за необходимости выстраивания новых логистических цепочек потребности в наращивании инфраструктуры стали несопоставимо выше, а с учетом того, что государственному бюджету очень сложно самостоятельно осуществить реализацию инфраструктурных проектов, вопросы применения механизмов государственно-частного партнерства приобретают особую актуальность.

Механизм государственно-частного партнерства особенно актуален при решении задач формирования эффективной инфраструктуры, что особо подчеркивается в принятом законе Республики Таджикистан. При этом стоит заметить, что для государства это позволяет получить следующие преимущества:

- ускорить запуск инфраструктурных объектов с минимизацией бюджетных расходов на них;
- посредством решения инфраструктурных проблем в ускоренном режиме обеспечить предоставление лучших условий ведения бизнеса для большего количества пользователей;
- обеспечить частным компаниям объемы производств и допуск к рынку по предоставлению услуг населению и получению прибыли, а также возможности для своего расширения и развития;
- возможность привлечь инвестиции в стратегически важные отрасли и предприятия без потери права собственности и процедуры приватизации.

Однако, стоит отметить, что количество проектов государственно-частного партнерства напрямую зависит от качества их предпроектной подготовки, их привлекательности для частных инвесторов и финансирующих организаций. Обязательным условием формирования и развития эффективного механизма государственно-частного партнерства является именно экономическая привлекательность проекта для частного инвестора. Как было отмечено, выше для государства в развитии ГЧП главным преимуществом является снижение бюджетных расходов на реализацию проектов по инфраструктурному развитию, соответственно, государство ожидает от своих частных партнеров активного финансового сотрудничества. Т.е. для государства первостепенным является решение социально-значимых инфраструктурных проблем, в то время как частный партнер, являясь основным инвестором, будет иметь цель приумножения вложенных инвестиций.

Государство, разрабатывая проекты ГЧП, обязано учитывать этот определяющий фактор, а не стремиться привлечь частного партнера без формирования стимулов для вложения частного капитала. В долгосрочной перспективе государство в любом случае получит и экономические эффекты от реализации совместного проекта. Это может быть выражено в улучшении динамики развития предпринимательства в стране, что повлечет за собой неминуемый рост налоговых отчислений.

В настоящее время доля частного сектора в формировании ВВП составляет более 70%, что не может не свидетельствовать о ведущей роли предпринимателей в развитии страны. Так, можно утверждать, что главным субъектом экономики являются предпринимательские структуры, которые при эффективной государственной политике обеспечат достижение стратегической цели по индустриализации страны.

Следует особо отметить, что выдвижение предпринимательских структур на передний план как главного субъекта хозяйственной деятельности, а предпринимательство как механизм реализации решения социально-экономических проблем и задач по устойчивому росту национальной экономики возможно при обя-

зательном и эффективном государственном регулировании протекающих в экономике процессов. Несмотря на то, что рыночная экономика определяется как наиболее динамичная и саморегулируемая система, рыночных принципов в современных условиях недостаточно для оптимизации и выравнивания вектора экономического развития [3, с.178].

Формирование благоприятной предпринимательской среды включает в себя множество как институциональных, социально-культурных так и экономических аспектов и в этом контексте активизация сотрудничества государственных и предпринимательских структур, в том числе в форме государственно-частного партнерства, приобретает особую значимость в современных условиях.

Наряду с предоставлением финансовых стимулов для частного партнера также обязательными условиями формирования устойчивого механизма реализации проектов государственно-частного партнерства являются благоприятная правовая база для этой формы сотрудничества, хорошо функционирующие институты поддержки государственно-частного партнерства, наличие проектных команд, имеющих практические навыки подготовки и сопровождения реализации проектов ГЧП и др. Исходя из этого, можно заключить, что уровень развития государственно-частного партнерства в значительной степени зависит от эффективности системы государственного управления и институциональной среды государственно-частного партнерства.

В Республике Таджикистан структура управления и координации государственно-частного партнерства осуществляется государственными учреждениями. Уполномоченными государственными органами в этой сфере определены:

1. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан;
2. Совет по ГЧП при Правительстве Республики Таджикистан;
3. ГУ «Центр реализации проектов государственно-частного партнерства».

Направленность проектов ГЧП в основном сосредоточена на 4-х основных социально-значимых аспектах: водоснабжение, энергетика, транспорт и социальные услуги населению (здравоохранение, образования, ЖКХ). Такая характерная направленность присуща как практике развитых стран, так и развивающихся. В Центральноазиатском регионе традиционно наиболее значимыми и капиталоемкими являются транспортные ГЧП-проекты. В то же время наблюдается тенденция увеличения доли проектов ГЧП в коммунальной, медицинской и образовательной сферах, которые по масштабу и стоимости приближаются к транспортным проектам ГЧП.

По данным Евразийского банка развития, на конец 2022 года лидерами в регионе по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций являются ГЧП-рынки России, Казахстана и Кыргызстана. Наиболее зрелые показатели у российского рынка ГЧП: на 01.09.2022 это 3724 инфраструктурных ГЧП-проектов (включая формы квази-ГЧП) общим объемом инвестиций 5,4 трлн рублей, из которых на частные инвестиции приходится 3,9 трлн (72%). Динамичный рост показывает рынок ГЧП в Казахстане: на 01.11.2022 на разных стадиях подготовки и реализации находится 1350 проектов ГЧП, общим объемом привлеченных и планируе-

мых инвестиций 1 335,9 млрд тенге. Перспективным является рынок проектов ГЧП в Кыргызстане: на 01.11.2022 в пайплайне ГЧП Кыргызской Республики порядка 55 проектов ГЧП суммарной стоимостью около 100 млрд сомов. [10].

Относительно представленной статистики практика применения ГЧП в Таджикистане имеет очень серьезное отставание (табл.1).

Таблица 1

Проекты, реализуемые в соответствии с механизмом государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан

Наименование проекта	Сумма реализации, млн. долл.	Социальная польза			Частный партнер и срок реализации
		количество объектов, в единицах	рабочие места, в единицах	налоговые платежи, сомони	
Реконструкция и управление детским садом №133 в г.Душанбе	8	1	32	1260251	ООО «Бойче-чак» 10 лет
Строительство линии электропередачи до СЭЗ «Дангара»	219, 6	1	12	6115200,54	ООО «Шенси» 8 лет
Создание центра профилактики и борьбы с вирусными гепатитами	20	1	157	3738120	ООО «Таджик - инновация» 15 лет
Система электронной оплаты дорожного сбора, её контроль в общественном пассажирском транспорте г.Душанбе	23,9	1	45	1427421	ООО «Авесто Гурух» 5 лет
Обеспечение населения джамоата села Исфисор Бободжон Гафуровского райо-	1,8	1	11	116607	ООО «Биллол-2017» 35 лет

на чистой питьевой водой					
Управление бытовыми отходами в г.Бустон	13,7	1	35	55563	ООО «Биллол-2017» 20 лет

Составлено автором: по данным Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf

Эффективная реализация этих проектов принесла экономике республики более 287 миллионов сомони и обеспечила 292 постоянных рабочих места. На сегодняшний день исполнители проекта в целом произвели уплату налогов в бюджет на сумму более 12 713 162,54 сомони [6, с.4].

Международный практический опыт реализации механизмов государственно-частного партнерства показывает, что преимущественно сферами этого сотрудничества являются отрасли и направления, которые изначально были в ведении государства, но в силу сложившихся условий (недостаточность бюджетных средств, мобильность бизнеса, эффективность бизнеса) государству необходимо привлекать частный сектор для обеспечения рационального развития. Естественно, что эти направления связаны с крупными капиталовложениями, более длительными сроками окупаемости и, соответственно, более высокими рисками и в то же время определенно высокими эффектами, но в долгосрочной перспективе.

В условиях модернизации экономики ориентированность на долгосрочную перспективу очень часто является негативным фактором для привлечения частных инвестиций. В связи с этим именно механизм ГЧП может выступить тем компромиссом между государственными и частными интересами. ГЧП, в первую очередь, предполагает наличие государственных гарантий, что в условиях здоровой и адекватной предпринимательской среды становится основным инструментом защиты от рисков.

Как отмечалось выше, практика применения ГЧП чаще всего наблюдается в отраслях, связанных с оказанием социальных услуг населению, и формы реализации ГЧП в промышленности – еще достаточно новое явление в нашей экономике. Однако, учитывая современные реалии, именно промышленный сектор имеет все предпосылки для того, чтобы стать триггером развития ГЧП в Таджикистане.

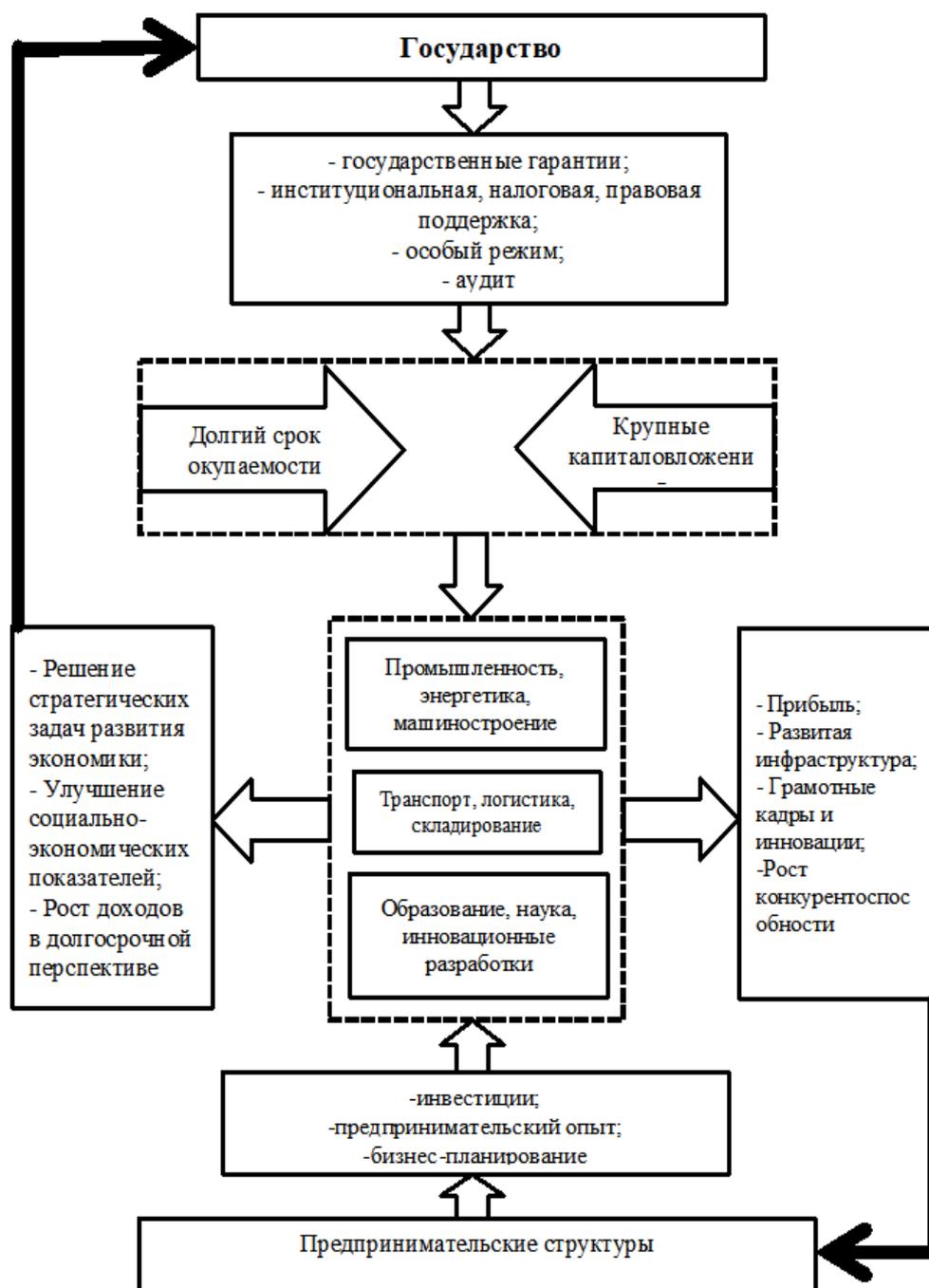

Рис. 1. Механизм ГЧП в промышленности

Согласно представленному механизму ГЧП, для развития отраслей промышленности государству и предпринимательским структурам необходимо найти баланс взаимных интересов на основе подписания соглашения и конкретных договоров по реализации совместных усилий, в которых бы четко формулировались

права и обязанности сторон, распределение прибыли и решение вероятных споров.

На наш взгляд, учитывая настоящее соотношение долей государства и частного сектора в промышленности (6,4% к 93,6% соответственно), стоит обратить внимание на создание новых предприятий промышленности на основе государственно-частного партнерства. На базе действующих предприятий промышленности наиболее привлекательными могут выступать энергетический комплекс и предприятия обрабатывающей промышленности, в которых относительная доля государственной собственности еще велика.

Как отмечают исследователи, новые стратегические ориентиры развития экономики Республики Таджикистан актуализировали задачи инновационной деятельности на промышленных предприятиях с учетом формирования необходимых кадровых, научных, технико-технологических и финансовых ресурсов с целью внедрения высокотехнологических видов производств [7, с.114].

В свете реализации инновационного сценария СНР-2030 актуальным было бы объединить усилия государства и частного сектора в наукоемких отраслях, таких как машиностроение, создание технопарков, формирование научной базы развития промышленности. В предпринимательской среде одной из важнейших проблем часто называется отсутствие квалифицированных инженерно-технических кадров. В этом контексте стоило бы сделать акцент на совместном развитии различного рода НИИ при крупных заводах и промышленных зонах.

Широкой сферой для совместных партнерских отношений между государством и представителями бизнеса может выступать сфера промышленных инноваций, которая предполагает, что на основе государственной поддержки и частных инвестиций должны появиться высокотехнологичные и наукоемкие производства с перспективой применения новых технологий и изготовления новых материалов [2, с.20].

Еще одной перспективной областью для развития партнерских отношений власти и инвесторов становится область промышленной утилизации и переработки отходов [1, с.30].

Кроме того, особую актуальность в современных условиях приобретает реализация инвестиционных проектов, имеющих выраженную привязанность к Целям устойчивого развития и развитию «зеленой» экономики в целом и промышленности в частности. Учитывая эти аспекты, активное сотрудничество государства и частного сектора будет способствовать не только достижению стратегических целей государства, но и обладать дополнительными инвестиционными преимуществами для привлечения международных доноров и инвесторов к финансированию «зеленых» проектов. На основе этого можно рекомендовать, чтобы при разработке как отраслевых стратегий развития промышленности, так бизнес-планов частным сектором учитывались необходимо учесть Цели устойчивого развития ООН, что в свою очередь, может способствовать расширению круга потенциальных инвесторов

В целом для успешного применения данного механизма следует обратить внимание на составные элементы механизма государственно-частного партнерства (табл. 2).

Таблица 2

Основные составляющие механизма ГЧП

Инструменты	Функции
<p>Институциональные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом; - Совет по ГЧП при Правительстве РТ; - ГУ «Центр реализации проектов ГЧП» 	<ul style="list-style-type: none"> - изучение и разработка направлений развития ГЧП; - координация и интеграция правовых актов и отраслевых программ развития; - сбор, обработка и консультирование по вопросам ГЧП; - организация реализации проектов ГЧП, ведение реестра, выявление проблем, разработка рекомендаций, совершенствование ГЧП и т.д.
<p>Правовые:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Закон о ГЧП от 28.12.2012. №907 - Закон о концессиях от 15.05.1997. №430 - Программа развития ГЧП в РТ на период до 2030г. 	<ul style="list-style-type: none"> - правовое регулирование процесса ГЧП; - ясная регламентация прав и обязанностей сторон; - регламентация форм ГЧП; - обеспечение справедливого и прозрачного функционирования ГЧП; - унификация документооборота и формирование типовых образцов договоров и т.д.
<p>Стимулирующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - налоговые преференции; - административные преференции; - инвестиционное участие. 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование экономических стимулов; - соблюдение баланса экономических интересов сторон; - финансовое участие и т.д.
<p>Инфраструктурные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Фонд поддержки ГЧП; - Фонд развития инноваций и промышленности; - Фонд поддержки производственного предпринимательства; - Фонд поддержки предпринимательства; - Кредитные, венчурные и инвестиционные организации; - Бизнес инкубаторы и бизнес 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование информационной площадки для участия в ГЧП; - проведение общественных мероприятий по продвижению ГЧП; - привлечение инвестиций в ГЧП; - формирование оптимального процесса кредитования ГЧП; - сопровождение реализации проектов ГЧП; - оценка и отчетность по реализации проектов ГЧП и т.д.

сообщества.	
-------------	--

Составлено авторами.

В целом, изучение отечественного опыта реализации механизма ГЧП позволило определить следующие слабые стороны:

- длительные процедуры планирования по сравнению с бюджетным финансированием;
- трудности в определении долгосрочных перспектив из-за резкого изменения рыночного состояния;
- наличие ограничения на реализацию проектов государственно-частного партнерства в некоторых сферах;
- сложности в привлечении инвестиций для крупных проектов;
- ограниченный доступ к средствам финансирования для реализации инфраструктурных проектов;
- противоречия в нормативно-правовых актах, регулирующих сферу государственно-частного партнерства и потребность в их совершенствовании.

Таким образом, можно заключить, что при эффективном построении механизма государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан для развития национальной экономики в целом и инвестиционного обеспечения предпринимательских структур в промышленности данный механизм может открыть дополнительные резервы для прогрессивного роста и развития.

Литература

1. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005. – 314с.
2. Горчакова Е.В., Светловская Л.В. Государственно-частное партнерство в промышленной политике России // Вестник СамГУ. – 2013. – №10 (111). – С.19-24.
3. Зияева М.Д. Роль предпринимательских структур в развитии промышленности Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2022. – №3(79). – С.177-187.
4. Комилов С.Дж. Концептуальные основы развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере Таджикистана // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №2 (58). – С.61-66.
5. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Таджикистан «» от 28 декабря 2012 года, №907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=118598
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – 104с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf
7. Файзулло М.К., Наджмиддинзода А.М. Совершенствование подходов инновационного развития промышленных предприятий Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2022. – №3(79). – С.113-128.
8. Шаропова Н.Х. Эффективное использование экономического потенциала – главный фактор развития промышленности региона // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2023. – №2(82). – С.183-193.
9. <https://avesta.tj/2020/10/01/>

10. <https://eabr.org/public-private-partnership/>

**INVESTMENT SUPPORT OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT:
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM**

Komilov Sirojiddin Jalaliddinovich

Doctor of economic sciences,
professor of the chair of economic theory and world economy,
academician of the International Academy of sciences of higher school
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 917 50 54 01 (m.)
sirodj1950@mail.ru

Ziyaeva Manizha Davronovna

Candidate of economical sciences,
doctoral student of the chair of economics of enterprises and entrepreneurship
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 918 61 86 54 (m.)
z_manija@mail.ru

In the article, the need and advantages of using the public-private partnership mechanism as an investment support tool in modern conditions is substantiated, and some areas for joint activities of business and government structures in industry are identified. The advantages of this form of cooperation in modern conditions are noted, as well as the need to develop a public-private partnership model as part of the implementation of the objectives of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030, which should be aimed at developing a mechanism for partnership between the public and private sectors in the implementation of joint research projects, creation of joint scientific laboratories, formation of infrastructure facilities for innovative development. In the article, the state of development of public-private partnerships in the republic and some neighboring countries are also examined, and the main problems in the development of the public-private partnership mechanism in Tajikistan are identified.

Keywords: entrepreneurship; industry; public private partnership; directions; development; support; state.

**ТАЪМИНСОЗИИ МАБЛАҒГУЗОРИИ РУШДИ САНОАТ:
МЕХАНИЗМИ ҲАМШАРИКИИ ДАВЛАТИЮ ХУСУСӢ**

Комилов Сирочиддин Чалалиддинович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ,
академики Академияи байналхалқии илмҳо ва мактаби олий
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 917 50 54 01 (м.)
sirodj1950@mail.ru

Зияева Манижа Давроновна,

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
докторанти кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкорӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 918 61 86 54 (м.)
z_manija@mail.ru

Дар мақола зарурат ва афзалияти истифодабарии механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ ҳамчун асбоби таъминсозии маблағгузорӣ дар шароити муосир асоснок карда шуда, баъзе самтҳои фаъолияти тарафайни сохторҳои саноати соҳибкорӣ ва давлатӣ муайян карда шудаанд. Бартариятҳои ин шакли ҳамкорӣ дар шароити муосир, инчунин зарурати коркарди амсилаи ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар доираи татбиқи вазифаҳои Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бояд ба коркарди механизми ҳамшарикии бахшҳои давлатию хусусӣ дар соҳа татбиқи лоиҳаҳои якҷояи таҳқиқотӣ, таъсис додани лабораторияҳои якҷояи илмӣ, ташаккул додани объектҳои инфрасохтори рушди инноватсионӣ зухур мекунад. Дар мақола инчунин ҳолати рушди ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар ҷумҳурий ва баъзе кишварҳои ҳамсоя баррасӣ шуда, мушкилоти асосии рушди механизми ҳамшарикии давлатию хусусӣ дар Тоҷикистон ошкор карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ; саноат; ҳамшарикии давлатию хусусӣ; самтҳо; рушд; дастгирӣ; давлат.

УДК 336:027

**СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ**

Али-Аскяри Сарваз Ахмедович

Кандидат экономических наук, доцент,
руководитель

Центр дополнительного профессионального образования «Новокурс»
630089, Россия, Новосибирск, ул. Бориса Богаткова, 248а, офис 407, 408
Тел.: +79137744853
arim@inbox.ru

Ирани Тамила Махарамалиевна

Специалист, преподаватель

Центр дополнительного профессионального образования «Новокурс»
630089, Россия, Новосибирск, ул. Бориса Богаткова, 248а, офис 407, 408
Тел.: +7 9137744853
arim@inbox.ru

В статье представлен новый подход к оценке налоговых рисков малого бизнеса и предпринимательства. Цель статьи – предложить механизм выбора режима налогообложения для снижения налоговых рисков как инструмента эффективного управления малым бизнесом. Исследование позволяет оценить применение специальных налоговых режимов для привлечения городского и сельского населения к участию в малом бизнесе и экономике страны. Выделение основных налоговых рисков даёт возможность осуществлять дополнительный контроль предпринимателей и фискальных органов. Контроль позволит снизить налоговые риски осуществляемой деятельности, что приведет к увеличению численности индивидуальных предпринимателей и отразится на эффективности управления малым бизнесом. Налогоплательщики заинтересованы в применении специальных налоговых режимов и снижении налоговых рисков для привлечения инвестиций и участия в государственных национальных программах развития. В исследовании использовались общенаучные методы, способы структурного и логического анализа. Теоретическую и методическую основу исследования составили труды современных ученых и действующие нормативно-правовые документы. Результаты исследования рекомендуются использовать индивидуальными предпринимателями, некоммерческими учреждениями и организациями в управлении доходами и активами.

Ключевые слова: налогоплательщик; специальные налоговые режимы; налоговые риски; упрощенная система налогообложения; патентная система налогообложения; налог на профессиональный доход; автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Турбулентность кризисных явлений заставляет предпринимателей искать новые и, главное, стабильные инструменты управления для развития своего бизнеса. Современные тенденции развития новых технологий способствуют оперативному управлению предпринимателями своих активов и обязательств. Однако им приходится решать вопросы, которые возникают между экономическими субъектами и обязательствами перед государством, в частности федеральной налоговой службой.

Ведение бизнеса в реальном времени требует от предпринимателя больших знаний в сфере реализуемого своего проекта, а также в ряде сопрягаемых сферах деятельности. Современные нормы налогового администрирования представлены в различных официальных источниках как на законодательном уровне, так и в нормативно-правовых актах.

Актуальность темы исследования. В статье выделены основные налоговые риски. Налогоплательщик с помощью контроля и эффективного управления сможет их снизить. Для этого необходимо использовать шкалу оценки рисков и на ее основе определять влияния рисков на финансовый результат. С помощью применения регулирующей, защитной и аналитической функций рисков переводятся неопределенные риски в управляемые, что будет выгодно для предпринимательской среды и бюджета страны.

Цель исследования – *предложить механизм выбора режима налогообложения для снижения налоговых рисков как инструмента эффективного управления малым бизнесом.*

Налогоплательщиками признаются организации (юридические лица) и физические лица (индивидуальные предприниматели).

В статье исследуется возможность снижения административных и налоговых рисков в малом бизнесе через показатель уровня существенности.

Основные проблемы нам видятся в управлении малым бизнесом, в выборе режима налогообложения, вида экономической деятельности, сферы деятельности. Недостаточная финансовая и налоговая грамотность населения не позволяет развиваться такой мощной системе, как малый бизнес.

По данным налоговой статистики, на 01.11.2023 по Сибирскому федеральному округу зарегистрировано всего 1722072 индивидуальных предпринимателей (в т. ч. крестьянско-фермерские хозяйства), в то же время ликвидировано 1685031 единица. При этом по собственному решению – 1299964 единицы, что составляет 77,15%. Остальные 22,85% ликвидированы по иным причинам, таким как: в связи со смертью, решением суда о несостоятельности (банкротство), в принудительном порядке по решению суда, исключением из единого государственного реестра индивидуальных предприятий (ЕГРИП)¹.

Влияние рисков на эффективность и результаты экономической деятельности постоянно растет, а высокая цена экономических рисков становится определяющим фактором принятия управленческого решения.

¹ https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134434/ Официальный сайт ФНС РФ отчет по форме 1-ИП (Дата обращения: 01.11.2023)

Перечислим определения риска, которые даются в различных литературных источниках:

В работе «Стратегический менеджмент» В.С.Абрамов, С.В.Абрамов под риском понимают меру несоответствия между разными возможными результатами принятия определенных стратегий (действий) [1].

Профессор И.А.Бланк под *риском предприятия* понимает вероятность возникновения неблагоприятных последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности [3].

В работе «Рискология. Управление рисками» В.П.Буянов, К.А.Кирсанов, Л.М.Михайлов под *риском* понимают систему действий по целеполаганию и целеосуществлению с наличием прогнозных оценок по вероятности достижения поставленных и решаемых задач [4, с.2-25].

Ю.Н.Гузов считает, что «риск – это оценка неопределенности, обычно ориентированная на потенциальную возможность (опасность) наступления вероятностного события или совокупности событий, вызывающих определенный материальный ущерб» [6, с.19].

А.Ф.Лищинская, О.Ю.Кирилова, С.Г.Васин отмечают, что «риск можно определить по факторам их проявления – наиболее значимым показателям, параметрам функционирования системы, свидетельствующим о наличии разбалансированности, острых противоречиях в ней» [7, с.9-10].

Авторы работы «Риск-менеджмент» С.М.Солдаткина, Е.В.Копылова, И.И.Кондрашкина считают, что «под риском можно понимать деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [8, с.6-7].

Н.Ю.Трясцина дает следующее определение, «риск – это разность между результатом, который можно получить, если знать действительное состояние внешней среды, и результатом, который будет получен при «определенной» стратегии» [9, с.195-196].

В.К.Ковальчук, М.С.Халиков, А.И.Усов отмечают, что «при определении риска как такового и экономического риска в частности, следует принимать во внимание поведение субъекта в условиях неопределенности» [10, с.53-54].

Из множества различных, зачастую противоречащих друг другу подходов к определению понятия «риск». Для нас, более предпочтительное А.И.Бланком, где отмечаются такие моменты, как неблагоприятные последствия и неопределенность условий.

В процессе предпринимательской деятельности экономические субъекты малого бизнеса, индивидуальные предпринимателями и организации должны руководствоваться Гражданским кодексом РФ (ГК РФ), в котором утверждается, что осуществляемая на свой риск деятельность направлена на систематическое

получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг¹.

Путем сопоставления ожидаемых доходов и потерь можно выявить предполагаемые риски [5, с.566-578]. Потери, обусловленные рисками, могут быть следующими:

1. Материальные (имущественные) потери выражаются в дополнительных затратах сырья, топлива, энергии, оборудования, прочего имущества. Их оценка производится в натуральных и стоимостных величинах.

2. Трудовые потери проявляются в незапланированных простоях, нагрузках и обусловленных ими денежных выплатах.

3. Финансовые потери могут иметь форму прямого денежного ущерба, например: штрафы, пени, неустойки, невозврат дебиторской задолженности, дополнительные налоги и сборы, обесценение финансовых ресурсов.

4. Потери времени вызваны нарушением логистики, различными задержками.

5. Потери имиджа могут быть следствием требовательного внимания налоговых органов.

Конкретными причинами риска могут быть:

- выбор и применение налогового режима;
- внутренние и внешние возмущающие воздействия (помехи);
- принятие ошибочных решений;
- недостаточная квалификация и неуверенность исполнителей в своих силах;
- противоречивость интересов участников организации, сотрудников;
- ограниченность ресурсов;
- независящее от сторон контракта обстоятельство, влекущее невозможность исполнения взятых обязательств;
- форс-мажорные обстоятельства (пандемия, экономические и пр.).

Своевременная оценка налоговых рисков позволяет оперативно реагировать на возникающие события, влияющие на финансовое состояние предпринимателей, и искать эффективные инструменты управления своей деятельностью.

Одним из таких доступных инструментов является структура управления экономического субъекта, что, как правило, могут позволить себе крупные и средние предприятия. Для малого бизнеса нормы трудового и административного и налогового права действуют также одинаково, как и для крупного: соблюдается принцип равенства перед законом, однако в малом бизнесе создание структуры управления – дело затратное. Поэтому каждый предприниматель и руководитель малой организации являются менеджером своего дела. Соответственно, от результата (эффекта) и результативности (эффективности) зависит итог управленческой деятельности. Предлагаем простую формулу, которой может воспользоваться предприниматель в любой экономической ситуации, для достижения эффективности осуществляемой деятельности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч.1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023).

Для начала дадим определения понятий «эффект» и «эффективность».

Эффект – достигаемый результат в его материальном, денежном, социальном (социальный эффект) выражении [2].

Эффективность – относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта. Определяются как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим и обеспечившим его получение [2].

Эффективность любой деятельности определяется как отношение эффекта, полученного в результате указанной деятельности, к затратам, понесенным в процессе ее осуществления.

Эффективность риск-менеджмента можно определить по формуле [2]

$$ЭРМ = Э/З \quad (1)$$

где,

ЭРМ – эффективность риск-менеджмента;

Э – эффект, полученный в результате управления риском;

З – затраты, понесенные в процессе осуществления риск-менеджмента.

При этом эффект (Э) представляет собой разницу между совокупной выгодой (СВ), полученной в результате управления рисками и понесенными при этом затратами (З).

Для эффекта риск-менеджмента используем следующую формулу:

$$Э = СВ - З \quad (2)$$

Эффективность управления можно выразить соотношением совокупного результата управленческой деятельности к стоимости ресурсов, затраченных на их достижение.

Итак, потери и причины риска, как правило, можно предотвратить, снизить с использованием функций риска: инновационных, регулирующих, защитной, аналитической. Вместе с тем полностью избежать риски, а также и налоговый нелегаль, поскольку в процессе деятельности возникают разные идеи и стратегии развития.

Согласно ст. 1 НК РФ налоги, сборы и страховые взносы находятся в ведении РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, а исследуемые специальные налоговые режимы – в ведении Федерации и субъектов РФ. Такой подход позволяет участвовать субъектам РФ в формировании доходов бюджета региона и реализации инвестиционных и социальных проектов на своей территории.

Надо отметить, что не все регионы одинаково формируют показатели (доходы, физические показатели, льготы и т д), следовательно, при применении специальных налоговых режимов необходимо ориентироваться на законы субъектов Российской Федерации по налогам и сборам.

В рамках действующего Налогового кодекса РФ (НК РФ) возможны следующие режимы налогообложения: общая система налогообложения и специальные налоговые режимы.

Общая система налогообложения включает в себя полный набор налогов. Его используют крупные и средние компании, а также организации, сфера деятельности и специфика которых не позволяет применять специальные налоговые режимы.

Специальные налоговые режимы регулируются не только НК РФ, но и отдельными федеральными законодательными актами. Для наглядности представим их в виде рисунка (рис.1)^{1,2,3}.

Надо отметить, что такие налоги как налог на профессиональный доход до 31 декабря 2028 года включительно и автоматизированная упрощенная система налогообложения до 31 декабря 2027 года введены в виде эксперимента.

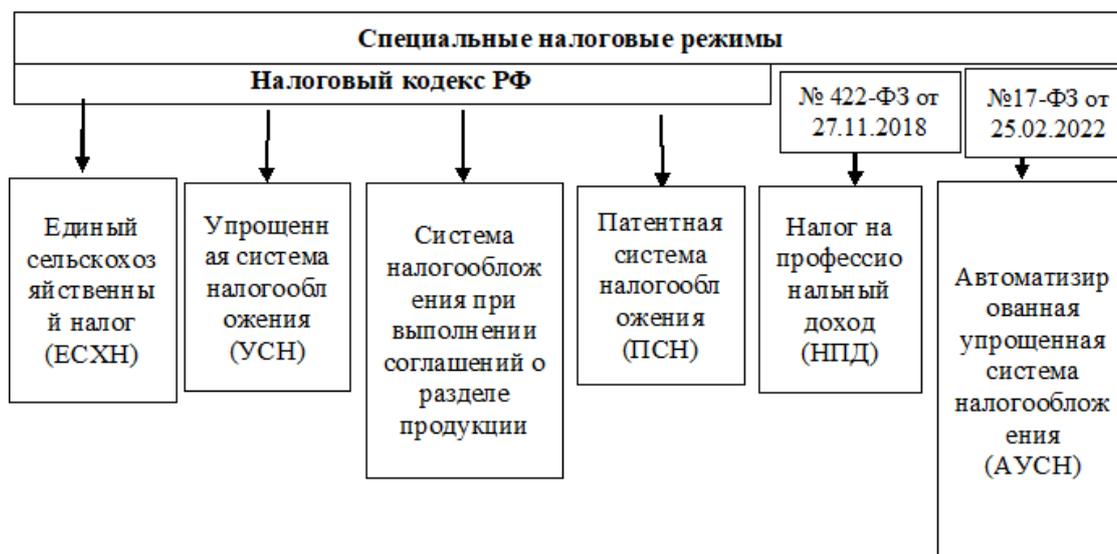

Рис 1. Специальные режимы налогообложения

На наш взгляд, категории «эффективность управления» и «режим налогообложения», выбранные при экономической деятельности предпринимателями, находятся в прямой зависимости.

В структуре налоговых режимов есть специфические режимы, такие как единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) и налог при выполнении соглашений о разделе продукции. В нашем исследовании анализируются специальные режимы: УСН, ПСН, НПД, АУСН с определением основных рисков, которые необходимо учитывать при осуществлении предпринимательской деятельности.

Применение специальных режимов налогообложения освобождает предпринимателей и организации от таких налогов, как налог на прибыль – ставка 20%; налог на добавленную стоимость – 20% (за исключением НДС, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные террито-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч.2) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 14.11.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

² О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход: Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 01.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

³ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения": Федеральный закон от 25.02.2022 №17-ФЗ (ред. от 31.07.2023).

рии, находящиеся под ее юрисдикцией). В случае несоответствия требованиям и критериям налогоплательщики автоматически применяют общую систему налогообложения.

Для начала сравним основные критерии и ставки специальных режимов налогообложения (табл.1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных критерий специальных режимов налогообложения^{3,4,5}

Наименование налога	Налогоплательщик (статус)	Налоговый период	Объект налогообложения	Ставки
1	2	3	4	5
Упрощенная система налогообложения (УСН)	Индивидуальный предприниматель, организации	Календарный год	Доходы	6% +1% свыше 300 000 руб.
	Индивидуальный предприниматель, организации	Календарный год	Доходы, уменьшенные на величину расходов	15% 1%
Патентная система налогообложения (ПСН)	Индивидуальный предприниматель, организации	Календарный год, м.б. месяц, квартал,	Денежное выражение потенциального дохода по 80 видам деятельности	6% от потенциального возможного получения дохода
Налог на профессиональный доход (НПД) - самозанятый	Физические лица, Индивидуальные предприниматели	Календарный месяц	Доходы за товары, работы и услуги	4%
				6%
Автоматизированная система налогообложения (АУСН)	Организации и индивидуальные предприниматели	Календарный месяц	Доходы Доходы, уменьшенные на величину расходов	8%
				20%

Как показывают данные таблицы 1, специальные режимы отличаются, прежде всего, статусом налогоплательщика, то есть при НПД налогоплательщиками

являются физические лица и индивидуальные предприниматели. Для начала рассмотрим тождественны ли данные понятия. Так, согласно НК РФ¹:

- физические лица – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства;

- индивидуальные предприниматели – физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями.

Сопоставив два понятия, мы приходим к выводу, что они тождественны.

Из ст. 23 «Предпринимательская деятельность гражданина» ГК РФ следует, что в случае требования НК РФ физические лица должны быть зарегистрированы как индивидуальные предприниматели. Согласно п.2 в случае отсутствия требований, они могут применять режим налогообложения без регистрации статуса ИП¹. Следовательно, для такого режима, как НПД статус налогоплательщика может быть любым. В других режимах регистрироваться индивидуальным предпринимателем обязательно.

Риск заключается в том, что объекты налогообложения физического лица в части налогообложения регулируются еще главой 23 «Налог на доходы физических лиц» (НДФЛ), наблюдается пересечение имущественных и иных объектов, при этом возникают трудности применения норм налогового права.

Категория налогоплательщик, как организации – юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации.

Применять специальные налоговые режимы могут не все налогоплательщики, а только те, которые соответствуют требованиям и условиям, предъявленным законодательными актами.

Налоговый период установлен от календарного года до месяца (см.табл.1). в ряде специальных режимов определен в календарных месяцах. Риск применения налоговых периодов заключается в непродлении ранее оформленного патента при режиме ПСН, что автоматически приводит к общему режиму налогообложения.

В части доходов (см. табл. 1) и утвержденных ставок мы наблюдаем, что объектом налогообложения могут быть как доходы, так и доходы, уменьшенные

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч.1): от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

на величину расходов. Однако для ПСН расчет определяется из потенциально возможного получения доходов и по утвержденным ставкам.

При УСН ставки составляют от 6 до 15% в зависимости от объекта налогообложения, однако есть одна особенность – ИП должен заплатить еще 1% в пенсионный фонд от суммы дохода, превышающей 300 000 руб. в год. Максимальная сумма в пенсионный фонд 257 061 руб. составляет за 2023 год и 277 571 руб. за 2024 году¹. Для налогоплательщиков, выбравших объект налогообложения по ставке 15%, существует также ставка 1%, но объектом является общий доход в случае получения убытка за отчетный и налоговый период.

При ПСН ставка составляет 6% от потенциального возможного получения годового дохода с учетом увеличения объекта налогообложения на единицу средней численности наемных работников разрешенного вида деятельности.

При режиме НПД для самозанятых при получении оплаты от физических лиц ставка составляет 4%, при получении оплаты за товары, работы и услуги, оказанные индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам, ставка составляет 6%.

Автоматизированная система налогообложения (АУСН) носит экспериментальный характер на территориях Москвы, Московской и Калужской областей, а также в Республике Татарстан. В этом случае налоговые ставки составляют 8% от доходов, и 20% – от доходов, уменьшенных на величину расходов.

Основные налоговые риски при использовании специальных режимов заключаются в том, что предприниматели, осуществляющие свою деятельность, при составлении тарифов и сметы используют только основные ставки и тем самым занижают свои доходы, что приводит к убыткам или низкой рентабельности по деятельности.

В представленных налоговых режимах, согласно НК РФ, у налогоплательщиков объектом налогообложения «доходы», считаются поступления в следующие сроки:

- для УСН – датой получения доходов признается день поступления денежных средств на счета в банках и (или) в кассу, получения иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав, а также погашения задолженности (оплаты) налогоплательщику иным способом (кассовый метод);

- для ПСН – дата получения доходов значения не имеет;

- для НПД – дата получения соответствующих денежных средств или дата поступления таких денежных средств на счета налогоплательщика в банках либо по его поручению на счета третьих лиц. С учетом особенности регистрации по данному режиму через мобильное приложение «Мой налог» отсутствует возможность получения оплаты наличными средствами;

- для АУСН – датой получения доходов признается дата поступления денежных средств (включая суммы предварительной оплаты) на счета в банках и

¹ Менеджмент риска. Термины и определения: ГОСТ Р 51897-2002.

(или) в кассу, получения иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав, а также погашения задолженности (оплаты) налогоплательщику иным способом.

Особенность экспериментального налогообложения АУСН по территориальному признаку заключается в том, что исчисленный налог с дохода уменьшается на сумму торгового сбора (ч. 4, 5 ст. 12 Федерального закона от 25.02.2022 №17-ФЗ). Более развернуто представлена норма права по специальному режиму налогообложения АУСН, где средства принимаются и на счета в банках, и в кассу, и иным способом.

При сравнении нормы права мы выявили, что по УСН денежные средства можно принимать как на счета в банках, так и в кассу. В тоже время при налоге на профессиональный доход в кассу принимать денежные средства нельзя. Однако НК РФ позволяет получать оплату на счета третьих лиц. На наш взгляд, при формировании полного объекта налогообложения в связи с разным подходом возникает налоговый риск, поскольку в НК РФ не прописано, каким образом налогоплательщик должен подать информацию, если оплата прошла от физического лица за представленные товары, работы и услуги другому физическому лицу, применяемому НПС.

При УСН предприниматели, занимающиеся продажами через интернет, используют личный кабинет на площадках. Интернет-магазины их торговые площадки изымают комиссию, а электронные платежные системы снимают проценты за перевод денежных средств. В результате предприниматель получает оплату за товары, работы и услуги, уменьшенную на данные расходы. Однако при налогообложении «доходы» эти расходы не учитываются. Возникает налоговый риск, с какой суммы исчислять налог: с суммы поступления денежных средств на счета в банках и (или) в кассу, или с суммы продажи товара, цены на работы и тарифов на услуги.

Исследуя специальные налоговые режимы, мы рассмотрели такие категории, как налогоплательщики, налоговый период, объект налогообложения и его особенности, формирование доходов. Однако этого недостаточно для использования представленных налоговых режимов. Необходимо также рассмотреть требования, критерии и условия для возможного их применения (табл. 2).

Таблица 2

Основные критерии, требования и условия
для использования специальных налоговых режимов^{3,4,5}

Наименование налога	Критерии по максимальной сумме дохода	Критерий по численности работников за налоговый период	Учет и отчетность/ декларация	Фиксированная сумма внебюджетных фондов ПФ и ФОМС	Критерии ограничения применения специального налогового режима
1	2	3	4	5	6
Упрощенная система налогообложения (УСН)	150 млн руб., допускается превышение до 200 млн руб.	Средняя численность до 100 человек, допускается превышение численности до 30 человек.	Ведется/предоставляется	ИП – обязательно. Налоговые агенты	По доходам и видам деятельности
Патентная система налогообложения (ПСН)	60 млн руб. по всем видам деятельности	Не более 15 человек по всем видам деятельности	Ведется/предоставляется	ИП – обязательно. Налоговые агенты	По доходам и видам деятельности
Налог на профессиональный доход (НПД)	2400 тыс. руб.	0 человек	Нет	Нет	По доходам и видам деятельности
Автоматизированная система налогообложения	60 млн руб.	Не более 5 человек за налоговый	Учет доходов и расходов в личном кабинете налого-	ИП – обязательно. Налоговые агенты	По доходам и видам деятель-

(АУСН)		вый период	плательщика, через кредитную организацию		ности
--------	--	------------	--	--	-------

По данным таблицы 2, видно, что критерии по сумме применения режима налогообложения различны. Надо отметить, что по УСН критерии увеличены по сумме и численности – при небольшом отклонении дохода до 200 млн руб. и средней численности до 30 человек. В этом налоговом периоде ставка увеличивается до 8% при выборе режима «доходы» и до 20% при режиме «доходы, уменьшенные на величину расходов» с того квартала, в котором произошло увеличение. В случае несоответствия критериям налогоплательщики теряют возможность использования УСН и переходят на общую систему налогообложения.

При выборе режимов ПСН и АУСН максимальная сумма дохода ограничена 60 млн руб. В соответствии п. 8 ст. 346.45 НК РФ ИП обязаны сами заявить об утрате на права применение ПСН, и здесь возникает налоговый риск. ИП могут перейти на УСН, если они были зарегистрированы с иными видами деятельности. Отсутствие иного вида экономической деятельности автоматически переводит ИП на общий режим налогообложения. Надо отметить, что доход исчисляется для критерия соответствия в совокупности со всех видом деятельности по ПСН и УСН.

При НПД суммовое ограничение установлено на уровне 2 400 тыс. руб. В случае превышения установленного критерия физическое лицо вправе уведомить налоговый орган по месту жительства о переходе на упрощенную систему налогообложения. Для этого предоставляется 20 календарных дней со дня утраты применения НПД. Физическое лицо становится ИП, и автоматически включаются фиксированные суммы страховых взносов. При пропуске указанного периода и выборе режима доходы автоматически облагаются согласно гл. 23 «НДФЛ» НК РФ.

По АУСН следует отметить продвинутую систему перехода при утрате права использования налогового режима. Организации и индивидуальные предприниматели, утратившие право, могут не позднее 15-го числа месяца, следующего за этим месяцем, уведомить налоговый орган или уполномоченную кредитную организацию о переходе на упрощенную систему налогообложения с даты утраты права. При этом у налогоплательщика есть возможность перейти на иной специальный налоговый режим в течение 30 дней с даты утраты права.

Упущения сроков автоматически переводит участников данного режима на общий режим налогообложения.

При всех специальных режимах предприниматели могут нанимать работников в процессе осуществления деятельности, за исключением ИПС – самозанятый.

В случае привлечения сотрудников для осуществления своей деятельности налогоплательщик становится работодателем, и автоматически нормы трудового права возникают между работодателем и работником. В этом случае по части

НДФЛ организации и индивидуальные предприниматели становятся налоговыми агентами. Слабое знание индивидуальных предпринимателей трудового права приводит к штрафам, дополнительным расходам и являются дополнительными рисками для субъектов, применяющих специальный налоговый режим.

Налоговые агенты при нарушении норм трудового права (несвоевременная оплата, задержка заработной платы, несвоевременное перечисление налогов и страховых взносов, непредоставление ежемесячных документов в единый социальный фонд и др.) могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности.

Упрощенный бухгалтерский и налоговый учет ведется всеми экономическими субъектами, применяющими специальный налоговый режим, за исключением режима НПС. Согласно пп.1 п.2 ст.6 федерального закона «О бухгалтерском учете» индивидуальные предприниматели ведут учет доходов или доходов и расходов. Как правило, для этого используют книгу учета доходов, доходов и расходов (КУДИР). По мимо этого организации составляют упрощенную финансовую отчетность и декларацию^{1,2,3}

При АУСН учет автоматически ведется в личном кабинете налогоплательщика, а при привлечении сотрудников предоставляется информация через кредитную организацию. В этом случае, на наш взгляд, возникает не упрощенный вариант, а сложный с учетом налогового риска.

Зарегистрированные индивидуальные предприниматели, используя специальные налоговые режимы, за исключением НПС, осуществляют обязательный ежегодный фиксированный платеж, который составляет в 2023 году 45842 руб., в том числе в ФФОМС – 9119 руб. и в Социальный фонд России (ПФ РФ) – 36723 руб. В 2024 году сумма фиксированного платежа составит 49500 руб.

Экономические субъекты, осуществляющие деятельность с применением специальных налоговых режимов, могут не предоставлять первичные документы, такие как «Акт выполненных работ и услуг», соответственно возникает риск учета или гражданско-правовой риск со стороны клиентов, поскольку согласно ГК РФ все работы и услуги считаются выполнены и сданы при подписании соответствующего первичного документа.

¹ Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (ред. от 28.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/; О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства: указание Банка России от 11.03.2014 №3210-У (ред. от 05.10.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163618/

² Об утверждении форм документов для применения патентной системы налогообложения: Приказ ФНС России от 04.12.2020 №КЧ-7-3/882@. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373847/

³ О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства: указание Банка России от 11.03.2014 №3210-У (ред. от 05.10.2020).

В таблице 3 представлены налоговые риски, которыми можно управлять, контролировать и снижать для эффективного ведения бизнеса.

Таблица 3

Налоговые риски

№ п/п	Налоговые риски	УСН	ПСН	НПД	АУСН
1	Имущественный	+	+	-	+
2	Максимальный доход	+	+	+	+
3	Основные средства	+	-;+	-	+
4	Вид деятельности	+	+	+	+
5	Формирование дохода (выручки)	+	+	+	+
6	Формирование расходов	-;+	-	-	-;+
7	Налоговые ставки	+	+	+	+
8	Среднесписочная численность работников	+	+	+	+
9	Учет и отчетность	-;+	+	-	+
10	Декларация	+	+	-	+
11	Возможность перехода на спец. режим при несоответствии требованиям по максимальной сумме	-	+	+	+
12	Налоговый агент	+	+	-	+
13	Фиксированный размер платежа	+;-	+	-	+
14	Субсидиарная ответственность	+	+	-	+
15	Выплата/оплата наличными	-	-	+	+
16	Физический показатель	-	+	-	-

Обозначения: + есть риск; - нет риска; (-,+) есть риск для ИП и нет для организаций, (+;-) есть риск для режима УСН доход и нет риска доходы минус расходы.

Знание условий и требований позволяет своевременно контролировать налоговые риски и принимать эффективные решения для реализации предпринимательской деятельности.

Мы рассмотрели основные налоговые риски при использовании специального налогового режима. Однако существуют еще дополнительные ограничения и критерии по видам и иным показателям, которые могут повлиять на возможность использования специальных налоговых режимов.

В зависимости от принятия управленческих решений и структуры предприятия выявленные риски передаются в органы управления, уполномоченные принимать решения. Предприниматель может сам оценивать по шкале рисков, насколько риск является существенным для реализуемой деятельности (табл. 4).

Шкала оценки рисков

Риски	Оценочная вероятность наступления, %	Степень влияния на финансовый результат или стоимость проекта, %	Степень влияния на сроки, %	Интерпретация оценки рисков влияния на содержание и качество осуществляемой деятельности	
Низкий	до 10	до 0,1	0 – 0,1	Изменения не заметны	Изменения не заметны
Средний	11 – 20	от 0,1 – 0,3	от 0,1 – 0,3	Значительные изменения	Изменения качества результатов деятельности, влияющие на среднесрочный и долгосрочный периоды
Высокий	21 – 30	< 0,4 – 0,5	< 0,4 – 0,5	Неприемлемое для бизнеса	Существенное влияние на возможность достижения целевых показателей и результатов деятельности
Очень высокий	31 – 70	< 0,6 – 0,9	< 0,6 – 0,9	Достижение конечных результатов невозможно	Остановка и невозможность реализации в целом после наступления риска

По результатам проведенной оценки составляется сводный документ с указанием отклонений и причин возникновения налоговых рисков, а также разрабатываются мероприятия по их устранению и/или снижению.

Следует отметить дополнительные требования и ограничения, такие как: в АУСН при проведении расчетов наличными средствами невозможно применять

данный режим; в ПСН наличие автотранспортных средств не должно быть более 20 единиц, в розничной торговле и организации общественного питания площадь зала должна составлять не более 150 кв.м.

Группировка налоговых рисков позволяет своевременно контролировать и принимать эффективные решения для развития выбранной деятельности и оптимизации налоговых платежей с применением специальных налоговых режимов. В группировку можно включить следующие позиции:

1. Выбор налогового режима с учетом стратегии развития бизнеса.
2. Проведение оценки критериев и ограничений, установленных НК РФ и федеральными законами.
3. Проведение оценки рыночной стоимости основных средств и оценки правовой возможности по включению в выбранный налоговый режим.
4. Определение суммы необходимых инвестиций на проекты из стратегии развития и ограничений требований НК РФ.
5. Определение возможности привлечения численности работников в проект и планирование статуса налогового агента.
6. Оценка физических показателей используемого актива в бизнесе для применения специального налогового режима.
7. Выбор системы учета и документооборота, используемых при осуществляемой деятельности и режима налогообложения.
8. Составление плана перехода на иной режим налогообложения при превышении критерий или требований, а также выявление наличия возможности перехода.
9. Установление системы учета основных средств на случай перехода на общую систему налогообложения.
10. Расчет количественных и физических показателей на случай выхода из специального налогового режима.

Государство выстраивает партнерские отношения налогового администрирования как между субъектами, так и бизнес-сообществами. На наш взгляд, для развития малого бизнеса необходимо пересмотреть ряд действующих норм в специальных налоговых режимах и внести изменения в действующие законодательные акты. Предлагаем:

- увеличить предельное значение остаточной стоимости основных средств с 150 млн руб., до 300 млн руб.;
- увеличить доход в УСН со 150 млн руб. до 200 млн руб., и также скорректировать особенности при незначительных превышениях по сумме до 250 млн руб. и по численности до 50 человек;
- организовать рассылку уведомления в личные кабинеты налогоплательщика, при подходе к достижению критического момента превышения доходов и невозможности дальнейшего применения специального налогового режима за 30 дней;

• внести корректировки на законодательном уровне во все специальные налоговые режимы по единым требованиям ограничения использования, перехода на данный режим и выхода из него.

Предлагаемые меры экономически обоснованы, так как в представленных суммовых критериях изменения были внесены в 2016 году. С учетом инфляции, временного лага и других факторов, влияющих на бизнес-процессы.

Мы полагаем, что предложенные меры позволят:

1. Использовать малый бизнес для создания новых рабочих мест и тем самым снизить нагрузку государства по социальным выплатам.
2. Увеличить число предпринимателей.
3. Упорядочить способы учета и конструирования форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета.
4. Повысить ответственность налоговых органов за своевременное уведомление о невозможности применения специального налогового режима.
5. Увеличить поступления налогов и сборов в бюджет и страховые фонды.

Таким образом, мероприятия, направленные при использовании специальных налоговых режимов на снижение рисков в малом бизнесе, будут способствовать более широкому вовлечению населения в предпринимательство, своевременному контролю основных показателей риск-ориентированного управления бизнесом. Изменения на законодательном уровне налогового администрирования дадут возможность эффективно проводить своевременные преобразования в данном секторе экономики. И как итог: повысится ответственность предпринимателей и их вклад в экономику страны.

Литература

1. Абрамов В.С. Стратегический менеджмент. Ч.2 Функциональные стратегии: учебник и практикум для вузов / В.С.Абрамов, С.В.Абрамов; под ред. В.С.Абрамова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. – 246 с.
2. Али-Аскяри С.А. Методика риск-ориентированного аудита: монография / АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2021. – 192 с.
3. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента: в 2 ч. – Киев: – Ника-Центр, 1999. – Ч.2. – 203с.
4. Буянов В.П. Рискология (управление рисками): учеб. пособие. – 2-е изд., испр и доп. / В.П.Буянов, К.А.Кирсанов, Л.М.Михайлов. – М.: Экзамен, 2003. – 384с.
5. Веснин В.Р. Менеджмент: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 616с.
6. Гузов Ю.Н. Дью дилидженс: выявление и оценка рисков, связанных с приобретением объекта инвестирования / Ю.Н.Гузов, Н.Д.Савенкова // Аудит и финансовый анализ. – 2020. – №2. – С.18-29.
7. Лещинская А.Ф. Антикризисное управление: учеб. пособие /А.Ф.Лещинская, О.Ю.Кириллова, С.Г.Васин. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2021. – 334с.
8. Риск-менеджмент: учеб. пособие / авт.-сос.: С.М.Солдаткина, Е.В.Копылова, И.И.Кондрашкина; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск, 2021. – 179 с.
9. Трясцина Н.Ю. Стратегический анализ в обеспечении экономической безопасности организации АПК: учеб. пособие. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. – 240с.
10. Факторы риска в управлении бизнесом: учеб. пособие/ В.К.Ковальчук, М.С.Халиков, А.И.Усов. – 2-е изд., испр. – М.: «Университетская книга». – 2020. – 106с.

REDUCING TAX RISKS IN SMALL BUSINESSES IN USING SPECIAL TAX REGIMES

Ali-Askyari Sarvaz Akhmedovich

Candidate of economical sciences, associate professor,
head

Center for additional professional education "Novokurs"
630089, Russia, Novosibirsk, st. Boris Bogatkov, 248a, office 407, 408

Ph.: +79137744853

arim@inbox.ru

Irani Tamila Maharamalieвна

Specialist, teacher

Center for additional professional education "Novokurs"
630089, Russia, Novosibirsk, st. Boris Bogatkov, 248a, office 407, 408

Ph.: +7 9137744853

arim@inbox.ru

The article deals with a new approach to assessing the tax risks of small businesses and entrepreneurship. The purpose of the article is to propose a mechanism for choosing a tax regime to reduce tax risks as a tool for effective management of small businesses. The study allows us to evaluate the use of special tax regimes to attract urban and rural populations to participate in small business and the country's economy. Identification of the main tax risks makes it possible to exercise additional control over entrepreneurs and fiscal authorities. Control will reduce the tax risks of ongoing activities, which will lead to an increase in the number of individual entrepreneurs and will affect the efficiency of small business management. Taxpayers are interested in applying special tax regimes and reducing tax risks to attract investment and participate in government national development programs. In the study, general scientific methods, methods of structural and logical analysis are used. The theoretical and methodological basis of the study was the works of modern scientists and current regulatory documents. The results of the study are recommended for use by individual entrepreneurs, non-profit institutions and organizations in managing income and assets.

Keywords: taxpayer; special tax regimes; tax risks; simplified taxation system; patent tax system; professional income tax; automated simplified taxation system.

**ПАСТРАВИИ ХАТАРҲОИ АНДОЗ ДАР СОҲИБКОРИИ ХУРД
ҲАНГОМИ ИСТИФОДА БУРДАНИ РЕҶАҲОИ МАХСУСИ АНДОЗӢ**

Али-Аскяри Сарваз Ахмедович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
Роҳбари Маркази таҳсилоти иловагии касбии «Новокурс»
630089, Россия, Новосибирск, кӯч. Борис Богатков, 248а, офисҳои 407, 408
Тел.: +79137744853
arim@inbox.ru

Ирани Тамила Махарамалиевна

Мутахассис, муаллими
Маркази таҳсилоти иловагии касбии «Новокурс»
630089, Россия, Новосибирск, кӯч. Борис Богатков, 248а, офисҳои 407, 408
Тел.: +7 9137744853
arim@inbox.ru

Дар мақола муносибати нав нисбат ба арзёбии хатарҳои андоз дар соҳаи соҳибкории хурд ва соҳибкорӣ муаррифӣ шудааст. Мақсади мақола – пешниҳод кардани механизми интиҳоби реҷаи андозбандӣ барои пастравии хатарҳои андоз ҳамчун асбоби идоракунии самараноки соҳибкории хурд мебошад. Тадқиқот барои арзёбӣ намудани истифодабарии реҷаҳои махсуси андозӣ барои ҷалби аҳолии шаҳру деҳот ба иштирок дар соҳибкории хурд ва иқтисодиёти кишвар имконият пешкаш месозад. Ҷудо карда гирифтани хатарҳои асосии андоз барои амалӣ кардани назорати иловагии соҳибкорон ва мақомоти фискалӣ имкон медиҳад. Назорат инчунин барои паст кардани хатарҳои андозии фаъолияти амалишаванда имкон медиҳад, ки ин ба зиёдшавии миқдори соҳибкорони инфиродӣ оварда расонда, дар самаранокии идоракунии соҳибкории хурд инъикос мешавад. Андозсупорандагон дар истифодабарии реҷаҳои махсуси андозӣ ва пастравии хатарҳои андоз барои ҷалби маблағгузориву иштироки дар барномаҳои давлатии миллии рушд манфиатдоранд. Дар тадқиқот методҳои умумилмӣ, тарзҳои таҳлили сохторӣ ва мантиқӣ истифода шудаанд. Асоси назариявӣ ва методии тадқиқотро қорҳои илмӣ олимони муосир ва ҳуҷҷатҳои амалкунандаи меъёрию ҳуқуқӣ ташкил медиҳан. Истифода бурдани натиҷаҳои тадқиқот ба соҳибкорони инфиродӣ, муассисаҳои ғайритиҷоратӣ ва ташкилоти идоракунандаи дороиҳо ва даромадҳо тавсия дода мешавад.

Калидвожаҳо: андозсупорандагон; реҷаҳои махсуси андозӣ; хатарҳои андозӣ; низоми содакардани андозбандӣ; низоми патентии андозбандӣ; андоз ба фаъолияти касбӣ; низоми содакардани автоматӣ кунонидашудаи андозбандӣ.

УДК 621.311; 626.81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ И УЩЕРБЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Арифов Хамиджон Обидович

Кандидат геолого-минералогических наук,
ведущий научный сотрудник отдела исследования
и рационального размещения производительных сил Таджикистана,
член-корреспондент Инженерной академии

Институт экономики и демографии НАН Таджикистана
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С. Айни, 44
Тел.: (+992) 93 560 07 40 (м.)

khamidarifov@gmail.com

В статье речь идет о рациональном использовании водных и энергетических ресурсов, которые приносят значительные экономические выгоды для развития государств. В странах с аридным климатом, как правило, расходуется от 60 до 93% объема имеющегося поверхностного стока воды. Плотины и водохранилища помогают урегулировать сток рек, что позволяет значительно увеличить площадь орошения, снизить риски потери урожая при засухах, смягчить катастрофические последствия наводнений при многоводных сезонах. Реформы в странах ЦАР в сфере управления водными ресурсами включают внедрение рыночных принципов для снижения спроса на воду. В целях стимулирования улучшения качества управления оросительной водой и водосбережением в странах ЦА используется такой инструмент, как платное водопользование: в Казахстане с 1994 г, в Кыргызстане с – 1999 г., в Таджикистане с 1996 г.

Использование энергетических ресурсов является важнейшим условием развития для многих стран, в том числе ЦАР. Для обеспечения экономического развития и достижения водной и энергетической самодостаточности, по мнению автора, необходимо завершение модернизации каскада Вахшских ГЭС, а также строительство Камбаратинских ГЭС на реке Нарын, повышение энергоэффективности использования воды, внедрение ресурсосберегающих технологий и оборудования, укрепление регионального сотрудничества, внедрение принципа вода-товар и разработка механизма платы за воду.

Ключевые слова: водные ресурсы; гидроэнергетика; Центральноазиатский регион; Таджикистан; экономика; экономические ущербы; регулирование; безопасность.

Известно, что экономика государств зависит от наличия природных ресурсов. Водные ресурсы издавна используются для сельского хозяйства и орошения, которые играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности стран. Позже вода стала широко использоваться для промышленности и других секторов экономики. На тонну стали расходуется (в куб. м.) 220-245, чугуна – 240-245, цинка – 374-490. На 1 единицу измерения нефти тратится (в куб. м.) –

15-25, 1 тыс. шкур овчины – 208-289, 1 тонну хлеба – 1,8-4,8¹. Использование воды в экономике со временем достигло таких объёмов, что появилось предсказание: в XXI веке вода станет дороже нефти, поэтому совершенно справедливо, что вода во многих странах мира признана товаром. Этому предшествовал огромный исторический опыт государств мира, в обобщении которого большая заслуга принадлежит учёным Киргизии, России и других стран. В Таджикистане первым активным сторонником продвижения признания воды в качестве товара был автор настоящей статьи.

В то же время неразумное использование водных ресурсов приводит к уменьшению количества и качества воды, что, в свою очередь, чревато негативными последствиями. В докладе Всемирного банка от 20 августа 2019 года отмечалось, что в мире нарастает кризис, связанный с качеством воды: он замедляет экономический рост на треть в странах с высоким уровнем загрязнения и ставит под угрозу благополучие людей и окружающей среды. Есть и другие угрозы, приводящие к катастрофическим последствиям. Среди них – ошибки научных предсказаний, инженерные просчёты при изысканиях, проектировании и эксплуатации гидротехнических сооружений, включая плотины. Они могут приводить к авариям с большими экономическими ущербами.

Следует иметь в виду, что стремление к экономическим выгодам от производства и реализации хлопка в некоторых регионах СССР и стран Варшавского договора, а также от выращивания риса в государствах низовья рек бассейна Аральского моря сопровождалось отбором воды, превышающим ресурсы рек Сырдарьи и Амударьи. Это стало причиной катастрофы Арала, нанёсшей гигантский экономический и экологический ущерб. Аналогичная участь может постигнуть и озеро Балхаш.

К первому десятилетию 21 века в мире с помощью водохранилищ зарегулировано более 8-10 тыс. км³ речного стока из общего объема 38,3 тыс. км³. Накопленный в водохранилищах сток используется для орошения 280 млн. га сельскохозяйственных угодий из общей площади орошения 302 млн.га. Самая большая абсолютная площадь орошаемых земель находится в Азии – 211,8 млн. га, что составляет около 70% от общей площади орошаемых земель в мире. Регулируемый плотинами и водохранилищами сток используется для производства (2 460 млрд. кВт. ч. – 18,5 %) энергии, в том числе в России – 167 млрд. кВт. ч. Водохранилища используются для защиты от паводков, смягчают последствия снижения стока воды в периоды маловодья и засухи, улучшают обеспечение потребностей в технической и питьевой воде, позволяют создавать зоны отдыха и судоходства на несудоходных ранее частях рек.

В Таджикистане в соответствии с классификацией Международной комиссии по большим плотинам на ноябрь 2018 года находилось 12 искусственных больших плотин. Среди них 4 плотины управляются Агентством мелиорации и

¹ Расход воды на промышленных предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mwsys.ru/ob-ustroystve/spravochnik/dopolnitelno/raskhod-vody-na-promyshlennykh-predpriyatiyakh>

обслуживают сельское хозяйство. Остальные плотины являются частью ГТС гидроэлектрических станций акционерной компании «Барки точик», занимающейся с 2019 года исключительно генерацией электрической и тепловой энергии.

В 2010 году Таджикистан принял Закон №666 «О безопасности гидротехнических сооружений»¹, а в 2011 году присоединился к «Техническому регламенту о безопасности гидротехнических сооружений электрических станций»². Автор является одним из инициаторов разработки технического регламента. Указанный технический регламент принят Электротехническим советом СНГ, протокол №40, и подписан министром энергетики и промышленности РТ. В названных документах прописаны все требования к ГТС, которые необходимо выполнять на всех стадиях их жизненного цикла. Несоблюдение требований, предъявляемых к безопасности ГТС, как правило, приводит к авариям.

Аварии на ГТС были всегда и почти во всех странах мира. Они приводят к экологическим, социально-экономическим ущербам и нередко сопровождаются гибелью людей. Происходили катастрофические аварии и в Центральной Азии, включая нашу республику. Так, 16 марта 1987 года между 4 и 5 часами утра произошло разрушение плотины Саргазон высотой 23 м. Начало марта 1987 года выдалось дождливым, осадков выпало выше нормы. В результате Саргазонское водохранилище, объём которого по проекту был равен 2,7 млн. м³., переполнилось. Аварийный сброс, по которому избыток воды в водохранилище должен был уходить в реку ниже плотины, не сработал. Грунтовую плотину прорвало. Масса воды из-за перепада в высотных отметках устремилась под давлением по руслу и сразу же превратилась в селевой поток с расходом более тысячи м³ воды в секунду. Селевой вал трехметровой высоты мчался с огромной скоростью. На его пути располагались два кишлака. Жители нижнего кишлака Саргазон успели покинуть дома и спастись на склонах окружающих холмов, но другой кишлак был накрыт селевым потоком.

Сель прошел два километра, пока не растёкся по Дангаринской долине, но даже в конце пути он сумел разрушить узкоколейную железную дорогу. Прорыв плотины нанес огромный ущерб: было полностью уничтожено 53 жилых дома со всеми дворовыми постройками, животноводческая ферма, где находилось 486 голов крупного рогатого скота, птицеферма на 1800 птиц, автомобильный мост через реку, узкоколейная железная дорога, линии связи. Смыто было несколько гектаров посевов пшеницы. Без крова остались 492 человека. Погибло 32 человека. На помощь пострадавшим пришел весь Таджикистан. Было решено восстановить кишлак Саргазони-боло на старом месте, но водохранилище не возродить [10, с.27]. Причина трагедии заключалась не в самом водохранилище, а в ненадлежащем уровне эксплуатации и мониторинга. Это подтверждается тем фактом,

¹ О безопасности гидротехнических сооружений: Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 №666. URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=16080

² Технический регламент "О безопасности гидротехнических сооружений электрических станций", утверждён решением Электроэнергетического Совета СНГ. Протокол № 40 от 21 октября 2011 г. URL: <http://energo-cis.ru>

что с правобережного примыкания местные жители устроили карьер по отбору лёсса, из которого изготавливали сырцовый кирпич. В этом месте и произошёл прорыв водохранилища.

В 1973 году, который был особенно засушливым, по распоряжению Центра, для спасения урожая хлопчатника было осуществлено полное опорожнение водохранилища Кайраккумской ГЭС. Исполнение приказа привело к тотальному уничтожению рыбы в водохранилище. В течение длительного времени над водохранилищем и близко расположенными районами Ферганской долины стоял смердящий запах разлагающейся рыбы. Для смягчения экологической катастрофы были мобилизованы санитарные службы области и соседней республики. Причиной эколого-экономической аварии являются соображения выгоды от производства хлопка при явном нарушении существующих правил безопасной эксплуатации водохранилища, которое использовалось, в том числе, для производства рыбы [1].

В 1982 году, который оказался маловодным, в интересах хлопководства, как и в 1973 году, поступило распоряжение Центра об изменении режима расхода воды из водохранилища Нурекской ГЭС. Из Нурекского водохранилища сбросили воду ниже уровня мёртвого объёма (УМО), что запрещено специальной инструкцией и правилами эксплуатации водохранилища Нурекской ГЭС, поскольку при таком уровне воды происходит высокая вибрация оборудования. В июле 1982 года в результате ослабления шпилек плотность крепления крышки турбины №1 снизилась, и в машинный зал из образовавшейся щели под большим давлением стала поступать вода. Новое оборудование, своевременно сработавшая сигнализация и опытный персонал позволили оперативно справиться с аварийной ситуацией без прекращения производства энергии на других генераторах. И опять причиной аварии стало стремление получить экономические и политические выгоды от производства хлопка при грубом нарушении существующих правил безопасной эксплуатации водохранилища и производства электроэнергии, а также заводские дефекты оборудования.

В мае 2020 года произошло разрушение дамбы водохранилища «Сардоба», вызвавшее наводнение и многочисленные разрушения в Узбекистане и Казахстане. МЧС Узбекистана сообщает, что в 5.55 в Сырдарьинской области из-за ливня и штормового ветра прорвало одну из дамб водохранилища «Сардоба». Как следствие – дома в нескольких населенных пунктах и земельные угодья были затоплены. Спасатели эвакуировали более 70 тысяч человек, живущих в окрестностях водохранилища.

Генеральным подрядчиком строительства дамбы "Сардоба" выступила организация, которая является подразделением "Железные дороги Узбекистана" и не имеет специалистов по гидротехническому строительству. Это обстоятельство стало одной из причин аварии. Проект гидроузла комплексного ирригационно-энергетического назначения был выполнен в нарушение Водных конвенций, хотя государство является стороной данных конвенций. "Четыре человека погибли, один пропал без вести в результате наводнения, 90 тысяч человек эвакуированы. Среди погибших два сотрудника национальной гвардии, их унесло сильным по-

током воды во время операции по оповещению и спасению", – сообщается на сайте президента Узбекистана.

Наиболее тяжёлой по экономическим и социально-экологическим последствиям является катастрофа Аральского моря. Причин этой глобальной аварии много. Среди них есть ошибки учёных России, не имевших достаточных знаний по особенностям аридного климата, а потому делавших неверные прогнозы по части возможности использования стока Сырдарьи и Амударьи. А.И. Воейков, известный специалист по гидрометеорологии России, ещё в начале XX века высказал мысль о том, что сохранять в центре среднеазиатских пустынь такой гигантский испаритель, каким является Аральское море, – непозволительная роскошь. Гораздо эффективнее воду питающих его рек испарять на сельскохозяйственных полях, получая при этом высокие и устойчивые урожаи ценных сельскохозяйственных культур. В Аральское же море можно сбрасывать, в основном, возвратные воды, что обеспечивало бы его существование в сильно уменьшенных размерах [2]. В начале 80-х годов известный мелиоратор Л.В. Дунин-Барковский высказывал мнение, что хозяйственная деятельность в части развития орошения вообще не влияет на водоносность рек [4; 8, с.19-76].

В целях обоснования получения выгод от использования водных ресурсов для орошения огромных пустующих земель приводились элементарные расчёты. В них показывалось, что можно сопоставить возможные ущербы и прибыли при снижении Аральского моря на 1-5м и выбрать оптимальный вариант рационального, с экономической точки зрения, решения будущей судьбы этого водоёма, перспектив использования водных ресурсов и их притоков для орошения и обводнения засушливых земель. Один из таких расчётов показал, что общая стоимость самого водоёма (суммарный доход от отраслей народного хозяйства, связанных с этим водоёмом) имеет сравнительно небольшую величину. Эти расчёты были слишком поверхностными и, как показала практика, содержали огромный разрушительный потенциал для всего ЦАР. Они служили обоснованием получения экономических выгод, которые последовательно вели к катастрофе планетарного масштаба.

Катастрофа Арала в постсоветский период, усугубляется значительным увеличением объёмов воды Айдар-Арнасайской системы озёр, расположенной во впадине Узбекистане. После того, как во впадину было сброшено почти 60 процентов годового стока Сырдарьи, а это 21 кубический километр, возникло озеро Айдаркуль, ставшее вторым по площади водоемом Узбекистана. По объёму воды это бессточное озеро в полтора раза превышает Малый Арал. Последний имеет объём 27км³, значит, новое озеро Айдаркуль имеет, как минимум, 40,5км³, а глубина его может достигать 25 метров¹.

Существенный вклад в высыхание Арала внёс Кайракумский канал, расположенный в Туркменистане. Все поверхностные водные ресурсы, участвующие в водохозяйственном балансе Туркменистана, формируются за его пределами и

¹ В январе Каракумский канал вышел из берегов. В чем причины? URL: <https://meteojournal.ru/v-yanvare-karakumskij-kanal-vyshel-iz-beregov-v-chem-prichiny>

являются трансграничными. Эти ресурсы складываются, главным образом, из договорной доли четырех трансграничных рек: Амударьи, Мургаба, Теджена и Атрека. За 1998 год сток поверхностных водоисточников, используемых на нужды отраслей экономики, составил: река Амударья – 22 км³; река Мургаб – 1.044 км³; река Теджен – 0.232 км³; река Атрек – 0.068 км³; мелкие источники – 0.070 км³; итого – 23.414 км³. Вода из Амударьи распределяется по системам магистральных каналов, забирающих воду из реки, в том числе Каракумский канал (Кайракум – река) [11]. Кайракумский канал строился в 1950-1988гг. без единого проекта, по так называемым очередям. Площадь орошения до 270 тыс. га, имеет 5 плотин, 2 водохранилища, отбирает из Амударьи порядка 45% её стока. Канал проложен в песках, доходит почти до Каспийского моря, имеет огромные потери воды вследствие инфильтрации и испарения. При проектировании и строительстве канала были созданы участки, имеющие большие уклоны, сужения, излучины, направленные с юга на север, где в паводки происходили переливы воды из берегов. Вода при таких авариях устремлялась в пески. В период с 17 по 27 января 2023 года из-за аномально холодной зимы на указанных участках Кайракумского канала произошли ледяные заторы с образованием проранов. Основная часть воды хлынула в пески Кайракума, образовав множество озёр. На 27 января протоки воды углубились в Каракумы почти на 20 километров. Лишь в конце первой декады февраля путём перекрытия водозабора и отсыпки дамб удалось снизить потери воды из канала¹.

В Туркменистане на производство сельхозпродукции ежегодно расходуется около 86%, воды или около 9500 м³ на гектар, что близко к средним мировым значениям на 2010г. (9781м³ на гектар) [8, с.83-96].

Несомненно, усугубит проблемы на Большом Арале строительство в Туркменистане озера Алтын асыр (Золотой век). Оно строится с 2000 года в северной части пустыни Каракумы. Ёмкость – 132км³ и площадь поверхности – 3460км² (что в полтора раза больше территории Люксембурга). В 60-х годах XX века было реанимировано историческое озеро Сарыкамыш. Оно расположено недалеко от нового озера Алтын асыр. Поступающие в больших объемах дренажные воды с полей привели к многократному увеличению солености озера Сарыкамыш. Из-за высокой концентрации пестицидов, фенолов и тяжелых металлов лов рыбы в Сарыкамыше прекратился [9].

В пункте 7 «Проблема Аральского моря» Протокола рассмотрения экспертной комиссии Технического Совета института «Гидропроект», первой редакции Генеральной Схемы комплексного использования водных ресурсов реки Амударьи, разработанной САО института «Гидропроект» (Гидропроект, Ташкент – 1968)² приводится: «В связи с отборами воды на орошение в бассейне Амударьи, так же как и в бассейне Сырдарьи, произойдут глубокие преобразования водного

¹ В январе Каракумский канал вышел из берегов. В чем причины? URL: <https://meteojournal.ru/v-yanvare-karakumskij-kanal-vyshel-iz-beregov-v-chem-prichiny>

² Диагностический доклад о рациональном использовании водных ресурсов в Центральной Азии по состоянию на 2019 г. / НИЦ МКВК. Ташкент, 2020. 135 с. URL: www.sic.icwc-aral.uz

баланса Аральского моря и его уровневого и солевого режимов. Понижение уровня моря и увеличение солёности ухудшит его судоходное и рыбопромысловое значение, и на конечном этапе море утратит народнохозяйственное значение».

К вышеназванным факторам добавим экономический интерес, обусловленный выгодами от поиска и разведки нефтегазовых месторождений, непосредственно проводимых на дне высушенного Арала. Российская компания «Лукойл» помогла найти несколько месторождений газа, запасы которых хватит всего на 12-15 лет. Но экологические проблемы будут наносить ущерб региону ещё много десятков лет. В последние годы пыльные бури со дна Арала стали накрывать Ташкент, Самарканд и другие крупные города и районы этой республики, кроме того, исчезнувшая водная гладь более не способна смягчать негативное воздействие на воздушную среду вторгающихся холодных ветров. Более холодными стали зимы и весенние месяцы, что, к примеру, в зимний период 2022-2023гг. привело к гибели великолепного виноградника, граната и инжира в некоторых районах Узбекистана и Таджикистана. И эти аномальные явления наблюдаются в условиях глобального потепления. Можно полагать, что природа мстит за пренебрежение к её основным законам.

Реформы в странах ЦАР в сфере управления водными ресурсами включают внедрение рыночных принципов для снижения спроса на воду. В целях стимулирования улучшения качества управления оросительной водой и водосбережением в странах ЦА используется такой инструмент, как платное водопользование: в Казахстане с 1994 г, в Кыргызстане с – 1999 г., в Таджикистане с 1996 г.

Катастрофа Арала, в несколько меньшем масштабе, может повториться на озере Балхаш, расположенном в Казахстане¹. Балхаш питается реками, в том числе, р.Или. Она обеспечивает порядка 80% притока воды в Балхаш. Истоки её начинаются в горах Тянь-Шаня и на территории Синьцзян-Уйгурского района Китая. На казахстанской части реки Или были построены плотина и Капчагайское водохранилище и одноимённая ГЭС мощностью 364 МВт. Водоохранилище стали заполнять с 1970 года. На это ушло 39 км³, оно привело к уменьшению стока реки на 2/3 и снижению уровня озера. На китайской территории из бассейна реки Или для хлопководства и других целей развития происходит отбор 14,5 км³ воды в год. В связи с увеличением численности населения и ростом индустриализации Синьцзян-Уйгурского района планируется увеличить отбор воды в 3,6 раза². Климатические изменения, которые сокращают объёмы ледников, способны ещё значительно усугубить угрозу катастрофы Балхаша. Казахстан и Китай пытаются снизить, насколько это возможно, неизбежные экономические и экологические последствия осушения озера дипломатическими средствами.

¹ Триллин Дэвид. Китай ставит под угрозу крупнейшее озеро Казахстана. URL: <https://russian.eurasianet.org>

² Шипулин С. Основная проблема озера Балхаш — плохое качество воды – А.Самакова. URL: zakon.kz (1 октября 2005) (дата обращения: 29.01.2009). Архивировано из оригинала 19.02.2013г.

Как уже упоминалось выше, одним из основных промышленных водопользователей является энергетика. В целом, в мире более 60% всей электроэнергии вырабатывается на тепловых электростанциях (ТЭС), около 20% – на гидроэлектростанциях (ГЭС), около 17% – на атомных электростанциях (АЭС) и около 1% – на геотермальных, приливных, солнечных, ветровых электростанциях. По итогам 2014 года, производство электроэнергии в мире составляет примерно 15,5 трлн. кВт.ч. Гидроэнергетика даёт наиболее дешёвую, экологически чистую электроэнергию. Электроэнергия целого ряда стран мира производится на ГЭС, как, например, в Парагвае. В современном Таджикистане 98% электроэнергии производится на ГЭС. По закону об энергетике Таджикистана энергия признана товаром. Себестоимость гидроэлектроэнергии от 2-х до 9 раз ниже, чем тепловой. Так, к примеру, в Таджикистане средняя себестоимость производства 1 кВт.ч. в первой десятилетке 2000-х годов была оценена в 0,4 цента. Считается, что удорожание стоимости происходит за счёт донесения её до потребителя, огромных потерь в сетях и необходимости возврата долгов.

В 2018 году производство электроэнергии в ЦАР, включая Афганистан, составило 227.38 млрд. кВт. ч., в том числе (в млрд. кВт. ч): в Казахстане – 107.1, в Кыргызстане – 15.6, в Таджикистане – 19.7, в Туркменистане – 21.2, в Узбекистане – 62.8 и в Афганистане – 0.98.

На ГЭС в ЦАР в 2018 году было выработано 49,6 млрд. кВт. ч., т.е. 21.8% от общей выработки [3, с.17].

В Таджикистане в 1991г. мощность станций была – 4438МВт; производство электроэнергии –17597 млн. кВт.ч. Удельное потребление на 1 человека – 220 кВт. ч. В 2020г: мощность станций в Таджикистане выросла до 6356МВт; производство электроэнергии увеличилось до 19771 млн. кВт. ч., а удельное потребление на 1 человека достигло – 726 кВт. ч, то есть выросло на 330% [1, с.94-108].

Для производства электроэнергии нужен относительно стабильный сток поверхностных вод. Однако последние десятилетия ознаменованы тревожными ожиданиями глобальных климатических изменений в мире. Уже отмечено повышение температуры воздуха, что способно привести к изменениям соотношений между водой в ледниках и океанах вследствие таяния океанических ледников. Таяние континентальных ледников приведёт к изменениям стока рек, что повлияет на экономику в целом и электроэнергетику в частности.

Климат в широком смысле характеризует статистический ансамбль состояний, через который проходит система «атмосфера – гидросфера – суша – криосфера – биосфера» за несколько десятилетий.

Криосфера представлена оледенениями, многолетними снежниками, ледниками, вечной мерзлотой. Ледник – естественное водохранилище и регулятор стока. Континентальную часть криосферы автор статьи предлагает считать месторождениями. Нужно по аналогии с существующей методикой изучения месторождений полезных ископаемых разработать и использовать методику комплексного криогенно-геологического их изучения. По ледникам, располагавшимся на современной части Таджикистана, были выполнены интересные исследования, по которым можно оценить их динамику. Так, площадь ледников на Туап-

чинском оледенении (порядка 880 тыс. лет назад) была в 3,5 раза больше, чем площадь Ляхшского оледенения (порядка 185 тыс. лет назад), а на Ляхшском оледенении она было почти в 3 раза больше, чем на Современном оледенении (голоцен, от 12 тыс. лет назад)¹.

По Каталогу ледников (1970 г) в Таджикистане было 9тыс.139 ледников. Общий объём льда составлял 559км.³. Объём воды, аккумулированный в ледниках, составлял 503,5км³.

Через 50 лет число ледников выросло до 14 тысяч (+53%). Это могло произойти из-за деления ледников на более мелкие части. Поэтому надо изучать динамику ледников в Таджикистане по набору показателей, включая объём, а не ограничиваться только количеством. Не сегодняшний день при изучении ледников в РТ объём ледников не оценивается, что при сравнении с периодом составления Каталога ледников является существенным ухудшением качества исследований.

Мировой опыт показал, что период современного оледенения не является временем лишь деградации ледников. В одних локальных географических условиях их число сокращается, в других – может увеличиваться.

Все большие реки, протекающие по территории нашей республики, берут начало из криогенной зоны. На этих горных реках Таджикистана расположены отдельные ГЭС либо каскады ГЭС. Они и являются энергетической базой развития экономики нашей республики. Бегло окинем взглядом каскады ГЭС в бассейне Арала, включая Таджикистан.

Амударья имеет своим притоком реку Кафирниган, а та в свою очередь – приток, называемый река Варзоб. На реке Варзоб имеются три малые ГЭС (МГЭС) мощностью 27,5 МВт. Кроме энергоснабжения, каскад обеспечивает водой город Душанбе, район Рудаки, а также осуществляет ирригацию по Гиссарскому каналу в Таджикистане и части районов Сурхандарьинской области Узбекистана.

На реке Вахш имеется 7 ГЭС (6) в работе, мощность их 5195 МВт. Река Вахш –ледниково-снежного питания: 60% её составляет поверхностный сток, 40% – подземный, 2-5% имеет дождевое питание. Шесть водохранилищ на Вахше регулируют 20% стока Амударьи, а вместе с Туямуюнским гидроузлом – сток в низовье Амударьи, где Узбекистан и Туркмения используют воду для орошения, энергетики и экологии.

Левобережные притоки реки Пяндж рр. Памир, Гунт, Бартанг, Язгулем, Ванч и другие используются ОАО «Памир Энерджи». В состав акционерного общества входит 12 МГЭС общей мощностью 84,5МВт (без учёта ГЭС Таджикистан). Кроме энергоснабжения, МГЭС осуществляют функции питьевого водоснабжения и орошения.

¹ Трофимов А.К. Палеогеография (древнее оледенение). Современное оледенение. Атлас Таджикской ССР / Главное управление Геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Душанбе, 1968. С.28-29.

Объём стока рек Афганистана в бассейн Амударьи, с учётом подземных вод, оценивается в 55км^3 , и он будет достаточным для орошения 7,7 млн. га земель. Сейчас площадь орошаемых земель составляет – 3,2 млн. га. По другим данным, сток вод Афганистана и Ирана в Амударью составляет $6,2\text{ км}^3/\text{год}$, или 8% от общего стока, равного $78,5\text{км}^3$ в год, в котором доля стока рек Таджикистана составляет $62,9\text{ км}^3$, или 83% Афганистана стоит на втором, после Таджикистана, месте.

В зоне Амударьи расположены наиболее плодородные земли Афганистана. Доля воды Афганистана по договору с СССР 1946 года – 9 км^3 . Фактически он отбирал из реки Пяндж лишь 2 км^3 .

Правительство Афганистана приступило к строительству гигантского оросительного канала Кош Тепа в провинции Балх. Новый канал стоимостью в \$684 млн. берет начало из реки Амударья. Проектная длина – 285 км, ширина – 100 м и глубина – 8,5 м. Пропускная способность канала составит 650 м^3 в секунду. Талибы планируют завершить строительство первого участка канала длиной в 108 км в 2023 году, а два других участка длиной в 177 км – до 2028 года [6].

Афганистан, судя по всему, полон решимости, вне зависимости от позиции Узбекистана и Туркменистана, осуществить справедливое использование своих водных ресурсов на реке Амударья в перспективе. При урегулировании политических вопросов Таджикистан может стать наиболее полезным партнёром для Афганистана в деле обеспечения водной и энергетической безопасности на каскаде ГЭС рек Пяндж и Амударья. Ожидаемые проекты, такие как строительство Сарезской и Даштиджумской ГЭС, при соблюдении взаимных интересов, могут стать выгодными для экономического развития государств бассейна Амударьи.

Сток реки Сырдарья формируется в Кыргызстане и Узбекистане. На территории Республики Таджикистан образуется чуть более 1% стока реки. На территории РТ расположены плотины Фархадской ГЭС (ГЭС принадлежит Узбекистану, а плотина и водохранилище – Таджикистану) и Кайраккумской ГЭС (126МВт) и их водохранилища. 1-ая имеет ключевое значение для орошения земель Узбекистана и Таджикистана. Кайраккумская ГЭС и водохранилище Таджикистана и Чордаринская ГЭС и водохранилище в Казахстане регулируют сток низовья реки Сырдарья на территории Казахстана.

Казахстан является лидером среди государств низовья по соблюдению интересов верховья рек, покрывая часть расходов Кыргызстана и Таджикистана за поставку воды и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений.

В целом, по мнению исследователей, необходимо развивать энергетический комплекс посредством строительства ГЭС и высоковольтных ЛЭП. Для этого нужно создать соответствующий благоприятный инвестиционный климат, что, в свою очередь, требует проведения согласованной политики со всеми республиками региона [4; 7].

Выводы:

Рассмотренные вопросы относятся к проблемам обеспечения водной и энергетической безопасности. Для их решения необходимо:

- завершение модернизации каскада Вахшских ГЭС, а также строительство Камбаратинских ГЭС на реке Нарын;
- наращивание мощностей гидро- и теплогенерации; снижение потерь энергии и воды в системах;
- повышение энергоэффективности и эффективности использования воды, внедрение ресурсосберегающих технологий и оборудования;
- снижение доли энергоёмких производств, переход на более урожайные сорта хлопчатника и риса, менее влагоёмкие сельхозкультуры;
- расширение внедрения системы биллинг как в энергетике, так и в ирригации;
- дальнейшее укрепление регионального сотрудничества;
- внедрение принципа вода – товар и разработка механизма платы за воду.

Литература

1. Арифов Х.О. Энергетическая безопасность Таджикистана в годы государственной независимости. – Душанбе: Дониш, 2021. – 279 с.
2. Воейков А.И. Орошение в Закаспийской области с точки зрения географии и климатологии // Известия русского географического о-ва. – 1908. – Т.44, вып.3. – С.131-160.
3. Диагностический доклад о рациональном использовании водных ресурсов в Центральной Азии по состоянию на 2019 г. / НИЦ МКВК [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2020. – 135 с. – Режим доступа: www.sic.icwc-aral.uz
4. Дунин-Барковский Л.В. Водные ресурсы аридной зоны СССР и перспективы их использования // Проблемы освоения пустынь. – М., 1997. – №2. – С.12-21.
5. Зардова М.Н. Формирование стратегии развития энергетического комплекса Республики Таджикистан и ее роль в энергетической интеграции Центральноазиатского региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Зардова Махин Нагзибековна. – М., 2011. – 26с.
6. Зонн В.С Водная политика Афганистана в Центральной Азии / В.С.Зонн, С.С.Жильцов, А.В.Семенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnaya-politika-afganistana-v-tsentralnoy-azii>
7. Рахматуллоев А.О. Использование потенциала гидроресурсов Таджикистана / А.О.Рахматуллоев, К.Р.Рахимов, Х.Х.Назаров // Вестник Рязанского государственного агротехнического университета им. П.А.Костычева. – 2015. – №3(27). – С.80-83.
8. Станчин И.М. Водные ресурсы и водопользование в Туркменистане: история, современное состояние и перспективы развития // Синергия. – 2016. – №5. – С.86-99.
9. Хадимулин Р. ЦГИ «Берлек-Единство»: Оазис в Туркменистане: о проблеме водных ресурсов региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berlek-nkp.com/analitics/4629-cgi-berlek-edinstvo-oasis-v-turkmenistane-o-probleme-vodnyh-resursov-regiona.html>
10. Яблоков А.А. Сели Таджикистана. – Душанбе, 2009. – 265с.
11. Ясинский В.А. Водные ресурсы трансграничных рек в региональном сотрудничестве стран Центральной Азии / В.А.Ясинский, А.П.Мироненко, Т.Т.Сасембеков. – Алматы, 2010. – 264 с.

**ECONOMIC BENEFITS AND DAMAGES DURING USE
WATER AND ENERGY RESOURCES FOR DEVELOPMENT**

Arifov Khamidjon Obidovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
Leading researcher of the research department
and rational placement of the productive forces of Tajikistan,
corresponding member of the Academy of Engineering
Institute of Economics and Demography NAS of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. S. Aini, 44
Ph.: (+992) 93 560 07 40 (m.)
khamidarifov@gmail.com

The article deals with the rational use of water and energy resources, which bring significant economic benefits for the development of states. In countries with an arid climate, as a rule, from 60 to 93% of the volume of available surface water flow is consumed. Dams and reservoirs help regulate river flow, which can significantly increase the area of irrigation, reduce the risk of crop loss during droughts, and mitigate the catastrophic consequences of floods during high-water seasons. Reforms in the CAR countries in water management include the introduction of market principles to reduce water demand. In order to stimulate improvement in the quality of irrigation water management and water conservation in Central Asian countries, an instrument such as paid water use has been used: in Kazakhstan since 1994, in Kyrgyzstan since 1999, in Tajikistan since 1996.

The use of energy resources is an essential condition for development for many countries, including the Central Asian region. To ensure economic development and achieve water and energy self-sufficiency, according to the author, it is necessary to complete the modernization of the Vakhsh hydroelectric power station cascade, as well as the construction of the Kambaratin hydroelectric power station on the Naryn River, increase energy efficiency and water use efficiency, introduce resource-saving technologies and equipment, strengthen regional cooperation, introduce the principle water is a commodity and the development of a payment mechanism for water.

Keywords: water resources; hydropower; Central Asian region; Tajikistan; economy; economic damages; regulation; safety.

**ҶОИДАҲО ВА ЗИЁНҲОИ ИҚТИСОДИ ҲАНГОМИ ИСТИФОДА
БУРДАНИ ЗАХИРАҲОИ ОБИЮ БАҶӢ БАРОИ РУШД**

Арифов Ҳамидҷон Обидович

Номзади илмҳои геологӣ-минералогӣ,
қорманди пешбари илмӣи шӯъбаи тадқиқот
ва ҷойгирсозии оқилонаи қувваҳои истеҳсолии Тоҷикистон,
узви вобастаи Академияи муҳандисии
Институтуи иқтисодиёт ва демографияи АМИ ҚТ
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. С. Айнӣ, 44
Тел.: (+992) 93 560 07 40 (м.)
khamidarifov@gmail.com

Дар мақола дар бораи истифодабарии окилонаи захираҳои обию барқӣ сухан меравад, қоторме ки барои рушди давлатҳо фоидаи калони иқтисодӣ меоранд. Дар кишварҳои дорои иқлими аридӣ одатан аз 60 то 93% ҳаҷми фурурезии сатҳии оби мавҷуда харҷ мешавад. Сарбанду обанборҳо барои фурурезии оби дарёҳо ёрӣ мерасонанд, ки ин барои хеле зиёд шудани масоҳати обёрӣ, паст кардани хатари нобудшавии ҳосил ҳангоми хушксолӣ, мулоим кардани оқибатҳои офатҳои обхезӣ дар мавсимҳои сербориш мусоидат менамояд. Ислоҳоти кишварҳои Минтақаи Осиёи Марказӣ (МОМ) дар соҳаи идоракунии захираҳои обӣ воридсозии принципҳои бозориро барои пастравии талабот ба об дарбар мегирад. Бо мақсади ҳавасмандсозии беҳдошти сифати идоракунии оби обёришаванда ва захираи об дар МОМ чунин асбоб аз қабili истифодабарии пулакии об истифода мешавад: дар Қазоқистон аз соли 1994, Қирғизистон – аз соли 1999, дар Тоҷикистон – аз соли 1996.

Истифодабарии захираҳои обию барқӣ барои кишварҳои зиёд, аз ҷумла МОМ шартҳои муҳимтарини рушд мебошад. Барои таъмини рушди иқтисодӣ ва ноилшавӣ ба истиқлоли обию барқӣ, бино бар ақидаи муаллиф, анҷом додани модернизатсияи каскади НБО Вахш, инчунин сохтмони НБО Қамбарота дар дарёи Нарин, баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ ва самаранокии истифодабарии об, ворид кардани технологияҳо ва таҷҳизоти ҳифзкунандаи захираҳо, мустаҳкам кардани ҳамкориҳои минтақавӣ, ворид кардани принциби об-маҳсулот ва коркард кардани механизми пардохт барои об зарур аст.

Калидвожаҳо: захираҳои обию барқӣ; нерӯи обию барқӣ; Минтақаи Осиёи Марказӣ; Тоҷикистон; иқтисодиёт; ҳисороти иқтисодӣ; танзим; бехатарӣ.

УДК 339.564

СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ С РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ¹

Якушев Николай Олегович

Научный сотрудник

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской Академии наук»

160014, Россия, Вологда, ул. Горького, 56а

Тел.: (+78172) 59 78 10 (доб. 388)

yakushev.n.o@gmail.com

Региональная интеграция во внешнеторговом сотрудничестве стран стала одним из главных вызовов глобальному экономическому кризису, способствуя поиску новых моделей стратегического развития. Снятие барьеров и ограничений, активное позиционирование на внешних рынках, формирование единого рыночного пространства – ключевые задачи управления экономическим развитием территорий, актуальные в условиях сложившейся неблагоприятной экономической конъюнктуры.

В статье анализируются специфика внешнеторгового сотрудничества России с Республикой Армения. На основе комплексного подхода к оценке товарной структуры экспорта и импорта выявлены основные направления в сфере внешнеторгового сотрудничества России и Армении. Определены основные тенденции в развитии российского экспорта в Армению за период с 2010 г. по 2021 г. Выявлены ключевые изменения в армянском импорте в Россию с 2010 г. по 2021 г. Проведен анализ внешней торговли на региональном уровне с выделением особенностей в экспортной деятельности Вологодской области, связанной с Республикой Армения. Детализированы составляющие экспортно-импортных отношений региона с Республикой Армения, которые осуществлялись с 2010 по 2021 г.

Автором предложены направления внешнеторгового сотрудничества России и Армении как в национальном масштабе, так и на региональном уровне. В исследовании применяется методология анализа процессов, инструментарий интерпретации функциональных зависимостей, приёмы и методы сравнения. Результаты представленного исследования вносят вклад в развитие теории и практики в сфере экономических отношений на межстрановом и региональном уровне через оценку специфики внешнеторгового сотрудничества.

Ключевые слова: Российская Федерация; Республика Армения; внешнеторговое сотрудничество; экспортная деятельность; специфика; развитие; территория; регион.

Экспортная деятельность играет существенную роль в формировании экономики Российской Федерации и её территорий [3; 14, 19]. Она является одним из

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ20220002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции»

ключевых факторов экономического пространства [21, с.162], способствуя притоку финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций в экономику регионов для их развития, что весьма актуально в условиях глобальной нестабильности [7, с.80; 8, с.56].

В сложившихся экономических реалиях, связанных с введением и продлением санкций со стороны ряда стран Запада, стратегически важным для России является укрепление экономических отношений со странами-членами ЕАЭС¹ [4, с.14; 5, с.457; 6]. При этом особое значение приобретает регион Закавказья [1], обладающий потенциалом для активной интеграции в систему мирового хозяйства [11, с.30; 12, с.34-35]. Среди стран этого региона в рамках ЕАЭС выделяется Армения, отвечающая внешнеэкономическим интересам России, что в значительной степени определяется возможностями в рамках расширения российско-армянских торгово-экономических отношений² [1, с.8; 2, с.7; 9, с.156-158; 10, с.60-61].

Развитие внешнеэкономических отношений между Россией и Арменией определено исторически сформировавшимися тесными и многосторонними производственными и научно-техническими связями, совместными стратегическими интересами [11, с.37-38; 13, с.76; 17, с.45]. Россия является главным торгово-экономическим партнером Армении³. Необходимо также отметить, что дипломатические отношения между Россией и Арменией установлены 3 апреля 1992 года. Страны связывают отношения союзнического партнерства. Заключено более 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений. Основополагающими документами являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 29 августа 1997 года и Декларация о союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в XXI век, подписанная 26 сентября 2000 года⁴.

Одним из ключевых механизмов двустороннего торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия является Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Армения (МПК). Кроме того, функционируют рабочие группы МПК: по вопросам российско-армянского межрегионального сотрудничества, по выработке долгосрочной поэтапной программы развития железнодорожного транспорта Республики Армения, по промышленности, по миграции, по строительству, по вопросам сотрудничества в области сельского хозяйства и др. Активно развиваются торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи между хозяй-

¹ Евразийский экономический союз. URL: <https://www.eaeunion.org/#about>

² Основные направления деятельности Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/about/>

³ Торгово-экономическое сотрудничество. URL: <https://armenia.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/>

⁴ Дипломатические отношения между Россией и Арменией. URL: <https://arm.minpromtorg.gov.ru/about/country-information/>

ствующими субъектами двух стран, осуществляется обмен делегациями, проводятся форумы, выставки и конференции [6; 11]¹.

Развитие и углубление российско-армянских связей в части экспортной деятельности регионов – приоритетное направление в укреплении экономической сферы как двусторонних отношений, так и вектора сотрудничества с государствами-членами в рамках ЕАЭС, способствуя продвижению интересов не только крупных российских компаний, но и предприятий малого и среднего бизнеса на рынки Ближнего и Дальнего Востока, как перспектива – транзитным центром для экспортной деятельности с Ираном [10, с.60; 12, с.36-37].

Поставки российского экспорта по основным группам товаров в Республику Армения в анализируемом периоде с 2010 по 2021 годы показывает разнообразную динамику. Экспортная деятельность в части российских несырьевых товаров в Армению в 2021 году по отношению к 2010 г., 2017 г. отражает увеличение объемов поставок. При этом в сфере энергетического экспорта России в Армению, относящегося к категории сырьевой продукции, зафиксирован 29-кратный рост за период с 2010 г. по 2021 г. (табл.1). При анализе внешнеторгового сотрудничества России и Армении стоит учитывать действие новых условий, с учетом договоренностей по применению Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза [9, с. 159-161].

Таблица 1

**Структура экспорта товаров России в Армению в 2010–2021 гг.,
млн долл. США**

Группа товаров	2010	2017	2021	Изменения, %	
				2021 г. к 2010 г.	2021 г. к 2017 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	148,1	201,8	337,8	в 2,2 раза	167,4
Минеральные продукты	8,7	130,1	256,2	в 29 раз	197,0
Продукция химической промышленности, каучук	35,8	88,9	173,3	в 4,8 раза	195,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	1,0	2,0	в 8,3 раза	189,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10,6	29,4	55,2	в 5 раз	187,8
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,1	15,3	36,3	в 16,9 раза	в 2,3 раза
Драгоценные камни, драгоценные металлы и из-	20,6	15,2	59,4	в 2,8 раза	в 3,8 раза

¹Россия и Армения. URL: <https://arm.minpromtorg.gov.ru/about/country-information/>

деляя из них					
Металлы и изделия из них	52,5	129,7	158,1	в 3 раза	121,9
Машины, оборудование и транспортные средства	110,7	219,3	316,0	в 2,8 раза	144,1
Другие товары	6,5	37,2	65,1	в 10 раз	174,7

Источник: составлено автором на основе данных таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

Необходимо отметить, что товарная структура российского экспорта в Армению имеет следующую характеристику:

1. В период с 2010 г. по 2021 г. наблюдается тенденция роста по всем товарным отраслям, где в первую тройку входят: минеральные продукты (топливно-энергетические товары); текстиль текстильные изделия и обувь; другие товары (т.е. продукция несырьевого сектора). При этом по стоимостному объему экспорта значительное увеличение фиксируется в сегментах: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); продукция химической промышленности, каучук; металлы и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Особое место в российском экспорте в Армению занимает продукция машиностроения (машины, оборудование и транспортные средства), которая играет одну из ключевых ролей в наращивании несырьевого экспорта России [7, с.83; 19, с.57-58].

2. За пять лет в период с 2017 г. по 2021 г. фиксируется рост по всем товарным группам российского экспорта в Армению. В первый круг в разрезе по величине стоимостных объемов входят: минеральные продукты (продукция топливно-энергетического комплекса); продукция химической промышленности; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного). Затем следуют поставки разных промышленных и других товаров (несырьевой сектор), продукция машиностроения, металлы и изделия из них. Наибольшее значение роста отражается по двум отраслевым позициям: драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; текстиль, текстильные изделия и обувь.

В целом экспорт товаров из России в Армению показывает уверенный рост, что подтверждается оценкой товарной структуры экспорта, как за двенадцатилетний (2010-2021 гг.), так и за пятилетний период (2017-2021 гг.). Все это позволяет говорить о плодотворном внешнеторговом сотрудничестве России и Армении в долгосрочном периоде, а также возможности для дальнейшего развития как по базовым отраслям российского экспорта, так и в части несырьевого сегмента.

Для полноценного анализа специфики внешнеторгового сотрудничества регионов России с Республикой Армения необходимо учитывать оценку структуры импорта товаров Армении в Россию (табл. 2).

Таблица 2

Структура импорта товаров в Россию из Армении в 2010-2021 гг.,
млн долл. США

Группа товаров	2010	2017	2021	Изменения, %	
				2021 г. к 2010 г.	2021 г. к 2017г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	116,4	292,4	435,0	в 3,7 раза	148,8
Минеральные продукты	1,1	5,7	11,4	в 10,7 раза	201,5
Продукция химической промышленности, каучук	35,8	88,9	173,3	в 4,8 раза	195,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,003	6,2	4,9	в 1,6 тыс. раз	80,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,5	4,2	1,4	в 2,9 раза	34,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,0	67,0	89,1	в 29,3 раза	132,9
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	19,4	84,7	79,8	в 4,1 раза	94,2
Металлы и изделия из них	1,1	10,0	18,8	в 17,5 раза	189,0
Машины, оборудование и транспортные средства	8,8	22,8	38,6	в 4,4 раза	169,4
Другие товары	3,8	3,6	10,5	в 2,7 раза	в 2,8 раза

Источник: составлено автором на основе данных таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

Необходимо отметить, что структура импорта товаров Армении в Россию за анализируемый период включала следующие особенности:

1. В период с 2010 г. по 2021 г. тенденции роста импорта товаров из Армении в Россию показывают значительный рост по всем товарным группам. При этом в первый круг с наибольшим увеличением по стоимостным объемам импорта входят: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); продукция химической промышленности, каучук; текстиль, текстильные изделия и обувь. Данные группы товаров также входят и в первую тройку по величине доли в поставляемом импорте из Армении в Россию в 2021 году. Значительные изменения фиксируются в поставках по товарной группе кожевенное сырье, пушнина и изделия из них.

2. За пятилетний период с 2017 г. по 2021 г. изменения в структуре импорта товаров показывают как положительную, так и отрицательную величину стоимостных объемов поставок. Рост импорта товаров наблюдается в 7 из 10 товар-

ных групп. В первую тройку по величине объемов поставок входят: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); продукция химической промышленности, каучук; разные промышленные товары (т.е. продукция несырьевого сектора). Увеличение также фиксируется в поставках машин, оборудования и транспортных средств, металлов и изделий из них, минеральных продуктов. Однако их величина не столь значительна, чем по трем ключевым товарным группам. Весомые результаты отмечаются и в импорте разных промышленных товаров, т.е. продукции несырьевого сектора. Снижение объемов наблюдается в следующих товарных категориях: драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них.

В целом необходимо подчеркнуть, что импорт товаров Армении в Россию, согласно анализу товарной структуры, имеет двухконтурную тенденцию. Так за двенадцатилетний период (2010-2021 гг.) поставки товаров из Армении в Россию показывают рост по всем товарным позициям. Однако за период с 2017 г. по 2021 г. в структуре импорта товаров наблюдается как увеличение объема поставок по семи товарным группам, так и снижение, которое затрагивает три группы товаров.

Таким образом можно утверждать, что результаты оценки российско-армянского экспорта и импорта товаров отражают следующую специфику в сфере внешнеторгового сотрудничества:

– тенденции российского экспорта в Армению в разные анализируемые периоды как за двенадцатилетний, так и пятилетний показывают рост. При этом объемы поставок в первую очередь связаны с увеличением по пяти ключевым товарным группам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); минеральные продукты; продукция химической промышленности, каучук; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства. Здесь базовыми для российской экономики являются поставки топливно-энергетических товаров, продукции химической и металлургической промышленности. Особое место занимает российский экспорт агропродовольственной продукции и пищевых продуктов, что вносит значительный вклад в развитие российско-армянского внешнеторгового сотрудничества. Продукция машиностроения входит в флагман экспортной группы поставок России в Армению, что является и одним из основных приоритетов в наращивании несырьевого российского экспорта, который относится к источникам роста экономики России [19, с.65];

– особенности импорта Армении в Россию заключаются, как в количественном выражении, так и в качественной составляющей. Рост по всем товарным позициям импорта из Армении наблюдался в период с 2010 по 2021 гг., где увеличение в первую очередь связано с продовольственными товарами, кожевенным сырьем, пушниной и изделиями из них, а также продукцией химической, текстильной промышленности. Однако сложившаяся тенденция 2010-2021 гг. по увеличению объемов импорта из Армении в Россию в анализе за пятилетний период (2017-2021 гг.) показывает, как положительное по семи товарным позици-

ям, так и отрицательное значение по трем группам товаров. В последнем случае в перечень входят следующие товарные позиции: древесина и целлюлозно-бумажные изделия; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них. При этом стоит подчеркнуть, что в целом поставки импорта товаров из Армении в Россию традиционно сохраняются и растут как в базовых смешанных сегментах внешнеторгового сотрудничества, так и несырьевом секторе (например, разные промышленные товары).

Сотрудничество на региональном уровне регулируется двусторонним межправительственным Соглашением о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и областными администрациями Республики Армения от 15 сентября 2001 года. Более 70 субъектов Российской Федерации развивают торгово-экономические связи с Республикой Армения, в их числе Архангельская, Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новосибирская, Оренбургская, Свердловская, Ярославская области и другие. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве имеют 15 субъектов Российской Федерации¹.

По уровню экспортной деятельности ученые разделяют регионы на пять групп. В первую группу входят регионы, где уровень экспортной деятельности низкий, во вторую группу – ниже среднего, третью группу – средний, четвертая группа – выше среднего, пятая группа – высокий [3, с.303; 16, с.25; 20, с.140-141; 21, с.162]. Интерес представляет четвертая группа, т. к. в нее входят регионы со значительным экспортным потенциалом, не используемым в полной мере. Именно эти регионы в перспективе должны стать локомотивом развития экспортной деятельности. В данную группу входят 30 регионов, в том числе Владимирская, Калужская, Новгородская области, Республика Карелия и другие. Типичным представителем данной группы является Вологодская область, где внешнеэкономическая деятельность сопровождается высокими темпами роста, играя значимую роль в социально-экономическом развитии региона и являясь одним из главных источников инвестиции и доходов бюджета [7, с.4-5; 16, с.26].

При анализе внешнеторгового сотрудничества регионов России с Республикой Армения целесообразным является проведение оценки товарной специфики экспорта и импорта на региональном уровне. Особенности внешней торговли Вологодской области с Арменией по анализируемым товарным позициям в исследуемом периоде характеризуются различным наполнением и динамикой. При этом экспорт товаров из Вологодской области в Армению отражает как положительные, так и отрицательные изменения (табл. 3).

¹ Двусторонние отношения. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/ru>

Таблица 3

Товарная специфика экспорта и импорта Вологодской области с Республикой Армения в 2010-2021 гг., тыс. долл. США

Товарная специфика (субпозиция)	2010 г.	2017 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г., %	2021 г. к 2017 г., %
<i>1. Экспорт (поставки товаров из Вологодской области в Армению)</i>					
Какао и продукты из него	-	103,7	152,0	-	146,6
Готовые продукты из зерна, муки, крахмала	121,9	121,6	130,6	107,1	107,4
Разные пищевые продукты	-	-	22,0	-	-
Алкогольные и безалкогольные напитки	110,7	1519,4	237,2	214,3	15,6
Удобрения	-	10,7	-	-	-
Пластмассы и изделия из них	40,2	28,2	-	-	-
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	-	105,6	178,7	-	169,2
Бумага и картон, изделия из них	28,7	-	-	-	-
Стекло и изделия из него	-	-	14,1	-	-
Черные металлы	442,7	2796,7	3000,6	677,8	107,3
Изделия из черных металлов	-	829,3	2723,4	-	328,4
Алюминий и изделия из него	-	-	0,1	-	-
Инструменты, приспособления, ножевые изделия; другие товары по коду 82 ТНВЭД	-	2,8	1,2	-	42,9
Реакторы ядерные, оборудование; их части	25,0	119,9	124,7	498,8	104,0
Электрические машины и оборудование, их части; другие товары по коду 85 ТНВЭД	-	0,9	96,1	-	в 106 раз
Инструменты и аппараты оптические, фотографические; и другие товары по коду 90 ТНВЭД	-	4,7	6,9	-	146,8
Мебель; постельные принадлежности, матрацы и др.; лампы и осветительное оборудование, другие товары по коду 94 ТНВЭД	-	-	0,6	-	-
Разные готовые изделия	-	-	0,7	-	-

2. Импорт (поставки товаров из Армении в Вологодскую область)					
Белковые вещества, клеи, ферменты	5	-	6,4	128	-
Алкогольные и безалкогольные напитки	-	-	52,4	-	-

Источник: составлено автором на основе данных внешней торговли субъектов СЗФО. Таможенная статистика Северо-Западного таможенного управления ФТС России. URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147131>

Анализ экспорта и импорта Вологодской области с Республикой Армения в период с 2010 г. по 2021 г., отражает следующие характеристики специфики внешнеторгового сотрудничества на региональном уровне:

- экспорт Вологодской области в Армению имеет разнообразное наполнение, что подтверждается ассортиментом товарных групп, включая продовольственные товары, продукцию химической, металлургической, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, машиностроительной промышленности, а также разные готовые изделия;

- вологодский экспорт в Армению в разные годы (2010 г., 2017 г., 2021 г.) представлен в разных составляющих по товарным группам. Здесь стоит подчеркнуть, что в один год состав экспорт включал 6 групп товаров, а в другие годы 12 и 15 позиции в структуре товаров. Так, распределение экспорта из Вологодской области в Армению в разрезе по годам отражает следующую специфику: 2010 год – готовые продукты из зерна, муки, крахмала; алкогольные и безалкогольные напитки; пластмассы и изделия из них; бумага и картон, изделия из них; черные металлы; реакторы ядерные, оборудование; их части; в 2017 году экспортные поставки были дополнены удобрениями, древесиной и изделиями из нее; древесным углем, изделиями из черных металлов, инструментами, приспособлениями, ножевыми изделиями; другими товарами по коду 82 ТНВЭД, электрическими машинами и оборудованием, их частями; и другими товарами по коду 85 ТНВЭД, инструментами и аппаратами оптическими, фотографическими; другими товарами по коду 90 ТНВЭД; 2021 год – структура экспорта пополнилась товарными группами в виде разных пищевых продуктов, стекла и изделий из него, алюминия и изделий из него, мебели; постельных принадлежностей, матрацев и др.; ламп и осветительного оборудования и других товаров по коду 94 ТНВЭД, разных готовых изделий. При анализе выделяются позиции в экспорте, которые фиксируются только в один год. Для примера сюда можно отнести разные пищевые продукты (2021 г.), удобрения (2017 г.), бумагу и картон, изделия из них (2017 г.), стекло и изделия из него (2021 г.);

- наибольшие объемы поставок вологодского экспорта в Армению по всем анализируемым годам наблюдаются в двух товарных группах: черные металлы, продовольственные товары. Кроме того, стоит отметить, что продукция металлургической промышленности является отраслевой специализацией в Вологодской области. Продукция машиностроения занимает меньшую долю по сравнению с товарами металлургии в поставках экспорта из Вологодской области в

Армению, но при этом показывает стабильный рост по трем позициям (реакторы ядерные, оборудование; их части; электрические машины и оборудование, их части; и другие товары по коду 85 ТНВЭД; инструменты и аппараты оптические, фотографические; и другие товары по коду 90 ТНВЭД). Снижение объемов вологодского экспорта в Армению фиксируется в 2021 году по сравнению с 2017 годом по двум позициям товарных групп: алкогольные и безалкогольные напитки; инструменты, приспособления, ножевые изделия; другие товары по коду 82 ТНВЭД. Данные группы товаров являются одними из составляющих несырьевого экспорта;

– импорт товаров из Армении в Вологодскую область в период с 2010 по 2021 г. наблюдался по товарной группе белковые вещества, клеи, ферменты. При этом в 2017 г. поставки по данной товарной позиции не осуществлялись. В целом необходимо отметить, что по данной товарной группе за двенадцатилетний период (2010-2021 гг.) наблюдается рост. В 2021 г. в импорт из Армении в Вологодскую область входят алкогольные и безалкогольные напитки, что является одним из традиционных экспортируемых товаров из Армении в Россию.

В целом можно утверждать, что специфика внешнеторгового сотрудничества Вологодской области с Республикой Армения является в большей степени экспортной, т.е. стоимостные объемы поставок и их количественная наполняемость по товарным группам из Вологодской области в Армению превышает импорт армянских товаров. Однако диверсификация структуры вологодского экспорта в Армению имеет неравномерный характер в анализируемом периоде. Кроме того, наибольшая доля экспорта из Вологодской области в Армению приходится на продукцию металлургической промышленности, что связано с базовой специализацией в регионе. При этом также фиксируется рост по трем товарным позициям продукции машиностроения, что вносит вклад в наращивание совокупного несырьевого экспорта, а также для развития экономики региона. Импорт из Армении в Вологодскую область представлен продукцией пищевой промышленности и товарами химической промышленности.

Для обеспечения реализации экспортной деятельности на региональном уровне необходимо фокусировать комплекс мер и механизмов их поддержки, включающих специализированные организационные мероприятия, развитие организаций экспортной и цифровой инфраструктуры, механизма промоутерской поддержки (в т.ч. с использованием цифровых технологий и платформ [18, с.4; 22, с.7]), информационные технологии, меры финансовой поддержки в направлении ЕАЭС.

Следовательно, материализация интеграционного потенциала, как в национальном масштабе, так и на региональном уровне предполагает формирование условий ведения предпринимательской деятельности в экономическом пространстве, при которых создание новых рыночных кооперационных связей в направлении несырьевого экспорта (включая сектор экономики – сферу услуг) и производственных цепочек хозяйствующими субъектами даст дополнительный экономический эффект. Сотрудничество в сферах экономики, интегрированной в международные производственные цепочки, позволяет разрабатывать интеграцион-

ные меры и действия, направленные на повышение роли государств-членов и в частности территорий, в создании мировой добавленной стоимости, и формировать эффективные производственные цепочки в рамках жизненного цикла продукции в едином рыночном пространстве, в том числе с участием компаний из стран-партнёров ЕАЭС [13, с.77; 17, с.45-46].

В части приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности, как на региональном уровне, так и в национальном масштабе, России и Армении в условиях интеграции в пространстве ЕАЭС необходимо сделать акцент на увеличении доли несырьевого экспорта, в особенности продукции машиностроительной отрасли, что, в свою очередь, положительно повлияет на формирование технологического потенциала и развитие промышленного комплекса региона в перспективе. Для обеспечения развития информационных технологий и интеграции цифровых сервисов в сфере внешнеторгового сотрудничества в пространстве ЕАЭС необходимо активизировать совместную работу в области цифровой трансформации. Повышение качества экспорта, увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности являются главными факторами, способствующими эффективной экспортной деятельности с внешнеторговыми партнёрами, которая, в свою очередь, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов России и Армении.

Результаты представленного исследования вносят вклад в развитие теории и практики в сфере экономических отношений на межстрановом и региональном уровне через оценку специфики внешнеторгового сотрудничества.

Литература

1. Айвазян С.А. и др. Макроэконометрическое моделирование экономик России и Армении // Прикладная эконометрика. – 2013. – №2 (30). – С.3-25.
2. Айрапетян В.Л. Внешняя торговля Армении: международное и евразийское направление // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т.9, №2. – С.5-15.
3. Вардомский Л.Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. – М.: КноРус, 2010. – 448 с.
4. Глазьев С.Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – №16 (3). – С.11–23. doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-11-23
5. Золотарева О.А., Семенищева Л.И. Внешняя торговля евразийского экономического союза: статистика достижений за пять лет // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – №2-2. – С.456-459.
6. Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Кузнецова Е.П., Якушев Н.О. Развитие малого предпринимательства в регионе: монография / Е.П.Кузнецова, Н.О.Якушев; под науч. ред. С.В.Теребовой. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. – 160 с.
8. Лаврикова Ю.Г. Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта / Ю.Г.Лаврикова, Е.Л.Андреева, А.В.Ратнер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т.13, №6. – С.54-67. doi: 10.15838/esc.2020.6.72.3

9. Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т.15, №1. – С.155–164.
10. Пашкевич И. Бизнес в странах ЕАЭС: возможности и вызовы // Банковский вестник. – 2019. – №9. – С.58-63.
11. Смирнова А.В. Взаимоотношения России и Армении: исторические реалии и перспективы // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2019. – №4 (6). – С.29-41.
12. Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции между участниками ЕАЭС и странами АТР // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – №3 (92). – С.32-43.
13. Шаров В.Ф. Совершенствование государственной поддержки экспортного кредитования внешней торговли в евразийском пространстве / В.Ф.Шаров, М.Р.Пинская, С.В.Богачев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т.11, №5. – С.74-86. doi: 10.15838/esc.2018.5.59.5
14. Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории / Т.В.Ускова, Е.В.Лукин, Т.В.Воронцова, Т.Г.Смирнова; под рук. Т.В.Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170с.
15. Экономика региона в цифровую эпоху: проблемы и перспективы: монография / С.В.Теребова, В.С.Усков, К.А.Устинова [и др.]; под науч. ред. С.В.Теребовой; Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. – 346 с.
16. Якушев Н.О. Тенденции развития экспорта регионов СЗФО // Хроноэкономика. – 2019. – Т.6, № (19). – С.24-29.
17. Яник А.А. Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2021. – №3. – С.42-61. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36454 DOI: 10.7256/2454-0633.2021.3.36454
18. Ding C. et al. Digital economy, technological innovation and high-quality economic development: Based on spatial effect and mediation effect // Sustainability. – 2021. – Vol. 14, №1. – P.1-21.
19. Gulin K.A. Promoting economic growth in regions of the Russian Federation by boosting the development of non-resource-based exports / K.A.Gulin, N.O.Yakushev, E.A.Mazilov // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2018. – Vol.11, №3. – P.57-70. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.4
20. Mania E., Rieber A. Product export diversification and sustainable economic growth in developing countries // Structural change and economic dynamics. – 2019. – Vol.51. – P.138-151.
21. Tiebout C.M. Exports and regional economic growth // Journal of political economy. – 1956. – Vol.64, №2. – P.160-164.
22. Zhang L. et al. Digital economy, technological progress, and city export trade // PloS one. – 2022. – Vol.17, №6. – P.1-17.

SPECIFICITY OF FOREIGN TRADE COOPERATION OF REGIONS OF RUSSIA WITH THE REPUBLIC OF ARMENIA

Yakushev Nikolay Olegovich

Researcher

Federal state budgetary institution of science

"Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

160014, Russia, Vologda, st. Gorky, 56a

Ph. (+78172) 59 78 10 (ext. 388)

yakushev.n.o@gmail.com

Regional integration in foreign trade cooperation between countries has become one of the main challenges to the global economic crisis, contributing to the search for new models of strategic development. Removing barriers and restrictions, active positioning in foreign markets and the formation of a single market space are the key tasks of managing the economic development of territories, which are relevant in the current unfavorable economic environment.

In the article, the specifics of foreign trade cooperation between Russia and the Republic of Armenia are analyzed. Based on an integrated approach to assessing the commodity structure of exports and imports, the main directions in the field of foreign trade cooperation between Russia and Armenia have been identified. The main trends in the development of Russian exports to Armenia for the period from 2010 to 2021 have been identified. Key changes in Armenian imports to Russia from 2010 to 2021 have been identified. An analysis of foreign trade at the regional level has been carried out, highlighting features in the export activities of the Vologda region associated with the Republic of Armenia. The components of the region's export-import relations with the Republic of Armenia, which were carried out from 2010 to 2021, are detailed.

The author has proposed areas of foreign trade cooperation between Russia and Armenia both on a national scale and at the regional level. The study uses process analysis methodology, tools for interpreting functional dependencies, techniques and comparison methods. The results of the presented study contribute to the development of theory and practice in the field of economic relations at the intercountry and regional level through an assessment of the specifics of foreign trade cooperation.

Keywords: Russian Federation; Republic of Armenia; foreign trade cooperation; export activities; specificity; development; territory; region.

МУХТАСОТИ ҲАМКОРИИ САВДОИ БЕРУНИИ МИНТАҚАҶОИ РОССИЯ БО ҶУМҲУРИИ АРМАНИСТОН¹

Якушев Николай Олегович

Корманди илмии

Муассисаи федералии давлатии буҷавии илмии

«Вологодский научный центр Российской Академии наук»

160014, Россия, Вологда, кўч. Горкий, 56а

Тел.: (+78172) 59 78 10 (доб. 388)

yakushev.n.o@gmail.com

Ҳамгирии минтақавӣ дар ҳамкориҳои савдои берунии кишварҳо ба яке аз ҷолишҳои асосӣ ба бӯҳрони ҷаҳонии иқтисодӣ табдил ёфта, барои ҷустуҷӯи амсилаҳои нави рушди стратегӣ мусоидат мекунад. Баргараф кардани садди роҳ ва маҳдудиятҳо, муаррифии фаъолони дар бозорҳои берунӣ, ташаккул ёфтани фазои ягонаи бозорӣ вазифаҳои калидии идоракунии рушди иқтисодии худудҳо буда, дар шароити онъюнктураи номусоиди иқтисодӣ ба вучуд омадаанд.

Дар мақола хусусиятҳои ҳамкориҳои савдои берунии Россия бо Ҷумҳурии Арманистон таҳлил шудаанд. Дар асоси муносибати маҷмӯи нисбат ба арзёбии сохтори молҳои воридотӣ ва

¹ Мақола дар доираи вазифаи давлатии № FMGZ20220002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции» омода карда шудааст.

содиротӣ самтҳои асосии ҳамкориҳо дар соҳаи савдои берунии Россия ва Арманистон баррасӣ шудаанд. Тамоюлотии асосии рушди содироти Россия ба Арманистон дар давраи аз соли 2010 то 2021 муайян карда шудаанд. Тағйироти калидии воридот аз Арманистон ба Россия аз соли 2010 то 2021 баён карда шудаанд. Таҳлили савдои берунӣ дар сатҳи минтақавӣ бо ҷудо кардани хусусиятҳои фаъолияти содиротии вилояти Вологда, ки бо Ҷумҳурии Арманистон марбут аст, анҷом дода шудааст. Қисмҳои таркибии муносибатӣ минтақаҳои воридотӣ ва содиротӣ бо Ҷумҳурии Арманистон, ки аз соли 2010 то соли 2021 амалӣ шуда буданд, мушаххас гардидаанд.

Муаллиф самтҳои ҳамкориҳои савдои берунии Россия ва Арманистонро ҳам дар масоҳати миллӣ, ҳам дар сатҳи минтақавӣ муайян кардааст. Дар тадқиқот методологияи таҳлили равандро, асбоби интерпретатсияи вобастагиҳои функционалӣ, усулу методҳои муқоиса қор фармуда шудаанд. Натиҷаҳои тадқиқоти пешниҳодшуда ба рушди назария ва амалия дар соҳаи муносибатҳои иқтисодии байни кишварҳо ва минтақаҳо тавассути арзёбии хусусиятҳои ҳамкориҳои савдои берунӣ саҳмгузор шуда метавонанд.

Калидвожаҳо: Федератсияи Россия; Ҷумҳурии Арманистон; ҳамкориҳои савдои берунӣ; фаъолияти содиротӣ; мухтасот; рушд; ҳудуд; минтақаҳо.

УДК 332.135

ВЛИЯНИЕ ТНК НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН И СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Хайруллоев Солех Насруллоевич

Соискатель кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71

В статье рассматриваются современные тенденции развития корпоративной формы организации предпринимательской деятельности в условиях глобализации, определяются роль и значение интеграции бизнес-структур для развивающихся стран и стран с переходной экономикой в обеспечении устойчивых связей в контексте мировых экономических процессов и взаимоотношений. Отмечены положительные аспекты деятельности транснациональных компаний (ТНК), в частности привлечение прямых иностранных инвестиций, продвижение технологических достижений, стимулирование экспортно-ориентированных отраслей, содействие передаче знаний и навыков, поддержка инноваций и развития местной промышленности. Вместе с тем автор отмечает отрицательные последствия присутствия ТНК в принимающих странах, среди которых выделяются дисбаланс в занятости местных трудовых ресурсов, условиях их труда и заработной плате, что потенциально ведет к неравенству в доходах. Кроме того, социально-экономическое воздействие ТНК может нести с собой значительные экологические воздействия в связи с использованием природных ресурсов, потреблением энергии и образованием отходов. Таким образом, влияние ТНК на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой представляет собой сложное взаимодействие возможностей и проблем. Применяя всеобъемлющий и сбалансированный подход, ТНК могут стать катализаторами инклюзивного и устойчивого экономического роста в этих странах.

Ключевые слова: глобализация; транснациональные корпорации (ТНК); развивающиеся страны; страны с переходной экономикой; прямые зарубежные инвестиции; экономическое развитие; положительное и отрицательное воздействие.

Вопрос влияния транснациональных корпораций (ТНК) на экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой является одним из наиболее значимых и актуальных в современной мировой экономической дискуссии. С развитием глобализации и интеграции рынков ТНК приобретают все большую роль в глобальной экономике и оказывают влияние на множество аспектов развития стран. «ТНК выступает катализатором экономического развития, поскольку предоставляет принимающей стране капитал, современную технологию, мировой опыт организации производства и менеджмента» [7, с.27]. Мало того, ТНК становятся главными субъектами глобальной экономической системы мира и

наряду с государственными становятся стороной экономических отношений между различными странами. Следует также констатировать, что они оказывают все большее влияние на экономические и политические процессы [2; 4; 6].

ТНК представляют собой крупные международные компании, которые оперируют в различных странах, имеют значительный капитал и ресурсы, а также доступ к передовым технологиям и ноу-хау. Их деятельность включает прямые иностранные инвестиции, создание филиалов и подразделений, торговлю, производство и предоставление услуг. В результате влияние ТНК на экономику стран может быть достаточно весомым и разнообразным.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и приток капитала от транснациональных корпораций играют решающую роль в формировании экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В этом аспекте рассматривается влияние инвестиций ТНК на экономику этих стран с акцентом на преимущества и проблемах, связанных с ростом ПИИ и притоком капитала.

ТНК выступают сегодня в качестве важных источников капитала, обеспечивая столь необходимые инвестиции в экономику принимающих стран. «В настоящее время (начиная с 1990-х годов) наблюдается формирование новой модели мировой экономики, базирующейся на приоритете инвестиционных связей в международных отношениях» [5, с.27]. Их инвестиции стимулируют экономический рост, содействуют промышленному развитию и, таким образом, уменьшают нехватку капитала в этих странах. Вкладывая капитал в местную экономику, ТНК способствуют расширению бизнеса, развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест. Этот приток капитала несет в себе эффект мультипликатора, стимулируя рост в других секторах экономики и повышая общую производительность [5; 8].

Кроме того, инвестиции ТНК имеют ряд преимуществ помимо притока капитала. Они часто идут в комплекте с управленческим опытом, технологическими ноу-хау и доступом к международным рынкам. Присутствие ТНК так или иначе приводит к передаче принимающим странам передовых производственных технологий, функций контроля качества и операционной эффективности. Безусловно, такая передача знаний и опыта может способствовать развитию человеческого капитала, повышению производительности и содействию техническому прогрессу в местной экономике. Помимо этого, инвестиции ТНК смягчают ограничения платежного баланса в развивающихся странах и странах с переходной экономикой и уменьшают зависимость от внешних заимствований, содействуя, таким образом, в стабилизации национальной валюты. Оказывая помощь развитию экспортно-ориентированного производства и ориентируя его на глобальные рынки, ТНК способствуют расширению международной торговли и улучшению торгового баланса принимающих стран.

Однако следует признать, что инвестиции ТНК не несут исключительно положительные последствия. Увеличение ПИИ и притока капитала часто сопровождаются потенциальными рисками и проблемами. Например, могут возникнуть опасения по поводу устойчивости инвестиций, масштабов передачи технологий и потенциальной экономической зависимости. Кроме того, условия инве-

стиций ТНК должны быть тщательно проанализированы, чтобы обеспечить получение максимальных выгод и смягчение потенциальных негативных последствий, таких как эксплуатация или истощение ресурсов [7; 9; 11].

Вместе с тем, ТНК играют ключевую роль во внедрении передовых технологий, управленческого опыта и передовой практики в принимающих странах, способствуя тем самым техническому прогрессу и инновациям. ТНК с их глобальным присутствием и широкими возможностями в области исследований и разработок приносят технологические достижения, которых не хватает принимающим странам. Организация ТНК операций в развивающихся странах и странах с переходной экономикой нередко сопровождается передачей сложных технологий производства, механизмов контроля качества и операционной эффективности. Особое влияние эти знания и опыт оказывают на местную рабочую силу, поскольку они совершенствуют их навыки, способствуют обучению и повышают производительность труда. В итоге привнесение передовых технологий и управленческих ноу-хау могут способствовать модернизации и обновлению отраслей экономики принимающих стран. Помимо передачи знаний и навыков, ТНК часто занимаются исследованиями и разработками (НИОКР) в принимающих странах, что активизирует создание новых продуктов, процессов и услуг, а также модернизацию существующих. «Развитие интеграционных образований в инновационной сфере способствуют формированию конкурентоспособных структур в различных областях национальных экономик. В связи с этим постоянно идет процесс организационной перестройки государственной и межгосударственной системы управления НИОКР и инновациям, развивается государственно-частное партнерство, формируются региональные, межрегиональные и международные инновационные кластеры, совершенствуется инновационная инфраструктура научно-образовательных комплексов» [13, с.169]. Инвестируя в НИОКР, ТНК способствуют технологическим инновациям и вносят свой вклад в общую инновационную экосистему в принимающих странах. К положительным побочным эффектам можно отнести рост местного бизнеса, поощрение предпринимательства и стимулирование более широкого экономического развития. Исследователи выделяют инновации как важнейший фактор конкурентоспособности ТНК высокотехнологичных отраслей экономики. Отмечается возрастание роли глобальных центров НИОКР и глобальных инновационных сетей в повышении конкурентоспособности ТНК [8; 9; 14].

Выступая в качестве каналов передачи знаний и технологий от глобальных сетей к местным фирмам, благодаря своим глобальным цепочкам поставок, сотрудничеству и партнерствам, ТНК способствуют распространению технологий и знаний в экономике принимающих стран. В результате повышается конкурентоспособность местных фирм, их способность интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки, усиливается инновационный потенциал. Следовательно, присутствие ТНК содействует созданию динамичной и инновационной деловой среды в принимающих странах.

Однако важно признать, что масштабы и характер передачи технологий и инноваций при содействии ТНК различаются в разных секторах и странах. Такие

факторы, как уровень местной поглощающей способности, характер отраслевых связей и адекватность защиты прав интеллектуальной собственности, могут влиять на эффективность и устойчивость передачи технологий. Разработчики политики должны учитывать эти факторы и создавать благоприятную среду, которая способствовала бы освоению, адаптации и распространению технологий таким образом, чтобы это соответствовало целям развития принимающих стран.

Глобальный охват ТНК, доступ к рынкам и распределительные сети играют важную роль в содействии развитию торговли и расширении ориентированного на экспорт производства в этих странах. ТНК обладают обширными сетями и налаженными отношениями с покупателями и поставщиками в разных странах. Это глобальное присутствие обеспечивает им доступ к разнообразным рынкам и каналам сбыта. Осуществляя операции в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, ТНК могут использовать свои глобальные сети для поощрения экспорта товаров и услуг. Такой расширенный доступ к рынкам, которому способствуют ТНК, позволяет принимающим странам диверсифицировать направления своего экспорта и снижать свою зависимость от ограниченного числа рынков, повышая тем самым свою устойчивость и снижая экономическую уязвимость. ТНК приносят с собой опыт в области международной торговли, в том числе знание мировых рыночных тенденций, потребительских предпочтений и стандартов продукции. Благодаря сотрудничеству и партнерским отношениям с местными поставщиками и производителями происходит передача технологий и знаний, что повышает качество и конкурентоспособность товаров местного производства. Таким образом, принимающие страны расширяют свою экспортную базу, модернизируют свою промышленность и расширяют свое участие в глобальных цепочках создания стоимости [6; 9; 13].

Кроме того, ТНК часто занимаются производством, ориентированным на экспорт, когда они организуют производственные или сборочные операции в принимающих странах, чтобы воспользоваться преимуществами экономической эффективности, доступа к местным ресурсам или преференциальных торговых соглашений. Это не только способствует росту местной промышленности, но также создает возможности для трудоустройства и распространения технологий в принимающих странах. Стоит признать, что влияние ТНК на торговлю и экспортную деятельность зависит от нескольких факторов. Эти факторы включают уровень местной добавленной стоимости, степень прямых и обратных связей с местными поставщиками и производителями, а также соответствие деятельности ТНК промышленной политике принимающих стран и стратегиям поощрения экспорта. В связи с этим директивные органы должны создать благоприятную среду, которая поддерживает развитие местных поставщиков, способствует освоению технологий и гарантирует, что деятельность ТНК способствует устойчивому и инклюзивному росту.

Инвестиции и операции ТНК могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на рабочую силу в этих странах. Инвестиции ТНК часто способствуют созданию рабочих мест в принимающих странах. Создавая производственные мощности, сервисные центры или другие операционные под-

разделения, ТНК обеспечивают возможности для трудоустройства местной рабочей силы. Это особенно важно в регионах с высоким уровнем безработицы или неполной занятости. Инвестиции ТНК могут обеспечить непосредственную занятость работников в различных секторах, включая производство, услуги и технологии. Не менее значимым является фактор развития навыков и формирования человеческого капитала в принимающих странах. По мере того, как ТНК внедряют передовые технологии, методы производства и меры контроля качества, они также передают знания и навыки местной рабочей силе, что повышает квалификацию и уровень производительности работников, а это, в свою очередь, создает предпосылки для трудоустройства и перспективы карьерного роста работников в будущем. Такую же задачу решают программы с целью развития навыков сотрудников ТНК, содействующие повышению квалификации рабочей силы и дальнейшей ее востребованности на рынке труда.

Однако важно учитывать потенциальные проблемы и проблемы, связанные с трудом и занятостью. ТНК подвергались критике за такие методы, как эксплуатация труда, нестандартная занятость и неадекватная заработная плата и неравные условия труда. Стремление к эффективности затрат и максимизации прибыли может приводить к нарушениям трудовых прав и социальному неравенству. А здесь важно, чтобы директивные органы и заинтересованные стороны обеспечивали соответствие деятельности ТНК международно признанным трудовым стандартам, а работникам предоставлялась справедливая заработная плата, безопасные условия труда и возможности для профессионального роста. Присутствие ТНК может иметь негативные последствия для динамики развития местного рынка труда, такие как, например, конкуренция за квалифицированную рабочую силу, что приведет к неравенству в оплате труда между работниками ТНК и работниками отечественных фирм. Это потенциально ведет к усугублению неравенства доходов в принимающих странах. Кроме того, опора на ТНК в плане занятости может привести к диспропорции на рынке труда, поскольку колебания в деятельности ТНК или изменения глобальных экономических условий могут повлиять на занятость и стабильность на местном уровне [6].

Исследователи считают, что ТНК с их значительными инвестициями и операциями могут различным образом формировать социальную структуру, сообщества и природную среду принимающих стран [5; 8]. Социально-экономические последствия являются одним из ключевых аспектов деятельности ТНК. Инвестиции ТНК часто приводят к положительным изменениям в принимающих странах, таким как улучшение инфраструктуры, доступ к коммунальным услугам и доступность социальных услуг. Инвестируя в такие проекты, как дороги, порты и электростанции, ТНК способствуют развитию физической инфраструктуры, улучшая связь и облегчая экономическую деятельность. Такое развитие инфраструктуры приносит пользу не только самим ТНК, но и местным сообществам и предприятиям, предоставляя им более совершенные транспортные и коммуникационные сети.

Помимо развития инфраструктуры, ТНК могут способствовать местному экономическому росту и созданию рабочих мест. Внедряя производственные

мощности, сервисные центры или другие операционные подразделения, ТНК, таким образом, содействуют трудоустройству местной рабочей силы. Это особенно важно в регионах с высоким уровнем безработицы или неполной занятости [2; 6]. Рабочие места, созданные ТНК, могут обеспечить доход и средства к существованию для отдельных лиц и семей, что ведет к повышению уровня жизни и экономического благосостояния. ТНК могут способствовать местному экономическому развитию посредством получения налоговых поступлений и стимулирования экономической деятельности. Поскольку ТНК работают и получают прибыль в принимающих странах, они часто облагаются корпоративным налогом. Эти налоговые поступления могут быть использованы правительством для инвестирования в общественные услуги, образование, здравоохранение и другие социальные программы, которые приносят пользу более широким слоям населения. Кроме того, присутствие ТНК может стимулировать экономическую деятельность в форме связей в цепочке поставок, поскольку местные поставщики и поставщики услуг могут участвовать в поддержке операций ТНК.

Однако крайне важно также учитывать потенциальные негативные социально-экономические последствия деятельности ТНК. Деятельность ТНК может иногда приводить к социальным потрясениям и неравенству. Крупномасштабные инфраструктурные проекты или промышленная деятельность, связанные с инвестициями ТНК, могут привести к перемещению местных сообществ, земельным конфликтам и изменению традиционных средств к существованию. Более того, концентрация экономической мощи и богатства в руках ТНК может усугубить неравенство в доходах и социальное неравенство в принимающих странах. Здесь необходимо использование инклюзивных стратегий развития, привлечение к участию сообществ и справедливое распределение выгод, чтобы социально-экономическое воздействие ТНК было полезным и устойчивым для принимающей страны. Следует также обратить внимание на тот факт, что социально-экономическое воздействие ТНК может нести с собой значительные экологические последствия [5]. Их деятельность часто связана с использованием природных ресурсов, потреблением энергии и образованием отходов, что может привести к ухудшению состояния окружающей среды и экологическим рискам. Деятельность ТНК может сопровождаться вырубкой лесов, загрязнением воды, выбросами парниковых газов и другими формами вреда окружающей среде. Чтобы смягчить эти последствия, директивным органам необходимо обеспечивать и укреплять экологические нормы, продвигать устойчивые методы и поощрять ТНК к принятию экологически ответственных подходов. ТНК могут оказывать косвенное воздействие на окружающую среду и через свои цепочки поставок. Добыча сырья, производственные процессы и транспортировка товаров по глобальным производственно-сбытовым цепочкам нередко оказывают давление на окружающую среду в разных частях мира. И здесь важно учитывать более широкие экологические последствия деятельности ТНК и работать над продвижением устойчивого и ответственного управления цепочками поставок.

Таким образом влияние транснациональных корпораций (ТНК) на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой является многогран-

ным и сложным вопросом. Изучив пять ключевых аспектов, мы получили представление о различных способах влияния ТНК на экономику этих стран.

Во-первых, ТНК способствуют экономическому росту и развитию принимающих стран, привлекая прямые иностранные инвестиции, способствуя техническому прогрессу и содействуя экспортно-ориентированным отраслям. Это может привести к расширению возможностей трудоустройства населения, повышению производительности труда и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Во-вторых, ТНК могут передавать ценные знания и навыки принимающим странам посредством своих инвестиций. Такая передача технологий и управленческого опыта может способствовать развитию местной промышленности, увеличению человеческого капитала и стимулированию инноваций и предпринимательства.

В-третьих, присутствие ТНК может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на отечественную промышленность принимающих стран. Хотя инвестиции ТНК могут создавать возможности для участия местных фирм в глобальных производственно-сбытовых цепочках и расширения их присутствия на рынке, существуют также риски в связи с потенциальным вытеснением отечественных предприятий и чрезмерной зависимостью от ТНК.

В-четвертых, ТНК играют важную роль в создании рабочих мест и динамике рынка труда. Их инвестиции могут привести к прямым возможностям трудоустройства, а также к косвенному трудоустройству через связи в цепочке поставок. Однако необходимо решить проблемы, связанные с качеством рабочих мест, трудовыми правами и отраслевыми диспропорциями, чтобы деятельность ТНК способствовала устойчивому и инклюзивному росту занятости.

И, наконец, ТНК оказывают социально-экономическое и экологическое воздействие на принимающие страны. В то время как их инвестиции могут принести социально-экономические выгоды, такие как улучшение инфраструктуры, доступ к услугам и экономический рост, проблемы, связанные с социальным неравенством, перемещением населения и ухудшением состояния окружающей среды, необходимо решать с помощью инклюзивных стратегий развития, справедливого распределения выгод и соблюдения экологических норм.

В целом влияние ТНК на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой представляет собой сложное взаимодействие возможностей и проблем. К положительным факторам деятельности ТНК исследователи относят оптимальное размещение производства, активное распространение товаров и технологий, усиление конкуренции, усиление международной торговли [6, с.16]. Директивные органы должны найти баланс между привлечением инвестиций ТНК и обеспечением соответствия их деятельности целям устойчивого развития, включая сокращение бедности, социальную справедливость и экологическую устойчивость. Применяя всеобъемлющий и сбалансированный подход, ТНК могут стать катализаторами инклюзивного и устойчивого экономического роста в этих странах.

Литература

1. Бакли П.Дж., Гаури П.Н. Глобализация, экономический рост и динамика инноваций. – Нью Йорк: Изд-во “Palgrave Macmillan”, 2004. – 208с.
2. Владимирова И.Г. Роль и место ТНК в современной экономике // Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – №2. – С.70-84.
3. Головина А.С. Транснациональная корпорация как организационная структура и доминантная форма субъектов хозяйствования на мировом рынке: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Головина Анна Сергеевна. – М., 2010. – 25с.
4. Градобитова Л.Д. Транснациональные корпорации в международных экономических отношениях: учеб.пособие / Л.Д.Градобитова, Т.М.Исаченко. – М., 2002. – 123с.
5. Губайдуллина Ф.С. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №2. – С.42-47.
6. Добронравова Н.А. Воздействие транснациональных корпораций на развитие социально-экономической системы государства в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Добронравова Наталья Александровна. – М., 2007. – 25с.
7. Кондратьев Н.И. Теоретико-методологические основы развития транснациональных корпораций в условиях системной трансформации экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Кондратьев Николай Иванович. – Челябинск, 2012. – 44с.
8. Кони́на Н.Ю. Финансовая устойчивость транснациональных корпораций в условиях кризиса // Управление корпоративными финансами. – 2009. – №3. – С.146.
9. Кузнецова Н.В. Деятельность транснациональных корпораций в глобальной сфере: монография. – Владивосток, 2012. – 476с.
10. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для вузов / А.И.Погорлецкий [и др.]; под ред. А.И.Погорлецкого, С.Ф.Сутырина. – М.: изд-во «Юрайт», 2020. – 499с.
11. Мовсеян А.Г. Транснационализация в мировой экономике. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2001. – 316с.
12. Суслова Е.В. Анализ современных тенденций деятельности транснациональных корпораций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №7. – С.160-164.
13. Файзуллоев М.К. Развитие интеграции в инновационной сфере и повышение конкурентоспособности региональной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №3(54), ч.1. – С.169-176.
14. Шавина Е.В. Глобальные корпорации как фактор развития инновационной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Шавина Евгения Викторовна. – М., 2013. – 197с.
15. Шитов В. Технологический обмен в мировом хозяйстве // Финансовый бизнес. – 2001. – №2. – С.48-51.
16. <http://www.inf.org/>
17. <http://unctad.org/>
18. <https://www.worldbank.org/>

**THE INFLUENCE OF TRANSNATIONAL COMPANIES ON THE ECONOMY
OF DEVELOPING COUNTRIES AND COUNTRIES WITH ECONOMIES
IN TRANSITION**

Khairulloev Soleh Nasrulloevich

Candidate for a degree of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71

In the article, current trends in the development of the corporate form of business organization in the context of globalization are considered, the role and significance of the integration of business structures for developing countries and countries with economies in transition in ensuring sustainable ties in the context of global economic processes and relationships are determined. Positive aspects of the activities of transnational companies (TNCs) were noted, in particular attracting foreign direct investment, promoting technological advances, stimulating export-oriented industries, facilitating the transfer of knowledge and skills, supporting innovation and the development of local industry. At the same time, the author notes the negative recent presence of TNCs in host countries, among which there is an imbalance in the employment of local labor resources, their working conditions and wages, which potentially leads to income inequality. In addition, the socio-economic impact of TNCs can bring with them significant environmental impacts due to the use of natural resources, energy consumption and waste generation. Thus, the impact of TNCs on the economies of developing and transition countries represents a complex interaction of opportunities and challenges. By taking a comprehensive and balanced approach, TNCs can become catalysts for inclusive and sustainable economic growth in these countries.

Keywords: globalization; transnational corporations (TNCs); developing countries; countries with economies in transition; foreign direct investment; economic development; positive and negative impact.

**ТАЪСИРИ ШТМ БА ИҚТИСОДИЁТИ КИШВАРҶОИ РЎБАТАРАҚЌИ
ВА КИШВАРҶО БО ИҚТИСОДИЁТИ ГУЗАРАНДА**

Хайруллоев Солеҳ Насруллоевич

Унвонҷӯи кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71

Дар мақола тамоюлоти муосири рушди шакли корпоративии ташаккулдиҳии фаъолияти соҳибкорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ баррасӣ шуда, нақш ва аҳаммияти ҳамгирии бизнес-сохторҳо барои кишварҳои рӯбатараққӣ ва кишварҳо бо иқтисодиёти гузаранда дар таъминсозии алоқаҳои устувор зимни равандро ва муносибатҳои ҷаҳонии иқтисодӣ муайян карда шудаанд. Ҷиҳатҳои мусбати фаъолияти ширкатҳои трансмиллӣ (ШТМ) аз ҷумла ҷалби маблағгузориҳои хориҷӣ, пешрафти дастовардҳои технологӣ, ҳавасмандсозии соҳаҳои ба содирот равона

кардашуда, мусоидат ба интиқоли донишу малакаҳо, дастгирии инноватсияҳо ва рушди саноати маҳаллӣ қайд карда шудаанд. Дар баробари ин, муаллиф оқибатҳои манфии ҳузур доштани ШТМро дар кишварҳои қабулкунанда зикр кардааст, ки дар байни онҳо номувозинатӣ дар шугли захираҳои маҳаллии меҳнатӣ, шароит ва музди меҳнат, ки ба нобаробарии даромадҳо оварда мерасонад. Ғайр аз ин, таъсири иҷтимоию иқтисодии ШТМ бо сабаби истифодабарии захираҳои табиат, истеъмоли нерӯи барқ ва ҳосилшавии партовҳо метавонад таъсирҳои калони экологӣ дошта бошад. Ҳамин тавр, таъсири ШТМ ба иқтисодиёти кишварҳои рӯбатараққӣ ва кишварҳо бо иқтисодиёти гузаранда таъсири мураккаби мутақобилаи имконияту мушкilot мебошад. Бо истифодабарии муносибати умда ва мутавозин ШТМ метавонанд ба катализатори рушди инклюзивӣ ва устувори иқтисодӣ дар ин кишварҳо табдил ёбанд.

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ; корпоратсияҳои трансиллӣ (КТМ); кишварҳои рӯбатараққӣ; кишварҳо бо иқтисодиёти гузаранда; маблағгузориҳои мустақими хоричӣ; рушди иқтисодӣ; таъсири мусбат ва манфӣ.

УДК 338.45.001.76 (571.62)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА**

Холов Хикматулло

Соискатель кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71
azimovich.azim@inbox.ru

В статье рассматривается теоретический аспект инновационной деятельности в условиях научно-технологического прогресса. Приводятся доводы исследователей относительно их видения и понимания таких понятий, как инновация, инновационная деятельность и инновационная экономика. В условиях конкурентной борьбы за экономическое превосходство каждому государству необходимо иметь научный потенциал, который сможет использовать необходимые знания и умения для блага экономического процветания национальной экономики. Основу инновационного развития составляет предпринимательство – деятельность самостоятельных хозяйственных субъектов, принимающих на себя инновационный риск по разработке, освоению, передаче и использованию нововведений и систематического извлечения прибыли от их реализации. Развитие инновационных процессов в Республике Таджикистан отстаёт от стран, реализующих модель инновационного развития. Правительством Республики Таджикистан за последние годы приняты комплексные организационные, институциональные меры по модернизации экономики и постепенному переходу её на инновационный тип развития. В связи с этим для понимания сложившейся ситуации автором приведены позиции ученых по конкретным экономическим процессам и подходам для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; инновационная экономика; подход; развитие; научно-технологический; прогресс; научный потенциал.

С конца XX века мировая экономика вступила в период эпохальных инноваций и возросло значение инновационно-технологического и экономического факторов, опирающихся на достижения научной, образовательной информационной революции.

Масштабные инновации постепенно охватывают все страны мира, всю населенную территорию планеты и лежат в основе перехода от данной исторической эпохи к другой. Становление постиндустриальных технологических и экономических способов производства происходит на основе радикальных преобразований в техническом и экономическом инновационном поле. Поэтому потребуется объединение усилий для глобального инновационного развития с учетом новых тенденций в инновационно-технологической динамике.

Развитие инновационных процессов в Республике Таджикистан сильно отстаёт от стран, реализующих модель инновационного развития. Правительством Республики Таджикистан за последние годы предприняты комплексные организационные, институциональные меры по модернизации экономики и постепенному переходу её на инновационный тип развития. В частности, были приняты основополагающие законы, регулирующие процесс оздоровления экономики Республики Таджикистан. В подтверждение этого можно констатировать, что в Республике Таджикистан уже реализуется ранее принятая государственная программа инновационного развития, целью которого является создание устойчивой инновационной экономики, включающий использование всего имеющегося научно-технологического ресурса страны с учетом конкурентоспособных мощностей, что впоследствии создаст основу для достойного функционирования в глобальном инновационном пространстве взаимоотношений. В этих условиях поставлены ряд важных задач, среди которых активное применение в экономических процессах инновационных механизмов с привлечением представителей научного сообщества и отраслевых специалистов для тесного взаимодействия по достижению поставленных целей, где на первом месте стоит совершенствование системы кадрового потенциала в контексте инновационного развития.

1. Для понимания сущности и значения инноваций в формировании инновационной экономики необходимо рассмотреть истоки возрождения данных процессов, которые, в свою очередь, прошли немалые преобразования. Исходя из этого, ученый-экономист С.Дж.Комилов указывал, что «...инновационная экономика — это экономика высокого технологического уровня, предполагающая использование значительно больших объемов теоретических знаний при производстве товаров и услуг» [9, с.15].

Современная наука инноватики берет свое начало с диалектических подходов к экономическому развитию, предложенных Й.Шумпетером, который в своем труде «Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия» трактовал развитие как: «...особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как внешняя сила» [29, с.131].

Такой подход выглядит как меняющаяся траектория по кругу, где наблюдается смещение равновесия, процесс которого отличается от процесса, который направлен в сторону выравнивания траектории равновесия.

Вместе с тем процесс «развития» можно рассматривать с учетом новых комбинаций, которые указаны в таблице 1.

Таблица 1

Форма и содержание процесса развития

Процесс	Содержание
Изготовление нового	Производство качественного ранее не известного товара/услугу потребителям
Внедрение нового	Новый метод воспроизводства в промышленном секторе с использованием научных подходов
Освоение нового рынка сбыта	Процесс внедрения продукции или услуг на новый рынок или в новый регион с целью увеличения объемов продаж и расширения производства.
Получение нового источника сырья или полуфабрикатов	Процесс поиска, приобретения или установления новых источников сырья, необходимых для производства товаров или предоставления услуг. Важный аспект для компаний, зависящих от поставок сырья или полуфабрикатов для своей деятельности.
Проведение соответствующей реорганизации	изменение рыночных условий (установление монопольного положения или его подрыв), необходимость снижения издержек, стремление к увеличению конкурентоспособности или желание улучшить управление и координацию внутри компании

Источник: Экономика инноваций: учеб. пособие. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. С.10.

Эти положения и составляют основу современной теории инновационного развития.

Конечным результатом инновационной деятельности выступают инновации-продукты и инновации-процессы (табл. 2).

Таблица 2

Определения термина «инновация» как конечного результата процесса

Автор	Определение
Г.С.Гамидов	«Инновация – конечный результат интеллектуальной деятельности (научно-технических исследований, научно-технических разработок, открытий и изобретений, научных идей) в виде нового объекта (системы, технологий, оборудования, товаров и услуг) или в виде некоторого объекта, качественно отличного от предшествующего

	аналога» [4, с.36]
Р.А.Фатхудинов	«Инновация – конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического и другого вида эффекта» [24, с.130]
Б.К.Шарипов	«Инновация – это результат экономических отношений в процессе производства готовой (конечной) продукции, непосредственно связанный с новыми идеями, новшествами, нововведениями, которые основаны на научных разработках, новых методах и способах производства выпускаемой продукции» [28, с.18]
Руководство Фраскати (ОЭСР) (5-е издание)	«Инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам» [22]

Различные авторы вносят в трактование слова инновация множество определений, часто отождествляя понимание инновации с новшеством и нововведением, так как новшество понимается как что-то новое (порядок, метод и т.д.), а процесс, связанный с нововведением, обычно рассматривается как использование или реализация. В этом смысле понятия «нововведение» и «инновация» следует рассматривать как синонимы.

В большинстве научных работ в области развития производства и экономики в целом инновацию рассматривают с учетом использования новых технологий и методов для достижения значимого прогресса. В научных энциклопедиях даются определения, где: «...инновация (нововведение) (от лат. *innovatio* — введение ч.-л. нового) — англ. *innovation*; нем. *Innovation*. Процесс изменения, связанный с созданием, признанием или внедрением новых элементов (или моделей) материальной и нематериальной культур в определенной соц. системе».

В продолжение сказанного Л.Н.Кочурова считает, что: «...инновацию следует понимать как деятельность, связанную с непрерывным обновлением техники и технологий» [11, с.17].

При этом, на наш взгляд, Л.Н.Кочурова упускает из поля зрения то, что инновация также включает непрерывное обновление организации труда, производства и управления.

Вместе с тем, мы согласны с мнениями ряда авторов, которые предлагают свое видение в трактовании термина «инновация» (табл.3).

Трактовки термина «инновация» с точки зрения
некоторых авторов

Авторы	Определение
Ф.Ф. Бездудный Г.А.Смирнова	«Инновация – процесс реализации новой идеи в любой сфере жизни и деятельности человека, способствующий удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект» [1, с.10]
М.Блауг	«Инновация – любое усовершенствование технических способов производства, любое дополнение к существующему объему технологических знаний» [2, с.90]
М.Догсон	«Инновация – научная, технологическая, организационная и финансовая деятельность, ведущая к коммерческому введению нового (или улучшенного) производственного процесса или оборудования» [5, с.100]
П.Н.Завлин	«Инновация – использование в любой сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности для совершенствования процесса деятельности или его результата» [6, с.85]
Ф.Никсон	«Инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования» [16, с.101]
В.А.Разыков, Ш.М.Рахимов, С.Г.Сафаров	«Инновация – это процесс, где реализуются научно-техническая продукция и интеллектуальный потенциал общества» [18]
Дж.Р.Рахмонов	«Инновационный процесс – это деятельность, которая представляет собой достаточно специфическое, масштабное и разнообразное по своему содержанию явление» [19, с.13]
Н.Х.Хоналиев	«Инновация – это материализация и использование на практике накопленных научных знаний, идей и опыта в виде изобретений, выпуск и внедрение новой техники, технологии, продукции, услуги, а также новых методов управления экономикой разных ступеней, отличающихся от предшествующих аналогов высоким качеством, производительностью и эффективностью» [26, с.80]
О.М.Хотяшева	«Инновация – целенаправленно проводимые изменения во всех сферах хозяйственной деятельности компаний для адаптации к внешней среде с целью достижения долгосрочной эффективности функционирования компании» [27, с.97]
Э.Янч	«Инновация – любое изменение существующей технологии, масштабов и сфер использования последней или создание и

	внедрение новой технологии» [31, с.132]
--	---

Комплексный характер инноваций, их многогранность и разнообразие определяют специфический подход к их классификации.

В экономической литературе встречается множество определений к классификации инноваций. Исходя из этого, Л.С.Будович предлагает рассмотреть с практической точки зрения систему управления инновациями, где особую значимость приобретает следующий классификатор (табл.4).

Таблица 4

Классификатор инноваций

Инновации	
1. С точки зрения циклического развития: - крупнейшие - крупные - средние - мелкие	2. С точки зрения интенсивности: - нулевого порядка - первого порядка - второго порядка - третьего порядка - четвертого порядка - пятого порядка - шестого порядка
3. В зависимости от степени использования научных знаний: - на фундаментальных научных знаниях - на научных исследованиях с ограниченной областью применения - на существующих научных знаниях - на комбинировании различных типов знаний - на использовании одного продукта в различных областях	4. По возможности планирования жизненного цикла: - нововведения, воплощающие научные идеи, революционизирующие производительные силы и закрепляющиеся в их составе как новый неотъемлемый элемент - качественные сдвиги в отдельных элементах производительных сил, - количественные изменения, улучшение отдельных параметров
5. С точки зрения структурной характеристики: - на входе и на выходе - инновации структура предприятия	6. По способу внедрения: - экспериментальные - прямые
7. С точки зрения увязки с отдельными сферами деятельности: - технологические - производственные - торговые - социальные	8. По уровню управления: - народнохозяйственные - отраслевые - территориальные
9. В области управления: - инновации продукции	10. По срокам выполнения: - 20 и более лет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<ul style="list-style-type: none"> - инновации процессов (технологических) инноваций рабочей силы - инновации управленческой деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - 15-20 лет - 5-10 лет
<p>11. По степени охвата жизненного цикла:</p> <ul style="list-style-type: none"> - охватывающие НИОКР, освоение и применение - НИОКР, теоретические исследования (ТИ) 	<p>12. По объему:</p> <ul style="list-style-type: none"> - точечные - системные

Источник: Будович Л.С., Старцев Ю.В. Инновационная экономика: учеб. пособие. СПб., 2020. С.53.

Мы живем в условиях радикальных перемен и глобальных экономических трансформаций. Особую значимость приобретают исследования закономерностей, тенденций и перспектив трансформации экономики и общества. Теория инноваций и инновационных процессов охватывает сферы действия трансформации в рамках среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов. Инновационный процесс происходит непрерывно.

Ученый-исследователь Ю.В.Яковец в своих работах указывает: «...трансформации в экономике и обществе в экономической литературе рассматривают как сумму двух следующих друг за другом стадий: кризиса преобладающей системы и её инновационного обновления или замены более новой, более жизнеспособной системой» [30, с.17].

Именно инновационный прогресс дает толчок развитию общества и национальной экономики в целом. Об этом в своих работах указывали исследователи К.Нордстрем и Й.Ридерстрале: «...Надо сделать что-то новое, что мир ещё не видел. Необходимо придумать что-нибудь, что сделает вас на секунду уникальным и даст вам конкурентное преимущество» [17, с.175].

К.Х.Зоидов, в своих работах инновационную экономику трактует, как: «...экономику, использующую для своего развития разнообразные инновации, а как всецело базирующуюся на инновациях, ставящую определение всех возможных конкурентов или опережение всех возможных конкурентов в сети инноваций как экономическую систему, эволюция которой направляется государством в сторону производства и использования инноваций, причем последнее становится наивысшим приоритетом государственной инновационной политики» [7, с.68].

Вся деятельность, связанная с инновациями, включает в себя целый свод мероприятий, где присутствует научно-технологические, финансово-информационные, а также организационные составляющие, которые включают в себя коммерческие цели. Эти действия в первую очередь направлены на получения преимуществ на рынке сбыта товаров и услуг при использовании научных достижений. Стоит отметить, что при реализации инновационной деятельности особое значение имеют организационно-правовые формы предприятий и авторы

инноваций. Ниже в таблице нами представлены мнения разных ученых относительно инновационной деятельности (табл. 5).

Таблица 5

Трактовки термина «инновационная деятельность»

Автор	Определение
П.Н.Завлин	«Инновационная деятельность – это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в своей совокупности приводят к инновациям» [6, с.132]
Руководство Осло	«Инновационная деятельность — это все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие шаги, направленные на достижение конечного результата в виде инноваций» [21]
А.А.Харин	«Инновационная деятельность — это деятельность, включающая в себя процессы по выработке идеи, ее маркетинговому сопровождению, а также финансовому, кадровому и информационному обеспечению этих процессов. Итогом научно-инновационной деятельности является нововведение, готовое к использованию в практической деятельности» [25, с.64]
В.Г.Медынский	«Инновационная деятельность – это совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в процессе реализации инноваций» [13, с.143]
Ротвелл Р.	«Инновационная деятельность – это процесс последовательного превращения идеи в товар через этапы фундаментальных, прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства, сбыта. Это процесс коммерциализации технологий» [20]

Установлено, что мировая экономическая деятельность регулируется рынком путем спроса и предложения. Вместе с тем, инновационная экономика должна формироваться при усиленном участии государства, которая в свою очередь не может быть отдельным объектом в рыночных отношениях. Исходя из этого, можно констатировать, что инновационная экономика является целенаправленная на рыночных условиях экономика, опирающаяся на производительность и повышения благосостояния населения.

В инновационной экономике доминирующая роль принадлежит организациям, производящим новые знания, и находящим пути их коммерциализации на рынке. Такая экономика требует креативных к самообучению и непрерывному производству знаний. Именно поэтому в НСР Республики Таджикистан на период до 2030 года в качестве одного из приоритетов развития человеческого капита-

ла определено направление развития в сфере образования, в котором определены направления доступного образования всех желающих, отдельно отмечено уровень качества образовательных процессов на разных этапах обучения. Также отмечена финансовая составляющая и ее эффективность, формирование и развитие инновационных подходов с учетом применения ресурсосберегающих технологий в отдаленных районах Республики Таджикистан, а также усиление деятельности по повышению научного потенциала в обществе.

Возрастание значения инновационно-технологических факторов обусловлено растущей ограниченностью топливно-энергетических и человеческих ресурсов.

В период научно-технического прогресса в научных кругах идет активная дискуссия относительно этапов инновационного развития. Ряд авторов считают, «...согласно теории экономических циклов Н.Д.Кондратьева, пятая волна экономического развития закончится в 2035 г., шестой технологический уклад начнет формироваться в 2010-2020 гг., в 2020-2025 гг. произойдет новая научно-техническая революция, а в 2040-е годы этот новый уклад вступит в фазу зрелости» [10]. Ниже на рисунке 1 приведен пример экономических циклов развития, которые основаны на теории исследователя Н.Д.Кондратьева.

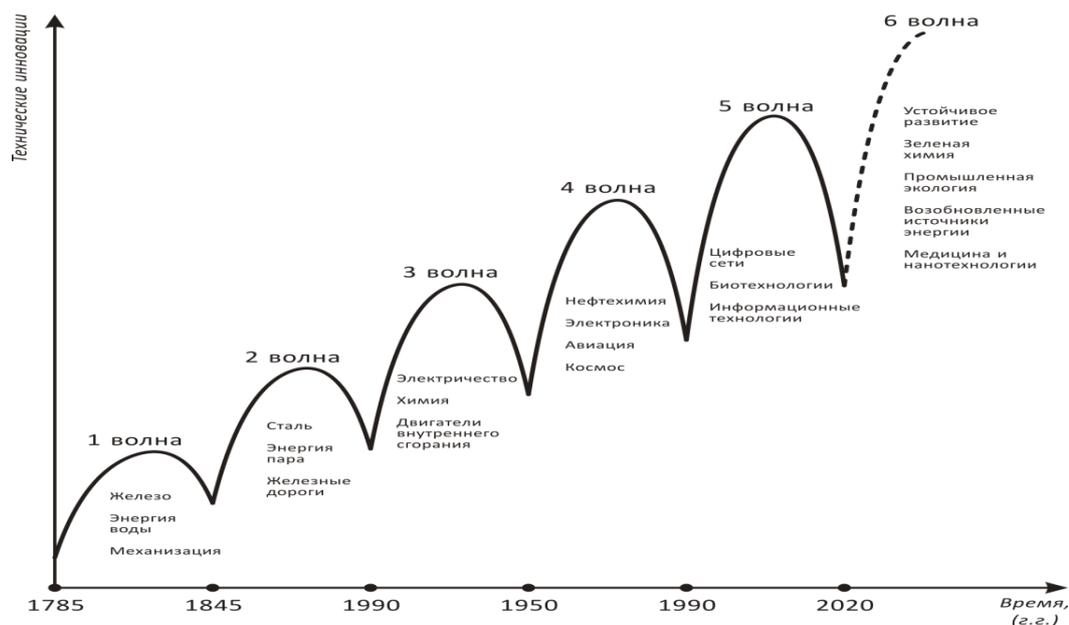

Рис. 1. Теория циклов Н.Д.Кондратьева

Источник: Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: монография / Е.П.Мельникова, О.И.Чорноус и др.; под ред. Е.П.Мельниковой, О.И.Чорноус. Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2018. С.110.

Н.Д.Кондратьев считал, что периодичность «длинных волн» экономической динамики связана с крупными изобретениями и открытиями: «...в течение примерно двух-двух с половиной десятилетий перед началом повышательной волны

большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связано, несомненно, с реорганизацией производственных отношений, совпадает с началом повышательной волны больших циклов» [10, с.154].

Общепринятой является также задача осуществления указанных выше технологических укладов (ТУ). К примеру, к восьмидесятым годам XX века в экономически развитых государствах 4-ый ТУ достиг своей максимальной планки, где начал создаваться 5-ый, который можно отнести к ТУ ИКТ. Особенность данного уклада заключается в переселении масс с одной территории в другие места и связанное с таким явлением формированием новой инфраструктуры (транспортно-коммуникационной, информационной и т.д.). Основным упор делается на достижение технологического прогресса во всех сферах народного хозяйства, а также идет процесс доминирования транснациональных корпораций. Инновационное развитие обеспечивает положительную динамику роста производственных мощностей, разработку, применения, а также передачу полученных знаний и технологий. Уже к концу XX столетия 90-х годов стали проявляться признаки 6-го ТУ. Все это предопределяет необходимость создания условий для научно-технической интеграции и требует активизации интеграционных процессов.

Инновационная экономика имеет свою специфическую предметную область, и она проявляется в возрастающей роли знания в жизни общества и развитии экономики. При этом «источником новой стоимости является знание, а не владение земельными угодьями или фабриками и шахтами рассматривается в качестве показателя богатства». Стоит отметить, что инновационная экономика обладает повышенным уровнем наукоемкости результатов экономической деятельности. Как известно, при оценке и характеристике экономической деятельности предыдущих периодов развития общества речь всегда шла об использовании трех факторов производства: капитала, земли и рабочей силы. Современную экономику характеризуют четыре фактора: капитал, земля, рабочая сила и предпринимательская деятельность. Следует отметить, что приписывание некоего нового статуса современной экономике связано с использованием инноваций, которые являются результатом научной деятельности, воплощения знаний в новой технологии и технике. Результативность любой предпринимательской деятельности зависит, прежде всего, от использования научных открытий и новых технологических разработок. Таким образом, инновационная экономика, на наш взгляд, это экономика высокого технологического уровня, предполагающая использование значительно больших объемов теоретических знаний при производстве товаров и услуг. Более глубокое рассмотрение процесса становления инновационной экономики приводит к выводу, что она является воплощением положений теории постиндустриального общества и теории инновационной деятельности.

Основоположником теории инновационной деятельности является австрийский экономист Й.Шумпетер, разработавший свою теорию инноваций еще в 1930-годах. Часто в экономической литературе инновационную экономику увязывают с экономической деятельностью на базе информационных технологий,

позволяющих собирать и обрабатывать огромные массивы информации и совершать какие-то конкретные коммерческие операции быстрее обычного, поскольку новые информационные технологии давали возможность это делать [29, с.176].

Главное, на наш взгляд, здесь наглядно проявляется процесс коммерциализации знаний на базе информационных технологий, которые создают конкретные преимущества предприятиям. Научные знания, технические идеи и новые технологические разработки становятся неотъемлемыми элементами организации процесса производства товаров и услуг.

По нашему мнению, в инновационной деятельности синтезируются производственный и интеллектуальный потенциал, что способствует к появлению новых социально-экономических взаимоотношений с учетом технологического прогресса и появлению новых площадок сбыта товаров и услуг. Необходимо отметить, что в данном процессе интеллектуальный потенциал играет доминирующую роль в развитии экономики.

Вместе с тем, вопросы, связанные с доступом к глобальным рынкам и экономическим суверенитетом, резкое возрастание зависимости страны от внешних конъюнктурных колебаний обострили процессы перехода к качественно иной экономике-экономике инновационного типа.

Как показывает практика, трансформация в инновационную экономику является неизбежным и необратимым процессом поступательного экономического развития.

Инновационная деятельность характеризуется как самоорганизующаяся система, обусловленная значительной наукоемкостью производства и эффективностью использования интеллектуальных ресурсов.

Инновационная деятельность отражает суть науки, которая глубоко внедрена в промышленные производственные процессы страны. Она призвана в корне изменить динамику экономических процессов с учетом высокой производительности и обеспечивать ее устойчивое развитие. Результатом инновационной деятельности являются наукоемкие инновационные продукты, услуги на основе рационального взаимодействия в комбинации госструктур и частного сектора экономики.

Базисом для инновационной деятельности служит образование и наука, а также культура восприятия обществом инновации, которое нацелено на формирование интеллектуального потенциала и его использование во благо развития страны. Поэтому будет стремительно расти рынок интеллектуальной собственности, что диктует необходимость формирования национальной и международной системы интеллектуальной собственности.

На данном этапе экономического развития среди факторов, конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов, доминирует интеллектуальный кадровый потенциал, который умело использует информацию с целью разработки новых видов инновационных товаров и услуг. В данном контексте инновационный потенциал является локомотивом и играет основную роль в развитии хозяйствующего субъекта.

«...Инновация не просто вопрос технологий, технологии — это лишь большая часть процесса. Инновационность касается любого аспекта деятельности организации – инновации в административной области, маркетинговые инновации, инновации в области финансов, дизайна, руководства кадровым составом и в области услуг» [17, с.75].

Продолжая мысль относительно инновационной деятельности и её восприятия в обществе, стоит отметить ряд критериев, предложенных экономистами Г.С.Гамидовым и Т.А.Исмаиловым, которые представлены в таблице ниже.

Таблица 6

Критерии, определяющие инновационную деятельность в экономике

Основные критерии
1. Любой индивидуум, группа лиц или предприятий в любой точке страны и в любое время могут получить на основе автоматизированного доступа и систем телекоммуникаций любую необходимую информацию о новых или известных знаниях, инновациях, инновационной деятельности, инновационных процессах.
2. Производятся доступные любому индивидууму, группе лиц и организациям современные информационные технологии и компьютеризированные системы, обеспечивающие выполнение предыдущего пункта.
3. Имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убастряющихся научно-технического прогресса и инновационного развития, и общество в состоянии производить всю необходимую многоплановую информацию, прежде всего научную информацию, для обеспечения динамически устойчивого социально-экономического развития общества.
4. Происходят ускоренные комплексные автоматизация и компьютеризация всех сфер и отраслей производства и управления.
5. Осуществляются радикальные изменения социальных структур, следствием которых становятся расширение и активизация инновационной деятельности в различных сферах деятельности человека.
6. Доброжелательно воспринимают новые идеи, знания и технологии, готовы к созданию и внедрению в широкую практику в любое необходимое время инноваций различного функционального назначения.
7. Имеется развитая инновационная инфраструктура, способная оперативно и гибко реализовывать необходимые в данное время инновации, основанные на высоких производственных технологиях: она должна быть универсальной, конкурентоспособной осуществляющей создание любых инноваций и развитие любых производств, потребных заказчику и рынку.
8. Имеется четко налаженная гибкая система опережающей подготовки и переподготовки кадров-профессионалов в области инновационной деятельности, эффективно реализующих комплексные проекты динамичного разви-

тия отечественных производств и территорий.

Источник: Гамидов Г.С., Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. №1. URL: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/515/print>

Рассмотрев критерии, указанные в таблице, можно резюмировать, что в условиях трансформации экономических процессов происходит синтез локальных инновационных систем, тем самым создаются региональные инновационные рынки. Посредством формирования инновационной деятельности можно наблюдать естественные интеграционные процессы глобального характера, которые трансформируются в экономику инновационного типа.

Рассмотрим некоторые институты развития интеграционных процессов в целях инновационного развития. Опыт развития Европейского Союза в области инновационной деятельности показывает эффективность создания единого европейского рынка государственных заказов, которые используются в качестве инструмента регулирования инновационного развития [12].

Другой пример в области развития интеграционных процессов.

В формировании инновационной стратегии развития на пространстве ЕврАзЭС немаловажная роль принадлежит институтам, осуществляющим технологическую модернизацию на основе активного использования имеющегося научно-промышленного потенциала.

Здесь особая роль может принадлежать высокотехнологичным государственным корпорациям в связке с научными технопарками, которые, концентрируя общенациональные возможности на главных направлениях экономического развития, могут развивать сотрудничество в экономической реализации инноваций. Эти корпорации могут исполнять роль особого, интеграционного типа организации, наиболее адекватной потребностям инновационного развития.

В инновационной инфраструктуре инновационной деятельности отдельных стран важное место отводится созданию инновационно-активных территорий, т.е. наукоградов. Эти структуры в своё время были созданы по запросу правительства для решения сложных задач в решении научно-технологических вопросов. Такого рода кластеры включали в себя целую сеть образовательной линейки, где функционировали целые университеты и НИИ. Они имеют большие возможности в активизации интеграционных процессов, а также предоставляли возможность отраслевым предприятиям участвовать в инновационных процессах.

Поэтому было бы целесообразным разработать на евразийской территории региональные инновации.

Важную роль в инновационном развитии и активизации интеграционных процессов принадлежит особым экономическим зонам, которые могут быть:

- промышленно-производственными;
- технико-внедренческими;
- туристско-рекреационными.

Другим направлением активизации интеграционных процессов в инновационной сфере является развитие международных инновационных проектов.

Например, Европейский Союз в 2004 г. объединил GRID-сеть ведущих национальных суперкомпьютерных центров, где пользователи их услугами составляли порядка трех миллиона человек из 34 государств Европейского Союза.

Исходя из сложившихся процессов мирового экономического развития, можно предположить, что предстоят значительные изменения в обеспечении инновационной деятельности в обществе. Следует отметить, что общественное понимание к переходу к новому укладу экономического развития и «новой экономикой» приходит с проявлением технологического прогресса

Рассматривая сегодняшнюю ситуацию в Республике Таджикистан, следует отметить, что формирование экономики инновационного типа набирает обороты и правительство прикладывает максимум усилий в направлении развития научного и технологического потенциала. Вместе с тем, для достижения устойчивого экономического роста следует провести работу по совершенствованию существующих государственных программ по развитию либо разработать новую редакцию инновационной политики на долгосрочную перспективу с учетом новых вызовов мировой экономике.

Продолжающаяся глобализация экономических процессов диктует необходимость обеспечения экономического роста за счет производства инновационного товара/услуги и реализации на мировом рынке высокотехнологичных товаров и услуг. Как справедливо указывает академик Т.Н.Назаров, Таджикистан в ближайшие годы должен «перейти от рамочно-схемной модели хозяйственных отношений к более современной системе, отвечающей основным правилам функционирования мировой экономики. Чтобы экономика отвечала требованиям глобализации, необходима ее глубокая модернизация на базе новой техники и современной технологии». Вместе с тем, продолжает Т.Н.Назаров, «...на основе учета требований международной интеграции и разделения труда необходимо приступить к формированию национальной инновационной системы и целостной структуры научно-технологического сектора экономики, способного эффективно функционировать в условиях рыночной экономики» [15, с.122].

Формирование национальной инновационной системы, требующее обеспечения инновационной деятельности в масштабе государства, предполагает развитие кадрового потенциала научно-технической сферы, оценку инновационной активности предприятий страны, финансовое обеспечение инновационной деятельности, создание инновационного климата в стране.

Ввиду того, что в Республике Таджикистан инновационная деятельность набирает малыми темпами свои обороты, остро стоит вопрос о подготовке кадров с высокой квалификацией. В связи с этим требуется дальнейшее развитие и совершенствование подготовки научных кадров через аспирантуру, докторантуру и образовательный процесс в целом.

Несмотря на то, что Республика Таджикистан имеет богатые природные ресурсы, однако их использование во благо экономического процветания является затруднительным в свете нехватки квалифицированных кадров. Даже при условии формирования инновационного климата в стране, хозяйствующие субъекты не в силах использовать имеющийся потенциал из-за отсутствия должной подго-

товки и знаний. В этой связи вопрос об инвестировании в человеческий капитал является более чем актуальным, так как развитие научно-технического потенциала страны является основой в развитии инновационной экономики.

Основу инновационного развития составляет предпринимательство – деятельность самостоятельных хозяйственных субъектов, принимающих на себя инновационный риск по разработке, освоению, передаче и использованию нововведений и систематическое извлечение прибыли от их реализации. Для развития инновационной деятельности характерны новые формы государственного управления, стратегическое планирование, венчурное финансирование, инновационный менеджмент, создание инновационных технопарков, высокое качество работы и освоение новых технологий. Требования инновационного развития предполагают систему взаимной ответственности предприятия и работника, морально-психологическое и материальное стимулирование, постоянную переподготовку кадров широкого профиля.

Все вышеизложенное наталкивает на рассмотрение вопроса создания вузовских технопарков в условиях рыночных преобразований для эффективного использования ресурсов и повышения уровня научно-технического потенциала страны.

Литература

1. Бездудный Ф.Ф. Сущность понятия «инновация» и его классификация / Ф.Ф.Бездудный, Г.А.Смирнова, О.Д.Нечаева // Инновации. – 1998. – №2-3. – С.3-13.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720с.
3. Вербин А.А. Экономика информационного общества: монография. – СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – 264 с.
4. Гамидов Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности / Г.С.Гамидов, В.Г.Колосов, Н.О.Османов. – СПб.: Политехника, 2000. – 600с.
5. Догсон М. Управление технологическими инновациями: международный и стратегический подход. – Оксфорд Юниверсити Пресс, 2000. – 248с.
6. Завлин П.Н. Инновационный менеджмент: справочное пособие / П.Н.Завлин, А.К.Казанцев, Л.Э.Миндели. – СПб.: Наука, 1997. – 400с.
7. Зоидов К.Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования. – М.: ИПР РАН, 2006. – 168с.
8. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З.Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kniga-diva.ru>
9. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озод, 2019. – 264с.
10. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 554с.
11. Кочурова Л.Н. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель. – М.: Экономика, 2004. – 212с.
12. Маниев О. Венчурное предпринимательство: мировой опыт и отечественная практика [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. – 2006. – №5. – С.122-131. – Режим доступа: <https://www.vopreco.ru>
13. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 295с.

14. Мельникова Е.П. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: монография / Е.П.Мельникова, О.И.Чорноус и др.; под ред. Е.П.Мельниковой, О.И.Чорноус. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2018. – 193с.
15. Назаров Т.Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность. – Душанбе: Эрграф, 2013. – 264с.
16. Никсон Ф. Инновационный менеджмент. – М.: Экономика, 1997. – 295с.
17. Нордстрем К., Ридерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. – СПб., 2002. – 328с.
18. Разыков В.А. Инвестиционная политика РТ и основные направления ее активизации: монография / В.А.Разыков, Ш.М.Рахимов, С.Г.Сафаров. – Душанбе: Сарпараст, 2001. – 175с.
19. Рахмонов Дж.Р. Управление инновационными процессами на промышленных предприятиях в условиях переходной экономики: дис. ... кан. экон. наук: 08.00.01/ Рахмонов Джалолиддин Равшанкулович – М., 2016. – 198с.
20. Ротвелл Р. The changing nature the innovation process [Electronic resource] // Техновация. – 1993. – Access mode: <https://www.econbiz.de>
21. Руководство Осло ОЭСР. – 2-е изд. – 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: oecd.org
22. «Руководство Фраскати 1993 года» ОЭСР. Измерение научно-технической деятельности. – 5-е изд. – Париж, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science.dgu.ru/doc/ruk.oslo.doc>
23. Социологический словарь. Инновация – Социологический словарь (gufo.me) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/social/>
24. Фатхудинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 624с.
25. Харин А.А. Управление развитием ресурсного обеспечения научно-инновационной деятельности вуза: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Харин Александр Александрович – М., 2006. – 202с.
26. Хоналиев Н.Х. Современные задачи инновационной модернизации промышленности Таджикистана // Экономика Таджикистана. – 2014. – №2-3. – С.73-89.
27. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 264с.
28. Шарипов Б.К. Совершенствование управления инновационным развитием предприятий (на материалах предприятий золотодобывающей промышленности Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01/ Шарипов Каромат Бақоевич – Душанбе, 2020. – 186с.
29. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007. – 863с.
30. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. – М.: Экономика, 2011. – 382с.
31. Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. – М.: Прогресс, 1974. – 592с.

**THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATION
ACTIVITY IN CONDITIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
PROGRESS**

Kholov Hikmatullo

Competitor for a degree of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71
azimovich.azim@inbox.ru

In the article the theoretical aspect of innovation activity in the conditions of scientific and technological progress. Arguments from various scientific researchers are given, regarding their vision and understanding of such concepts as innovation, innovative activity and innovative economics. In a competitive struggle for economic superiority, each state needs to have scientific potential that can use the necessary knowledge and skills for the benefit of the economic prosperity of the national economy. The basis of innovative development is entrepreneurship - the activity of independent economic entities that take on the innovation risk of developing, mastering, transferring and using innovations and systematically extracting profit from their implementation. The development of innovation processes in the Republic of Tajikistan lags far behind countries implementing an innovative development model. In recent years, the Government of the Republic of Tajikistan has taken comprehensive organizational and institutional measures to modernize the economy and its gradual transition to an innovative type of development. In this regard, to understand the current situation, the author proposed the opinions of different authors on specific economic processes and approaches to achieving their goals.

Keywords: innovation; innovation activity; innovative economy; an approach; development; scientific and technological; progress; scientific potential.

**ҶАНБАҶОИ НАЗАРИЯВИИ РУШДИ ҶАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ
ДАР ШАРОИТИ ПЕШРАФТИ ИЛМӢ-ТЕХНИКӢ**

Холов Ҳикматулло

Унвонҷӯи кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71
azimovich.azim@inbox.ru

Дар мақола муаллиф ҷанбаи назариявии ҷаъолияти инноватсиониро дар шароити пешрафти илму технология баррасӣ намудааст. Далелҳои муҳаққиқони гуногуни илмӣ доир ба дидгоҳу фаҳмиши онҳо дар хусуси мафҳумҳои инноватсия, ҷаъолияти инноватсионӣ ва иқтисодиёти

инноватсионӣ оварда шудаанд. Дар шароити муборизаи рақобатӣ барои афзалнокии иқтисодӣ барои ҳар як давлат дорои нерӯи илмӣ будан лозим аст, то ин ки нерӯи мазкур на танҳо аз уҳдаи истифода бурдани донишу малакаҳо ба фоидаи шукуфои иқтисодиёти миллӣ баромада тавонад. Асоси рушди инноватсиониро соҳибкорӣ – субъектҳои мустақили хоҷагидор, ки хатарҳои инноватсиониро оид ба коркард, азхудкунӣ, интиқолдиҳӣ, истифодабарии навоариҳо ва фойданокии бонизом аз татбиқшавии онҳо ба уҳда доранд, ташкил медиҳад. Рушди равандҳои инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз кишварҳои татбиқкунандаи амсилаи рушди инноватсионӣ саҳт қафо мондааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир чорабиниҳои маҷмуии ташкилотӣ ва институтсиониро оид ба модернизатсияи иқтисодиёт ва гузариши батадричи он ба навъи инноватсионии рушд андешида истодааст. Вобаста аз ин, барои дарки вазъи ба амаломеда аз ҷониби муаллиф ақидаҳои муҳаққиқони гуногун доир ба равандҳои мушаххаси иқтисодӣ ва нуқтаҳои назари онҳо доир ба ноилшавии мақсадҳои гузошташуда пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: инноватсия; фаъолияти инноватсионӣ; иқтисодиёти инноватсионӣ; нуқтаи назар; рушд; илмию технологӣ; пешрафт; нерӯи илмӣ.

УДК 336.717.061:63(575.3)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА БАНКОВ ПО КРЕДИТОВАНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Исмаилова Шахноз Шавкатовна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734001, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 105
Тел.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

В статье определены основные направления развития потенциала банковского сектора Таджикистана, предусматривающие повышение объемов кредитования сельскохозяйственных производителей. Определено, что предлагаемые в настоящее время банками и микрофинансовыми организациями кредитные продукты не в полной мере отвечают потребностям развития сельскохозяйственной отрасли и национальной экономики в целом.

В целях развития сельскохозяйственного кредитования в Таджикистане и развития банковского сектора предлагается: усилить институциональные аспекты в работе кредитных организаций; повысить маркетинговую деятельность, позволяющую тщательно выявлять традиционные и новые перспективные потребности в кредитовании; обеспечить конкурентоспособность коммерческих банков и микрофинансовых организаций; внедрить маркетинговые технологии, позволяющие своевременно удовлетворить потребности сельхозпроизводителей; продвинуть на аграрный рынок пакеты банковских и небанковских продуктов с сегментацией участников агробизнеса и пр.

Постоянное изменение бизнес-среды и быстро трансформирующиеся условия работы финансовых институтов усиливают конкуренцию на рынке банковских кредитов, иных услуг и требуют повышения эффективности операционной системы доступности банковских кредитов аграрному сектору.

Ключевые слова: банковский кредит; кредитование сельскохозяйственных производителей; потенциал банковского сектора; основные направления развития.

Анализ данных корпоративных сайтов коммерческих банков и микрофинансовых организаций (МФО), осуществляющих кредитование сельского хозяйства, показал, что они предоставляют ограниченный перечень однотипных по условиям кредитных продуктов. Эти продукты не удовлетворяют запросы сельхозпроизводителей, так как условия банковских кредитных продуктов не отражают те специфические особенности, которые присущи аграрному производству по всей технологической цепочке от приобретения, производства и реализации продукции, в том числе природно-климатические особенности, изменение внешней и внутренней конъюнктуры на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Иными словами, предлагаемые

банками и микрофинансовыми организациями кредитные продукты не в полной мере отвечают потребностям сельхозпроизводителей, формируя барьеры и проблемы на путях увеличения банковского кредитования как основного инструмента перехода сельского хозяйства к расширенному типу воспроизводства и повышению его эффективности, позволяющей на устойчивой основе и продуктивно решать поставленные стратегические цели по обеспечению продовольственной безопасности страны и ускоренному развитию промышленности [5].

Потребности в банковских кредитах для перехода субъектов аграрного сектора к расширенному типу воспроизводства на базе инновационных технологий, обновления производственной базы и удовлетворения текущих потребностей оценены в эквиваленте 600 млн. дол. США [8, с.11], или в национальной валюте более 6 млрд. сомони. Для их удовлетворения необходимо привлечение в коммерческие банки и МФО дополнительных ресурсов, включая мобилизацию наличных денег, находящихся в обращении вне банков, сумма которых превышает 20 млрд. сомони. Соответственно, за счет обеспечения роста денежного мультипликатора (в среднем до коэффициента 4-5, вместо нынешних 1,2 по М4) имеется реальная возможность увеличить объемы банковского кредитования национальной экономики до 70-80 млрд. сомони в среднесрочной перспективе. Учитывая долю аграрного сектора в ВВП (более 24% ВВП), можно логически утверждать, что на его развитие должно быть направлено более 20% мобилизованных кредитных ресурсов (или предоставление кредитов сельхозпредприятием на сумму более 15-20 млрд. сомони), что в настоящее время в несколько раз превышает их фактические объемы.

Как отмечают исследователи, приоритетным направлением увеличения кредитной поддержки сельского хозяйства является *усиление потенциала кредитных коммерческих банков и микрофинансовых организаций как основных субъектов формируемой системы кредитования сельского хозяйства как в части мобилизации наличных денег, обращающихся вне банков, так и по их эффективному размещению в виде кредитов* [7, с.131-134].

Как показывает анализ, решение вышеперечисленных проблем требует со стороны предложения усиления потенциала банков и микрофинансовых организаций по кредитованию сельского хозяйства и со стороны спроса – усиления потенциала кредитоспособности самих сельхозпроизводителей, особенно средних и малых дехканских (фермерских) хозяйств (ДФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Обоснованно отмечается, что «... кредитные учреждения становятся основой аллокации финансовых ресурсов, локомотивом превращения их в капитал. Они ... – активные агенты, ... потому что в процессе принятия решений о выдаче кредита хозяйствующим субъектам внимательно их изучают, следят за их деятельностью» [1, с.158].

Поэтому «... коммерческие банки в конкурентной борьбе с финансовыми, финансово-промышленными и страховыми компаниями предлагают клиентам услуги, приносящие побочные доходы. Это управление имуществом клиента, его

денежными средствами, консультирование и другие виды деятельности» [11, с.6].

Усиление потенциала банков и микрофинансовых организаций по кредитованию сельского хозяйства, как показывает проведенный анализ, должно идти в следующих направлениях:

- усиление институциональных аспектов в деятельности кредитных организаций, включая стимулирование подключения к реализации программ кредитования сельского хозяйства всех существующих банков и микрофинансовых организаций путем дополнительного открытия филиалов в сельской и горной местности, создания специализированных кредитных отделов по обслуживанию, в том числе кредитованию сельхозпроизводителей и связанных с ними субъектов, подготовки соответствующих кредитных специалистов и агрономов, а также перераспределения посредством межбанковского кредитного рынка свободных кредитных ресурсов от коммерческих банков и микрофинансовых организаций, не занимающихся кредитованием сельского хозяйства к другим, где этот вид деятельности является одним из приоритетных направлений их деятельности [14, с.41; 6, с.21];

- для обеспечения высокого уровня обслуживания сельхозпроизводителей, особенно малых и средних дехканских (фермерских) хозяйств, необходимо усилить маркетинговую деятельность, позволяющую тщательно выявлять как традиционные, так и новые и перспективные их потребности в кредитных продуктах, тем самым разрабатывая адекватные для подобных клиентов комплексы готовых кредитных решений, учитывая, в том числе, что с развитием сельхозпроизводителей перечень используемых кредитных продуктов должен расширяться и обновляться с учетом их жизненного цикла, исключая навязывание потребителям неадекватных под “силовым давлением” кредитов, от использования которых, в конечном счете, потерпят финансовые убытки обе стороны за счет просрочки кредитов;

- обеспечение конкурентоспособности коммерческих банков и микрофинансовых организаций, в том числе увеличение их капитальной базы, которая недостаточна, чтобы выйти на международные рынки финансовых ресурсов для привлечения на коммерческих условиях крупных и относительно дешевых инвестиций как в капитал, так и на пополнение ресурсной базы для расширения кредитной активности в аграрном секторе;

- широкое внедрение маркетинговых технологий, позволяющих своевременно ориентироваться на удовлетворение действительных потребностей сельхозпроизводителей, разработку и предложение кредитных и сопутствующих банковских и небанковских продуктов, которые приведут к увеличению доходности агробизнеса и снижению его рисков, включая новые комплексные продукты с пакетом финансовых, образовательных, консультационных услуг, включая управление финансовыми ресурсами и ведение управленческого и бухгалтерского учета [10, с.84];

- для поддержки технологической модернизации, обновления техники и машинно-тракторного парка, создания хранилищ с холодильным оборудованием,

развития мини-перерабатывающих объектов сельской производственной инфраструктуры, создания специализированных инвестиционных отделов для обслуживания инновационно-ориентированных сельхозпроизводителей, включая разработку и внедрение инструментов по проектному финансированию, средне- и долгосрочных кредитных продуктов;

○ важнейшей составляющей роста конкурентоспособности и повышения результативности банков и МФО является усиление системы маркетинга на базе использования социально-ориентированной концепции, позволяющей увязать интересы и потребности сельхозпроизводителей и потребителей в совокупность банковских продуктов, особенно кредитования, которые повышают их лояльность, создавая основу для пересмотра текущих банковских бизнес-процессов, способствуя увеличению доходности и прибыльности сторон;

○ продвижение на аграрный рынок пакетов банковских и небанковских продуктов и услуг, включая кредиты и инвестиционные продукты, с четкой сегментацией участников агробизнеса на крупные, средние и малые дехканские хозяйства, с использованием инновационных, информационных и финансовых технологий;

○ создание и развитие партнёрских проектов по совместному комплексному обслуживанию сельхозпроизводителей, включающих наряду с банковским кредитованием оказание лизинговых услуг по обеспечению сельскохозяйственной техникой и оборудованием, страхованию аграрных рисков совместно с ведущими отечественными и зарубежными лизинговыми и страховыми компаниями;

○ формирование доверительных отношений, с одной стороны, между коммерческими банками и МФО и с другой – сельхозпроизводителями, включая налаживание долгосрочной и прозрачной деятельности сторон как основы для предоставления последним всесторонней помощи, включая обслуживание внешнеэкономических связей, оказание пакета консультативных услуг в сфере финансов, менеджмента, используя потенциал банков и их присутствие на внешних рынках;

○ создание и внедрение новых кредитных и сопутствующих продуктов должно предусматривать возможность оперативного внесения изменений к ним, обусловленных стремительно меняющейся окружающей средой, а также формализовано в электронной форме и доступно сотрудникам кредитных организаций;

○ наладка финансирования под залог складских свидетельств как нового продукта и эффективного инструмента, позволяющего не только трейдерам, переработчикам и экспортерам сельскохозяйственной продукции получать кредиты под залог складских запасов, но и сельхозпроизводителям, страдающим от нехватки финансовых ресурсов вследствие невозможности представить традиционное залоговое обеспечение, которое снижает риски и транзакционные издержки, связанные с финансированием под залог, делая этот механизм доступным и дешевым;

о совершенствовании нормативно-правовой базы и институциональной основы по обеспечению доверительных отношений между участниками финансового и товарных рынков, гарантирующих ее надежность.

Коммерческим банкам и МФО необходимо активизировать деятельность по разработке и внедрению продуктов предэкспортного финансирования и экспортного обслуживания сельскохозяйственных предприятий-экспортеров, в том числе не только крупные по размерам хозяйства, но и средние и малые по размерам, как эффективного механизма по поддержке и содействию развитию экспорта сельскохозяйственной продукции, ее диверсификации посредством предложения комплексной продуктовой линейки банковских услуг, включая обслуживание расчетных операций, валютный контроль, торговое финансирование, а также использование цифровых и дистанционных каналов доступности, что очень важно для рассредоточенных по стране дехканских хозяйств [9].

Важно обеспечить широкое использование нового канала кредитного взаимодействия между кредитными организациями и сельхозпроизводителями посредством использования исламского банкинга в агрокредитовании, который по своей сущности более адекватен особенностям сельского хозяйства, когда отсутствует процентная плата за пользование кредитом и полученный конечный результат в виде прибыли или убытков разделяется между сторонами кредитной сделки согласно долям вложенного капитала [12].

Вместе с тем, низкий уровень социального взаимопонимания и взаимответственности приводит к тому, что из-за отсутствия совокупности кредитных продуктов антикризисного характера, включая реструктуризацию просроченных кредитов, кредитов на восстановление нормальной деятельности сельхозпроизводителям, пересмотр текущих условий кредитования в сторону применения совокупности льготных условий кредитования, в частности предусматривающих снижение кредитной нагрузки за счет удлинения сроков кредитования, ликвидацию штрафных санкций в виде начисления пени и применения повышенных процентов за просроченные кредиты, а также сокращение процентной ставки, использование и удлинение льготного срока по уплате процентов и т.д., исламский банкинг не достиг ожидаемых уровней.

Льготные исламские кредитные продукты широко используются в практике банковского кредитования в развитых странах как инструменты поддержки не только сельхозпроизводителей, но и для поддержания качества кредитного портфеля самих банков и микрофинансовых организаций, сокращения их издержек и поддержания потенциала их кредитоспособности как в кризисных условиях, так и в условиях макро- и финансовой нестабильности в национальной экономике.

Это особенно важно для Таджикистана, экономика которого характеризуется как экономика малого открытого типа, подверженная сильному отрицательному воздействию внешних и внутренних факторов из-за наличия диспропорций в развитии отечественного финансового сектора, который, в свою очередь, кроме традиционных функций должен также выполнять функцию «финансовой подушки безопасности».

Применение совокупности антикризисных кредитных инструментов [3], связанных с оперативным изменением режимов кредитования и условий обслуживания сельхозпроизводителей в развитых банковских системах, позволяет коммерческим банкам и МФО поддерживать стабильную деятельность в любых условиях, тем самым обеспечивая дополнительные конкурентные преимущества по сравнению с банковскими системами, где применение этих инструментов отсутствуют, либо находятся в зачаточном состоянии. Для Таджикистана это особенно актуально потому, что его сельское хозяйство обделено доступом не только к банковским кредитам, но и сопутствующим страховым и хеджевым инструментам по снижению различных финансовых, рыночных, страновых, природно-климатических и иных рисков, использование которых ограничено, во-первых, из-за отсутствия хеджевых компаний, во-вторых, слабого потенциала действующих отечественных страховых компаний по оказанию вышеперечисленных страховых услуг. Дополнительную поддержку по страхованию финансовых рисков, включая кредитный риск, ликвидность, валютный и рыночный, могло бы оказать применение совокупности производных финансовых инструментов, включая фьючерсы, спот-, своп- и валютные операции и т.д., которые из-за отсутствия вторичного подсегмента обращения ценных бумаг полностью не используются. То есть наличие диспропорций в развитии и структуре отечественного финансового сектора ограничивает возможности как по развитию банковского кредитования в текущих условиях, так и в среднесрочной перспективе, увеличивая финансовую нагрузку на банки с МФО и сельхозпроизводителей, снижая их стимулы к массовому переходу к расширенному типу воспроизводства как основы для самофинансирования своей деятельности.

Современная методика оценки потенциала кредитоспособности субъектов аграрного бизнеса различается для крупных, средних и малых дехканских хозяйств и сельхозпредприятий. Она по существу отличается от применяемых традиционных методов кредитования, основанных на кредитовании под залог, товарно-материальные ценности, оборот по расчетному счету, не учитывающих как их конечные финансовые показатели, так и потенциал кредитоспособности, что в конечном счете приводит к высоким рискам и издержкам сторон из-за перехода выданных банковских кредитов в разряд просроченной заложенности как по основной сумме долга, так и по начисленным, но неуплаченным процентам.

Так, если ранее отечественные банки и МФО разрабатывали и использовали собственные методики кредитования, в том числе для субъектов аграрного сектора, не различая их размеры и особенности, то после массовых и неоднократных списаний просроченных банковских кредитов, выданных сельскому хозяйству, так и связанных с ним по технологической цепочке предприятиям перерабатывающей промышленности, включая хлопкоперерабатывающие заводы, посредством которых производится в авансовом порядке финансирование производства хлопка-сырца за счет средств государственного бюджета, что привело к дальнейшей классификации подобных банковских кредитов как формы «их квази-бюджетного финансирования».

Последнее привело к необходимости перехода с 2008 г. к использованию преимущественного банковского кредитования сельскохозяйственных производителей на коммерческой основе с соблюдением пяти его фундаментальных принципов (срочности, платности, возвратности, целевой направленности и обеспеченности).

Одной из предпосылок перехода в среднесрочной перспективе на преимущественное банковское кредитование развития сельского хозяйства является необходимость широкого использования в технологии кредитования элементов успешной по результативности Программы кредитования сельского хозяйства «ТАFF» ЕБРР.

Эта программа внедрена в отдельных отечественных банках, в частности в банке «Эсхата», где банковское кредитование преимущественно средних и малых сельхозпроизводителей на основе прогрессивной технологии основывалось на таких элементах «ноу-хау», как [2]:

- создание специализированных кредитных подразделений по работе с различными категориями сельхозпроизводителей;
- организация деятельности специализированных кредитных специалистов и агрономов;
- переход от выжидательного подхода к активному поиску потенциальных клиентов вне банка среди дехкан и хозяйств;
- обеспечение цикличной кредитной деятельности, направленной на постоянную работу с заемщиками-дехканами, имеющими хорошую кредитную историю;
- проведение кредитными специалистами и агрономами банка маркетинговых работ по поиску и привлечению новых клиентов, имеющих опыт работы на земле, и реально развивающийся бизнес;
- переход к комплексному кредитованию сельхозпроизводителей, не ограничиваясь только выращиванием хлопка-сырца, что обеспечивает диверсификацию производства, выпуск разнообразной сельхозпродукции и ее поставку на рынки, сокращение рисков, в том числе от потери как от недопроизводства, так и переизводства;
- проведение кредитной группой анализа сельскохозяйственной деятельности с использованием инновационной технологии, адаптированной к полевым условиям, с выездом на место и учитывающей специфические условия протекания бизнеса в каждом конкретном случае, качество земли, ее обеспечение водой и т.д.;
- оценка кредитоспособности проводится компьютерной программой «Оценка клиента ТАFF» на пошаговой основе и по различным параметрам, с выдачей предварительного итогового результата на автоматизированной основе по предоставлению конкретного размера кредита с учетом производственного и ресурсного потенциала, инфраструктуры по обеспечению воды, опыта деятельности сельхозпроизводителя, уровня финансового образования, с посещением сельскохозяйственного поля и т.д.;

- принятие окончательного решения на основе анализа полной и объективной финансовой информации, основанной на официальной и неофициальной, конфиденциальной части информации о бизнесе заявителя, с составлением кредитным специалистом самостоятельно на основе компьютерной информации финансовой отчетности, включая баланс бизнеса, отчет о прибыли и убытках, поток денежных средств, что позволяет определить кассовые разрывы и потребность в кредитах в конкретные периоды времени и график его погашения с целью снижения прицепных расходов и выдачи кредитов по траншам;
- использование информации о кредитной истории заемщика на предмет наличия его в категории «черных списков» как посредством обращения в кредитное бюро, так и используя собственную информационную базу и сведения банков-партнеров;
- прямая увязка материального стимулирования кредитной группы с объемом выданных кредитов, в том числе новых, сформированным портфелем и его качеством, осуществлением мониторинга кредитов и т.д.;
- применение консервативного подхода к кредитованию для вновь созданного бизнеса, не имеющего достаточного опыта работы на земле и низкие финансовые знания;
- применение системы градаций, или системы поощрения и стимулирования заемщиков, которые полностью и своевременно погасили кредитные обязательства, когда повторные выдачи осуществляются в короткое время, с льготными условиями, чем обычные, по срокам, процентной ставке, залоговой марже, льготному периоду и т.д.;
- переход на комплексное обслуживание сельхозпроизводителей, включая широкий перечень кредитных продуктов, исходящих из анализа его бизнеса, наиболее подходящих к его условиям, включая использование депозитных, страховых, гарантийных, консультативных, финансовых, агрономических и других услуг;
- особенность проведения оценки кредитного потенциала средних и малых сельхозпроизводителей, заключающаяся в проведении наряду с бизнесом, совместного анализа домохозяйств, охватывая анализ доходов по источникам, расходов по направлениям, составу домохозяйства, репутации членов семьи и самого заявителя;
- использование смешанного залогового обеспечения, которое может состоять из следующих элементов: недвижимого имущества (здания, сооружения и т.д.), движимого имущества – товары и запасы в обороте, домашнее имущество, будущий урожай, оборудование производственное и бытовое, ценности (драгоценные металлы и их лом), денежные средства (депозиты в банке), ценные бумаги, обеспечение в виде уступки прав, страхования залогов, поручительств и гарантий третьих лиц, а также другие новые виды обеспечения как сертификат земли, что могло бы широко диверсифицировать залоговые и доступные кредиты сельхозпроизводителям;

- первичный источник погашения кредита – выручка от реализованной продукции, и только вторичный – смешанное залоговое обеспечение в случаях потери финансовой устойчивости или банкротства заемщика;

- учет особенностей каждого заемщика и специфики сельскохозяйственного производства как основы для разработки индивидуальных условий его кредитования, включая схемы погашения кредита и процентов, учитывающие денежные потоки и сезонность производства, льготный период погашения как основного долга, так и процентов, что обеспечивает снижение рисков в процессе кредитования;

- существенное сокращение транзакционных расходов по оценке, оформлению кредитов, их выдаче и обслуживанию за счет рационализации кредитной технологии и т.д.

Важнейшим преимуществом данной методики является использование для оценки кредитоспособности сельхозпроизводителей базовой оценки на основе анализа совокупности финансовых показателей, диапазонов их приемлемых коэффициентов для отбора заемщиков, определения суммы выдаваемых кредитов.

Важно предусмотреть расширение круга объектов банковского кредитования за счет улучшения продуктового предложения по финансированию субъектов, входящих в цепочку добавленной стоимости от кредитования производителя до кредитования таких посредников, как переработчики, операторы по сбору и хранению, обработке, логистике и экспортеры, в том числе стимулирование формирования агрокластеров, кредитных кооперативов и союзов, объединяющих дехканские хозяйства и другие взаимодействующие структуры на селе.

Внедрение новых банковских продуктов кредитования, таких как сельская ипотека и фьючерсы, под будущий урожай могут пополнить пакет специализированных продуктов для средних и малых дехканских хозяйств с четкой ориентацией на потребности сельских клиентов. Проектное финансирование может выступить в качестве нетрадиционного нового продукта, которое является эффективной формой кредитования инвестиционных проектов в аграрном секторе. Основное отличие этой формы кредитования от инвестиционных кредитов состоит в том, что она может осуществляться независимо от кредитоспособности участников, т.е. при отсутствии или недостаточности имеющихся средств от текущей деятельности заемщика для возврата кредита.

Наряду с расширением линейки соответствующих специализированных кредитных продуктов для сельхоззаемщиков важно, кроме кредитования сезонных работ, развивать инвестиционное кредитование и проектное финансирование прогрессивных продуктов в связи с переходом на интенсификацию и механизацию производства в сельском хозяйстве.

Важнейшим направлением дистанционного кредитного обслуживания сельхозпроизводителей становится интернет-банкинг, который развивается ускоренными темпами. Интернет-услуги помогут значительно сократить время обработки информации и предоставят возможность дистанционного обслуживания клиентов, что приведет к наращиванию клиентской базы. Интернет-банкинг выступает одним из инновационных инструментов кредитного рынка. Интернет-

банкинг – это один из видов дистанционного банковского обслуживания, средствами которого облегчается доступ к кредитным счетам и операциям с ними в любое время и с любого компьютера через Интернет.

В ближайшей среднесрочной перспективе коммерческие банки и МФО перейдут к внедрению функцию идентификации агрозаемщика по фотографии при осуществлении ими расчетных операций, в основе которой технологии машинного обучения. Биометрические методы будут широко использоваться для идентификации заемщиков, оценки их кредитной истории, позволят удаленно заключать договора между потребителем и банком при открытии кредитных линий, предоставлять персонализированные кешбэк-сервисы с функцией выбора различных сервисов, включая предложение дополнительной информации о погоде, курсах валюты, ценах, поставщиках и т.д.

Постоянное изменение бизнес-среды и быстро трансформирующиеся условия работы финансовых институтов усиливают конкуренцию на рынке банковских кредитов, иных услуг и требуют повышения эффективности операционной системы доступности банковских кредитов аграрному сектору.

Важным направлением усиления потенциала кредитоспособности банков и МФО является наладка постоянного процесса обучения и повышения квалификации кредитных специалистов при внедрении новых кредитных продуктов, инноваций в технологий кредитования, который позволит приобрести новые знания и навыки выдачи кредитов, выявить их риски, связанные с его обслуживанием и т.д. [13; 4, с.164]. Так, основная часть коммерческих банков и крупных МФО имеет собственные учебные центры, где проходит обучение большая часть сотрудников. Практикуется также обучение сотрудников в центрах подготовки и обучения при АМФОТ (Ассоциации микрофинансовых организаций Таджикистана) и АБТ (Ассоциации банков Таджикистана). Высший и средний уровень менеджмента отечественных банков и МФО проходит обучение в Академии менеджмента при Ассоциации менеджеров и маркетологов Таджикистана, в отечественных вузах и на международных семинарах и тренингах. В среднесрочной перспективе это направление должно получить большее развитие, в том числе за счет приглашения в качестве тренеров признанных экспертов банковской деятельности.

Важно периодически проводить периодическое тестирование сотрудников на знание параметров новых продуктов желательно в электронной форме, итоги которых могут быть использованы для принятия управленческих решений в направлении развития человеческого капитала сотрудников банков, а также выявления приоритетов, новых подходов и методов их обучения.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе в процессе кредитования аграрного сектора Таджикистана произойдут революционные изменения качественного характера. Эти изменения позволят на базе использования инновационных технологий решить существующие проблемы и устранить барьеры на пути улучшения доступности банковских кредитов, их обслуживания со стороны отечественных традиционных и исламских банков и микрофинансовых организаций. Это позволит значительно увели-

чить объемы банковских кредитов аграрному сектору, разнообразить их перечень за счет новых инновационных кредитных продуктов посредством усиления их операционного потенциала по кредитному обслуживанию заемщиков из аграрного сектора, особенно средних и малых дехканских хозяйств, на базе их перехода к расширенному воспроизводству, применения инновационных технологий и самофинансирования, где банковские кредиты будут выполнять дополняющую роль.

Литература

1. Азизкулов Б.Дж. Роль банков в формировании и развития рынка финансового капитала в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Сер. социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2019. – №1. – С.156-163.
2. ЕБРР и ЕС запускают программу по поддержке фермеров Таджикистана [Электронный ресурс] // The European External Action Service (EEAS). – Режим доступа: <https://www.eeas.europa.eu/node/12372.ru>
3. Икромов Н.К. Антикризисное регулирование деятельности банков в Республике Таджикистан: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01 / Икромов Н.К. – Душанбе, 2021. – 32 с. (на тадж.яз.).
4. Имомалиев Б.Б. Основные проблемы в деятельности микрофинансовых организаций // Вестник Таджикского национального университета. Сер. социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2019. – №5-2н. – С.162-168.
5. Исмаилова Ш.Ш. Проблемы развития кредитования сельскохозяйственного производства в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – №2(77). – С.84-96.
6. Курманова Л.Р. Теория и методология институционального развития регионального рынка банковских услуг: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.10 / Курманова Лилия Рашидовна. – Йошкар-Ола, 2009. – 42с.
7. Рахимова А.В., Дембегиев М.С. Роль коммерческих банков в привлечении сбережений населения и регулирования денежного обращения // Вестник Таджикского национального университета. Сер. социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2019. – №1. – С.131-134.
8. Республика Таджикистан. Приоритеты для устойчивого роста: Стратегия развития сельского хозяйства. Совместный отчет Всемирного банка и Швейцарского государственного секретариата по экономике (SECO). – Вашингтон, 2007. – 230 с.
9. Рылова Л.М. Предэкспортное финансирование в международной практике [Электронный ресурс] // Международные банковские операции. Методический журнал. – 2012. – №1. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mbo/2012_1_article_7.htm
10. Семенчукова И.Ю., Рудницкий Д.Б. Маркетинг в банке: конспект лекций. – Витебск: УО «ВГТУ», 2010. – 160 с.
11. Улугходжаева Х.Р. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость коммерческих банков Республики Таджикистан / Х.Р.Улугходжаева, С.С.Мирзоев, А.В.Рахимова // Вестник Таджикского национального университета. Сер. социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2019. – №2. – С.6-9.
12. Умаров Х.У. Исламский банкинг как важный аспект преобразования мировой банковской системы // Финансово-экономический вестник. – Душанбе, 2023. – №1 (35). – С.54-61 (на тадж.яз.).
13. Хикматов У.С., Койчуева М.Т. Необходимость повышения финансовой грамотности населения (теоретический аспект) // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2015. – №8. – Т.5. – С.174-178

14. Юсупов Д.С., Исмаилов Х.Х. Устойчивость банковской системы в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Сер. общественных наук. – 2021. – №3(88). – С.40-52.

MAIN AREAS OF DEVELOPMENT OF BANKS' POTENTIAL FOR AGRICULTURAL LENDING

Ismailova Shakhnoz Shavkatovna

Competitor for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734001, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 105
Ph.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

In the article, the main directions for developing the potential of the banking sector of Tajikistan identified, providing for increasing the volume of lending to agricultural producers. It has been determined that the credit products currently offered by banks and microfinance organizations do not fully meet the needs of the development of the agricultural industry and the national economy as a whole.

In order to develop agricultural lending in Tajikistan and develop the banking sector, it is proposed: to strengthen institutional aspects in the work of credit institutions; increase marketing activities to carefully identify traditional and new promising lending needs; to ensure the competitiveness of commercial banks and microfinance organizations; introduce marketing technologies that allow timely satisfaction of the needs of agricultural producers; to promote packages of banking and non-banking products to the agricultural market with segmentation of agribusiness participants, etc.

Constant changes in the business environment and rapidly transforming operating conditions of financial institutions increase competition in the market for bank loans and other services and require increasing the efficiency of the operating system for the availability of bank loans to the agricultural sector.

Keywords: bank loan; lending to agricultural producers; banking sector potential; main directions of development

САМТҶОИ АСОСИИ РУШДИ НЕРҶИ БОНКҶО ОИД БА ҚАРЗДИХИИ ХОЧАГИИ КИШЛОК

Исмоилова Шахноз Шавкатовна

Унвонҷӯи кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 600 90 19
shakhnoz.ismailova@mail.ru

Дар мақола самтҳои асосии рушди нерӯи баҳши бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки баландшавии ҳаҷми қарздиҳӣ ба истеҳсолкунандагони хоҷагии деҳотро пешбинӣ мекунад, муайян карда шудаанд. Муайян карда шуд, ки маҳсулоти қарзии аз ҷониби бонкҳо ва ташкилоти хурди молиявӣ пешниҳодшаванда ба талаботи рушди соҳаи кишоварзӣ ва дар мачмуъ иқтисодиёти миллӣ ба пуррагӣ ҷавобгӯй нестанд.

Бо мақсади рушди қарздиҳӣ ба соҳаи кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди баҳши бонкӣ пешниҳод мегардад: қувват додани ҷиҳатҳои институтсионалӣ дар кориташкилоти қарзӣ; баланд бардоштани фаъолияти маркетингие, ки барои аниқ ошкор намудани талаботи анъанавӣ ва дурнамои қарздиҳӣ имконият фароҳам меорад; таъмин кардани рақобатпазирии бонкҳои тичоратӣ ва ташкилоти хурди молиявӣ; ворид кардани технологияҳои маркетингие, ки барои сари вақт қонеъ гардондани талаботи истеҳсолкунандагони соҳаи кишоварзӣ заруранд; ба бозори аграрӣ пешкаш намудани бастаҳои маҳсулоти бонкӣ ва ғайрибонковскӣ бо сегментикунонии агротичорат ва ғ.

Ивазшавии доимии фазои тичоратӣ ва шароити зуд тағйирёбандаи қори институтҳои молиявӣ рақобатро дар бозори қарзҳои бонкӣ ва хизматрасониҳои дигар зиёд мекунад ва баланд бардоштани самаранокии низоми амалиётӣ ва дастрасии қарзҳои бонкиро барои баҳши аграрӣ баланд мегардонад.

Калидвожаҳо: қарзи бонкӣ; қарздиҳӣ ба истеҳсолкунандагони соҳаи кишоварзӣ; нерӯи баҳши бонкӣ; самтҳои асосии рушд.

УДК 821.222.8-3

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ В ПРОЗЕ
И ПУБЛИЦИСТИКЕ УРУНА КУХЗОДА**

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14

Статья посвящена анализу художественного мира современного таджикского писателя-прозаика Уруна Кухзода, талант которого определяется исследователями как динамично развивающееся явление с ярко выраженными аксиологическими и социально-ориентированными установками. Особое внимание уделяется освещению круга проблем, рассматриваемых У.Кухзодом, с преимущественным доминированием вопросов нравственно-философского характера. Выделены главные, наиболее часто затрагиваемые писателем темы: коммуникация человека с миром, природа власти, духовные поиски личности, функционирование личной и коллективной памяти.

По мнению автора статьи, социально-нравственная концепция Уруна Кухзода отличается своеобразным оптимизмом, выдвигающим требование социальной активности человека. Писатель утверждает необходимость осознания личной ответственности каждого за судьбу мира и практического воплощения в жизнь этой позиции. Он показывает неприемлемость равнодушного или предвзятого отношения к истории, современности, к своему народу. Посредством включенности индивидуального бытия своих героев в историко-культурный контекст Урун Кухзод стремится понять свое время. В связи с этим в повествовательное поле произведений У.Кухзода в качестве сюжетно-образующего элемента текста выступает мотив поиска выхода из духовного кризиса, охватившего современное общество, что придает прозе писателя острую публицистическую направленность.

Ключевые слова: современная таджикская проза; Урун Кухзод; социально-нравственные проблемы; психологизм; герой; личность; публицистичность.

Литература во все времена была и остаётся мудрым учителем и наставником, указывающим путь к просвещению и культуре, к человеколюбию и высокой нравственности. Заложенные в том или ином произведении нравственные и эстетические ориентиры являются показателями его воспитательной значимости и духовной ценности.

Одной из важных особенностей произведений, затрагивающих социально-нравственные проблемы, являются их острая публицистичность, стремление их авторов вскрыть серьёзные недостатки в современном им обществе и попытки найти пути устранения или минимализации негативных явлений, ведущих к упадку высоких нравственных ценностей, к потере человечности в человеке.

Урун Кухзод, несомненно, является одним из глубоко мыслящих современных писателей, внимание которого нацелено на непростые социально-нравственные проблемы таджикского общества. Его произведения внесли весомую лепту в развитие современной таджикской прозы, безусловно, новаторской по отношению к непосредственно предшествующей прозаической традиции, что объясняется усилением национально-исторического самосознания, процессами национальной самоидентификации в таджикском обществе. В 1972 году вышел из печати его первый сборник рассказов под названием «Человек в перипетиях жизни» («Сареву савдое»), в который вошли его произведения сатирического плана, поэтому до выхода второго произведения писателя «Месть Хумор» («Кини Хумор»), таджикские читатели воспринимали его как писателя-сатирика.

Однако следует отметить, что и в этих ранних рассказах писателя уже четко проглядывалось его стремление раскрыть внутренний мир героев через их поступки и деяния, показать их мировосприятие как сквозь призму высоких нравственных позиций, которые они занимают, так и низменных чувств и стремлений.

В своих сатирических произведениях Урун Кухзод не насмехается открыто над своими персонажами, напротив, в изображении писателя люди, кажущиеся на первый взгляд абсолютно безвредными, сами своими поступками и нравственными ориентирами выставляют себя на посмешище и порицание. Глубокий интерес к судьбе человека и проникновение в социально-нравственные вопросы человеческого бытия определяют специфику сатирических рассказов Уруна Кухзода.

После публикации первого сборника рассказов Урун Кухзод постепенно переходит к серьёзной прозе. Он пишет несколько заслуживающих особого внимания рассказов и повестей, в том числе «Путь на перевал» («Рохи агба»), которую с полным основанием можно отнести к разряду психологической прозы, «прозы размышлений», как определяют особенности его повествовательной манеры таджикские исследователи [5; 6; 9].

В этом произведении писатель, аккумулируя своё внимание на мучительных размышлениях и непростых решениях и поступках героев, на их взаимоотношениях, выражает свои мысли и взгляды на некоторые проблемы современного общества. Основными героями этой повести являются пастухи и руководители хозяйства. Писатель воссоздает реальные картины образа жизни пастухов – чабанов, раскрывает их нравственный мир.

Показывая взаимоотношения подчиненных и руководителей хозяйства, писатель подвергает осуждению пагубные последствия волюнтаризма, противопоставляет человечность, добросердечие, духовное богатство пастухов низменным деяниям некоторых чванливых, эгоистичных и корыстолюбивых руководителей.

Следует подчеркнуть, что эта повесть Уруна Кухзода была первым шагом к постижению мира и человека, в особенности к глубокому раскрытию его духовного мира, она показала его стремление к полному раскрепощению личности, к изображению разнообразной гаммы и мощного размаха человеческих переживаний. М.Шукуров уже в этой первой повести У.Кухзода усмотрел признаки инди-

видуального стиля и особое проникновение в жизненное бытие человека. Он отметил стремление автора достичь глубины изображаемого образа современника, его исследовательский почерк, обусловленный «искренним интересом к условиям жизни и труда своих героев, к их чувствам и переживаниям, целям и намерениям, к их благородному сердцу и чистой совести» [11, с.178]. Несмотря на то, что в другой повести писателя «Размышления наедине» («Андешахо дар танхои») подняты другие темы и проблемы, Урун Кухзод, по сути, придерживается все той же идейной концепции в постижении человеческих судеб во взаимосвязи с их духовно-нравственными ценностями.

Урун Кухзод в этой повести акцентировал своё внимание на таких важных проблемах, как повышение качества и уровня образования в школе в соответствии с сегодняшней действительностью, необходимость проведения реформ в системе образования и повышения культуры в сельской местности.

Необходимо подчеркнуть, что позже писатель изменил название этой повести и переименовал её на «Месть Хумор» («Кини Хумор»), подчеркивая, тем самым, как нам представляется, её социально-психологическую направленность.

По мнению академика М.Шукурова, это произведение «показывает процесс углубления аналитических основ современной таджикской прозы на пути художественного исследования образа молодых людей нашего времени» [12, с.20].

Эта особенность прозы Уруна Кухзода еще ярче проявилась в его второй повести под названием «Писанддара» (1974). В ней писатель предпринимает попытку показать людям их истинное лицо и сущность, то есть побуждает их взглянуть на себя, свою жизнь со стороны, как в отражении зеркала. Задавшись такой целью, он описывает скудную и бессмысленную жизнь своих героев, подчеркивая, что человек, влачащий такую бесцельную жизнь, постепенно лишается своей человеческой сущности, превращается в бездумное животное.

В повести «Кини Хумор» писатель ставит перед читателем такой вопрос: «Не являются ли врагами те привычки, против которых восстало новое время?». И сам же отвечает на этот поставленный вопрос.

В повести мы встречаемся с молодым учителем Исфандиером, который всего лишь год назад окончил вуз и теперь занимается воспитанием и образованием детей в далеком горном селе.

Поступки и размышления героя повести убеждают в том, что этот молодой человек не так уж прост и довольно хорошо разбирается в жизни, может отличить добро и зло. Человеческие натуры тех, кто окружает его в жизни и работает вместе с ним в школе, удручают его, тяготят своими поступками. Он ощущает себя в мире, который претит его мировосприятию, его нравственным ценностям, и осознает, что если все будет так продолжаться и дальше, то его жизнь потеряет всяческий смысл. В этом контексте стержневой проблемой произведения является отношение общества к женщине, к её чести и достоинству – вопросы, связанные с социальной справедливостью и самосознанием человека.

М.Шукуров видит значение этой повести в таджикской литературе в том, что писатель не только поднял в ней «некоторые важные проблемы жизни человека в современном обществе» но также размышляет «над тем, каким следует быть чело-

веку в обществе, в чем есть смысл самой жизни человека, чтобы ощущать себя счастливым и полезным для общества» [12, с.48].

Как отмечает А.Саъдуллаев, «... в рассказах Уруна Кухзода нет выдуманной реальности, реальности, соответствующей настроению отдельных людей, наоборот, жизнь изображена так, как есть на самом деле, – иногда приятной и сладкой, иногда вызывающей отвращение, как сама жизнь» [3].

Другим произведением Уруна Кухзода, в своё время подвергшимся серьёзному давлению после его публикации, является повесть «Этот долгий, долгий день» («Як рӯзи дароз, рӯзи бисёр дароз»), которая увидела свет в журнале «Садои Шарк» благодаря поддержке талантливого писателя-прозаика Фазлиддина Мухаммадиева и потом была издана отдельной книгой.

Фазлиддин Мухаммадиев в своем предисловии к этой повести писал, что «Кухзод сделал надлежащие выводы, учтя критические замечания. Повесть свидетельствует о смелости писателя в постановке и решении многих важных и сложных проблем социально-нравственного характера, в особенности проблем правдивого показа противоречий внутреннего мира героев» [1, с.128].

В повести «Один день, один очень длинный день» основным персонажем является С.Айни, жизнь которого писатель отобразил во взаимосвязи с важнейшими историческими событиями, происходившими на протяжении одного временного отрезка – восьмого апреля 1917 года.

Сюжет и композиция определяются через внутренний монолог героя. Кухзод воссоздает исторические события в определенном времени и пространстве, расположив в центре произведения судьбу исторической личности, и добивается своей цели, показав духовно-нравственную атмосферу жизни бухарского эмира.

Борьба Айни против мангитов является, прежде всего, нравственной борьбой, поэтому его приговор звучит как приговор истории, вынесенный мангитским правителям. Айни размышляет, с подачи писателя, таким образом: «... мангитские эмиры ничего не принесли для Бухары... В период их правления Бухара потеряла всё, что имела до того...»

Осмелимся высказать мнение, что, возможно, Урун Кухзод является тем художником слова, который больше других писателей размышляет над проблемами духовного бытия человека. С этой точки зрения особого внимания заслуживает его повесть «Заблудившийся календарь» («Тақвими раҳгум») (1987).

Анализируя это произведение, мы можем убедиться, какое огромное значение писатель придает человеческой памяти, которая должна сохранять и беречь каждый прожитый человеком день и побуждать его отчитываться перед своей совестью и честью. Ведь если мы потеряем нить нашей прожитой жизни, то потеряем счет самой жизни, а это приведет к неминуемой катастрофе.

«И высокая гора, и величественный город» («Хам кухи баланду хам шаҳри азим») (1983) – первый роман Уруна Кухзода, посвященный теме сегодняшней действительности, которая, однако, описывается в зеркале не очень далекой истории – событий, пропущенных через призму идеалов революции.

Такой подход писателя продиктован его замыслом через призму революционных событий в изображении характеров современников. Основной герой произведения Бахром в минуты размышлений о характерах наших современников неизбежно обращается к прежним временам, к времени своей молодости, поступкам и деяниям людей той поры.

Он воскрешает в своей памяти образ брата – Ислома, отдавшего все свои силы и жизнь во имя созидания нового строя. Через образ Бахрома писатель показывает социальные корни борьбы человека на пути укрепления основ человечности. В этом аспекте историческая память Бахрома является жизненным и созидательным фактором, а история жизни старшего брата Ислома является для него образцом для подражания. Он вспоминает Ислома, бывшего красного командира, ревкома, посвятившего себя делу укрепления новой власти, в итоге отдавшего за неё свою жизнь. Писатель озвучивает идеалы революции языком своего героя Ислома, прибегая к лозунгам и воззваниям того времени.

В романе мы знакомимся с представлениями различных социальных слоев общества, в том числе дехкан, о том, что значит Революция в их жизни и в их судьбе. Эти откровения не только становятся ориентиром в размышлениях Ислома, но также позволяют писателю показать солидарность и схожесть взглядов и видения народа с политическими программами правительства того времени. В романе характеры героев формируются на основе целей революции, которые близки и понятны народу.

Проза Кухзода, в том числе и вышеназванные повести и роман, насыщены публицистическими мотивами. Писатель не только показывает жизнь со всеми плюсами и минусами, но также размышляет над поиском путей решения жизненно важных проблем общества. Писатель открыто заявляет свою авторскую позицию, четко её формулирует, используя различные формы её артикуляции, что дало ему возможность избежать декларативности, бессодержательной дидактичности.

Справедливо наблюдение академика Мухаммаджона Шукурова относительно публицистического накала произведений Уруна Кухзода: «Публицистическое звучание в этих произведениях является одним из действенных способов смелого вмешательства героя и писателя в социальные процессы, одним из основных проявлений их социальной активности. Публицистическая острота увеличивает общественное значение и воспитательную роль этих произведений» [10, с.136].

В своем эссе «Фишурдаи афкор» («Квинтэссенция мысли») Урун Кухзод высказывает следующую мысль о человеке и человечности: «Человек все еще гордится куском материи, ключом от амбара, должностью, медалью и орденом. Следовательно, человеческий род с момента своего появления, которое мы называем периодом Джохилия (язычеством), и до настоящего времени, которое мы именуем эпохой зрелости Разума и Мысли, все еще глубоко не познал: Кто есть Человек? И что такое человечность?» [1, с.129].

Раскрывая в своих произведениях нравственную атмосферу общества через жизнь и судьбы своих героев, Урун Кухзод подталкивает читателя к размышлениям над процессами, которые приводят к нарушениям духовного

баланса в обществе. Он с тревогой и болью пишет, что «...поток безнравственности разлагает и продолжает разлагать сознание людей. В свое время советская политика и литература были способны перекрыть этот поток и противостоять ему. Эта политика была одноцелевой, а литература — многоязычной, однако у неё была единая нравственная основа — пропаганда и защита человека и вопросы бытия человека, его природы и нравственности, проблемы человечности и бесчеловечности» [1, с.131].

Принимая во внимание эту парадигму социально-нравственных поисков писателя, а также услышав в размышлениях и действиях положительных героев Уруна Кухзода «эхо голосов просветителей», М.Шукуров подчеркивал, что просветители видели в безграмотности и необразованности основную причину всех социальных пороков и ввиду этого, первым условием свободы и счастья считали обучение людей грамотности, их приобщение к новой современной культуре» [12, с.34].

Анализируя повести, рассказы и публицистические произведения Уруна Кухзода можно твердо утверждать, что ему удалось осуществить весьма важную миссию — выявить и раскрыть причины духовно-нравственного обнищания общества в переломные периоды истории народа, ставшие причиной упадка духовности, что в какой-то мере связано с социальными проблемами общества.

Несомненно, в контексте нравственных поисков таджикских писателей роль и место Уруна Кухзода являются значительными, в связи с чем познание специфики его художественного мышления ориентирует нас в направлениях поисков и художественных достижений новейшей таджикской литературы.

Урун Кухзод, отстаивая в своих произведениях нравственные идеалы, находит особые, присущие ему художественные принципы их изображения. Как пишет известный таджикский литературовед М.Ю.Ходжаева, «обращение к произведениям У.Кухзода «Перевал», «Писандарра», «Месть Хумор», «И высокая гора, и величественный город», «Один день, один очень длинный день» помогло подытожить, что, обдумывая соотношение персонажей, писатель в основном использует принципы противопоставления и сопоставления, а в создании образов — характеристику от имени повествователя, самооценку, диалоги, монологи и т.п. Образ повествователя очень близок к образу автора, а в тех местах, где преобладает публицистическое начало, эти образы будто сливаются» [7, с.32]. Его позиция далека от нравочений и прямой дидактики. Писатель доказывает необходимость осознания личной ответственности каждого человека за судьбу мира, он показал неприемлемость для личности равнодушного или антигуманного отношения к окружающим, к истории, современности к будущему поколению.

Кухзоду удалось с самого начала своей деятельности определить круг проблематики своего творчества и вступить на арену литературы с важными идеями и мыслями. Ввиду этого с первых шагов на данном поприще в размышлениях и произведениях писателя преобладает дух реформаторства. Он стремится к глубокому раскрытию духовного мира человека, к полному его раскрепощению, воссозданию разнообразной гаммы чувств и переживаний, что

определяет нравственную тенденцию произведений и характерную особенность художественного мышления Уруна Кухзода.

Художественная манера, писательское мастерство, язык и стиль Уруна Кухзода настоятельно требуют их вовлечения в орбиту специального литературоведческого и лингвистического анализа. Публицистические аспекты его творчества и научная деятельность литератора так же ждут своих исследователей.

Настало время, чтобы произведения Народного писателя Таджикистана Уруна Кухзода были полностью опубликованы. Его избранные сочинения можно издать в нескольких томах с комментариями. Возможно, литературное сообщество сможет таким образом оценить по достоинству заслуги этого талантливого литератора.

Литература

1. Кухзод У. Афшурдаи афкор: панд ва андарзо // Садои Шарк. – 1994. – №2. – С.128-136.
2. Рахимова Р.Д. Психологизм и углубление социального анализа в художественной прозе (к эволюции художественных исканий таджикских прозаиков 70-80-х годов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Рахимова Робиа Додовна. – Душанбе, 1995. – 16с.
3. Саъдуллоев А. Человек живет мечтой // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – 27 сент. (на тадж.яз.)
4. Садуллаев А. Горизонты публицистики: монография. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 306с.
5. Салимов Н. Проза размышлений. Герои произведений Уруна Кухзода в поисках истины // Адабиет ва санъат. – 1985. – 17сент. (на тадж.яз.)
6. Салимов Н. Изображение современников в повестях Уруна Кухзода // Армуғон: вопросы таджикской филологии. – 1989. – С.80-86 (на тадж.яз.).
7. Ходжаева М.Ю. Проблемы индивидуального стиля и стелевых течений в современной таджикской прозе 70 – начале 90-х годов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Ходжаева Матлуба Юнусова. – Душанбе, 1995. – 50с.
8. Шарифов Х. О национальной литературе. – Душанбе, 2009. – 476с. (на тадж.яз.).
9. Шарифова Г.Х. Художественное решение духовно-нравственных проблем в прозе Уруна Кухзода: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Шарифова Гулпарӣ Хамдамовна. – Худжанд, 2018. – 193 с.
10. Шукуров М. Андешапарварӣ фаъолиятмандии иҷтимоӣ: Дар бораи асарҳои Д.Иқромӣ «Ман гунаҳгорам», Ф.Мухаммадиев «Палатаи кунҷакӣ», У.Кухзод «Андешаҳо дар танҳои» ва С. Турсун «Пайванд» // Садои Шарк. – 1977. – №8. – С.134-141.
11. Шукуров М. Школа гуманизма. – Душанбе: Адиб, 1991. – 220 с. (на тадж.яз.)
12. Шукуров М. Реалистическая проза и эволюция эстетического сознания. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 456с. (на тадж.яз.)

SPIRITUAL AND MORAL SEARCHES OF HEROES IN THE PROSE AND PUBLICISTS OF URUN KUHZOD

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 44 620 42 14

The article is devoted to the analysis of the artistic world of the modern Tajik writer – prose writer Urun Kuhzod, whose talent is defined by researchers as a dynamically developing phenomenon with pronounced axiological and socially oriented attitudes. Particular attention is paid to highlighting the range of problems considered by U.Kuhzod, with a predominance of issues of a moral and philosophical nature. The main themes most often touched upon by the writer are highlighted: communication between man and the world, the nature of power, the spiritual quest of the individual, the functioning of personal and collective memory.

According to the author of the article, the social and moral concept of Urun Kuhzod is distinguished by a kind of optimism that puts forward the requirement for human social activity. The writer asserts the need to realize everyone's personal responsibility for the fate of the world and the practical implementation of this position. It shows the unacceptability of an indifferent or biased attitude towards history, modernity, and towards one's people. By including the individual existence of his heroes in the historical and cultural context, Urun Kuhzod seeks to understand his time. In this regard, in the narrative field of U. Kuhzod's works, the motif of searching for a way out of the spiritual crisis that has gripped modern society appears as a plot-forming element of the text, which gives the writer's prose a sharp journalistic orientation.

Keywords: modern Tajik prose; Urun Kuhzod; social and moral problems; psychologism; hero; personality; journalisticism.

ПАҶУҶИШҶОИ МАЪНАВИЮ АҲЛОҚИИ ҚАҲРАМОНОН ДАР НАСР ВА ПУБЛИСИСТИКАИ ЁРУН КЎҲЗОД

Салихов Нуралӣ Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 13

Мақола ба таҳлили дунёи бадеии нависандаи муосири тоҷикӣ – носир Ёрун Кӯҳзод, ки истеъдодашро муҳаққиқон ҳамчун ҳодисаи мунтазам тараққиёбанда ва пояҳои аксиологию

ичтимой равшан ифодашуда баҳо медиҳанд, бахшида шудааст. Таваҷҷуҳи асосӣ ба равшансозии доираи мушкilotи аз тарафи Ёрун Кӯҳзод баррасишуда бо бартарияти масъалаҳои хусусияти маънавию фалсафидошта равона карда шудааст. Мавзӯҳои асосие, ки нависанда ба онҳо бештар даст задаст: муносибати инсон ба ҷаҳон, табиати ҳокимият, ҷустуҷӯҳои маънавии шахс, амалкарди хотираи шахсӣ ва дастачамъӣ чудо карда шудаанд.

Бино ба ақидаи муаллифи мақола, концепсияи иҷтимоию ахлоқии Ёрун Кӯҳзод бо ҳаётдӯстии худ, ки нисбат ба фантозиҳои иҷтимоии инсон талабот пешниҳод мекунад, фарқи карда меистад. Нависанда зарурати дарки масъулияти шахсии ҳар як инсонро барои тақдири ҷаҳон ва таҷассуми амалии ин мавқеъ дар ҳаёт таъкид месозад. Ё қобили қабул набудани муносибати бифарқ ё таҳрифкоронаро нисбат ба таърих, муосирӣ ва ҳалқи худ эътироф менамояд. Тавассути ворид намудани ҳастии инфиродии қаҳрамонони худ да ҳошиаи таърихию фарҳангӣ Ёрун Кӯҳзод ба дарки замони худ меқӯшад. Вобаста аз ин ба майдони нақли асарҳои Ёрун Кӯҳзод ба ҳайси унсури сужаофари матн мазӯи ҷустуҷӯи раҳой аз бухрони маънавие, ки ҷомеаи муосирро фаро гирифтааст, ворид гардид, ки ин ба насри нависанда самти тезутунди публицистӣ мебахшад.

Калидвожаҳо: насри муосири тоҷикӣ; Ёрун Кӯҳзод; мушкilotи иҷтимоию ахлоқӣ; рӯҳия; қаҳрамон; шахсият; хусусияти публицистӣ.

УДК 070.4:631:334.722-055.2 (575.3)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИН В АГРОБИЗНЕСЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ПОРТРЕТНОГО ОЧЕРКА

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14
mulloev_sharif@mail.ru

Комилова Хосиятхон Мирисломовна

Соискатель кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14
khoziyatkhon.komilova@gmail.com

В данной статье авторы рассматривают особенности медийного сопровождения женского предпринимательства в сфере агробизнеса посредством одного из художественно-публицистических жанров современной таджикской журналистики – портретного очерка. Выбор темы обусловлен, во-первых, необходимостью расширения представлений о жанровой парадигме в СМИ Таджикистана, выявления особенностей портретного очерка, пожалуй, единственного из группы художественно-публицистических жанров, который в настоящее время востребован и достаточно активно представляется на страницах печатных и онлайн-изданий, в отличие от других жанровых форм данной группы – фельетона, памфлета, эссе. Во-вторых, необходимостью актуализации темы социально-экономической активности женщин Таджикистана, в частности, предпринимательской деятельности в сфере агробизнеса. Отмечается, что тема «женщина в агробизнесе» в отечественных СМИ характеризуется низким уровнем информационно-аналитического (медийного) сопровождения. По мнению авторов, это объясняется ее новизной, отсутствием понимания важности проблемы журналистским сообществом, влиянием гендерных стереотипов, а также непривлекательностью, обусловленной тем, что агробизнес, как промышленный сектор сельского хозяйства, менее интересен для журналистов, чем проблемы больших городов.

Ключевые слова: очерк; СМИ; таджикская журналистика; портретный очерк; публицистика; агробизнес; женское предпринимательство.

Общеизвестно, что на стыке тысячелетий началось динамичное развитие информационных технологий, что в конечном итоге существенно коснулось жур-

налистики и в целом СМИ. Во-первых, различного рода инновации предопределили появление новых жанров и форматов, на базе интернет-технологий возникли сетевые платформы, позволившие охватить больше аудитории, чем печатные издания; заметно снизились расходы при производстве информационно-аналитического контента. Во-вторых, благодаря все тем же техническим инновациям, информация превратилась в настоящий поток, постоянно обновляемый за счет лаконичности и сжатости новостной информации, что привело к определенным трудностям для аудитории – ей все сложнее стало выбирать источники информации при столь большом их объеме. Кроме того, профессиональные СМИ столкнулись с новым для себя явлением – конкуренцией со стороны вчерашней аудитории, которая, быстро освоившись в новой информационной среде, сформировала сообщество блогеров и многочисленных интернет-активных пользователей. Безусловно, к журналистике они не имеют никакого отношения, но производством информационного контента и его распространением активно занимаются. Поэтому, чтобы выжить, профессиональные журналисты вынуждены прибегать к все новым и новым способам привлечения аудитории. Вышеуказанные особенности современных реалий способствовали образованию двух противоположных тенденций при создании журналистского контента. Комментируя эти тенденции, А.Р.Котаева указывает на то, что «одним журналистам интересен формат коротких новостей и сообщений, так как они считают, что люди реже стали читать длинные тексты, что они большую часть информации получают из заголовков и иллюстраций. Другим, наоборот, кажется, что длинные тексты являются более интересным форматом, естественно, если они снабжены средствами мультимедийного языка» [8, с.3].

Рассматриваемая нами жанровая форма очерка относится к формату длинных текстов, и важно отметить, что на всех этапах развития отечественной журналистики и публицистики она занимала важную позицию как средство выразительной реакции на злободневные, актуальные темы и проблемы общества. За более чем вековую историю таджико-русскоязычных изданий художественно-публицистические тексты были представлены на их страницах широкой палитрой жанров, которую составляли зарисовка, путевые заметки, очерк, эссе и фельетон.

Если мы рассмотрим историю возникновения очерка как жанра, то обнаружим, что его появление и развитие происходило в тесной взаимосвязи с журналистской профессией. Как отмечает В.А.Алексеев, «в мировой журналистике первые прообразы очерка появились в Англии в XVIII в. Они представляли собой бытовые, нравоописательные сценки из лондонской жизни того исторического периода. При этом жизненные коллизии отдельной личности становятся объектом литературного и журналистского описания» [1, с.9].

В работе авторитетного российского теоретика журналистики А.А.Тертычного «Жанры периодической печати» высказывается мнение, что «родоначальниками российской очеркистики были Г.И.Успенский (очерки провинциальной жизни «Разоренье», написаны в 1868-1871 годах), его двоюродный брат Н.В.Успенский («Очерки народного быта», публиковались в журнале «Со-

временник» с 1858-1859 год), В.Г.Короленко (цикл очерков «В голодный год», вышел отдельной книгой в 1893 году)» [17, с.239].

Само же определение «очерк», по мнению А.И.Анохина, исконно русское и «было введено в оборот советским писателем А.М.Горьким, который якобы произвел его от глагола «очерчивать», т.е. описывать определенный круг явлений и проблем» [2, с.304]. В этом смысле «очерк» семантически близок к понятиям «эскиз» и «набросок», что достаточно точно соответствует сущности данного художественно-публицистического жанра. Однако сам тип публикаций, которые принято относить к «очеркам», разумеется, существовал и до великого пролетарского писателя.

Серьезная актуализация жанрового определения очерка с позиции науки наметилась в пятидесятых годах прошлого столетия. Так, известный советский писатель Б.Полевой в 1953-ем читал лекции о газетном очерке в высшей партийной школе при ЦК КПСС [11]. Кроме того, он предпринял попытку дать более развернутую характеристику данного жанра. Как отмечает М.Н.Ким, Б.Полевой однозначно полагал, что «...очерк является самостоятельным литературно-художественным жанром, находящимся на вооружении газеты. В отличие от других жанров публицистики он содержит элементы художественного, образного описания; в отличие от литературных жанров он основывается на конкретных фактах, содержит элементы публицистики, исследования» [8, с.368].

Затрагивая вопрос о современном статусе очерка, следует отметить, что произведение в этой жанровой форме уже не принято относить исключительно к сфере художественной литературы, как, например, рассказ или повесть. Очеркистика планомерно перешла в журналистику, обосновалась там и с течением времени выработала новые жанровые признаки.

Различные теоретики и исследователи жанров журналистики дают неоднозначные определения понятию «очерк». Так, Т.А.Беневоленская определяет его, как «художественно-публицистический жанр, в котором путем сочетания логико-рациональных и эмоционально-образных способов отражения реальности решается определенный аспект концепции человека или общественной жизни» [4, с.87].

Л.Е.Кройчик предлагает другое определение очерка: «публицистический жанр, в образной форме исследующий закономерности социально-нравственного бытия человека и развития общественных процессов, а также конкретные ситуации реальной действительности» [9, с.164].

В ряде современных учебно-методических пособий, в частности, под редакцией Н.А.Кузьмина, очерк определяется как «оперативный художественно-публицистический жанр, который с достоверной точностью изображает социально важные факты и явления, а также типичных представителей определённых социальных групп общества» [13, с.154].

Систематизируя терминологический нарратив дефиниций «очерка», можно выделить несколько закономерностей. Во-первых, данный жанр оперирует на стыке литературы и журналистики, пребывая во взаимодействии их основополагающих элементов. Во-вторых, в объективе очерка, как правило, всегда какая-то

примечательная личность в конкретный период времени. В-третьих, основой идейно-художественной структуры очерка очень часто является та или иная актуальная проблема, раскрываемая через личность главного героя или авторскую интенцию.

Указанные закономерности в наибольшей степени проявляются в жанровой природе одного из классических видов очерка – портретного. Вновь обратимся к этимологии: изначально термин «портрет» (от франц. *«portrait»* – «изображение оригинала черта в черту») относился исключительно к сфере изобразительного искусства, когда мастера живописи, графики и скульптурного творчества с максимальной точностью воссоздавали на холсте, бумаге или камне образ человека. Первым, кто предложил употреблять понятие «портрет» в значении «изображения, описания человека или групп людей» был французский искусствовед Андре Фелибьен. Как отмечает Е.В.Зеленина, «ключевым аспектом портретности стало сходство художественного изображения с подлинной внешностью натурщика» [6, с.35].

Что касается журналистики, то в рамках ее специфики «портретный» очерк представляет собой изображение реального человека с помощью художественно-выразительных средств и документирования точных данных, которое потом публикуется в печатной прессе.

О сложности и многогранности портретного очерка свидетельствуют попытки его классификации. Так, Н.А.Родионова в своем диссертационном исследовании выделила следующие разновидности этого жанра:

«1. Портрет-представление, цель которого – познакомить читателя с героем, не дополняя повествование авторским восприятием.

2. Портрет-оценка, в котором высказываются ощущение автора от разговора с героем и мнение по герою в целом.

3. Портрет-ситуация должен отражать облик и характер героя через призму конкретных эпизодов из его жизни» [12, с.33].

Существуют и другие классификации портретного очерка, которые, по нашему мнению, полностью характеризуют и определение жанра, и его различные формы, тематические направленности, а также способы репрезентации образа главного героя.

Однако ряд исследователей не видят никакой необходимости в типологизации данного жанра. Так, по мнению Д.В.Туманова, портретный очерк «представляет собой «спрессованный рассказ» о чьей-либо жизни. Его основа – это повествование о человеке, его мнениях и взглядах. Герой портретного очерка – это гражданин, который «наиболее ярко отразил эпоху, социальную действительность, значение личности в обществе и конкретных обстоятельствах» [5, с.27].

В.Т.Третьяков твердо придерживается мнения, что вся современная журналистика существует в виде «четырех классических жанров (статья информация, репортаж, интервью), а все остальные – это их разновидности; соответственно «очерк о человеке» – это разновидность статьи, но с элементами интервью» [15, с.268].

В печатной прессе Таджикистана очеркистика получила заметный импульс развития в начале 1930-х годов с момента появления газеты «Коммунист Таджикистана». Указанный период, по мнению отечественного исследователя И.В.Лекаркина, «был отмечен небывалым расцветом жанра очерка в период социалистической реконструкции» [10, с.166]. Наибольшей востребованностью стал пользоваться именно портретный очерк, посредством которого отечественные печатные СМИ стремились создать целостную панораму, которая бы отображала жизнь и судьбу простых жителей республики – рабочих, дехкан, врачей, учителей, героев социалистического труда.

В отечественной журналистике на начальном периоде независимости портретный очерк было принято считать пограничным на рубеже документального и художественного жанров, сущность которого – в сочетании исследования (документальность материала) и рассказа (художественность). Как отмечает Е.Г.Багиро, «построенный на строгом соответствии реальности фактов, оперирующий невыдуманными отношениями действительных героев, портретный очерк облекается в художественно-обобщенную форму; для сообщений этого жанра характерна образность характеристик, значительная степень типизации» [3, с.197].

Среди отечественных журналистов, передававших мечты и надежды таджикского народа широкой мировой общественности посредством печатного слова, в очерковом жанре заметно проявили себя Гоиб Каландаров, Нурмухаммад Табаров, Масъуд Муллоджонов, Насрулло Асадуллоев, Умед Бобохонов и др.

Во главе этой плеяды талантливых таджикских очеркистов находился Отахон Латифи, в публицистике которого находили отражение все актуальные общественные темы, а также репрезентовались образ таджиков – героев мирного труда, примерных граждан и верных сынов Отечества. Параллельно с российскими коллегами, отечественные теоретики журналистики также неоднократно поднимали комплекс вопросов, касающиеся характерных признаков, специфики, природы, функций и задач портретного очерка. В ходе многочисленных дискуссий исследователи выделили несколько закономерностей, характерных для портретной очеркистики, упомянутые нами выше.

В объективе нашего внимания находится женское предпринимательство в сфере агробизнеса, но прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению указанной темы через призму портретного очерка, хотелось бы отметить, что проблема социально-экономической активности таджикских женщин в сфере сельского хозяйства характеризуется новизной для отечественных СМИ, отсутствием понимания ее важности со стороны журналистского сообщества, влиянием гендерных стереотипов, а также непривлекательностью, обусловленной тем, что агробизнес – это сфера сельского хозяйства, которое развивается в регионах, тогда как журналистов привлекают жизнь и проблемы больших городов, сферы политики и экономики, проблемы защиты национальных интересов, современные вызовы, обусловленные процессом глобализации. Соответственно, указанная тема характеризуется низким уровнем медийного сопровождения. В печатных СМИ в лучшем случае можно встретить материалы, в которых затрагивается

вопрос участия женщин в агробизнесе, написанные в жанре заметок и коротких репортажей. Портретный очерк, в отличие от других разновидностей художественно-публицистических жанров – фельетона, памфлета, эссе, – по-прежнему присутствует в журналистском дискурсе, и в последнее время на страницах такого популярного издания, как «Азия-Плюс», используется как форма художественно-документального изображения личности в конкретных обстоятельствах, в том числе и женщин. Однако, согласно нашему контент-анализу, подавляющее большинство портретных очерков, изображающих таджикских женщин, затрагивают совершенно иные сферы: образование, общественная деятельность, медицина, участие в ВОВ, коммерческая деятельность. Тем не менее репрезентация образа женщин в агробизнесе сквозь призму современного портретного очерка имеет место в практике отечественных СМИ.

Наиболее ярким примером «классического» портретного очерка может служить материал Т.Расулзаде под заголовком «Мать, фермер, благотворитель, посол мира», опубликованный в онлайн-издании «Вечерка»¹. В объективе внимания автора – жизнь и деятельность главы дехканского хозяйства «Нодира», а также по совместительству председателя женского совета джамоата Чоркух Исфаринского района Согдийской области Нодире Аvezовой. Очерк достаточно объемный и разделен автором на четыре части. Первая часть очерка называется «Дочь земли». На наш взгляд, заглавие характеризуется образностью, присущи текстам художественно-публицистических жанров. Именно в этой части говорится о деятельности, соответствующей нашему тематическому руслу – агробизнесу. Т.Расулзаде пишет, что *«Нодира в течение 20 лет была бригадиром в колхозе. После реструктуризации аграрных хозяйств она учредила своё дехканское хозяйство «Нодира». В настоящее время в распоряжении Нодире в целом находится 26 гектаров земли, где выращивают фруктовые деревья, все виды овощных культур. На уголке своего участка земли она построила парник. В нём выращивает разные цветы, зимние огурцы, помидоры, зелень»*. Надо полагать, что автор очерка не счел необходимым более детально раскрыть эту сферу деятельности героини, поскольку стремился изобразить портрет, содержащий и другие аспекты – биографию, жизненное кредо, семейно-бытовой уклад, а также прочие сферы деятельности и интересов Нодире Аvezовой. Темой земли и агробизнеса автор сообщает о том, что речь в материале идет об истинной дехканке, трудолюбивой и ответственной хозяйке, любящей и нежно возделывающей землю. Однако вместо развития этой темы резко делается переход на другую тему, что отчасти умаляет смысл заглавия. Этот резкий переход репрезентирует Н.Аvezову не в качестве «дочери земли», а как предпринимателя, инвестирующего в другие отрасли, в частности бытового направления. В связи с ее предпринимательской деятельностью отмечается, что *«в их селе не было салона красоты, местные девушки и женщины были вынуждены ездить в город, преодолевая 60-километровое расстояние. Нодира решила построить женский салон прямо на*

¹ Расулзаде Т. Мать, фермер, благотворитель, посол мира // Вечерка. 2019. 1 августа URL: <https://vecherka.tj/archives/39264> Иллюстрированный материал приводится из данной публикации.

перекрестке, где помимо местных девушек могли использовать их сервис киргизские девушки и женщины. Здесь она создала все условия, чтобы клиентки были довольны их услугами».

Первая часть очерка заканчивается подчеркиванием расширения предпринимательской деятельности Н.Авезовой: *«Нодира постепенно стала расширять круг оказываемых услуг. Рядом с салоном красоты построила точки по оформлению свадебных машин и мойку автомобилей, лепешечную и национальную столовую».*

Подобное завершение еще раз указывает на то, что автор свое внимание сконцентрировал на предпринимательской деятельности героини очерка, отступая от поставленной задачи в заголовке. Об агробизнесе Н.Авезовой в качестве «дочери земли» говорится вскользь, хотя заглавие требует обратного, и, надо полагать, читатель так же ожидает именно этого. Вторая часть очерка названа «Соседи даются Богом» и начинается информацией о семейном состоянии героини очерка, о ее возрасте, супруге, трех сыновьях и невестках. Подчеркивается, что «все три невестки с образованием», но вместе с тем остается неясной ситуация с образованием ее сыновей.

Третья часть очерка называется «54-летняя студентка» и, соответственно, посвящена развитию уровню образования героини. По мнению автора, к таким активным представителям гражданского общества, как Нодира Авезова, рано или поздно приходит осознание того, что им не хватает соответствующих знаний для дальнейшего продвижения вперед. Героиня очерка по мере развития ее предпринимательской и аграрной деятельности стала остро чувствовать нехватку знаний, особенно финансовых. А потому поступила на заочное отделение экономического факультета Баткенского государственного университета. На момент написания очерка она была выпускницей данного вуза.

Здесь имеет место примечательный момент, который непосредственно характеризует предпринимательскую деятельность главной героини в сфере агробизнеса. Так, отмечая результаты своей учебы, Нодира Авезова признается журналисту, что *«намного подняла свой уровень профессионального знания по финансово-экономическим вопросам. Это дает возможность более рационально организовать ведение финансово-экономической деятельности в аграрных хозяйствах».*

Она также подчеркивает, что с улучшением уровня знания русского языка и приобретением навыков будет консультировать *«по способам выращивания тех или иных сельскохозяйственных культур, а также по экономическим и финансовым вопросам» не только таджикских фермеров, но также киргизских аграрников».*

Четвертая, заключительная часть очерка называется «Благотворительность», в которой главная героиня раскрывается как филантроп, что подтверждается ее позицией: *«только добро, благотворительность и взаимное уважение являются гарантиями успешности процветания в предпринимательской деятельности каждого человека».*

В качестве подтверждения жизненного кредо героини автор рассказывает о том, как по ее инициативе был составлен список пожилых женщин приграничных сел, которым свыше восьмидесяти лет с целью проявления к ним внимания и оказания помощи. Во время написания данного материала автором (2019 год) сообщается, что накануне Дня матери – 8 марта активистки посетили дома пожилых женщин обоих государств и оказали им соответствующую гуманитарную помощь.

Кроме того, отмечается, что «сама Нодира решила учредить свою персональную премию, которая будет вручена женщинам – гражданкам Кыргызстана, которые внесут вклад в укрепление дружбы между кыргызским и таджикским народами. Первую премию уже вручили 63-летней женщине из села Актатыр».

Здесь на примере Нодире Аезовой можно отчетливо увидеть новые механизмы содействия развитию как гражданского общества, так и взаимопониманию между народами. На это указывает то, что гражданка Таджикистана учредила персональную премию именно для кыргызских женщин.

Рассмотренный нами пример определен нами как «классический», портретный очерк, поскольку в целом соответствует требованиям «спрессованного рассказа» о чьей-либо жизни (по Д.В.Туманову). То есть его основа – это повествование о конкретной личности с озвучиванием его мнений и жизненных позиций. Героиня портретного очерка «Мать, фермер, благотворитель, посол мира» является представителем современной эпохи и социальной действительности, для которой все более привычной и апробированной становится общественная и экономическая активность женщин Таджикистана, в частности, в сфере агробизнеса.

В рассмотренном нами примере также обнаруживаются также художественные средства изображения, как портрет, художественная деталь, речевая характеристика, диалог. Посредством их автора описывает явления реальности, характер главной героини, внешнюю среду. К примеру, для раскрытия личностных особенностей Нодире Аезова используются ее прямая речь, представляющая своего рода «исповедь», из которой мы узнаём о важных моментах ее жизни, судьбы, ее чувствах, взаимоотношениях с другими людьми. Этот прием формирует элемент достоверности в очерке.

Недостатком очерка Т.Расулзаде, на наш взгляд, является практически полное отсутствие художественно-выразительных средств и тропов: эпитетов, метафор, аллегорий, метонимий, гипербол, инверсий и т.д. Кроме того, по завершении очерка автор не сформулировал общие выводы, не подвел итог своей работы, хотя мог бы добавить свои мысли и впечатления от общения с человеком, ставшим героем его очерка. Это придало бы произведению авторский характер, сделало его более цельным, то есть привело бы к более полному соответствию канонам жанра.

Следует отметить, что материал Т.Расулзаде, к сожалению, является практически единственным образцом так называемого «классического» портретного очерка. Другие материалы, которые нам хотелось бы привести в качестве примеров, лишь частично содержат признаки данного художественно-публицистического жанра. С другой стороны, они полностью затрагивают инте-

ресующий нас аспект – сферу агробизнеса. Их героинями являются успешные бизнес-леди, владельцы личного хозяйства, как правило, – жительницы одного из районов республики. Материалы содержат краткую информацию о личности предпринимательницы, т.е. указывают имя, фамилию, возраст, место рождения и постоянного проживания, сжатые биографические сведения. Например, в материале под названием «Как девушка-гид занялась производством чипсов на Памире» говорится о 30-летней Садрии Мародмамадовой, «закончившей Хорогский государственный университет по специальности «международные отношения» и работавшей гидом в туристической фирме «Бунёд». Через несколько лет для продолжения карьеры Садрия решила получить степень магистра по направлению бизнес и экономика и поступила в университет штата Хайдарабад в Индии. После учебы еще два года она работала в Дели. После возвращения в Хорог для реализации своих идей в сфере производства и бизнеса Садрия создала предприятие «Гизои кухистон»¹.

Что дает нам основание утверждать, что данный материал имеет какое-либо отношение к портретному очерку? Во-первых, в объективе авторского внимания находится конкретная личность, и задача автора заключается в том, чтобы у читателя сложилось определенное мнение о герое материала. Во-вторых, имеет место точное воссоздание реалий. В-третьих, облик и характер героини описывается через призму конкретных эпизодов из ее жизни, т.е. приводятся биографические сведения. Однако данными признаками жанровые характеристики портретного очерка исчерпываются. В материале отсутствуют портретные характеристики, которые, как справедливо отмечает В.И.Шкляр, «...дают возможность наглядно, зримо увидеть героя и в том плане стимулируют читательское воображение... помогают через выделение каких-то внешних деталей заглянуть в мир души человека, в мир его эмоций и чувств» [16, с.44]. Как и в ранее рассмотренном очерке в данном материале также полностью отсутствуют художественно-выразительные средства. По существу, рассмотренный пример более уместно отнести к жанру репортажа.

Аналогичными структурными и композиционными особенностями характеризуются и другие публикации, отражающие тему участия таджикских женщин в агробизнесе. Так, материал под названием «Бизнес на фисташках. Как на юге Таджикистана собирают и перерабатывают орехи» репрезентирует конкретную личность – жительницу кишлака Кизилкаля района Хуросон Идимох Худойбердиеву, содержит факты ее биографии, отображает жизненную позицию, но основной акцент автор делает на специфике предпринимательской деятельности². Безусловно, в данном случае журналист не придерживается намерения написать

¹ Обидов Ф. Как девушка-гид занялась производством чипсов на Памире. URL: <https://your.tj/gizoi-kuhiston-kak-devushka-gid-zanjalas-proizvodstvom-chipsov-na-pamire/>

² Мухиддинов А. Бизнес на фисташках. Как на юге Таджикистана собирают и перерабатывают орехи. URL: <https://your.tj/biznes-na-fistashkah-kak-na-juge-tadzhikistana-sobirajut-i-pererabatyvajut-orehi/>

именно очерк, его задача – отобразить конкретный аспект – предпринимательство в аграрной сфере.

В завершение хотелось бы отметить, что в пространстве отечественного журналистского дискурса портретный очерк, безусловно, востребован и не входит в категорию изживших себя жанров. В то же время из объектива внимания отечественных журналистов, наделенных неплохим литературным талантом, выпадает обширное тематическое русло. На наш взгляд, женщина-таджичка, подвергавшаяся многолетней негативной гендерной стереотипизации, в новых социально-экономических реалиях оказавшаяся способной составить конкуренцию на ниве предпринимательства мужчинам-бизнесменам, – достойный во всех отношениях медийный образ, требующий не только информационного сопровождения, но и художественно-публицистического.

Литература

1. Алексеев В.А. Русский советский очерк. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 120 с.
2. Анохин А.И. Язык и стиль телевизионного очерка // Журналистика и медиаобразование в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2006. – С.303-307.
3. Багиرو Е.Г. Основы телевизионной журналистики / Е.Г.Багиро, Р.А.Борецкий, А.Я.Юровский. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 239 с.
4. Беневоленская Т.А. Портрет современника. Очерк в газете – М.: Мысль, 1983. – 134с.
5. Ворошилов В.В. Журналистика: учебник. – М.: КНОРУС, 2020. – 174 с.
6. Зеленина Е.В. «Портрет героя»: Ценностно-смысловые и творческие аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – №2. – С.33-52.
7. Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.
8. Котаева А.Р. Трансформация жанровой системы в мультимедийной среде (от очерка к лонгриду): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Котаева Алена Рутеновна. – М., 2021. – 18 с.
9. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / Ред.-сост. С.Г.Корконосенко. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 115-167.
10. Лекаркин И.В. «Народная газета» в системе периодической печати Таджикистана: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Лекаркин Игорь Вячеславович. – Душанбе, 2015. – 206 с.
11. Полевой Б.Н. Очерк в газете: Лекция. – М.: Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра журналистики, 1953. – 32 с.
12. Родионова Н.А. Типы портретных характеристик в художественной прозе И.А.Бунина: Лингвостилистический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Родионова, Наталья Альбертовна. – Уфа, 1999. – 201 с.
13. Современный медиатекст: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. –М.: Флинта: Наука, 2011. – 409 с.
14. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
15. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом: Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики. – М.: Ладомир, 2004. – 881 с
16. Шкляр В.И. Публицистика и художественная литература: продуктивно-творческая интеграция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Шкляр Владимир Иванович. – Киев, 1989. – 52 с.

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF WOMEN IN AGRIBUSINESS THROUGH THE LENS OF A MODERN PORTRAIT SKETCH

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 14
mulloev_sharif@mail.ru

Komilova Khosiyatkhon Mirislomovna

Competitor for a degree of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 14
khosiyatkhon.komilova@gmail.com

In this article, the authors consider the features of media support for women's entrepreneurship in the field of agribusiness through one of the artistic and journalistic genres of modern Tajik journalism – portrait sketch. The choice of topic is due to firstly, the need to expand the understanding of the genre paradigm in the media of Tajikistan, to identify the features of the portrait essay, perhaps the only one from the group of artistic and journalistic genres, which is currently in demand and is often actively can be found on the pages of printed and online publications, unlike other genre forms of this group - feuilleton, pamphlet, essay. Secondly, the need to update the topic of the socioeconomic activity of women in Tajikistan, in particular, entrepreneurial activity in the field of agribusiness. This topic in the domestic media is characterized by a low level of information and analytical (media) support. According to the authors, this is explained by the novelty, and the lack of understanding importance of the problem by the journalistic community, the influence of gender stereotypes, as well as the unattractiveness of the topic, since agribusiness is agriculture's light industry sector that develops in the regions, while journalists are attracted to the problems of large cities.

Keywords: essay; Mass Media; Tajik journalism; portrait; agribusiness; women entrepreneurship.

**ИНЪИКОСИ СИМОИ ЗАН ДАР АГРОБИЗНЕС ДАР ОЧЕРКИ
ПОРТРЕТИИ ЗАМОНИ МУОСИР**

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи дохилӣ ва хориҷӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 14
mulloev_sharif@mail.ru

Комилова Хосиятхон Мирисломовна

Унвонҷӯи кафедраи журналистикаи дохилӣ ва хориҷӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 14
khosiyatkhon.komilova@gmail.com

Муаллифон дар ин мақола хусусиятҳои дастгирии расонаҳои хабарӣ аз соҳибкории занон дар соҳаи агробизнесро тавассути яке аз жанрҳои бадеӣ ва журналистикаи муосири тоҷик – портрет мавриди баррасӣ қарор додаанд. Интиҳоби мавзӯ аз ду сабаб вобаста аст. Аввалан, зарурати густариши фаҳмиши парадигмаи жанрӣ дар ВАО-и Тоҷикистон, муайян кардани вижаҳои очерки портретӣ, ки шояд ягона аз гурӯҳи жанрҳои бадеӣ ва публицистӣ бошад, ки феълан дар мавриди ниёз ва баъзан дар саҳифаҳои нашрияҳои ҷопӣ ва интернетӣ бар хилофи дигар шаклҳои жанри ин гурӯҳ – фелетон, очерк, эссе дида мешавад. Сониян, зарурати навсозии мавзӯи фаъолияти иҷтимоию иқтисодии занони Тоҷикистон, аз ҷумла, фаъолияти занони соҳибкор дар соҳаи агробизнес. Дар мақола зикр мегардад, ки ин мавзӯи ВАО-и ватанӣ дар сатҳи пасти дастгирии иттилоотӣ-таҳлилӣ тавсиф мешавад. Ба гуфтаи муаллифон, ин навоари мавзӯ, нафаҳмидани аҳамияти он аз ҷониби ҷомеаи рӯзноманигорӣ, таъсири қолабҳои гендерӣ, инчунин ҷолиб набудан аз он шаҳодат медиҳад, ки агробизнес як соҳаи кишоварзӣ буда, дар минтақаҳо рушд мекунад, дар ҳоле ки рӯзноманигорон ба ҳаёт ва мушкилоти шаҳрҳои калон ҷалб карда мешаванд.

Калидвожаҳо: очерк; ВАО; журналистикаи тоҷик; эссе; очерки портретӣ; публицистика; агробизнес; соҳибкории занон.

УДК 811.222.8:008(=222.8)

ЦЕННОСТНАЯ СИМВОЛИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Давлатмирова Манижа Бораковна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 935 98 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

В рамках современной лингвистики ученые обращаются к различным проблемам прикладной лингвистики, так как естественный человеческий язык является основным объектом изучения как лингвокультурологии, этнолингвистики, так и социолингвистики и аксиологии. Исследователи выделяют наивную и научную, духовно-культурную, ценностную, фольклорную и философскую картины мира, в связи с чем автор статьи, вслед за В.И.Карасиком, Г.Г.Слышкиным и другими лингвокультурологами, предпринимает попытку провести анализ ценностной символики таджикской языковой картины мира. Как известно, ценности определяют отношения человека с природой, обществом и его повседневную жизнь, поэтому, учитывая это свойство человеческого бытия, для анализа выбраны ценностные доминанты *об* «вода» и *бахт* «счастье; судьба». Отмечается, что культурный код нации помогает понимать её поведенческие реакции, определяет *народную психологию*. Именно в семантическом поле языка и культуры происходит *накопление, оформление* в текст, а затем с помощью методов разных наук – *дешифровка или раскодирование* информации, заложенной в глубинных структурах культуры и сознания народа. Представлены разные примеры, а также классификация культурного кода в языке: *предметно-бытийный; морально-эстетический; природно-климатический; теологический; соматический коды*.

Ключевые слова: лингвокультурный код нации; ценностная доминанта; духовная ценность; символика культуры; таджикская языковая картина мира; Национальный корпус таджикского языка.

Ценностная символика отражает глубинную семантику естественного человеческого языка и показывает особенности духовной культуры того или иного народа. Испокон веков человек говорящий стремился изображать и передавать жизненно важную информацию из поколения в поколение. Элементы духовной культуры народа – это семейные традиции, обряды, религия, нормы поведения, ценности, которые сопровождаются и отражаются разными символами. Языковые единицы – слова, лексемы, устойчивые сочетания, фразеологизмы, в свою очередь, выполняют свою основную функцию и называют, конкретизируют, характеризуют все перечисленные элементы духовной культуры того или иного

народа. Так как ценности народа передаются из поколения в поколение на протяжении длительного времени, они превращаются в культурный код нации.

Символический культурный код нации является объектом изучения аксиологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, семиотики, лингвoseмиотики и других наук.

Как отмечает Н.Ф.Алифиренко, «Лингвокультурология — наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке, — рассматривает язык как культурный код нации, орудие создания, развития и хранения культуры. Один из важнейших объектов лингвокультурологии — продукты ценностно-смыслового познания, мир субъективных образов, смыслов и ценностей, порождаемых языковыми личностями, точнее, их смысловыми установками. Именно ценности как особые культурологические категории лежат в основе ценностно-смыслового пространства языка» [1, с. 9].

В поле зрения лингвокультурологии чаще всего попадают следующие типы ценностей: витальные: *жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.*; социальные: *социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.*; политические: *свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.*; моральные: *добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.*; религиозные: *Бог, божественный закон, вера, спасение и др.*; эстетические: *красота, идеал, стиль, гармония.*

Е.А.Алексеева определяет основные характеристики символа как архетипичность, тесную связь с культурным пространством, мифом и литературой, универсальность в отдельно взятой культуре, конденсационный характер, полисемантичесность [3, с.36].

В исследованиях когнитивистов на первый план выдвигается когнитивный аспект отражения знака. Понятие «культурный код» очень тесно связано с понятием «картина мира». Например, как указывают Н.И.Толстой и С.М.Толстая, «культурные коды – вторичные знаковые системы, использующие разные средства для кодирования содержания, сводимого к картине мира» [8, с.21].

По определению В.Н.Телия, «культурный код – это совокупность представлений о картине мира того или иного социума» [10, с.20-21]. В.В.Красных утверждает: «Код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира; понятийная сетка, используя которую носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний миры» [5, с.232].

Итак, код культуры – это знаковый носитель картины мира или даже сама картина мира.

Объектом исследования в данной статье являются устойчивые выражения, фразеологизмы таджикского языка, так как в них отражаются глубокие духовные ценности таджикского народа. В современном таджикском языке они используются в различных видах дискурса – как научного, политического, медицинского, религиозного, так и экономического.

В литературном таджикском языке, а также в различных диалектных формах данного языка широко распространены выражения, устойчивые сочетания слов, которые воспроизведены в фольклорных текстах, в классических произведениях, символизируя разные ценностные отношения, и фиксируются различными коннотативными элементами, являющимися кодом культуры. Данные языковые единицы составляют ценностную картину мира. Особенно важно рассматривать всем известные архетипы – это огонь, вода, земля, воздух, дерево, рождение, цвета и другие.

В таджикской языковой картине мира код четырех первоэлементов – *воды, огня, земли, воздуха* репрезентирует философско-астрологический, а также лингвокультурный и лингвокогнитивный аспекты с различными их коннотативными значениями.

Вода как ценностная доминанта таджикской лингвокультуры ярко отражается в пословицах и поговорках, фразеологизмах и метафорах. В Толковом словаре таджикского языка представлены следующие выражения, устойчивые сочетания слов, а также метафоры со словом *ОБ (Вода)*. *Оби зулол* «оби соф; оби ширин, оби гуворо» (чистая вода, прозрачная вода); *Оби дида* (слёзы); *Оби зиндагӣ, оби ҳаёт* (живая вода); *Обу оташ* (Огонь и вода). *Оби шифо* (целебная вода); *Оби ширин* (пресная вода); *Оби талх, Оби шӯр* (солёная вода, морская вода; пер. слёзы).

Выражение *Оби зулол* как культурный код отражает разные коннотативные признаки в таджикском языке, так как слово *зулол* означает чистоту и прозрачность воды. Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ) даёт нам возможность определить частотность употребления данного культурного кода. Результат поиска выражения *Оби зулол*: найдено 155 словоформ, 145 предложений примерно в 101 документе.

Как показывают примеры Национального корпуса таджикского языка, *Оби зулол* как код культуры выполняет номинативную функцию и репрезентирует название фирмы по доставке питьевой воды в городе Душанбе. Лексико-семантическое значение и фоносемантический образ данного выражения отражают коннотативные и денотативные значения воды, чистоту и прозрачность в лексеме *Зулол*.

Например: Масъулини Чамъияти саҳомии пӯшидаи «Оби Зулол» бо воридсозии хатҳои нави технологӣ тасмим доранд истеҳсоли маҳсулоти ғизоӣ – бачагона ва афшураҳоро ба роҳ монанд (Дар вилояти Суғд 20 коргоҳи истеҳсоли обҳои ташнагишикан фаъолият доранд // *Khovar*. 2022) [7].

Перевод: Руководство Закрытого акционерного общества «Оби Зулол» приняло решение о запуске производства продуктов детского питания и соков с внедрением новых технологических линий.

Заслуживает внимания тот факт, что Таджикистан известен своими целебными и горячими источниками, а также источниками пресной воды: «Аз жарфои ин чашмаи ғайриоддӣ ба чойи *оби зулол* нур метаровид» (*Хунёгар. Мирзо. Д.* 2012) [7]. (Из глубины этого необычного источника вместо прозрачной воды сиял свет).

Духтаре кӯзаи сафол ба даст, Баҳри оби зулол меомад (Шохтемур дар адабиёти тоҷик. Аламшоев Қ. 2012) [7].

(Девушка с керамическим горшком в руках,
Приближалась к морю чистой воды).

Следующие коннотативный и денотативный признаки воды отражают выражения *оби зиндагӣ* и *оби ҳаёт* (живая вода). Эти выражения отличаются всего лишь тем, что слово *зиндагӣ* «жизнь» – исконно таджикско-персидское слово, слово *ҳаёт* «жизнь» – арабского происхождения.

Оби зиндагӣ ё *оби ҳаёт* ин чашмаи афсонавӣ, ки гуё дар мамлакати зулмот воқеъ будааст ва нушидани оби он умри ҷовид мебахшидааст; мук. оби Хизр, чашма (чашмаи Хизр). В прецедентных текстах, а также фольклорных произведениях выражения *оби зиндагӣ*, *оби ҳаёт* (живая вода) связаны с мифологическим родником и источником вечной молодости, который расположен в стране тьмы и зла. Вода родника омолаживала людей. Также с этим понятием сравнивается *чашмаи Хизр* (источник Хизра), что означает эликсир жизни.

Результат поиска *оби ҳаёт* на материале НКТЯ показывает: найдено 305 словоформ, 280 предложений примерно в 170 документах; *оби зиндагӣ*: 98 словоформ, 93 предложения примерно в 88 документах.

Например: «СИЁМА»-ро метавон сарчашмаи *оби ҳаёт* номид, зеро обҳое, ки ин ширкат истеҳсол менамояд, на танҳо хушмаза, балки ба саломатии инсон бениҳоят муфиданд. (Тамғаи писандидаи Тоҷикистон-2022» киҳо соҳиби чоиза гаштанд? Oila. 2022) [7]. («СИЁМУ» можно назвать источником живой воды, ведь вода, производимая этой компанией, не только вкусна, но и чрезвычайно полезна для здоровья человека).

Как показывает пример из НКТЯ компания «Сиёма» производит талую, горную питьевую воду. Вода этой компании сравнивается с *оби ҳаёт*, то есть с источником вечной молодости и вечной жизни.

Оби ҳаёт ярко отражается в художественных произведениях, где человек всегда находится в поисках источника вечной молодости, странствуя за горами и морями с надеждой на вечную жизнь:

Ҷустанду наёфтанд аз баҳри наҷот

Дар соҳили баҳр қатрае оби ҳаёт.

Биншаста ба киштиҳо, шуда роҳсипор,

Дар ҷустани об ба ҳама самт қатор (Ниҳонӣ: Муқаддасоти об (Манзума) Pressa.tj. 2017) [7].

(Искали и не нашли для спасения

Каплю живой воды на берегу моря.

Направившись на кораблях в путешествие,

В поисках воды блуждали повсюду).

Наука в жизни, культуре и традиции таджикского народа всегда считалась основным источником достижения духовного богатства, светом во тьме. В классических и современных текстах знание и наука сравниваются с культурным кодом *чашмаи оби зиндагӣ*. Например: “Барҳамдихандаи захри *зиндагӣ* ва

нурбахши ҳаёт будани илмро шоир таъкид кардааст”: Фотеҳи боби одамӣ илм аст // Чашмаи *оби зиндагӣ* илм аст.

«Камолиддин Биной дар роҳи ба даст даровардани илму дониш шартҳои зеринро муҳим ва зарур мешуморад. Талаб ва кӯшиш аввалин шартест, ки Биной дар роҳи омӯзиши илм пешниҳод кардааст» (Чашмаи *оби зиндагӣ* илм аст ё ки чанд шартҳои омӯхтани дониш аз назари Биной *Ovozi Samarqand*. 2021) [7].

(Поэт подчеркивал, что наука искоренить зло и трудности жизни и является путеводителем в жизни: Покровителем человечества является наука // Источником вечной жизни является наука). «Камолиддин Биной считает важными и необходимыми на пути приобретения науки и знаний следующие условия. Требовательность и усилие — первые условия, предложенные Биной на пути изучения науки».

Следующим коннотативным признаком лексемы *об* является выражение *оби ширин* (сладкая, вкусная вода). Результат поиска в НКТЯ показывает: найдено 107 словоформ, 98 предложений примерно в 75 документах. *Оби ширин* как культурный код таджикского народа противопоставляется выражениям *оби шӯр* (соленая вода) и *оби талх* (горькая вода), которые отражают негативные коннотации ценностной доминанты *об* (Вода) в таджикской лингвокультуре. *Оби ширин* ассоциируется у носителей языка с родиной и домом, а *оби шӯр* и *оби талх* с чужбиной, со страданиями, с которыми сталкиваются в чужих краях, сравнивая воду родного края *оби ширин* со слезами и горем *оби шӯр* и *оби талх* чужой земли. Например, в следующем очень известном четверостишии «сладкая вода» и «горькая вода» являются своего рода символом человеческой тоски, которая выражается горечью и сладостью:

*Чархофалако, санга ба чарх овардӣ,
Кӯлоб будам, маро ба Балх овардӣ.
Кӯлоб будам, оби ширин мехӯрдам,
Баргашта маро ба оби талх овардӣ* (Куллиёт. Ҷ.7. Шарифзода Х. 1970-2017)

[7].

*(О судьба, ты так жестоко поступила со мною,
Жил в Кулябе, привела меня в Балх,
Жил в Кулябе, пил сладкую воду.
Привела меня снова к горькой воде).*

В народном творчестве таджикского народа *оби ширин* несет в себе оценочные характеристики родного края со всеми его преимуществами, радостными и счастливыми ощущениями:

«Падарам доим мегуфт, ки дар кӯҳистоне, ки аз дур менамояд чарогоҳи хеле хуб ҳаст, дар он ҷо *оби ширин*, ҳавои тоза ва алафзори каб-кабуд ҳаст» (Афсонаҳои халқи тоҷик. Коллектив. 2013) [7]. (Мой отец всегда говорил, что в горах, которые видно издалека, очень хорошее пастбище, там пресная вода, свежий воздух и зеленая трава).

Результат поиска выражения *оби шифо* «целебная вода» в НКТЯ показывает: найдено 55 словоформ, 47 предложений примерно в 39 документах.

Оби шифо бихӯрдам аз Зам-зам агарчи бо умед, Бе ту даво намерасад бар дили ғуссабори ман (Цилваи Наврӯз (маҷмӯаи шеърҳо) Коллектив. 2013) [7]. (Даже если я пил целебную воду Зам-зама с надеждой // Без тебя нет лекарства моему скорбному сердцу).

Вода *Зам-зама* является культурным кодом мусульманской картины мира, поэтому в таджикском языке *оби шифо*, как целебная вода, отражает денотативную характеристику воды источника Зам-зама.

Следующим примером лингвокультурного кода в нашей работе является лексема исконно персидского происхождения *бахт*. *Бахт* بخت в толковом словаре таджикского языка имеет следующие значения: насиба “удел, судьба, доля”, бахра “доля, удел, судьба”, қисмат “судьба”, иқбол “счастье, успех”, саодат “удача” [6].

В диссертационной работе М.Б.Давлатмировой [4] дается когнитивный анализ лексем *бахт*, выявляются все коннотации данного понятия в таджикском языке. Как показывают значения лексем *бахт* в таджикском языке, в духовной культуре, традиционных представлениях таджикского народа она многопланова: *бахт* выражает значения “счастье”, “удача”, “участь”, “судьба”. Из этого слова образовано множество выражений и словосочетаний. Очевидно, что наши предки употребляли эту лексему для того, чтобы дать оценочную характеристику своей судьбе – счастливая она или несчастная. В сочетании с другими словами отражает разные коннотации *Судьбы*, как позитивного характера, так и негативного.

Позитивные коннотации выражаются в сочетаниях: *бахти баланд* “великое счастье”, *бахти баландахтар*, *бахти бедор* “удача, счастливая доля”, *бахти неkhoҳ* (толеъи баланд), *бахти нек*, *бахти фирӯз*, *бахти голиб*, *фатху нусратовар* “счастливая судьба”, *бахти ҷавон*, *бахти нав*, *бахти умедбахи* “надёжная судьба”, *бахти безавол* “вечное счастье, благоденствие” *бахтвар*, *сохиби бахт*, *бахтиёр* “счастливый, везучий”, *ба бахти* “к счастью”..., *бахт касеро ёр будан* “везти кому-либо; иметь удачу”; *бахт ба коми касе будан* “быть счастливым”; *бахти касе тофтан* “повезти кому-либо”; *бахт мададгориаш шавад* “пусть ему улыбнётся (поможет) счастье”; *бахт таваккал* “будь, что будет”; *ахтари бахт* “звезда счастья”.

Негативные коннотации компонента *бахт*: *бахткӯр* (*шӯрбахт*) “несчастливый, злосчастный”; *бадбахт* “злосчастный”; *бахтбаргаишта* “неудачник, несчастливец”; *вожгунабахт* “злополучная участь”; *бахти гунуда* (*бахти баргаишта*) “неудачная, злая доля”; *бахти шӯр*, *бахти бад* “злая доля”; *бахти сиёҳ*, *бадбахтӣ*, *бахти ошуфта* (ё *парешон*) “тревожная судьба, несчастье”; *бахти носозгор*, *бахти нофарҷом*, *бахти бадфарҷом* “злосчастная доля”; *бахти норасо*, *бахти номусоид*, *бахти нагунсор*, *бахти забун*, *бахти баргаишта* “тяжелая судьба”; *бахти шум* “злополучная, роковая доля”; *бахти гумкардароҳ*, *бахти бад* “запутанная судьба”; *бадбахт* “несчастливый”; *бахтаи баргаишт* “счастье отвернулось от него; счастье изменило ему”; *бахтаи сиёҳ шуд* “он стал несчастным, он потерпел неудачу”.

Как судьба и жизнь человека, культурный код *бахт* отражает разные коннотативные и денотативные признаки судьбы в таджикской языковой картине мира, тем самым конкретизирует и характеризует судьбу человека.

Как данная богом, судьба бывает сладкой и горькой, счастливой несчастной, также этот божий дар даётся в семейной жизни, в образе мужа и жены. В этом случае используются следующие выражения и метафоры: *бахти баландахтар*, *бахти бедор* “удача, счастливая доля”; *бахти неkhoх* (*толеи баланд*), *бахти нек*, *бахти фирӯз*, *бахти голиб*, *фатҳу нусратовар* “счастливая судьба”; *бахти ҷавон*, *бахти нав*, *бахти умедбахи* “надёжная судьба”; *бахти безавол* “вечное счастье, благоденствие”; *бахтвар*, *соҳиби бахт*, *бахтиёр* “счастливый, везучий”; *ба бахти* “к счастью”...; *бахт касеро ёр будан* “везти кому-либо; иметь удачу”; *бахт ба коми касе будан* “быть счастливым”; *бахти касе тофтан* “повезти кому-либо”; *бахт мададгориши шавад* “пусть ему улыбнется счастье”; *бахт таваккал* “будь, что будет”; *ахтари бахт* “звезда счастья”; *бахткӯр* (*шӯрбахт*) “несчастливый, злосчастный”; *бахтбаргаишта* “неудачник, несчастливец”; *вожгунабахт* “злополучная участь”; *бахти гунуда* (*бахти баргаишта*) “неудачная, злая доля”; *бахти шӯр*, *бахти бад* “злая доля”; *бахти сиёҳ*, *бадбахтӣ*, *бахти ошӯфта* (*ё парешон*) “тревожная судьба”; *бахти носозгор*, *бахти нофарҷом*, *бахти бадфарҷом* “злосчастная доля”; *бахти норасо*, *бахти номусоид*, *бахти нагунсор*, *бахти забун*, *бахти баргаишта* “тяжелая судьба”; *бахти шум* “злополучная, роковая доля”; *бахти гумкардароҳ*, *бахти бад* “запутанная судьба”; *бахтаи баргаишт* “счастье отвернулось от него; счастье изменило ему”; *бахтаи сиёҳ шуд* “он стал несчастным, он потерпел неудачу”; *бахт омад накард* “не повезло”.

В этом контексте часто используются пословицы и поговорки: *барои бахт бахтҷунбон даркор, ба тақдир тақдирҷунбон лозим* “для счастья нужен тот, кто способствует (букв. сподвижничает) этому счастью, для судьбы – вершитель судеб”

А если человека сопровождают несчастье, горькая доля, то он сталкивается с несчастьем и невезением, идущими один за другим: *бахтбаргаишта ба ҳар коре даст бизанад*, *бар зарари ӯ меанҷомад*, *одами бадбахтгаишта ҳамеша ба мусибат гирифтаст аст*: *Что бы ни сделал неудачник, это закончится его проигрышем, несчастный всегда в беде*:

Чу тира шавад мардро рӯзгор, ҳама он кунад, к-иш наояд ба кор.

Бахт баргардад агар, полуда дандон бишканад.

(Коль не повезет мужчине, чтобы он ни делал, впустую будет,

Если счастье отвернется, и халва зуб ломает).

Бахт, ки баргардад, асби тозӣ хар гардад.

(Если счастье отвернется, то скакун в осла превратится).

Бахти бад бо касе, ки ёр бувад,

Саг газадаш, ар шутурсавор бувад (183)

(Невезучего собака укусит, даже если он сидит на верблюде).

Бахтро дар бозор намефурӯшанд; ба динор ҳар чизу тимори сахт тавон ёфт, ҷуз зиндагонию бахт (Счастье на базаре не купишь; на динары можно купить всё, кроме жизни и счастья).

Дар омади кор шиша сандон шиканад, дар номади кор атола дандон шиканад. “Дар номади кор атола дандон шиканад” мегӯянд (Если счастье отвернется, то и от мучной похлебки сломаются зубы).

Таваккал бозори бахт аст. Агар натиҷаи анҷоми коре ба иҷрокунандаи он номаълум бошаду бодобод, ҳар чӣ шавад, шудан гирад, гуён кореро оғоз кунад, ин зарбулмасал эрод карда мешавад. (Риск – это удел счастья (Риск – благородное дело). Когда действуют на авось, используют эту пословицу) [4].

Национальный корпус таджикского языка даёт следующий результат поиска лексемы *бахт*: найдено 1485 словоформ, 1475 предложений примерно в 648 документах. Частотность использования лингвокультурного кода *бахт* в таджикском языке показывает, что данная лексема является национально-специфическим кодом и ценностной доминантой таджикской лингвокультуры.

Итак, на основе методов компонентного, корпусного, а также лексикографического анализа были выявлены некоторые национально-специфические коды таджикской лингвокультуры с коннотативными и денотативными признаками. В них отражаются ценности, нормы поведения, духовная культура таджикского народа. Как показывают многочисленные примеры, коды культуры больше всего отражаются в прецедентных и фольклорных текстах, в фразеологической системе, а также в паремеологическом фонде языка. Заслуживает внимания тот факт, что Таджикистан является богатой водными ресурсами страной и с древних времен понятие *вода* вызывает особое отношение таджикского народа. Как показывают произведения известных мыслителей, вода – это ценность, которая отражается в концептосфере таджикского народа, а также в дискурсе культуры, ориентированной на репрезентацию носителями таджикской культуры.

Таким образом, лингвокультурная семантика языковых знаков или же ценностных доминант *об* «вода» и *бахт* «счастье; судьба» формируется на основе взаимодействия языка и культуры, языка и народной психологии, языка и общества. Духовная культура и менталитет народа воплощаются в различных единицах языка прежде всего через их образное содержание, которое принято назвать знаком или же кодом культуры. Изучение нормы поведения и ценностных установок культуры, которые впоследствии становятся кодом культуры, представляется наиболее актуальным способом изучения этноспецифики лингвокультуры, так как естественный человеческий язык является самым устойчивым средством распространения ценностей и способствует решению важных проблем социального и духовного развития народа.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры // Мир русского слова. – СПб., 2002. – №2. – С.60-74.
3. Алексеева Е.А. Семантические особенности лексики, связанной с обозначением объектов культурной символики: на примере символа Бог в русской и французской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Алексеева Екатерина Александровна. – Саратов, 2001. – 209 с.
4. Давлатмирова М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 389 с.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 282 с.
6. Назарзода С. Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). – Душанбе, 2008 – Т. 2. – 945с.
7. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tajikcorpus.com>
8. Толстой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С.20-33.
9. Толстой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И.Толстого: в 5 т. – М.: Международные отношения, 1995. – Т.1. – С.5-14.
10. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в системе культуры // Фразеология в контексте культуры: сб. науч. тр. / под ред. В.Н.Телии. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – С.13-24.

VALUE SYMBOLS AS A REFLECTION OF THE CULTURAL CODE OF THE TAJIK PEOPLE

Davlatmirova Manizha Borakovna

Doctor of philological sciences, associate professor,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Ph.: (+992) 935 98 35 53 (m.)

davlatmirova.manizha@mail.ru

Within the framework of modern linguistics, scientists turn to various problems of applied linguistics, since natural human language is the main object of study of both linguoculturology, ethnolinguistics, and sociolinguistics and axiology. Researchers identify naive and scientific, spiritual-cultural, value, folklore and philosophical pictures of the world, in connection with which the author of the article, following V.I. Karasik, G.G. Slyshkin and other linguoculturologists, makes an attempt to analyze the value symbols of the Tajik language pictures of the world. As is known, values determine a person's rela-

tionship with nature, society and his daily life, therefore, taking into account this property of human existence, the value dominants about “water” and “happiness” were chosen for analysis; fate”. It is noted that the cultural code of a nation helps to understand its behavioral reactions and determines folk psychology. It is in the semantic field of language and culture that accumulation occurs, formalization into text, and then, using the methods of various sciences, decoding or decoding of information embedded in the deep structures of culture and consciousness of the people. Various examples are presented, as well as a classification of the cultural code in the language: objective-existential; moral and aesthetic; natural-climatic; theological; somatic codes.

Keywords: linguistic and cultural code of the nation; value dominant; spiritual value; cultural symbols; Tajik linguistic picture of the world; National Corpus of the Tajik Language.

РАМЗНОКИИ АРЗИШҶО ҲАМЧУН ИНЪИКОСИ МОЯИ ФАРҲАНГИИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Давлатмирова Манижа Бораковна

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 935 98 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

Дар доираи забоншиносии муосир донишмандон ба мушкилоти гуногуни забоншиносии амалӣ муроҷиат мекунад, зеро забони табиӣ инсонӣ объекти асосии омӯзиши ҳам фарҳангшиносии забонӣ, забоншиносии мардумӣ, ҳам забоншиносии иҷтимоӣ аксиология мебошад. Муҳаққиқон манзараҳои забонии сода, маънаӣ-фарҳангӣ, арзишӣ, фолклорӣ ва фалсафии ҷаҳонро ҷудо мекунад, ки вобаста аз ин муаллифи мақола дар пайравии В.И.Карасик, Г.Г.Слишкин ва фарҳангшиносони забонии дигар барои таҳлил намудани рамзнокии арзишҳои манзараи забонии ҷаҳон дар забони тоҷикӣ кӯшиш кардааст. Тавре ки маълум аст, арзишҳо муносибати инсонро бо табиат, ҷомеа ва ҳаёти ҳамаҷуз муайян мекунад, аз ин рӯ бо дарназардошти ин матлаб хусусиятҳои ҳасти инсон муайян карда мешаванд. Барои таҳлил муаллиф доминантаҳои арзишии *об* «вода» ва *бахт* «счастье; судьба»-ро интихоб намудааст. Зикр мегардад, ки мояи фарҳангии ҳар як миллат барои фаҳмидани таассуроти рафторӣ ёрӣ расонда, *психологияи халқиро* муайян мекунад. Маҳз дар майдони маъноии забону фарҳанг *ҷамъшавӣ*, *тасвибёбии* матн анҷом меёбад, баъдан тавассути усулҳои илмҳои гуногун – *дешифровка ё рамзкушоии* иттилооте, ки дар сохторҳои амиқи фарҳанг ва тафаккури халқ ниҳон аст, сурат мегирад. Мисолҳои гуногун, инчунин таснифи мояи фарҳангии забон: *мояҳои ашӣ-мавҷудотӣ; маънаӣ-ахлоқӣ; табиӣ-иқлимӣ; ирфонӣ; соматикӣ* муаррифӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: мояи фарҳангии забони миллат; доминантаи арзишӣ; арзиши маънаӣ; рамзбандии фарҳангӣ; манзараи забонии ҷаҳон дар забони тоҷикӣ; Пайкараи миллии забони тоҷикӣ.

УДК 821.222.8-1=112.2=161.1

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЮЖЕТА «РУСТАМА И СУХРАБА» А.ФИРДОУСИ В ПЕРЕВОДАХ-ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ Ф.РЮККЕРТА И В.А.ЖУКОВСКОГО

Рахманов Бахтиер Рузикулович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
rbrregar@mail.ru

Джураева Нодира Мамуровна

Преподаватель-стажер кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики
190507, Республика Узбекистан, Сурхандарьинская область,
Денау, ул. Шарафа Рашидова, 360
ndjuraeva1986@gmail.com

В статье рассматриваются вариации сказания о Рустаме и Сухрабе из эпопеи великого таджикско-персидского поэта-классика Абулкасима Фирдоуси в переводах-переложениях Фридриха Рюккерта «Ростем и Зураб, героическое повествование в двенадцати книгах» и В.А.Жуковского «Рустем и Зораб». На основе сопоставления сюжета персидско-таджикского оригинала, немецкого и русского переводов определяются особенности интерпретации сюжета, рассматриваются сюжетные элементы (добавленные переводчиками) и изменения в идейно-тематическом содержании поэмы, проблема вариативности перевода.

Как показал сопоставительный анализ, перевод-переложение, выполненный В.А.Жуковским, имеет много схожего с переводом Ф.Рюккерта, т.е. русский поэт сохранил в своей версии все изменения и дополнения немецкого переводчика. Основные отличия данных переложений от исходного (оригинального) текста сводятся к отдельным сюжетным элементам и к акцентации идейно-содержательных компонентов мотивного комплекса поэмы. Проблема множественности перевода сказания Фирдоуси проявилась и в жанровой парадигме: у таджикско-персидского поэта – это героическая эпопея, у Ф.Рюккерта – героическая история в вольном стихотворном переводе, у В.А.Жуковского она предстает романтической поэмой

Ключевые слова: персидско-таджикская литература; «Шахнаме»; Фирдоуси «Рустам и Сухраб»; Фридрих Рюккерт; В.А.Жуковский; версии и переработки сказания о поединке отца и сына.

Как известно, одной из форм литературных связей является перевод. Искусство перевода прошло долгий путь в своем развитии. Первоначально осуществлялись краткие прозаические пересказы-повествования, которые преследовали цель дать сведения о произведении (сюжете и героях). Чаще всего эти вольные переложения носили информационно-развлекательный характер, «подстраиваясь» под мнение читающей публики и нравы общества. В дальнейшем приходит осознание необходимости художественного перевода с сохранением и передачей своеобразия оригинала. Эти вопросы трансформации задач и целей перевода представляют большой интерес, в частности переводов персидско-таджикской классики на другие языки. Интересный материал в этом аспекте содержат переводы «Шахнаме» А.Фирдоуси. Сопоставление переложений «Рустама и Сухраба» Фирдоуси позволяет рассмотреть проблему вариативности перевода.

«Шахнаме» Абу-л-Касима Фирдоуси Туси, насчитывающая около пятидесяти двух тысяч двустиший, состоит из трех частей: мифологической, богатырской и исторической. Идеино-эстетическая концепция эпопеи основывается на древних представлениях иранских народов, согласно которому мир является местом борьбы и противостояния сил Добра и Зла.

Иранский литературовед Мостафа Бабахани Абдолхосейн в своей диссертации «Архетип в «Шахнаме» Фирдоуси» отмечает, что это воззрение, выраженное в древнеиранской мифологии и зороастрийской религии, «Фирдоуси представил в борьбе двух мифологических понятий – божественной силы добра Ормузда (Ахурамаздо) и демонической силы Аримана (Ахриман)» [5, с.19]. Об этом же говорит и таджикский литературовед М.И.Занд в книге «Шесть веков славы». «Вся поэма построена на коллизии известной борьбы доброго и злого начал» [3, с.88].

Исследователь указал: Рустам главный герой богатырской части Книги Царей, он надежда и главная опора Ирана, а «семь подвигов Рустама приносят благополучие стране...» [3, с.91].

Подробно рассматривается образ Рустама и его семь подвигов в диссертационном исследовании Джавада Джафари Бура Ганбар «Художественная концепция образа Рустама в «Шах-наме» Фирдоуси (мифологические и исторические аспекты)», в которой, в том числе, речь идет и о «злополучном» бое Рустама и Сухраба. Этот поединок – первое поражение богатыря. «Рустам, привыкший всегда побеждать и гордиться своими победами, чувствует себя беспомощным в схватке с юным богатырем, с мольбою и хитростью спасает свою жизнь» [1, с.17]. Как считает Фирдоуси, с великим воином может сравниться тот, кто из его крови и плоти. Судя по ключевым моментам жизненного пути Рустама, судьба сыграла свою роль: история любви Рустама и Тахмины, рождение Сухраба и его возмужание; правда об отце, желание юноши свергнуть царя Кавуса и посадить на трон отца; Афрасияб использует замыслы Сухраба в своих целях; после множества коллизий Рустам и Сухраб встретились на поединке; «Рустам, не сумев одолеть Сухраба в честном бою, прибегает к коварству и убивает сына» [1, с.18]. Рок использовал все возможности, чтобы отец и сын не узнали друг друга.

Мысль о роли судьбы в поэме «Ростем и Сухраб» и противостоянии добра и зла развивается в диссертации Е.Е.Санюк «Ориентальная проблематика творчества Фридриха Рюккерта»: «В поэме Фирдоуси «Ростем и Сухраб», входящей в «Шахнаме» и переведенной Ф.Рюккертом (а через немецкий текст – еще на русский язык В.А.Жуковским), речь идет о сражении не узнающих друг друга отца и сына – богатырей, волею судьбы представляющих и воплощающих силы добра и зла» [8, с.10].

Поэма «Рустам и Сухраб» известна русскому читателю с XIX века в переводах Ф.Рюккерта и В.А.Жуковского. И эти вариации из «Шахнаме» Фирдоуси содержат богатый материал для исследования проблемы перевода с точки зрения освоения персидско-таджикской классики европейскими писателями.

Для того чтобы рассмотреть проблему множественности переводов «Рустам и Сухраба», мы привлекли к сопоставлению оригинал и два варианта переложения: «Рустам и Сухраб» А.Фирдоуси, Ф.Рюккерта и В.А.Жуковского.

Прежде всего сопоставление текстов позволило увидеть различия в их архитектонике. Так, у А.Фирдоуси в оригинале 19 глав, каждая из которых озаглавлена, причем название главы передает её основное содержание; в своем переводе-переложении Ф.Рюккерт предлагает 12 книг, которые состоят из 118 глав (переводчиком указано: история является частью персидской Книги королей и о том, «как собственный сын, убитый отцом, умирает»); В.А.Жуковский, который работал по переводу-переложению немецкого ориенталиста, оставляет 10 книг и 98 глав. Необходимо отметить, что русский переводчик озаглавил каждую книгу (как и в оригинале), что дало нам основание предполагать, что В.А.Жуковскому был известен в целом сам оригинал «Шахнаме».

Основное содержание поэмы «Рустам и Сухраб» в авторской версии [9]:

1. Рустам отправляется на охоту на онагров. Потерял коня и ищет Рахша. Богатырь по следам своего коня прибывает в Саманган. Его узнали и устроили пир.

2. Приход Тахмины ночью, ее признание в любви, заключение брака. Рустам, уезжая, оставляет талисман.

3. Рождение Сухраба. Подросший юноша узнает правду о своем рождении. Зародилось желание завоевать Иран и посадить на трон отца.

4. Сухраб готовится к войне. Он долго выбирает коня (отобранный конь был рожден от Рахша). Шах Турана Афросияб, который имеет свой план, отправляет войско в помощь Сухрабу. Афросияб желает руками Сухраба погубить Рустама

5. Туранцы осаждают Белый замок. В поединке Хаджир побежден и попадает в плен. Гурдофарид выходит сразиться с Сухрабом. Богатырь во время поединка сбивает шлем с девы-воительницы. Но Гурдофарид обманывает богатыря и спасается в крепости.

6. Правитель Белого замка Гуждахам пишет письмо Ковусу, предупреждая о нападении туранцев, и с войском тайно оставляет крепость.

7. Захват Белого замка туранским войском. Сухраб страдает от мук любви к Гурдофарид.

8. Шах Ирана Ковус после военного совета отправляет гонца с письмом к Рустаму. Богатырь удивляется и только вскользь упоминает о малолетнем сыне. И продолжает пировать.

9. Прибытие Рустама, разгневанный шах ругает богатыря за трехдневное опоздание. Обиженный приемом правителя, Рустам решает покинуть воинский лагерь, но иранские богатыри уговаривают и возвращают его.

10. Царь Ирана Ковус готовится к войне с туранским войском.

11. Рустам ночью тайно посещает Белый замок. Случайно убивает Жандарма, брата Тахмины: он видел и знал Рустама, мог указать Сухрабу отца во время битвы.

12. Сухраб в это время расспрашивает Хаджира о богатырях Ирана, желая узнать который его отец – Рустам. Но пленный богатырь, остерегаясь, не говорит правды.

13. Во время нападения Сухраба на иранские войска богатыри (Рустам и Сухраб) встретились на ратном поле и условились о поединке.

14. Происходит первый бой Рустама и Сухраба.

15. Во время второго боя поражение терпит Рустам. Но он прибегает к хитрости и предлагает вторую схватку. Рустам обращается к творцу: когда-то он отдал на хранение Иездану часть силы, которая тяготила его.

16. Во время третьего поединка иранский богатырь тяжело ранил Сухраба. И тут Рустам по талисману узнает печальную правду. Сухраб желает прекратить войну, развести войска.

17. Рустам просит дать целительный бальзам у Ковуса, но правитель Ирана отказывает ему, опасаясь могущества двух богатырей.

18. Рустам в горе оплакивает гибель сына.

19. Тахмина узнает о гибели сына и умирает через год [7, с.112-115].

Основное содержание поэмы по Ф.Рюккерту («Rostem und Suhrab, eine Heldengeschichte in zwölf Büchern» – «Ростем и Зураб, героическое повествование в двенадцати книгах») [12]¹.

Книга 1, главы 1-9. Охота Ростема, потеря Грома (коня). Ростем по его следам попадает в Семинган. Богатыря приветствует шах и устраивает пир. Приход Тахмины и объяснение в любви. Заключение брака. Богатырь, отправляясь в путь, дает Тахмине талисман, по которому сможет узнать сына.

Книга 2, главы 10-19. Рождение Сухраба: повествование о детстве и отрочестве. Юноша узнает правду об отце. И задумывается: он желает завоевать для отца трон Ирана, а для матери трон Турана. Подготовка Турана к войне с Ираном. Царь Турана Афрасиаб рад этому. Столкнув Ростема и Сухраба, он выигрывает и погубит иранского богатыря, что позволит ему захватить Иран. Брак Тахмины и Ростема ему известен. Отправляет в помощь Сухрабу Баримана с войском.

Книга 3, главы 20-31. У осажденной туранцами Белой крепости Хеджир выходит на бой с Сухрабом. Иранский богатырь влюблен в Гурдафрид (Gurdafrid),

¹ Подстрочный перевод выполнен преподавателем немецкого языка Гафаровой К.Т.

хочет прославиться в ее глазах, но терпит поражение и попадает в плен. Сухраб сохраняет ему жизнь, чтобы пленный иранец показал ему Ростема. На бой выходит Гурдафрид. Во время поединка дева-воин, предугадывая свое поражение, открывается и, обманывая героя, избегает плена.

Книга 4, главы 32-42. Письмо правителя Белой крепости правителю Ирана Кей-Кавусу о нападении туранцев. Войско иранцев по тайному ходу оставляет замок. Туранцы захватывают брошенный замок. Сухраб мучается от чувства любви к Гурдафриду.

Книга 5, главы 43-53. Письмо о нападении Шах-Кавусу. Военный совет решает собрать богатырей. Гонец к Ростему. Герой вспоминает сына и продолжает пировать. Прибытие богатыря, гнев шаха и его оскорбление. Отъезд Ростема.

Книга 6, главы 54-63. Посланцы от Шах-Кавуса к Ростему, его возвращение и пир. Перебранка Печального слуха и Веселого слуха.

Книга 7, главы 64-73. Сухраб испытывает радость от предстоящей битвы. Юный туранский богатырь ожидает воинской славы. Сон матери – Сухраб на пиру, рядом в стороне находится Ростем. Тахмина отправляет к сыну двоюродного брата, который знал Ростема и мог показать ему отца. Ростем, который в мраке ночи тайно отправляется во вражеский лагерь, случайно убивает Сенда.

Книга 8, главы 74-84. Сухраб в поисках Ростема расспрашивает у пленного Хеджира об иранских богатырях. Но иранец, называя известных иранских воинов и опасаясь за Ростема, не указывает Сухрабу его отца. Нападение Сухраба на воинский лагерь иранцев.

Книга 9, главы 85-94. Первый бой Ростема и Сухраба.

Книга 10, главы 95-102. Сухраб и во время поединка и после размышляет: возможно, что соперник – его отец Ростем. Но туранскому богатырю не говорят правду. Во время второго поединка Ростем терпит поражение, но спасается, обманув доверчивого соперника. Ростем посещает горного духа, которому оставил часть своей силы, тяготившей его.

Книга 11, главы 103-110. Дух предупреждает: эти силы будут злом для Ростема. Ранение Сухраба. По талисману Ростем узнает жестокую правду. Умиряющий Сухраб просит остановить сражение и развести армии. Прощает Хеджира и желает его свадьбы с Гурдафридом. Ростем, попросивший целительный бальзам у Кей-Кавуса, получает отказ.

Книга 12, главы 111-118. Ростем прощается с сыном и уходит в пустыню [7, с.112-115].

При сопоставлении выявлены изменения в звучании имен героев. По А.Фирдоуси – Тахмина, Рустам, Сухраб, Хаджир, Жанда-Разм; у Ф.Рюккерта – Тахмина, Ростем, Сухраб, Хеджир, Сэнд; по В.А.Жуковскому – Темина, Рустем, Зораб, Хеджир, Синд.

Безусловно, некоторые фонетические изменения имён героев существенной роли не играют в переложении содержания поэмы.

Более важны для нас дополнения к сюжету и ряд других моментов, которые введены Ф.Рюккертом и В.А.Жуковским. Так, в оригинале Рустам посчитал

нужным скрыть свою связь с Тахминой и рождение сына от шаха Турана, в то время как у Ф.Рюккерта – это было известно Афрасиабу.

Немецкий переводчик вводит любовный мотив: Хеджир выходит на бой с туранцами у Белой крепости, чтобы завоевать благосклонность Гурдаферид.

Ф.Рюккерт подчеркнул: хитростью воинственная дева ускользнула от туранского богатыря. В связи с этим он привнес следующий момент при переводе этого эпизода: Гурдаферид, не видя возможности победить Сухраба, сама сбрасывает шлем. И если в оригинале у Фирдоуси шлем девы-богатыря сбит копьем Сухраба, в немецком переводе воительница делает это сама.

При переводе Ф.Рюккерт сохранил такие эпизоды, как ссора богатыря Ростам и правителя Ирана Кай-Кавуса из-за трехдневного опоздания богатыря, что огорчило иранских военачальников; последующий отъезд Тахамтана и уговоры богатырей, примирение шаха и героя. Для изображения отношения иранского войска к происходящим событиям немецким ориенталистом введен эпизод столкновения «Печального слуха» и «Веселого слуха».

При этом видим и другое отличие: немецкий переводчик наделил Тахмину необычными способностями – у неё провидческий дар. Мать видит сон: сын на пиру, на котором особняком присутствует и Ростем, что делает героиню счастливой. Ф.Рюккерт как знаток персидско-таджикской литературы знал о значении сна и провидческого дара в иранском национальном эпосе.

При сопоставлении оригинала и немецкого перевода был более подробно рассмотрен мотив необычайной силы Ростема. Иранский богатырь, как известно из оригинала, наделен огромной силой, которая тяготила его (земля его не выдерживала). В «Шахнаме» А.Фирдоуси Рустам отдал на сохранение часть своей силы творцу – Иездану. У Ф.Рюккерта хранителем силы стал горный дух, который предостерегает героя: эта сила принесет ему зло.

В финале Ф.Рюккерт отправляет Ростема, безутешного от страданий и горя, в пустыню.

Основное содержание поэмы по переложению В.А.Жуковского («Рустем и Зораб») [2].

Книга 1, главы 1-8. Охота Рустема, потеря Грома, приход в Саманган, пир, приход Темины, бракосочетание. Талисман с условием: сын должен прославиться. Отъезд богатыря.

Книга 2, главы 1-8. Рождение Зораба, правда об отце, у него появляется мысль дать ему трон Ирана, а матери – трон Турана, подготовка к войне. Правитель Турана Афрасиаб, преследуя свои цели, отправляет в помощь Зорабу войско.

Книга 3, главы 1-15. Осада Белого замка. Хеджир выходит на поединок с мыслью о Гурдаферид и его поражение от Зораба.

Гурдаферид, не видя возможности спастись во время поединка, сбрасывает шлем с головы. Она обманывает победителя. Гездехем, правитель замка, пишет письмо и покидает осажденный город. Проявление чувств Гурдаферид к Зорабу. Туранцы захватывают пустой замок. Муки любви Зораба.

Книга 4, главы 1-15. Кейкавус собирает воинский совет и отправляет за Рустемом. Рустем вспоминает о сыне и продолжает пировать. Прибытие Рустема. Ссора с шахом. Отъезд богатыря после оскорблений, примирение и возвращение, пир. Столкновение Печального слуха и Веселой молвы по причине происшедшего. Иран готовится к битве.

Книга 5, главы 1-10. Зораб доволен видом врага – для него это честь и слава. Сон матери – сын на пиру, в стороне Рустем. Синд, который должен указать сыну отца, случайно гибнет от рук Рустема.

Книга 6, главы 1-8. Зораб расспрашивает у Хеджира о всех иранских богатырях. Но правды он от пленного иранского богатыря не узнает. Нападение Зораба на иранцев и вызов на поединок.

Книга 7, главы 1-10. Первый бой героев, который не выявляет победителя.

Книга 8, главы 1-7. Зораба мучит мысль: его соперник – это Рустем. Но Баруман, выполняя волю коварного Афрасиаба, не говорит правды.

Второй бой. Падение Рустема, который вынужден спастись обманом.

Книга 9, главы 1-9. Рустем посещает горного духа, которому отдал часть силы. Дух остерегает героя. Сила эта погубит его. Но Рустем непреклонен. Ранение Зораба. Богатыри хотят остановить сражение и развести войска.

Обращение Зораба к Гурдаферид: она выйдет замуж за Хеджира.

Просьба Рустема о бальзаме, отказ Кейкавуса.

Книга 10, главы 1-8. Рустем оплакивает сына. Гурдаферид прощается с павшим богатырем. Прощание коня с Зорабом. Темина не смогла пережить сына. Рустем уходит в пустыню [7, с. 112-115].

Сравнительный анализ сюжетной канвы текстов позволяет утверждать, что мы имеем дело с вольным переложением Сказания о Рустеме и Сухрабе, что свидетельствует о множественности перевода. Переводчики выбрали различные пути передачи содержания и формы произведения, исходя из избранной ими стратегии перевода и своих эстетических предпочтений.

При этом переводы-переложения не являются механическим следованием оригиналу, они становятся оригинальными произведениями. В.А.Жуковский по этому поводу отметил: «Скажу вам, если вы не знаете – но вы, без сомнения, уже это знаете, - что переводчик стихотворца есть в некотором смысле сам творец оригинальный» [4, с.487].

Как известно, В.А.Жуковский испытывал глубокий интерес к культурам восточных народов. «Восток выступал в его произведениях, как единое стремление ко всему доброму и чистому, путь к самоочищению и добродетели¹» [7, с.46]. Это относится и к его переводу из «Шахнаме» Фирдоуси – поэме «Рустем и Зораб» (январь-февраль 1846 г. – апреля 1847 г.), представляющему собой свободное переложение немецкого перевода Ф.Рюккерта.

Следуя форме оригинала и перевода-переложения немецкого ориенталиста, В.А.Жуковский создает поэтическое произведение. Вместе с тем, он излагает в

¹ «Наль и Дамаянти» – отрывок из древнеиндийского эпоса «Махабхарата», «Рустем и Зораб» – эпизод из эпической поэмы Фирдоуси «Шахнаме».

своем переложении поединок отца и сына по-своему. Изменив стихотворный размер подлинника, он вводит в повествование собственные эпизоды и иное звучание. Русский переводчик оставил письменные свидетельства, что многое из оригинала он пропустил, одновременно что-то добавив от себя. Выбирая наиболее драматические эпизоды произведения, В.А.Жуковский пытается воссоздать их нравственно-этический пафос. Русским поэтом-романтиком введен в повествование о Рустаме и Сухрабе мотив пути или странствия. По мере развития сюжета этот мотив приобретает особый смысл: путь к самому себе, к самопознанию оказался дольше и труднее жизненного пути. «И Растем, и Зораб преодолевали этот путь мучительно и со страданием» [7, с.48]. Эти страдания героев высвечивают их человеческую сущность. А.С.Янушкевич в исследовании о проблемах творчества В.А.Жуковского пишет: «Страдания героев, те драматические ситуации, в которые они поставлены, - важнейшее средство выявления их человечности» [11, с.249]. Необходимо отметить, что для русских романтиков (Д.П.Ознобишина, А.И.Подолинского, В.А.Жуковского) это характерно: через страдание проходит путь к возрождению, очищению и воскрешению души.

Перевод-переложение, выполненный В.А.Жуковским, имеет много схожего с переложением Ф.Рюккерта. Все изменения и дополнения немецкого переводчика русский поэт сохранил. Но наблюдаются изменения и различия, например в финалах.

Тахмина, как известно из произведения А.Фирдоуси, через год после смерти сына умирает. В немецком переводе Рюккертом об этом ничего не сказано. В переводе В.А.Жуковского для усугубления трагизма ситуации введены изменения: мать не переживает известия о гибели сына. Русский переводчик, преднамеренно ввел в 10 книгу ряд эпизодов: влюблённая Гурдаферид приходит проститься с телом Зораба; прощание коня с мертвым богатырем; смерть Темины. Рустам в «Шахнаме» А.Фирдоуси справился со своим горем и продолжил совершать свои воинские подвиги. Ф.Рюккерт и В.А.Жуковский финал трактуют по-своему: смерть Сухраба (Зораба) означает и гибель Рустама (Рустема).

Для европейского и русского переводчиков важным был жизненный путь героев. Испытания, выпавшие на долю героев, должны были способствовать выявлению их духовной силы и человечности: «Возрождение героя у Жуковского связано с его приобщением к подлинным человеческим ценностям» [11, с.249]. Рустам, как воин, мечтал о бранной славе, и ему были чужды человеческие чувства. Его жизнь связана с походами, битвами и воинскими подвигами. Не случайно последнюю главу В.А.Жуковский назвал «Рустем». В главе герой, впервые сокрушенный и побежденный страданием, уходит в пустыню: «Уход богатыря в неизвестном направлении, разочарование в прожитой жизни – путь к себе, к обретению подлинных человеческих ценностей» [11, с.250].

Подведя итог сопоставлению оригинала с немецким и русским вариантами переводов, следует указать, что основные отличия переложений Ф.Рюккерта и В.А.Жуковского от исходного текста сводятся к сюжетным элементам и идейно-тематическому содержанию, а не к композиционной структуре поэмы. «Выявленные нами отличия объясняются, в основном, теми задачами, которые ставили

и решали данные поэты, обращаясь к сюжету о сражении отца с сыном: если для Рюккерта главным было донести основное содержание «Шахнаме» до европейского читателя, то Жуковский предпринял попытку приблизить древний героический эпос к эстетике романтизма, «одушевить» этот эпос, наполнить его нравственной проблематикой» [6, с.108].

Проблема множественность перевода поэмы проявилась и в жанровом ракурсе: у А.Фирдоуси – это героическая эпопея, у Ф.Рюккерта – героическая история в стихотворном, вольном переводе, у В.А.Жуковского она предстала романтической поэмой.

Необходимо коснуться и вопроса поэтического перевода. Этот вопрос рассматривается Н.Ю.Чалисовой статье «Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегия рецепции». А.Фирдоуси написал поэму «Шахнаме» рифмующимися попарно двестишестидесяти, стихотворным размером, именуемым в персидско-таджикской метрике мутакариб ('аруд, 'аруз). Н.Ю.Чалисова указывает: «В.Жуковский далеко отошел от формы оригинала, полностью отказавшись от рифмы и чередуя разностопные ямбы, что приближает повествование к ритмизованной прозе» [10].

Следует сказать, что впоследствии были сделаны переводы «Шахнаме» иранистом С.Соколовым (1905, 1916 гг.). «Переводы выполнены по изданию Вуллера [Вуллерс 1877-1884] вольным (белым) стихом, без рифмы, но с соблюдением размера, четырехстопного амфибрахия с усеченной последней стопой...» [10]. По мнению Н.Ю.Чалисовой, это было сделано преднамеренно, так как метр наиболее созвучен стихотворному размеру мутакариб оригинала поэмы. Выбранный размер перевода позволил далее переводчикам «Шахнаме» (Т.1 – 1957, Т.2 – 1960, Т.3 – 1965, Т.4 – 1969, Т.5 – 1984, Т.6 – 1989) Ц.Бану-Лахути и А.Лахути передать на русский язык дух и блестящую поэтическую форму эпопеи Фирдоуси. Ц.Бану-Лахути считала, что размер (амфибрахий с мужской рифмой) наиболее полно передавал энергичный стих Книги Царей. Более того, русский перевод в этом стихотворном размере ложится на все мелодии, которые переводчица слышала при исполнении «Шахнаме» народными певцами [10].

Таким образом, множественность перевода проявляется не только в изменении сюжета произведений и идейно-тематического содержания оригинала А.Фирдоуси и переложений Ф.Рюккерта и В.А.Жуковского, но и в жанровом отличии.

Литература

1. Джавад Джафари Бура Ганбар. Художественная концепция образа Рустама в «Шах-наме» Фирдоуси (мифологические и исторические аспекты): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.03 / Джавад Джафари Бура Ганбар. – Душанбе, 2017. – 25 с.
2. Жуковский В.А. Сочинения. – вступ. ст. Г.Н. Поспелова. – М.: Худ. лит-ра, 1954. – 563 с.
3. Занд М.И. Шесть веков славы. Очерки персидско-таджикской литературы. – М.: Наука, 1964. – 251 с.
4. Зарубежная поэзия в переводах В.А. Жуковского: в 2 т. / сост. А.А. Гугнин. – М.: Радуга, 1985. – Т. 2. – 640 с.

5. Мостафа Бабахани Абдолхосейн. Архетип в «Шахнаме» Фирдоуси: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03 / Мостафа Бабахани Абдолхосейн. – Душанбе, 2011. – 26 с.
6. Рахманов Б.Р. Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века: дис. док-ра филол. наук: 10.01.03 / Рахманов Бахтиер Рузикулович. – Душанбе, 2017. – 348 с.
7. Рахманов Б.Р. Проблемы русско-восточных литературных связей в контексте творчества В.А.Жуковского и Д.П.Ознобишина: монография. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 130 с.
8. Санюк Е.Е. Ориентальная тематика в творчестве Фридриха Рюккерта: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03 / Санюк Елена Евгеньевна. – Самара, 2018. – 31 с.
9. Фирдавси А. Чанги Рустам бо Сӯҳроб (порча аз «Шохнома»). – Душанбе: Ирфон, 1969. – 128 с.
10. Чалисова Н.Ю. Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегия рецепции [Электронный ресурс] // «Россия – Иран: диалог культур». – СПбГУП, 2016. Режим доступа: <http://publications.hse.ru/chapters/210988840>
11. Янушкевич А.С. Этапы и проблемы творческой эволюции В.А.Жуковского. – Томск: Изд-во Томского университета, 1985. – 285 с.
12. Rostem und Suhrab. Eine Heldengeschichte in zwölf Büchern von Friedrich Rückert. Zweite Auflage. Stuttgart. Verlag von S.G.Liesching. 1846. Druck von J. Kreuzer in Stuttgart [Электронный ресурс]. // Рустам и Сухраб: Героическая история в 12 книгах от Фридриха Рюккерта (1838). – 2-ое из. – Штутгарт, 1846. – 67 с. на нем. языке. Режим доступа: <http://www.Gutenberg.net>

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF THE PLOT OF “RUSTAM AND SUKHRAB” BY A.FIRDAUSI IN TRANSLATIONS-TRANSCRIPTIONS OF F.RUCKERT AND V.A.ZHUKOVSKY

Rakhmanov Bakhtiyor Ruzikulovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
rbrregar@mail.ru

Juraeva Nodira Mamurovna

Trainee teacher of the chair of Russian language and literature
Denau Institute of entrepreneurship and pedagogy
190507, Republic of Uzbekistan, Surkhandarya region,
Denau, st. Sharaf Rashidov, 360
ndjuraeva1986@gmail.com

The article deals with variations of the legend about Rustam and Sukhrab from the epic of the great Tajik-Persian classical poet Abulkasim Firdausi in translations and adaptations by Friedrich Ruckert “Rostem and Zurab, a heroic narrative in twelve books” and V.A.Zhukovsky “Rustam and Zorab”.

Based on a comparison of the plot of the Persian-Tajik original, German and Russian translations, the features of interpretation of the plot are determined, plot elements (added by translators) and changes in the ideological and thematic content of the poem, and the problem of translation variability are considered.

As a comparative analysis has shown, the translation-arrangement performed by V.A.Zhukovsky has many similarities with the translation by F.Ruckert, i.e. the Russian poet retained in his version all the changes and additions of the German translator. The main differences between these transcriptions and the original (original) text come down to individual plot elements and to the emphasis on the ideological and content components of the poem's motivic complex. The problem of multiple translations of Ferdowsi's legend also manifested itself in the genre paradigm: for the Tajik-Persian poet it is a heroic epic, for F.Ruckert it is a heroic story in a free poetic translation, for V.A.Zhukovsky. She appears as a romantic poem

Key words: Persian-Tajik literature; "Shahname"; Firdousi "Rustam and Suhhrab"; Friedrich Rückert; V.A.Zhukovsky; versions and adaptations of the tale of the duel between father and son.

ХУСУСИЯТҲОИ ИФОДАСОЗИИ СУЖАИ «РУСТАМ ВА СҶҲРОБ»-И АБУЛҚОСИМИ ФИРДОАВСӢ ДАР ТАРҶУМА-БАРГАРДОНИ Ф.РЮККЕРТ ВА В.А.ЖУКОВСКИЙ

Раҳманов Баҳтиёр Рузиқулович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
rbrregar@mail.ru

Ҷӯраева Нодира Мамуровна

Муаллим-коромӯзи кафедраи забон ва адабиёти русии
Донишқадаи соҳибкорӣ ва педагогикаи Дехнав
190507, Ҷумҳурии Ўзбекистон, вилояти Сурхондарё,
Дехнав, кӯч. Шараф Рашидов, 360
ndjuraeva1986@gmail.com

Дар мақола гунаҳои дostonи Рустаму Сӯҳроб аз эпопеяи шоири бузурги классикии тоҷику форс Абулқосими Фирдавсӣ дар тарҷума-баргардони Фридрих Рюккерт «Ростем и Зураб, героическое повествование в двенадцати книгах» ва В.А.Жуковский «Рустем и Зораб» баррасӣ шудаанд. Дар асоси муқоисаи суҷаинуҷаи аслии форсӣ-тоҷикӣ, тарҷумаҳои немисӣ ва русии онҳо хусусиятҳои ифодасозии суҷа муайян гардида, унсурҳои суҷавӣ, ки аз тарафи мутарҷимон ба мазмуну мундариҷаи ғоявии дoston илова ва тағйирот дароварда шудаанд, аз ҷумла мушкилоти гунаҳои тарҷума таҳлил гардидаанд.

Тавре ки таҳлили муқоисавӣ нишон дод, тарҷума-баргардони аз тарафи В.А.Жуковский анҷом додашуда, бо тарҷумаи Ф.Рюккерт қаробати зиёд дорад, яъне шоири рус дар гунаи худаш ҳамаи тағйироти иловаҳои мутарҷими немисро нигоҳ доштааст. Фарқияти асосии баргардонҳои

мазкур аз матни ибтидоӣ (оригинал) ба унсурҳои алоҳидаи сужавӣ ва акценткунониҳои ҷузъҳои ғоявӣ-мундариҷавии маҷмааи дoston вобастагӣ дорад. Мушкilotи сершумор будани тарҷумаҳои ривояти мазкури Фирдавсӣ инчунин аз парадигмаи жанри низ вобаста аст: дар иҷроиҳои шоири тоҷику форс – ин эпопеяи қаҳрамонӣ аст, дар иҷрои Ф. Рюккерт бошад – воқеаи қаҳрамонона дар тарҷумаи озоди шеърии В.А.Жуковский, ки дар шакли дostonи романтикӣ ифода гардидааст.

Калидвожаҳо: адабиёти форсу тоҷик; «Шоҳнома»; Фирдавсӣ; «Рустам ва Сӯҳроб»; Фридрих Рюккерт; В.А.Жуковский; гунаҳо ва аз нав коркардҳои ривояти набарди падару писар.

УДК 81'42=222.8:004.55-028.27

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГИПЕРТЕКСТА И ИНТЕРТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЛИНГВИСТИКИ

Алламуродова Сабохат Джураевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru

В связи с появлением современных информационных технологий и новых форм коммуникации внимание лингвистов привлекают особенности языкового общения в компьютерной сети, в частности, гипертекстовая организация интернет-пространства. Цифровой текст является наиболее ярким выражением онлайн-общения. Третье тысячелетие началось с переоценки печатного текста, наделяя его возможностями и достоинствами, которых он не знал раньше: прямая связь с другими текстами, возможность размножения, печати, редактирования, удаления, перевода, дизайна, архивирования, управление версиями и т.п. В эпоху Интернета изменения языка, текста и даже слова происходят буквально на наших глазах – тексты постепенно накапливаются в виртуальном пространстве, и их анализ с помощью поисковых систем, словарей или электронных энциклопедий (типа Википедия), с помощью корпусов текстов и т. д., не в последнюю очередь, все яснее и яснее показывает путь этих изменений. С момента создания таджикского сегмента Интернета, появления таджикских новостных сайтов, Википедии на таджикском языке и особенно с появлением Национального корпуса таджикского языка, мы можем все это видеть воочию. Статья посвящена рассмотрению вопросов структурных элементов гипертекста и интертекста на материале сетевых текстов.

Ключевые слова: Интернет-лингвистика; структурные элементы; гипертекст; интертекст; прецедентность.

Сетевая лингвистика, или интернет – лингвистика, изучает новые стили и изменения в структуре и содержании языков, возникшие под влиянием Интернета и других современных технологических средств (мобильная телефония, айпады и др.), а также поведение пользователей Интернета в процессе общения в виртуальной среде.

В.А.Плунгян считает, что измерения, по которым развивается интернет-лингвистика, относятся к распространению и влиянию стилистических вариаций Интернета и печатных текстов через средства массовой информации и литературные произведения, а также к развитию Интернета как мегакорпуса текстов [5]. Новая лингвистика будет основана на концепциях традиционной лингвистики: все, что предлагает последняя, будет найдено в новом формате с технологи-

ческими измерениями. В то время как естественный язык работает без технологий, обработанный язык невозможно представить без них. Перед интернет-лингвистикой появляются новые аспекты исследования с новыми инструментами и методами. Это:

- новый формат текста – гипертекст (веб-язык или язык общения онлайн) как метод, текст, механизм, форму, средства и документацию;
- новые пространства для общения (электронная почта, обмен мгновенными сообщениями, чат, блог, форум обсуждение, портал, социальные сети, виртуальные миры и др.);
- новые коммуникативные знаки (ссылки, символы, @; например, смайлы типа:) или, а также другие иконки и т.п.), которые являются разновидностью новых графических знаков «онлайн-алфавита»; веб-знаки) [6];
- новые онлайн-жанры и виды, лежащие в основе онлайн-речевых / письменных действий (эпистолярный жанр (электронная почта), поисковые системы, энциклопедии и онлайн-словари, такие как Википедия, корпуса и базы данных, библиотеки, архивы, цифровые репозитории, онлайн-комментарии, личная страница в социальной сети, «ник» и «аватар» как представление человека, генерирующего текст в виртуальном мире, спаме, онлайн-играх и т.п.);
- новые интернет-языки (сленг, жаргон, терминология, сокращения, акронимы, модификация синтаксиса и т.п.); многоязычие; прогрессивный отказ от языковой нормы [5], компьютерной терминологии обыденного языка, ретерминологизация и др.

Онлайн-письмо, онлайн-чтение и онлайн-общение — это новые реальности, которые интернет-лингвистика начинает систематически изучать. Век современных технологий требует все более быстрого доступа к его основному продукту – информации. Люди, которым удастся держать их под контролем, смогут извлечь выгоду из больших возможностей доступа к ним и их повторного использования. Согласно У. Эко, история, язык, культура интерпретировались с течением времени в форме дерева, в то время как все существование и весь Текст Мира интерпретируются с точки зрения лабиринта. Сам смысл лабиринтный, неоднозначный. Способ доступа к информации в Интернете также является энциклопедическим или библиотечным [7]. Интернет — это также лабиринт технологий и культуры. Это измерение имманентно естественному языку [4], и язык Интернета выдвинул его на первый план в видимой, цитируемой и поддающейся количественной оценке форме.

В новом электронном формате речь представлена глубоко измененными чертами виртуального пространства, порожденными связью с суперсовременными технологиями. Пользователь, вошедший в сеть, автоматически становится субъектом сети, становясь пользователем Интернета. Каждый раскрывает и использует свои навыки письма, просмотра, взаимодействия и т.п. в сети. Правила правописания, установленные институтами и академиями, кажутся почти угрожающими из-за сленга и жаргона пользователей Интернета. Интернет стал неконтролируемым явлением. Таджикский сегмент Интернета, особенно соцсети, выплесну-

ли такие способы написания, такую «орфографию», что филологи хватаются за голову.

Язык Интернета — это сфера, получившая широкую огласку по самой своей природе, которая одинаково ценится и критикуется. В Интернете достаточно места как для литературного, так и для правильного и разговорного языка. Желание оторваться от того, что называется нормой языка очень ясен в «неаккуратном» письме, настоящий момент вынуждает нас признать, помимо терминов, метафор и жаргона или сленга интернет-поколения, также существует альтернативная запись устной речи. В таджикских соцсетях особенностью такой коммуникации является «консонантное письмо», т.е. игнорирование практически всех гласных.

Для того, чтобы найти для гипертекста, с лингвистической точки зрения, более точное место в парадигме современных наук, мы сочли необходимым отграничить интернет-лингвистику от других областей лингвистики. Аргументом в пользу этого разграничения является организация во всем мире почти ежегодных конференций, посвященных исключительно проблемам гипертекста и гипермедиа, начиная с 1987 года (гипертекст и медиа).

Интернет-лингвистика также должна уделять внимание анти-орфографии (даже если она вызывает раздражение у филологов), которая стала некой альтернативной формой письма в сети, ставшая обычным явлением в интернет-коммуникации, сосуществуя с орфографией. Новые языки и сленг вторгаются в онлайн-пространство. Задача нового поколения лингвистов — засвидетельствовать их и описать как можно более адекватно. Таким образом, интернет-лингвистика может рассматриваться как новая междисциплинарная наука с целью исследования того, как языки и языковые стили подвержены влиянию и изменениям, являющимся прямым результатом Интернета. Как дисциплина, которая оценивает языковые тенденции, интернет-лингвистика изучает конкретный способ, которым новые формы коммуникации, такие как ведение блогов, обмен мгновенными сообщениями и социальные сети, влияют на коммуникативные практики как на индивидуальном уровне человека, а также в сети, с неограниченным количеством других людей. Поскольку в данном исследовании текст, гипертекст и интертекст рассматриваются в тесной связи, рассмотрим минимальные единицы данных понятий. Это — текстемы, гипертекстемы и интертекстемы. Их так называют в соответствии с традициями, заложенными в грамматике, аналогично таким единицам, как фонема, морфема, лексема, семема, и т.п. В то же время, как мы видим, текстема — это единица повторяющегося дискурса, гораздо более широкое понятие, чем считалось ранее.

Если, с той же точки зрения Барта [1], любой текст является интертекстом, то любой электронный интертекст можно считать гипертекстом. Термин интертекстема считается наиболее подходящим для обозначения минимальной единицы интертекста (интертекстология) и представляет собой «сегмент отношений текстовой структуры, вовлеченный в интертекстуальные отношения и организованный многоуровневый» [2, с.70] и появился в лингвистических исследованиях около 2000 года. Следуя той же логике и тому же принципу, мы считаем, что гипертекстема — это минимальная единица гипертекста.

Поэтому мы рассматриваем гипертекстему как любую онлайнтовую (меж)текстовую единицу, которая, если цитировать, может стать повторяющейся онлайн-речью (или повторяющейся электронной речью).

Гипертекст имеет инвариант и бесконечное количество вариантов. Мы называем инвариантной гипертекстемой исходную единицу, то есть впервые представленную в виртуальном пространстве. С этой целью мы провели исследование, задав в поисковой системе Яндекс запрос «дарахти дўстӣ» путем инвентаризации 10 наиболее ярких вариантов гипертекста, часто встречающегося на обычном языке. В первую очередь, сразу вспоминается: *Дарахти дўстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад...*

Проанализируем первые результаты поиска:

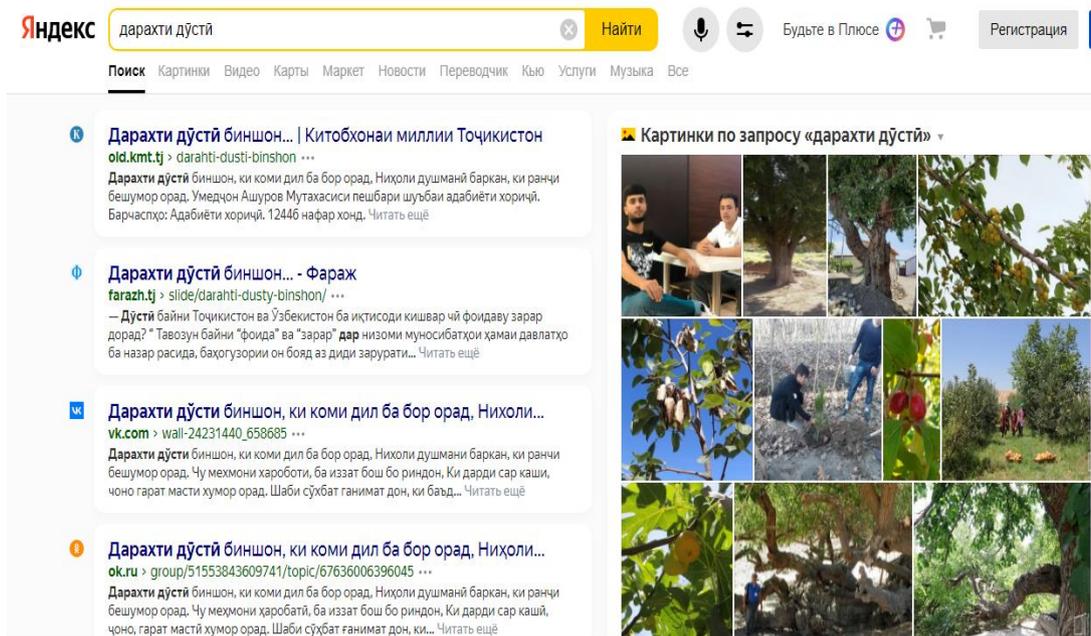

Рис.9. Поисковый запрос «Дарахти дўстӣ»

Первый материал называется «Дарахти дўстӣ биншон...» (<http://old.kmt.tj/darahti-dusti-binshon>) и представляет собой линейный гипертекст, включающий в себя тексты и интертексты:

«Дўст беҳтарин, наздиктарин ва азизтарин касест, ки инсонро дар зиндагӣ роҳбалад аст. Дўст касест, ки ҳамчун оина айбатро рӯ ба рӯ гуфта, ҳамеша мекушад, маслиҳатчи наздик бошад. Дўстон бояд дар ҳамаи мавридҳо мадад-расон, ёвар ва ислоҳкунандаи ҳама гуна хатогиву нуқсонҳо бошанд, агар хоҳӣ, ки дўсти воқеӣ боӣ, ба китоб ба илм ватандўстиву хештаниносии қабл аз ҳама ба худшиносии рӯй биёвард». – «Друг – самый лучший, самый близкий и родной человек, который направляет человека в жизни. Друг — это тот, кто, как зеркало, сталкивается с чувством вины и всегда старается быть близким наставником. Друзья должны быть полезными, помогать и исправлять все ошибки и

недостатки во всех случаях, если вы хотите быть настоящим другом, необходимо обратиться к книге, науке, патриотизму и самопознанию, прежде всего, самопознанию.

В материале приводится несколько интертекстем в виде поэтических вставок, что является характерной особенностью таджикского текста:

*Дӯст он бошад, ки айби дӯсташиро,
Ҳамчун оина рӯ ба рӯ гӯяд.
На ин ки чун шона бо ҳазор забон,
Аз ҷафо рафта, мӯ ба мӯ гӯяд.*

Следующая интертекстема:

*То абад бо дӯстон осудагист,
Марг ҳам бе дӯстон осон нашуд.*

Еще одна вставка: *Ба ибораи шоир:*

*Дӯст машмор он ки дар неъмат занад,
Лофи ёриву бародархондагӣ.*

*Дӯст он бошад, ки гирад дасти дӯст,
Дар парешонҳоливу дармондагӣ.*

Еще одной интертекстемой является вставка-паремия:

Аз касе пурсидаанд, ки дар зиндагӣ бародар хуб аст ё дӯст, ҷавоб дода: «Бародар хуб аст, агар дӯст бошад» – «Кого-то спросили, кто лучше в жизни – брат или друг, на что он ответил: «Брат хорош, если он друг»».

И опять интертекстема -поэтическая вставка:

*То тавонӣ, дӯстонро гум макун,
Дӯстони меҳрубонро гум макун.
(М.Турсунзода)*

И в заключение приводятся те строки Хафиза, которые вошли в заголовок:

«Пас, биёед, азизон, мекӯшем пайи чамъоварии дӯстони чонӣ, ки лаззатгарои ҳар калому равшанидиҳандаи хонадону илҳомоварандаи имону чонамон бошанд. Ончунон ки Ҳофизи бузург фармуда:

*Дараhti дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад,
Ниҳоли душманӣ баркан, ки ранчи бешумор орад».*

(<http://old.kmt.tj/darahti-dusti-binshon>)

«Итак, дорогие, давайте стремиться собирать задушевных друзей, чьими словами будем наслаждаться, кто будет освещать наши дома и вдохновлять нашу веру и души. Как сказал великий Хафиз:

*Древо дружбы посади – плод благого зерна принесет.
Ветку злобы сорви – сто страданий она принесет».*

Следующий пример гипертекста из мультимедиа:

Рис. 10. Скриншот по запросу с сайта (<https://farazh.tj/slide/darahti-dusty-binshon/>):

«Точикон ва ўзбекҳо дар ҳама лаҳзаҳои душвориву нокомӣ, барору нобарорӣ бо ҳам буданд ва дӯстиро ҳамеша пос доштаанд. Ин дӯстӣ ба шарофати шахсиятҳои барҷастаи қарни 15, аз қабили Мавлоно Абураҳмони Ҷомӣ ва Мир Алишер Навоӣ сарчашма гирифтааст.

Дӯстиву бародарӣ, эҳтирому муҳаббат байни ин шахсиятҳо самимияти хос дошт. Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ нисбат ба шогирдаш Мир Алишер Навоӣ назари некбинона ва садоқату самимият дошта, дар рисолаҳои «Нафаҳот-ул-унс», «Ҳафт авранг» ба ҳунари эҷодӣ ва андешаҳои фалсафии вай баҳои баланд додааст». – «Таджикӣ ва узбекӣ вместе пережили все трудности и неудачи, успехи и неудачи и всегда дорожили дружбой. Эта дружба зародилась благодаря выдающимся личностям 15 века, таким как Мавлоно Абураҳмони Ҷомӣ и Мир Алишер Навоӣ.

Дружба, братство, уважение и любовь между этими людьми отличались особой искренностью. Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ добросердечно, доброжелательно и искренне относится к своему ученику Мир Алишеру Навоӣ и в своих трактатах «Нафахот-уль-унс», «Ҳафт авранг» высоко оценил его творческое искусство, мастерство и философские идеи».

Текст сообщения содержит несколько интертекстем-ссылок в виде имен, представляющих для большинства таджиков и узбеков прецедентные тексты – Джами и Навоӣ и их произведения, особенно «Ҳафт авранг».

Далее в материале есть несколько интертекстем – цитат:

«Коршиноси тоҷик Шерали Ризоён бар ин назар аст, ки “шуруъ аз соли 2016 низоми муносибатҳои дуҷониба ва бисёрҷониба дар минтақаи Осиёи Марказӣ сифатан дигар шуд ва ин шароит бешубҳа аз сиёсатҳои нави Ўзбекистон сарчашма мегирад. Дар муддати кӯтоҳ силсилаи омилҳои хатарзо ва таҳдидофар бартараф карда шуданд ва дар натиҷа ҳамкориҳои наздики давлатҳо дар Осиёи Марказӣ шакл гирифт, ки маҷмуан ба нафъи ҳамаи кишварҳо буда, барои амалӣ шудани манфиатҳои миллӣ мусоидат мекунад”. – «Таджикский эксперт Шерали Ризоён считает, что «с 2016 года система двусторонних и многосторонних отношений в регионе Центральной Азии качественно изменилась, и это, несомненно, связано с новой политикой Узбекистана. За короткий период времени был устранен ряд опасных и угрожающих факторов, и в результате сформировалось тесное сотрудничество между государствами Центральной Азии, что отвечает интересам всех стран и способствует реализации национальных интересов».

В статье интертекстемы даются несколько раз – ссылки на эксперта и в заключение делается вывод, который перекликается с названием «Древо дружбы посади»:

«Бовар дорем, ки таширфи меҳмони олиқадр муҳтарам Шавкат Мирзиёев ба кишвари мо боз ҳам дӯстиро мустаҳкам карда, пайгоми меҳру муҳаббат ва рафоқату бародарии ин халқҳоро чун пайгомрасонони сулҳ ба дуриҳои дур расонида, номи ин ду халқро боз ҳам маишӯр мегардонад» - «Мы верим, что визит высокого гостя Шавката Мирзиёева в нашу страну еще больше укрепит дружбу, передаст послание любви, дружбы и братства этих народов как вестников мира и сделает имя этих двух народов еще более известным».

Следующий пример с сайта газеты «Садои мардум» о конфликте на таджикско-кыргызской границе, который так же имеет название, заданное в поиске:

The screenshot shows the website 'Sadoi Mardum' (Садои Мардум) with a navigation menu including 'Президент', 'Маҷлиси Олӣ', 'Интиҳобот', 'Иқтисод', 'Минтақаҳо', 'Илм ва маориф', and 'Фарҳанг'. The main article is titled 'Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад...' (The tree of friendship is blossoming, and the heart is blossoming...). Below the article, there is a search bar with the query 'Маводҳои охири' (Latest news) and a list of search results, including 'Иттилоия №145 (4407) 02.12.2021' and 'Бучети давлатӣ барои соли 2022 ба имзо расид' (State budget for 2022 signed).

Рис.11. Скриншот по запросу со странички

(<http://sadoimardum.tj/minta-a-o/darahti-d-st-binshon-ki-komi-dil-ba-bor-orad/>)

В заключение здесь так же приводится интертекстема – поэтическая вставка со ссылкой на Хафиза:

«Танҳо дар сурати ризояту ҳамдигарфаҳмӣ метавон бо истифода аз сарвату неъматҳои табиӣ бидуни ҳеч мушкил зиндагӣ ва Ватан обод кард.

Ба қавли Ҳофизи бузургвор:

Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад,

Ниҳоли душманӣ баркан, ки ранҷи бешумор орад»

«Только при согласии и взаимопонимании можно жить и благоустроить Родину с использованием природных богатств и благ без проблем.

Как сказал великий Хафиз:

Древо дружбы посади – плод благого зерна принесет.

Ветку злобы сорви – сто страданий она принесет».

Еще несколько сайтов с материалами под названием «Дарахти дӯстӣ биншон...». – Это сайты:

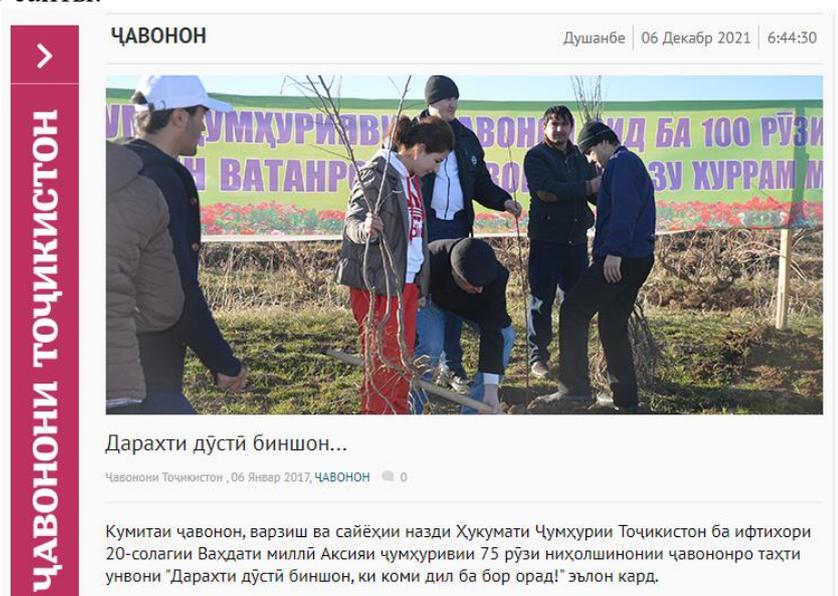

Рис.12. Скриншот по запросу со странички <http://javonon.tj/news/youth/darakhti-d-st-binshon-/>

где приведен материал под данным названием об инициативе молодежи по озеленению города: *«Кумитаи чавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ифтихори 20-солагии Ваҳдати миллӣ Ақсияи ҷумҳуривии 75 рӯзи ниҳолшинонии чавононро таҳти унвони "Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад!" эълон кард.*

Ақсия бо мақсади тарбияи ҷавону наврасон дар рӯҳияи ватанпарастӣ, арҷгузорӣ ба муқаддасоти миллӣ, тавсеа баҳшидан ба корҳои ободониву созандагӣ, сарсабзу хуррам гардонидани кишвар аз 1 январ то 15 март соли равон ҷараён мегирад». – «Комитет по делам молодежи, спорту и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в честь 20-летия Народного Единства объявил Республиканскую акцию 75 дней посадки деревьев под названием «Посади дерево дружбы, которое принесет радость!»».

Кампания направлена на воспитание молодежи в духе патриотизма, уважения к национальным святыням, расширение благоустройства и строительных работ, процветание страны и будет проходить с 1 января по 15 марта этого года».

Обратимся к контенту сайта Академии МВД РТ, где материал под данным названием говорит о расширении дружбы и сотрудничества Академии МВД РТ с иностранными партнерами, в данном случае с Полицейским колледжем Катара:

ДАРАХТИ ДҶСТӢ БИНШОН, КИ КОМИ ДИЛ БА БОР ОРАД: ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ АКАДЕМИЯИ ВКД МУСТАҲКАМ ШУДА ИСТОДААСТ

Рис.13. Страничка по запросу:

<https://avkd.tj/tg/khabarho/1238-darakhti-dusti-binshon-ki-komi-dil-ba-bor-orad-hamkorii-baynalmilalii-akademiyai-vkd-mustahkam-shuda-istodaast.html>

Как видим, строчка из великого Хафиза Ширази – интертекстема стала прецедентной, она настолько узнаваема для носителей языка, что может стать лозунгом, девизом, названием статьи, интервью, другого материала – всем, что связано с дружбой и сотрудничеством.

Таким образом, по результатам проделанного исследования пришли к такому выводу, можно констатировать, что авторы публикуют свою интертекстуализи-

рованную версию, иногда прибегая к указанию автора (в данном случае великого поэта и др.).

Отобранные примеры являются доказательством того, что гипертексты с запоминающейся средней длиной (минитексты и мидитексты) являются наиболее цитируемыми, быстро сохраняются в коллективной памяти сообщества. Гипертексты покидают исходный текст, циркулируют, перемещаются, разлагаются, проникают в обычный язык, увеличивая степень выразительности и, в свою очередь, бесконечно цитируются в основной части других текстов. Это процесс создания языка, гипертекстовая сеть Интернета только выделила его.

Рассмотрим те же строки Хафиза в Национальном корпусе таджикского языка (НКТЯ), задав комплексный поиск:

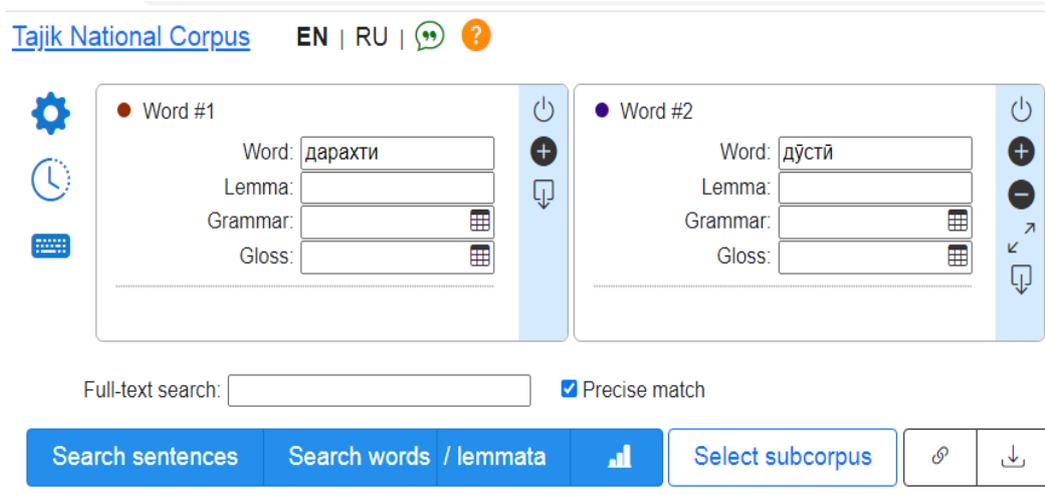

Рис.14. Снимок запроса в Национальном корпусе таджикского языка (https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search)

В результате поиска нашлось 27 примеров с таким сочетанием:

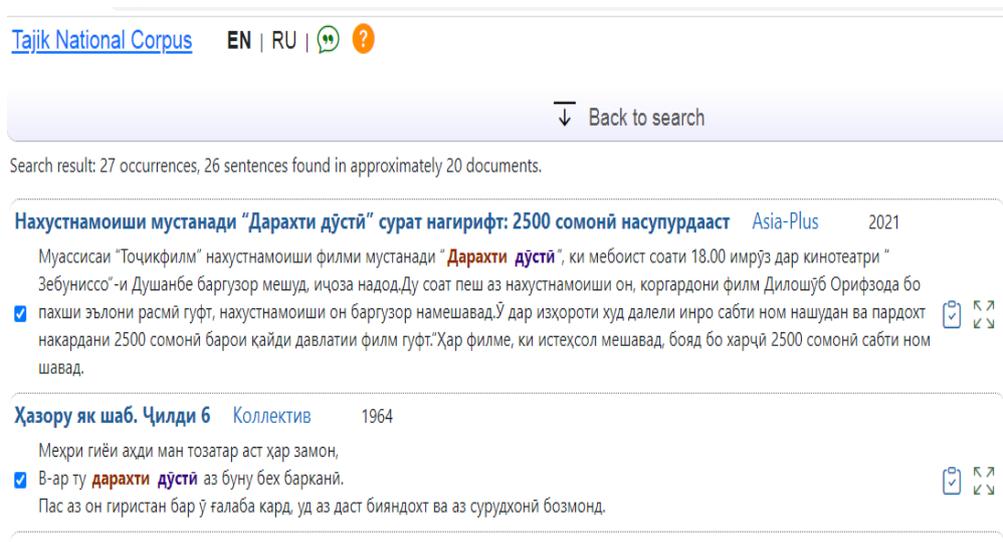

Рис.15. Результаты запроса в НКТЯ

Среди результатов мы не обнаружили текст из книги Хафиза, но это вполне понятно, потому что создатели корпуса пишут, что в него включены тексты 20-21 века, но пока нет классических.

Однако в двух результатах приведены данные строки: «*Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад*» ["Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик" (Косимова М.Н.) [2003]] и «*Вале Ҳофиз матлаби фавқро бо истиораи дарахти дӯстӣ ва монанд кардани дӯстӣ ба дарахти пурсамар баён кардааст*» – «Однако Хафиз выразил необычную тему с помощью метафоры дерева дружбы и уподобил дружбу плодовитому дереву» ["Равзанаи хирад" (Муллоаҳмад М.) [2017]].

В других случаях речь идет о фильме с одноименным названием, об акции по высадке деревьев, а также интертекстема – поэтическая вставка в сказках «Тысячи и одной ночи»:

Меҳри гиёи аҳди ман тозатар аст ҳар замон,

В-ар ту дарахти дӯстӣ аз буну бех барканӣ. ["Ҳазору як шаб. Ҷилди 6" [1964]].

Таким образом, гипертекст имеет несколько текстовых, графемных и иконических средств выражения: буква, слово, словосочетание, высказывание, фрагмент текста, текстон, сплошной текст, ссылка, корпус текста, корпус, корпус символов). Благодаря технике копирования/вставки любую информационную единицу веб-пространства можно копировать, цитировать, воспроизводить и изменять на неопределенный срок. Таким образом, в интернет-пространстве «повторная речь» дублируется несравнимо чаще, чем в бумажном тексте.

Что касается текста, любая отдельная информационная единица, представленная в виде файла (модуля, узла), может составлять ядро структуры гипертекста в узком смысле. Вся информация структурирована в определенное количество текстом (текстовых блоков) относительно небольшого объема, организованных линейно (как в традиционном бумажно-печатном книжном формате). Для определения этих блоков текста употребляется термин «текстон» как структурированный блок информации, который по своей терминологии аналогичен понятиям «лексикон» [1] и «текстовый фрагмент» (серия фрагментов текста). Другими словами, текст представляет собой усеченный текст/фрагмент гипертекста (обычно начало), состоящий из заголовка, заверщенного или незаконченного утверждения, последней перитекстовой ссылки, которая соединяется с гипотекстом.

Текст представляет собой семиотическую структуру Интернет-пространства, графическое оформление которой состоит из фрагментов текста ограниченного объема, возможно, сопровождаемых перитекстом, таблицами, рисунками, диаграммами, ссылками и т.п. Последней перитекстовой ссылкой может быть: слово, высказывание, дейктическое средство типа *здесь*, *щелкните здесь*, *посмотрите дальше*, *введите здесь*, *продолжите, здесь*; знак препинания, например: многоточие (...) и т.п.

В свою очередь, каждый текстон имеет свой паратекст. Структура текстона и все вокруг него составляют его паратекст. Текст следует модифицированной структуре печатной книги: у него есть заголовок (адрес-ссылка может быть псевдозаголовком текста); домашняя страница (или первая страница; главная); панель параметров (или инструменты), меню (книжное, короткое или развернутое), внутренние и внешние ссылки, уведомление об авторских правах (©) и т. д.

В целом, мы согласны с мнением ученых, которые считают, что интернет-лингвистика — это широкая, полипарадигматическая область исследований, изучающая типологические особенности всех уровней коммуникации в Интернете (функционально-системного, дискурсивного, когнитивного, социолингвистического и гендерно-лингвистического) [3].

Следовательно, эта область лингвистики ждет своего развития и в таджикской лингвистике, так же как обширное и разностороннее исследование гипертекста и интертекста во всех его проявлениях.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Гусева С.В. Интертекстемы чеховского эпистолярия как текстообразующий фактор в зеркале современной теории текста // Язык. Речь. Речевая деятельность: межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 7 / отв. ред. М.А.Грачев. Нижний Новгород, 2004. – С. 45-50.
3. Компанцева Л.Ф. От классического языкознания – к интернет-лингвистике // Studia Linguistica. – 2010. – №4. – С.24-30.
4. Масалова М.В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис...канд. филол. наук: 10.02.19 / Масалова Мария Валерьевна. –Ульяновск, 2003. – 123 с.

5. Плуныян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. – М., 2008. – № 2(16). – С. 7-20.
6. Рожанский Ф.И. Точка, точка, запятая... (Эмотиконы как живая семиотическая система) // Труды Международного семинара Диалог' 2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.1. Теоретические проблемы. – Протвино, 2000. – С.261-267.
7. Эко У. Не пугайтесь гипертекста [Электронный ресурс] // Картонки минервы. Заметки на спичечных коробках. – СПб., 2010. – [409с.]. – Режим доступа: <https://sv-scena.ru/Buki/KARTONKI-MINYERVY-Zamyetki-na-spichyechnykh-korobkakh.45.html>
8. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tajik-corpus.org/>

STRUCTURAL ELEMENTS OF HYPERTEXT AND INTERTEXT AS A SUBJECT OF STUDYING INTERNET LINGUISTICS

Allamurodova Sabohat Juraevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian language for non-philological faculties
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 908 55 25 25 (m.)
sabo_70@list.ru

In connection with the emergence of modern information technologies and new forms of communication, the attention of linguists is paid to the features of linguistic communication in a computer network, in particular, the hypertext organization of the Internet space. Digital text is the most powerful expression of online communication. The third millennium began with a reevaluation of the printed text, endowing it with capabilities and advantages that it did not know before: direct connection with other texts, the ability to reproduce, print, edit, delete, translate, design, archive, version control, etc. In the Internet era, changes in language, text and even words are happening literally before our eyes - texts are gradually accumulating in virtual space, and their analysis using search engines, dictionaries or electronic encyclopedias (such as Wikipedia), using text corpora, etc. last but not least, it shows the path of these changes more and more clearly. Since the creation of the Tajik segment of the Internet, the emergence of Tajik news sites, Wikipedia in the Tajik language and especially with the advent of the National Corpus of the Tajik language, we can see all this with our own eyes. The article is devoted to the consideration of issues of structural elements of hypertext and intertext based on the material of network texts.

Keywords: Internet linguistics; structural elements; hypertext; intertext; precedent.

**УНСУРҲОИ СОХТОРИИ ГИПЕРМАТН ВА ИНТЕРМАТН
ЧУН МАВЗӢИ ОМУӢИШИ ИНТЕРНЕТ-ЗАБОНШИНОСӢ**

Алламуродова Сабоҳат Ӣӯраевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ барои факултетиҳои ғайрифилологӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ӣумхурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru.

Вобаста ба пайдоиши технологияҳои муосири иттилоотӣ ва шаклҳои нави муошират тавачҷуҳи забоншиносонро хусусиятҳои муоширати забонӣ дар шабакаи компютерӣ, аз ҷумла, ташкили гиперматнии интернет-фазо торафт бештар ба худ ҷалб месозанд. Матни рақамӣ ифодаи аз ҳама равшани онлайн-муошират аст. Ҳазорсолаи сеюм аз арзишдиҳии нави матни ҷопӣ, ба он бахшидани имконияту фазилатҳои наве, ки қаблан чунин матн доро набуд: алоқаи мустақим бо матнҳои дигар, имкониятҳои афзоиш, нашр, таҳрир, лағвсозӣ, тарҷума, тарроҳӣ, бойгонисозӣ, идоракунии гунаҳо ва ғайра оғоз ёфт. Дар даврони Интернет забони тағйирёбии матн ва ҳатто калимаҳо амалан дар пеши ҷашмони мо рух дода истодааст – матнҳо оҳиста-оҳиста дар фазои виртуалӣ ҷамъ мешаванд ва таҳлили онҳо тавассути низомҳои ҷустуҷӯӣ, луғату энциклопедияҳои электронӣ (аз қабиле Википедия), тавассути пайкараҳои матнҳо сурат мегирад, ки дар рафти ин тағйироти ин раванд инъикос мегардад. Аз лаҳзаи таъсисёбии сегменти тоҷикии Интернет, пайдоиши сайтҳои тоҷикии ахбор, Википедия ба забони тоҷикӣ ва хусусан бо зӯҳури Пайкараи миллии забони тоҷикӣ мо бо ин раванд бараъло дучор шудем. Мақола ба баррасии масъалаҳои унсурҳои сохтори гиперматн ва интерматн дар маводи матнҳои шабакавӣ бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: Интернет-забоншиносӣ; унсурҳои сохторӣ; гиперматн; интерматн; қазиянокӣ.

УДК 4Н45

СИНОНИМИЧНОЕ ПОЛЕ И ЭКСПЛИКАТОРЫ КОНЦЕПТА *ДОМ* В ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ ГРУППЕ ПАМИРСКИХ ЯЗЫКОВ

Некушоева Шахло Саиднуриддиновна

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела памирских языков
Институт гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова
Национальной академии наук Таджикистана
736002, Республика Таджикистан, Горно-Бадахшанская автономная область,
Хорог, ул. У. Холдорова, 4
nekushoevash@gmail.com

Анализ синонимического поля и экспликатов концепта *ДОМ* в близкородственных языках шугнано-рушанской группы, относящихся к восточной ветви иранских языков, проводится впервые. Анализ лексем ядерной зоны концепта *ДОМ* позволил автору выделить три основные доминанты с последующим выявлением ключевого слова исследуемого концепта. На основе богатого языкового материала демонстрируется частотность и яркость использования синонимов, а также других экспликатов со значением дом в шугнано-рушанской группе памирских языков. В частности, на примере соотношения трех лексем парадигмы *čīd*, *xūnā*, *mālā* – дом, помещение, жилище автором констатируется, что результаты анализа частотности использования компонентов данной парадигмы в речи носителей языков дает основание включить их в ядерную зону концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков, среди которых ключевая функция возложена на лексему *čīd*. Данное утверждение подтверждается результатами проведенного опроса, а также тем, что вся дискурсивная составляющая заключается в семантике исконной единицы *čīd*. Лексемы ядерной зоны концепта *ДОМ* в названной группе языков, не создавая оценочные коннотации, определяют отношение остальных экспликатов понятия дом, последние же характеризуются ярким эмоционально-окрашенным значением.

Ключевые слова: концепт *ДОМ*; синонимическое поле; экспликатов; шугнано-рушанская группа языков; когнитивно-семантическое описание; онлайн словарь Д.Карамшоева.

В современной лингвистике одним из ключевых понятий, непосредственно связанных со смыслом и значением лексических единиц, является синонимия. В синонимических рядах семантика и значение – это тот компонент, который объединяет их в определенные группы. Продолжая исследование концепта *ДОМ* в шугнано-рушанской группе (далее шуг.-руш. группа) памирских языков [3; 4], автор данной работы выявляет и разрабатывает синонимический ряд концепта *ДОМ* в упомянутой группе языков. Хотелось бы отметить, что в основе появления ряда единиц для обозначения одного и того же предмета, как и в основе познания мира человеком, лежит процесс категоризации, так как “человеку свойственно сравнивать все со всем, соответственно сходство и различие между объ-

ектами устанавливаются в процессе сравнения» [15, с.144-148] и на базе подобного подхода к изучению окружающей среды формируются новые языковые единицы, определения, а также синонимическое поле концептов. Именно, «особенности сенсорных механизмов и их взаимодействие с психикой позволяют человеку сопоставлять несопоставимое и соизмерять несоизмеримое». В основе появления синонимических рядов может также лежать и «акт метафорического творчества человека» [12, с.9].

Придерживаясь данного утверждения, автор в рамках текущей исследовательской работы предпринимает попытку выстроить синонимические ряды по линии лексико-семантических вариантов (ЛСВ) исследуемого концепта.

Совокупность компонентов синонимического поля концепта *ДОМ*, номинирующих его в системе шуг.-руш. группы памирских языков, выявлена по имеющимся словарям, а также по доступному языковому материалу. Материал для анализа был почерпнут из онлайн Шугнано-русского словаря Д.Карамшоева [16], а также собранного нами материала по языкам шуг.-руш. группы в полевых условиях.

Выявлен ряд единиц синонимического поля концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков, который представляет собой лексемы, синтаксические конструкции и словосочетания, проявляющие идентичность или близость в значениях. На основе традиционных методов исследования нами были выявлены доминанты синонимического ряда и определены типы языковых единиц синонимического поля концепта *ДОМ* с точки зрения их синтаксических конструкций, а также среди слов – имен данного концепта определены лексемы ядерной зоны с последующим выявлением среди них ключевого слова, т.е. доминанты.

В ходе анализа предпринята попытка изучить значение синонимов и экспликаторов концепта *ДОМ* как компонентов языкового сознания носителя языка методом когнитивно-семантического описания, который представляет собой совокупность приемов описания семного состава слова через этап описания номинируемого данным словом концепта и разработанного в рамках когнитивной семасиологии. Когнитивная семасиология придерживается того положения, что «описание семантики языковой единицы возможно через этап полного описания репрезентируемого этой единицей в языковом сознании народа концепта как ментальной единицы, что позволяет установить многочисленные семантические компоненты, входящие в значение той или иной называющей концепт языковой единицы, не выявляемые иными методами семантического анализа» [11, с.5].

В предлагаемой работе оригинальные тексты на языках шугнано-рушанской группы представлены с использованием международной иранистической транскрипции на основе латиницы и некоторых диакритических знаков для букв, характерных для памирских языков. Эта транскрипция широко используется в трудах по языкознанию, исследованиях по памирским языкам и фольклору Памира таких известных русских ученых, как И.И.Зарубин, Д.И.Эдельман, И.М.Стеблин-Каменский, В.С.Пахалина, В.С.Соколова, отечественных ученых Д.Карамшоев, Ш.П.Юсуфбеков, М.М.Аламшоев, М.Б.Давлатмирова, и многих других.

Доминанты и ключевое слово ядра концепта *ДОМ* в шугнано-рушанской группе памирских языков.

В шуг.-руш. группе памирских языков более полно концепт *ДОМ* номинируют лексемы шуг. *čīd*, руш., хуф. *čod*, бр., рош. *čöd*, сар. *čed* и шуг. *xūnā*, руш., хуф., бр., рош., сар. *xona* и шуг., руш., хуф., бр. *mālā*, сар. *malá*, а в других памирских языках только заимствованная лексема *xona* со следующей фонетической вариативностью: вах. *xun*, ишк. *xon*, сангл. *xān* – «дом». Все три лексемы в указанной группе памирских языков являются наиболее употребительными наименованиями для обозначения дом, частотность использования которых ярко демонстрируется в дискурсе носителей языков. С точки зрения семантики, указанные лексемы являются достаточно обобщенными, а в плане стилистики относятся к нейтральным, неоценочным словам.

Анализ языкового материала показывает, что в современном восприятии народов Западного Памира, в частности носителей шуг.-руш. группы памирских языков, лексема *čīd* используется не только для называния традиционного дома на пяти столбах, но и любого типа жилого помещения. В этой группе памирских языков не наблюдается применение данной лексемы для обозначения зданий социального и общественного характера, однако такая характеристика наблюдается относительно второй заимствованной лексемы шуг. *xūnā*, руш., хуф., бр., рош., сар. *xona* < тадж.-перс. *xona*, ср.: вах. *xan*, ишк. *xon*, сангл. *xān* – «дом». Для лексикографического анализа данной парадигмы синонимов обратимся к онлайн-словарю Д.Карамшоева, где мы наблюдаем следующие интерпретации лексем *čīd*, *xūnā* и *mālā*:

Статья *xūnā* содержит следующее объяснение:

Значение: сущ. *т.* дом, здание, помещение

Устойчивые сочетания и идиомы

1. *moli xūnā* – домашнее имущество, вещи
2. *āli xūnā* – члены семьи, домочадцы

В словаре, к сожалению, не приводятся примеры с лексемой *xūnā* в значении *здание* и *помещение*. Эти два дополнительных значения лексемы *xūnā* отсутствуют и в интерпретации слова *čīd*, относительно которого мы находим следующие определения:

čīd

Значение: сущ. *т.* дом; двор

Устойчивые сочетания и идиомы

1. *čīd tar čīd* – из дома в дом, по домам
- čīd pis čīd* (ш. *čī pis čī*) – по домам

В статье *mālā* мы наблюдаем толкование следующего характера с представлением примеров на шугнанском языке:

mālā

Значение: 1. сущ. *т.* помещение, жилище, дом, комната; квартира;

ш. *yik-tar wi mālā du odam* / В том доме два человека.

ш. *yi mālā-yen xurd pedo čūd* / Они подыскали себе жилище.

Согласно текстам и словарям рушанского, хуфского и бартангского языков В.С.Соколовой, слово *mālā* переводится как *строение, здание; жилище, дом, дворец* [9, с.1960]. Таким образом, в каждой из статей трех лексем синонимического поля концепта *ДОМ* в переводе на русский язык находим основное интересующее нас значение *дом*.

Анализ материала на основе опросника относительно частотности использования одного из данных трех синонимов, состоящего из 80 предложений с разным ситуативно-контекстуальным использованием парадигмы *čīd, xūnā, mālā*, показывает, что между данными единицами синонимического поля концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе языков можно провести относительную дифференциацию по степени их различия в употреблении носителями языков, а также по степени этнографической информативности. Различия в значениях приведенных лексем характеризуются как языковыми особенностями, так и разнообразием типов построек. Эту дифференциацию можно связывать как с ситуативным применением лексем, так и с происхождением номинативных единиц. В ходе данного опроса в первой части анкеты респонденты должны были заполнить пустые места предложений одним из слов данной парадигмы, основной целью чего являлось выявление ключевого слова ядерной зоны концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков. Опрос на основе первой части анкеты, состоящей из 50 предложений, проведенный среди разной возрастной категории (от 25 до 60 лет), показал следующий результат: респонденты - носители языков шуг.-руш. группы в 35 случаях из 50 предложений использовали слово *čīd*, в 8-и предложениях слово *xūnā* и в 7 предложениях слово *malā*. Во второй части анкеты, состоящей из 20 предложений, на основе контекстуального применения слов респонденты должны были заполнить пустые места подходящим словом для обозначения разновидностей построек.

На основе поиска по онлайн словарю Д.Карамшоева был также получен результат, говорящий в пользу доминирования слова *čīd* в данной парадигме. Лексема *čīd* была обнаружена в 88 случаях, в приблизительно 40 документах в 85 предложениях, тогда как лексема *xūnā* была выявлена в приблизительно 4 документах в 5 предложениях. Результат поиска показал незначительно большую частотность использования лексем *malā*, чем *xūnā*, в частности, она была обнаружена в приблизительно 5 документах в 7 предложениях, что фактически соответствует проведенному нами опросу.

Если лексема *čīd* среди ряда единиц синонимического поля для именованного жилья в шуг.-руш. группе языков является исконной единицей, то две другие единицы относятся к заимствованному пласту языков данной группы. Ср.: шуг. *xūnā* < перс.-тадж. *xona* [1]; шуг.-руш. *mālā*, тадж. диал. *mahalā* “квартал города” < араб. *mahalla* “помещение”, «комната».

Будучи исконной лексической единицей, слово *čīd* как по степени употребительности, так и по степени ее этнографической информативности в разы превосходит два других заимствованных синонима имени концепта дом – шуг. *xūnā*, руш., хуф., бр., рош., сар. *xona* и шуг. *malā* // *māl(l)ā*, руш., хуф., бр. *mālā*, сар. *malá*. Ранее в предыдущих исследовательских работах нами было указано, что

лексема *čīd* в шуг.-руш. группе памирских языков номинирует жилое помещение с пятью столбами – шуг.-руш. *pīnz sitan*, окном на крыше – шуг. *rūz/3 // rūz*, хуф., руш. *rūz*, бр., рош. *rūzm*, сар. *rezn*, которое возводится к др.-ир. **raučana*, авест. *raočana* «окно» [10, с.295], очагом – шуг. *kicor*, сар. *kacūr*, руш., хуф. *arδōn*, бр., рош. *radōn* и возвышениями вдоль стен – шуг. *nēx*, руш., хуф. *nōx*, бр. *nōx* «возвышенности вдоль стен традиционного дома». Каждый уголок данного типа жилья характеризуется наличием символики и связанных с ними традиционных ритуалов и обрядов [3]. Поэтому в предложениях опросника, которые характеризовались наличием в их семантике скрытой этнографической информации, всеми респондентами была использована лексема *čīd* как более ситуативно приемлемая единица. Для примера приводим следующие предложения опросника:

Čīd buzurg joy – Дом – святое место;

Čīd-and pīnz sitan – В доме пять столбов;

Māš čad-en-i ustod Mīrik mīzd – Наши дома построил мастер Мирик;

Rīxti wef čad-en dod – Лавина снесла их дома;

Soro xu čīd čīdīr dīd – Соро чистит свой дом (от сажи)

Относительно недавнее образование в шуг.-руш. группе языков синтаксическая конструкция *pomeri čīd* «памирский дом» служит определением традиционной постройки жилого дома и ярко демонстрирует дифференциацию лексем парадигмы *čīd*, *xūnā*, *mālā*. Соответственно, в рамках данного сочетания слов или же в таких, как *dod čīd* «отцовский дом», *čīdedi* «новоселье» и многих других, остальные заимствованные лексемы доминанты концепта *ДОМ* не могут быть аналогом слова *čīd*. Однако различные ситуативные контексты могут демонстрировать, что все три лексемы также характеризуются наличием общих значений. К примеру, *čīd tar čīd*, *xūnā tar xūnā*, *mālā tar mālā* «из дома в дом»; *tar čīd*, *tar xūnā*, *tar mālā* «в доме», «дома» и т.п. Таким образом, на примере соотнесения трех лексем парадигмы *čīd*, *xūnā*, *mālā* – дом, помещение, жилище, комната; квартира можно выявить, что эти единицы, с одной стороны, могут сочетать как самые общие значения, так и конкретные, с другой стороны, в определенных ситуативных контекстах заимствованные лексемы не могут заменить исконное слово *čīd*.

Среди данных единиц синонимического поля концепта *ДОМ* единственной единицей, которая характеризуется своей этнографической информативностью, является слово *čīd*. Это обосновано тем, что у народов Западного Памира, в том числе шугнано-рушанской этнической группы, вся составляющая обрядовая и традиционная система, связанная как с постройкой дома, так и с их жизнедеятельностью, исторически происходила именно в традиционном памирском доме, где каждое место и каждый уголок, каждый архитектурный элемент имеет обрядовое значение. На наш взгляд, остальные языковые единицы для обозначения жилья в шуг.-руш. группе памирских языков являются более поздними заимствованиями, которые укоренились в речи носителей языков в силу социально-экономического развития общества и появления построек нового типа жилья и необходимостью их обозначения новыми лексемами, что обосновывает наличие в их внутренней форме дифференциальных семантических оттенков. Частотность использования лексической парадигмы *čīd*, *xūnā* и *mālā* среди носителей

языков дает нам основание включить их в ядерную зону концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков, среди которых ключевая функция возложена на лексему *čīd*. Аргументируется данное утверждение результатами вышеупомянутого опросника, а также тем, что вся дискурсивная составляющая заключается в семантике исконной единицы *čīd*.

Согласно словарю Д.Карамшоева, слово *čīd* переводится на русский язык как *дом*; *двор*. Здесь же приводится ряд языковых единиц с корнем *дом*: *čīdaki* «домосед», *čīdbūn* «охраняющий дом», *čīd(d)ed* «новоселье», *čīd(d)or* «имеющий дом» и т.п. [16]. Очевидно, что словарь Д.Карамшоева не толковый, а специализированный двуязычный словарь с переводом значений слов и фраз с шугнанского на русский язык. Видимо поэтому автор ограничился передачей только двух значений данного слова на русский язык. Более близкое с когнитивной точки зрения определение понятия *дом* мы находим у Л.Р.Додыхудоевой, где в одной из своих работ автор, анализируя слово *čīd* «дом» и, указывая на его многозначность, утверждает, что данная лексема означает ... а) дом с двором, окруженный забором; б) несколько домов под одной крышей...; в) дом, как пространство семьи...; г) «свое» пространство; д) домохозяйство (счетная единица) [2, с.217]. На наш взгляд, исконным и основным значением данной лексемы является третье его значение – дом, как пространство семьи. У народов Западного Памира *čīd* – домом считается то пространство жилья, которое характеризуется наличием пяти столбов, окна – отверстия в потолке, очага и других традиционных архитектурных элементов данного артефакта. Однако для обозначения значительно расширенного значения «дом с двором» в шуг.-руш. группе языков существует языковая единица *dar-at palandar* «дом и двор» [16]. Остальные значения, приведенные Л.Р.Додыхудоевой, являются семантическими сдвигами и приращениями по мере изменения различных бытовых и социальных условий жизни людей, а также переосмысления значения лексемы *čīd* – дом шугнано-рушанской этнической группой.

Следует отметить, что для выявления более полной картины для описания слова с когнитивной точки зрения лучше подходят толковые словари, которые построены по принципу «X – это такой Y, который обладает свойствами А, В и С», и чем больше и точнее приведены свойства описуемого объекта, тем полнее передается смысл слова [7, с.20-21]. К сожалению, отсутствие толковых словарей на языках шуг.-руш. группы вынудило нас обратиться к некоторым толковым словарям таджикского и русского языков, где даются следующие определения слова *дом*:

В словаре таджикского языка:

- 1) жилище с двором;
- 2) здание, которое имеет несколько комнат;
- 3) место пребывания определенных групп людей: *xona-i bachagon* – «детский сад»; *xona-i madaniyat* «культурный центр» [Толковый словарь таджикского языка. 2008. Т.ІІ];

В словаре русского языка:

- 1) жилое (или для учреждения) здание; строение для житья;

- 2) свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство;
- 3) место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования;
- 4) династия, род;
- 5) семейство, семья, хозяева с домочадцами;
- 6) собир. жильцы какого-н. дома (Весь дом сбежался на крик) [Ожегов, 1971:9].

Анализ собранного языкового материала показывает, что в шуг.-руш. языковой картине мира семантическое поле концепта *ДОМ* не охватывает такие определения, как здание для учреждения, династия, и не охватывает значение жильцы какого-нибудь дома. На наш взгляд, определение «хозяева с домочадцами» в сознании шуг.-руш. этнической группы также не является прямым контекстом семантического поля концепта *ДОМ*, однако данное определение, будучи толкованием понятия *jamāt* «семья» имеет тесную и неразрывную связь с концептом *ДОМ*, что четко прослеживается в значении синтаксической конструкции *čīd-jamāt* букв. «дом-семья» в значении «семья», «все хозяйство с домочадцами», «дом, с людьми кровного родства». Примечательно, что в русском толковом словаре первое значение данного слова интерпретируется как «строение для жилья», которое отсутствует в дефинициях таджикского толкового словаря. В нашем случае анализ на основе опроса носителей языков шуг.-руш. группы показал, что 85% респондентов домом считают «место их проживания и для проживания их семьи» – дефиниция, которая отсутствует в двуязычном словаре Д.Карамшоева, и частично охвачена третьим определением Л.Додыхудоевой. На наш взгляд, составляющей и основной семантикой лексемы *čīd* – дом в шуг.-руш. языковой картине мира является значение «жилое пространство, где проживает человек с людьми, имеющими кровное с ним родство», а также пространство, которое у шугнано-рушанских народов именуется посредством лексемы *čīd*.

Экспликативные концепты дом в шугнано-рушанской группе памирских языков.

Выявлены 48 лексем и синтаксических конструкций – экспликативных концептов *ДОМ* в памирских языках, в частности шуг.-руш. группе языков на онлайн словаре Д. Карамшоева, а также в ходе сбора полевого материала и по другим языкам группы. Эти лексемы и конструкции характеризуются как стилистически маркированными, так и нейтральными качествами. Анализированные выше единицы синонимического поля концепта *ДОМ* – *čīd*, *xūnā* и *māla* среди всех составляющих экспликативных являются более нейтральными лексемами, характеризующимися отсутствием эмоционально-экспрессивной окраской и отражением отношения говорящего к объекту высказывания. Остальные нижеприведенные лексемы с фонетической вариативностью, аналогично наблюдающиеся по всем языкам исследуемой нами группы, являются стилистически маркированными синонимами лексемы *дом*. Среди них следует упомянуть такие лексические единицы, как: *mālabuc* – маленькое помещение, комнатка, *burguc*, *burgucak* – маленький дом, домишко, *palandari* – местожительство; дом, жилье, *dar-at-palandar* – дом и двор, усадьба; дом со всеми службами, хозяйство, *dar-at-xūnā* – дом, жилище,

шуг. *poygā*, руш., бр., рош. *pauga*, хуф. *pōgā* – основание традиционного дома, пол, шуг. *pigāl*, руш. *pagal*, хуф., бр. *sarpagal*, рош. *sarpegal* – край крыши, перен. двор, дом, шуг. *pidīnd*, руш. *padend*, хуф. *padīnd* бр. *padend*, рош. *paden*, сар. *padīng* – порог, *hasxūnā* – лачуга, домишко, шуг. *xūnawodā*, руш. *xonawodā* – семейство, семья; дом, двор, *sarpano* – укрытие, убежище, шуг.-руш. *panogo* – укрытие, двор, *aft dar-abodūmi* букв. семь дверей благосостояния, *bunā* – дом, хозяйство, двор; семейство; прил. состоятельный, зажиточный, богатый, *dargo* – двор, пространство перед домом; дом, *awli* – двор, дом, усадьба, *aweli* – дом; *obodi* – благоустройство, благоустроенность, благосостояние; дом, помещение, *rêz* – нора, гнездо, логовище, *xičīfrêz* букв. нора сурка – перен. (метаф.) теснота; тесное помещение, конура, убежище, шуг. *wužrā* // *wužrā*, руш., хуф. (w)užrā, рош. *ujra*, сар. *uj(ы)ro* // *uj(ұ)ro* – комната, келья, хижина, лачуга, *werūnā* – развалины, руины; хижина, убогое жилище, домишко, лачуга (чаще в речи хозяина дома, обращенной к гостю), шуг.-руш. *xilā/ xilāyak* – небольшое полуразрушенное помещение; сарайчик, хибара, *makūn* – место (жительства), *joy-jigīr* – двор, двор и усадьба, дом, шуг. *joy-at-makūn*, руш., барт., хуф. *joy-at-makon* – пристанище, местожительство, дом, шуг.-руш. *qasri* – дворец, шуг.-руш. *qalā* – крепость, *qalā-t qiblā* – (утойч.сочет.) резиденция; все имущество, все имение, шуг.-руш. *awlodā* – род, шуг.-руш. *puxt-at-pano* – букв. предки и убежище, *bob zamīn* – букв. дедовская земля, шуг. *dod zīngak*, *pi zong*, *pid zīngak*, руш. *pi zāng* – букв. отцовская передняя часть очага, шуг. *nān zīngak*, руш. *mo zong*, бр. *nān zīngak*, рош. *nan zāng* – букв. материнская передняя часть очага, *nêx* – возвышенность вдоль стен, родной дом, *ħod* – дом, двор, усадьба, *uečā* – гнездо, нора, убежище, шуг.-руш. *kas-at kū* – букв. род и гора; род и двор, *ol-at-awol* – состояние, имущество вместе с домом, шуг.-руш. *mol-at ol* – хозяйство, имущество вместе с домом, шуг.-руш. *maskan* – обиталище, место жительства, шуг. *xūnā-t-kosā* – благоустроенная усадьба, двор; дом со всеми удобствами.

На основе проведенного нами эксперимента по принципу частотность использования и узнаваемость выявленных нами экспликаторов концепта *ДОМ* среди 82 респондентов – носителей языков были определены лексемы, составляющие ближнюю и дальнюю периферии. Ответы наших респондентов дают возможность определить состав ближней периферии концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков с чаще используемыми лексемами со следующим убыванием частотности: *mālabuc* – 9%, *xūnā-t-kosā* – 8%, *burguc / burgucak* – 7,5%, *aft dar-abodūmi* – 6,8%, *dar-at-xūnā* – 5,8%, *dod zīngak* – 5,6%, *nān zīngak* – 5,6%, *kas-at kū* – 4,5%, *joy-at-makūn* – 4%, *panogo* – 3,7%, *sarpano* – 3,7%, *xūnawodā* – 3%, *bunā* – 3%, *rêz* – 2,5%, *dar-at-palandar* – 2,5%, *pidīnd* – 2%, *qasri* – 2%, *qalā* – 2%, *wužrā/wužrāyak* – 1,7%, *xilā/ xilāyak* – 1,7%, *nêx* – 1,6%, *werūnā* – 1,5%, *dargo* – 1,5%, *poygā* – 1,2%. Остальные лексемы ряда экспликаторов по принципу их узнаваемости и неузнаваемости были внесены в дальнюю периферию в следующем порядке по двум группам: а) лексемы, которые респонденты узнавали: *qalā-t-qiblā* – 1,4%, *maskan* – 1,3%, *awli* – 1,3%, *awlodā* – 1,2%, *puxt-at-pano* – 1,2%, *mol-at ol* – 1,2%, *xičīfrêz* – 1,2%, *pigal* – 1%, *obodi* – 0,2%, *ol-at-awol* – 0,2%; б)

лексемы, которые не были узнаны респондентами: *yečā* – 0,1%, *ħod* – 0,1%, *joy-jigīr* – 0,1%, *palandari* – 0%, *aweli* 0%.

С точки зрения морфологической составляющей, упомянутые лексемы – экспликативы концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе языков нами классифицированы по следующим типам:

а) простые существительные, состоящие из одного слова: *čīd*, *xūnā*, *māla*, *burguc*, *pigal*, *bunā*, *piđīnd*, *dargo*, *awli*, *aweli*, *rēz*, *wužrā*, *ħilā*, *qasri*, *qalā*, *nēx*, *ħod*, *yečā*, *maskan*, *makūn*;

б) слова с суффиксальным компонентом: *māla-buc*, *burguc-ak*, *xūna-wodā*, *palandar-i*, *papo-go*, *poɣā*, *obod-i*, *wužrāy-ak*, *werūn-ā*, *ħilāy-ak*, *awlod-ā*;

в) сложные существительные, состоящие из двух значимых слов: *has-xūnā*, *sar-papo*, *ħičīf-rēz*;

г) синтаксические конструкции, состоящие из двух и более частей: *dar-at-palandar*, *dar-at-xūnā*, *joy-jigīr*, *qalā-t qiblā*, *puħt-at-papo*, *bob zamīn*, *dod zīngak*, *nān zīngak*, *kas-at kū*, *ol-at-awol*, *mol-at ol*, *joy-at-makūn*, *xūnā-t-kosā*, *aft dar-abodūmi*.

Для сравнения различных маркированных особенностей упомянутых экспликативов концепта *ДОМ* приводим некоторые примеры с их различными ситуативными применениями с последующей глоссировкой:

(1) *Xu pigal-ta soyibi-yen, as dast mā-sūd*
REFL ROOF-EDGE-IRR LOOK AFTER-3PL EL HAND PRON-
BECAME

Надо хозяйничать в доме, чтобы не потерять его.

(2) *Tar māš xasxonā yēd yak bor!*
EQ OBL-1PL HUT COME-2 SG ONE TIME

Зайди разок в нашу лачугу!

(3) *Wuz-ik-ta ar mi ħičīf-rēz zindagi na-vārδ-īm*
NOM- DIM-IRR DOWN D1.M.SG.O MARMOT-BURROW LIVE NEG-CAN-1SG

Я же не смогу жить в этой конуре.

(4) *Šogado māš-and be kas-at kū*
SHOGADO OBL- LOC WITHOUT PERSON-ADD MOUNTAIN.

Наш Шогато без рода и без дома.

Маркированные лексемы со значением дом, как правило, имеют различные коннотативные значения, т.е. в них наблюдаются сопутствующие дополнительные, смысловые значения, вызывающие определенные ассоциации в языковом сознании носителей памирских языков при их употреблении. Экпликативы концепта *ДОМ* в приведенных выше предложениях *pigal*, *xasxūnā* и *ħičīf-rēz* являются стилистически окрашенными лексемами, так как, обозначая дом в данных контекстах, они содержат также оценочное значение, придают понятию дом такие окраски, как свое пространство, пренебрежительность, уменьшительность, убогость и т.п. На основе анализа оттенков значений экспликативов концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе языков были выделены следующие группы маркированных единиц с различными семами:

1. лексемы с диминутивной семой, отражающие значение как уменьшительность, незначительность, так и несостоятельность: *burguc/burgucak, rêz, xičif-rêz, yečā, xod, werûnā*;

2. лексемы с семой защитной функции жилья: *sarpano, panogo, pigal, puħt-at-pano*;

3. лексемы с семой «зажиточность» и «состоятельность»: *xûnā-t kosā, qasr, qalā, palandar, dar-at-palandar, dar-at-xûnā, obodi, awli, aweli, joy-jigīr, aft dar-abodūmi, ol-at-awol, mōl-at ōl, qalā-t qiblā, bunā, aft dar-abodūmi*;

4. лексемы с семой затруднительности положения, убогости жилья: *werûnā, xilā*;

5. лексемы с семой семья: *čīd-jamāt, xûnawodā, awlod, puħt-at-pano, kas-at kū*;

6. лексемы с семой «заселенность», «местожительство»: *bunā, makûn, joy-at-makûn*;

7. лексемы с семой «родной порог»: *dargo: yam tu dargo* – это мой дом, мое пространство), *divi, poygā, pigal pidīnd, bob zamīn, dod zīngak, nān zīngak*. Среди данного ряда лексем единица *pigal* «край крыши дома» в составе словосочетания шуг. *pigalbûn* имеет значение «тот, кто присматривает за домом», синонимом которого является лексема шуг. *čīdbûn*, руш., хуф. *čodbûn*, бр. *čōdbon*, где *čīd* – «дом», второй элемент к перс.-тадж. *bon / boni kardan* «сторожить».

Согласно данной классификации, некоторые единицы – экспликативы концепта *ДОМ*, в силу содержания более одной семантической семы, внесены в две группы лексем с различными семами. Таковыми являются слова *werûnā* со значением незначительность, убогость жилья, *puħt-at-pano* – содержащее значение род, семья, защита, *bunā* – со значением хозяйство, состоятельность.

Анализ экспликативов концепта *ДОМ* дает основание выделить часто и четко отражающие коннотативные значения выявленных лексических единиц, содержащие в той или иной степени оттенок значения дом, жилье и разные оценочные моменты. Эти коннотативные значения экспликативов концепта *ДОМ* дают возможность определить три принципа номинации жилья в шуг.-руш. группе языков, которыми являются следующие положения: а) проявление зажиточности, состоятельности, несостоятельности – *burgucak, rêz, xičif-rêz, dar-at-palandar, aft dar-abodūmi*; б) семья, родной порог, свой – *bob zamīn, dod zīngak, nān zīngak, čīd-jamāt, puħt-at-pano, kas-at kū*; в) защитная функция – *sarpano, panogo, pigal*.

Когнитивно-семантический анализ экспликативов концепта *ДОМ* показывает, что метафоризация в процессе именовании жилья у шугнано-рушанских народов представляет собой частое явление, которое основано на закодированных различных ассоциациях, хранящихся в культурной памяти данной этнической группы. С этой точки зрения, можно упомянуть такие метафорические наименования дома, как: *dod zīngak* – букв. отцовская передняя часть очага, который ассоциируется с родным отцовским домом, со своей территорией; то же самое в более позднее формирование *nān zīngak* – «материнская передняя часть очага», а также лексема *pidīnd* – «порог», отражают значение родного пространства, родного дома. В содержании формулировки *aft dar-abodūmi* – букв. «семь благоустроенных дверей» метафорическое расширение происходит на основе со-

циально-экономического состояния дома, домохозяйства, состоятельности и богатства; или же такие экспликативы концепта *ДОМ*, как *xičif-rêz* – «нора сурка» и *werûnā* – «руина», «развалина», наоборот отражают несостоятельность и убогость жилья, домохозяйства.

Приведем несколько примеров из онлайн словаря с последующей нашей глоссировкой с целью демонстрации ряда ассоциативных восприятий при использовании того или иного экспликатива концепта *ДОМ* в памирских языках. Выявленные 7 лексем с диминутивной семой (*burguc*, *burgucak*, *rêz*, *xičif-rêz*, *uečā*, *xod*, *werûnā*) в онлайн словаре Д.Карамшоева передают субъективно-оценочное значение малого объема или неблагополучия. Субъективно-оценочное значение в таких лексемах не формируется путем присоединения диминутивных формантов, а является семантической частью их внутренней формы:

(5) *wāδ-ik-en mis yi burguc-ak xu-rd mīzd*
 D3.PL-DIM-3PL ALSO ONE HOUSE-DIM REFL-LAT
 BUILD-PST-3PL

Они тоже построили себе (маленький) домик.

(6) *as xu rêz-and ačaδ na-naχtī-zd*
 EL REFL COUCH-LOC NEVER NEG-GO OUT- 3SG

(Он/она) из своего домика вовсе не выходит.

(7) *čīz matlab-tīr-at ik tar mi mu werûnā yaδč*
 WHAT CAUSE-SUP-PQP HERE EQ D1.M.SG.O 1SG.O RUIN
 COME-PF

Что привело тебя в это мое убогое жилище?

Внутренняя форма выявленных 3-х лексем с семой защитной функции – *sarpano*, *panogo* и *pigal* отражает значение оградительного свойства дома. Из данных лексем только слово *pigal* было обнаружено в онлайн словаре Д.Карамшоева. Две лексемы *sarpano* и *panogo* являются заимствованными сложными образованиями от *sar* «голова», *pano* «скрытый» (ср.: в сложном глаголе *pano čīdow* «скрывать») и во втором слове *pano* «скрытый», *go* «место»; обе лексемы в значении «убежище», «место для ночлега». Согласно данному онлайн словарю, лексема *pigal* в переносном значении используется как двор, дом:

(8) *Magam wi xu pigal xibūni kinum, yu werûn ma-sūδ*
 MUST D3.M.SG.O REFL ROOF EDG GUARD DO-1SG D3.M.SG destroy BECAME

Я должен присматривать за домом, чтобы он не разрушился.

Выявленные нами 15 экспликативов концепта *ДОМ* имеют коннотативные значения зажиточности и состоятельности. Каждый из вышеприведенных лексем с семой «зажиточность», «состоятельность» в речи носителей памирских языков передают значение благосостояния. Метафорическая формулировка *aft dar-abodūmi* букв. «семь дверей благосостояния» не была обнаружена в онлайн словаре, однако в собранном нами языковом материале данная формулировка была обнаружена и ассоциировалась с богатством, зажиточностью в доме:

(9) *Wef-and padam aft dar-abodūmi*
 D3.PL.-O D3.UP SEVEN DOOR-WEALTH

У них там зажиточная жизнь // У них богатый дом.

На основе анализа семантических компонентов синонимов концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков, выявленных нами в онлайн словаре Д.Карамшоева, а также собранного в полевых условиях можно сделать следующие выводы:

1. Доминантами ядерной зоны концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе языков является лексическая парадигма *čīd*, *xūnā* и с меньшей частотностью *mālā*, тогда как в других памирских языках в качестве доминанты выступают лексемы *xan*, *xon*, *xān* с фонетической вариативностью и лексема *mālā*. Согласно частотности и яркости использования, в рамках предложений опросника ключевой лексемой была определена лексема *čīd*;

2. Выявленная лексическая парадигма в памирских языках, в частности шуг.-руш. Группе, определяет отношение всех прочих экспликаторов понятия дом и используется в прямом номинативном значении, не создавая образы и оценочные коннотации;

3. Методом когнитивно-семантического описания было выявлено, что остальные единицы данного синонимичного ряда имени концепта *ДОМ*, которые входят в ближнюю и дальнюю периферию анализируемого концепта, в шуг.-руш. группе языков характеризуются яркой маркированностью и эмоциональной окрашенностью, тем самым образуя группы маркированных единиц с различными семами;

4. Выделяющимися принципами именования жилья у народов Западного Памира, в частности шугнано-рушанской этнической группы, являются: а) проявление зажиточности, состоятельности, несостоятельности; б) семья, родной порог, свой; в) защитная функция;

5. Метафоризация в процессе именования жилья у шугнано-рушанских народов является частым феноменом, проявляющимся на основе закодированных различных ассоциаций, хранящихся в культурной памяти данной этнической группы;

6. Выводы по анализу синонимического поля концепта *ДОМ* в шуг.-руш. группе памирских языков говорят о том, что национально-маркированные особенности синонимичных рядов отражены во внутренней семантике и структуре слов, выражений и синтаксических конструкций, связанных с хозяйственно-культурной деятельностью народа, а также со способами вторичных именовании анализируемого концепта.

Литература

1. Джураев Р. Этимология 100 слов. – Душанбе, 1985. – 78с. (на тадж.яз.)
2. Додыхудоева Л.Р. Этнолингвистический словарь: “дом”, “жилье”; “хозяйство” // Малые языки и традиции: Существование на грани. Вып. I. – М., 2005. – С. 210-247.
3. Некушоева Ш.С. Концепт *ДОМ* в шугнанской языковой картине мира [Электронный ресурс] // Отдел культурного наследия и гуманитарных наук Высшей Школы развития университета Центральной Азии: научный доклад. – 2020. – №7. – 38с. – Режим доступа на [англ.](https://ucentralasia.org/Research/ResearchPapers) и рус. яз.: <https://ucentralasia.org/Research/ResearchPapers>
4. Некушоева Ш.С. Лексико-словообразовательные гнезда с вершиной *čīd* и *xūnā* (на материале памирских языков) // Вестник Бохтарского государственного университета. – Бохтар, 2022. – №3. – С. 93-110.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1992. – 2314 с.
6. Пахалина Т. Н. Сарыкольско-русский словарь. – М., Наука, 1971. – 312с.
7. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 448 с.
8. Соколова В.С. Рушанские и хуфские тексты и словарь. – М., Ленингр. отд. изд.-во АН СССР, 1959. – 334 с.
9. Соколова В.С. Бартангские тексты и словарь. – М., Ленингр. отд. изд.-во АН СССР, 1960. – 194 с.
10. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. – СПб., 1999. – 480 с.
11. Стернин И.А. Методы исследования семантики слова. – Ярославль: «Истоки», 2013. – 33 с.
12. Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д.Арутюновой; общ. ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
13. Толковый словарь таджикского языка. Т.1. – Душанбе, 2008. – 412 с. (на тадж.яз.)
14. Толковый словарь таджикского языка. Т.11. – Душанбе, 2008. – 445 с. (на тадж.яз.)
15. Шумилова А.А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып.33. – С.144–148.
16. <http://pamiri.online/dict>

SYNONYMOUS FIELD AND EXPLICATORS OF THE CONCEPT *HOME* IN THE SHUGNANO-RUSHAN GROUP OF PAMIR LANGUAGES

Nekushoeva Shakhlo Saidnuriddinovna

Candidate of philological sciences,
senior researcher of department of Pamir languages
Institute of Humanities named after Academician B.Iskandarov
National Academy of sciences of Tajikistan
736002, Republic of Tajikistan, Gorno-Badakhshan Autonomous Region,
Khorog, st. U. Holdorov, 4
nekushoevash@gmail.com

The analysis of the synonymous field and explicators of the concept *HOME* in the closely related languages of the Shugnan-Rushan group, belonging to the eastern branch of the Iranian languages, is carried out for the first time. Analysis of the lexemes of the core zone of the concept *HOME* allowed the author to identify three main dominants with the subsequent identification of the keyword of the concept under study. Based on rich linguistic material, the frequency and brightness of the use of synonyms, as well as other explicators with the meaning of house in the Shugnan-Rushan group of Pamir languages is demonstrated. In particular, using the example of correlating three lexemes of the paradigm *čīd*, *xūnā*, *mālā* – house, premises, dwelling, the author states that the results of an analysis of the frequency of use of the components of this paradigm in the speech of native speakers gives grounds to include them in the core zone of the concept *HOME* in Shugnan-Rushan group of Pamir languages, among which the key function is assigned to the lexeme *čīd*. This statement is confirmed by the results of the survey, as well as by the fact that the entire discursive component lies in the semantics of the original unit *čīd*. The lexemes of the core zone of the concept *HOME* in the named group of languages, without creating evaluative connotations, determine the attitude of the remaining explicators of the concept of home, the latter being characterized by a bright, emotionally charged meaning.

Keywords: concept *HOME*; synonymous field; explicators; Shugnan-Rushan group of languages; cognitive-semantic description; online dictionary by D. Karamshoev.

МАЙДОНИ МУРОДИФӢ ВА ЭКСПЛИКАТОРӢИ МАФӢУМИ *ХОНА* В ДАР ГУРӢӢ ШУҒНОНИЮ РӢШОНИИ ЗАБОНӢИ ПОМИРӢ

Некушоева Шахло Саиднуридиновна

Номзади илмӢи филологӢ,
корманди калони илмии шуӢбаи забонӢи помирӢ
Институти илмӢи гуманитарӢ ба номи академик Б. Искандаров
Академияи миллии илмӢи Тоҷикистон
736002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ВМКБ, ш. Хоруғ, кӯч. У. Холдорев, 4
nekushoevash@gmail.com

Таҳлили майдони муродифӢ ва экспликаторӢи мафӢуми *ХОНА* дар забонӢи ба ҳам ҳешутабории наздикдоштаи гурӢи шуҒнонию рӢшони забонӢи помирӢ, ки ба шоҳаи шаркии забонӢи эронӢ мансубанд, бори нахуст гузаронида мешавад. Таҳлили вожаӢи минтақаи ҳастаии мафӢуми *ХОНА* ба муаллиф имкон дод, ки се доминантаи асосиро бо ошкорсозии минбаъдаи калидвожаи мафӢуми таҳқиқшаванда дарёфт намояд. Дар асоси маводи фаровони забонӢ басомадноқӢ ва рангорангии истифодабарии муродифӢ, инчунин дигар экспликаторӢ бо маънои *ХОНА* дар гурӢи шуҒнонию рӢшони забонӢи помирӢ собит карда шудааст. Аз ҷумла, дар мисоли таносуби се вожаи парадигмаи *čīd*, *xūnā*, *mālā* – *хона*, *утоқ*, *манзил* муаллиф таъкид месозад, ки натиҷаӢи таҳлили басомади истифодабарии ҷузъӢи ин парадигма дар нутқи ӯмилони ин забонӢ барои онҳоро ба минтақаи ҳастаии мафӢуми *ХОНА* дар гурӢи шуҒнонию рӢшони забонӢи помирӢ ворид кардан, ки дар байни онҳоро вазифаи калидиро вожа *čīd* иҷро мекунад, имконият медиҳад. Ин матлабро натиҷаӢи пурсиши гузаронидашуда, инчунин ҷунин вазъ, ки тамоми қисми таркибии дискурсивӢ дар маънои воҳиди аслии *čīd* ифода ёфтааст, тасдиқ месозад. ВожаӢи минтақаи ҳастаии мафӢуми *ХОНА* дар ин гурӢи забонӢ, бидуни ҳосил кардани коннотатсияӢи арзишӢбӢ, муносибати экспликаторӢи боқимондаи мафӢуми *ХОНА*-ро муайян мекунад, дар айни ҳол экспликаторӢи мазкур бо маънои равшани эҳсоснок тавсиф дода мешаванд.

КалидвожаӢ: мафӢуми *ХОНА*; майдони муродифӢ; экспликаторӢ; гурӢи шуҒнонию рӢшони забонӢ; тавсифи шинохтию маъноӣ; онлайн луғати Д.Карамшоев.

УДК 811.161.1'367.332.3

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Юнусов Алишер Панджиевич

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики
190507, Республика Узбекистан, Денау, ул. Ш.Рашидова, 360
Тел.: (+998) 88 176 1312 (м.)
a.yunusov@dtpi.uz

Сопоставительный анализ синтаксического уровня русского и узбекского языков и сейчас остается малоисследованной областью лингвистики. Причиной отсутствия исследований сопоставительного характера в области синтаксиса русского и узбекского языков является сложность синтаксических явлений, поскольку эти языки относятся к разносистемным.

Семантическое своеобразие русских инфинитивных предложений передаётся в узбекском языке не только структурным построением предложений, но и грамматическими средствами.

В статье осуществляется системное сопоставление структурно-семантических типов односоставных инфинитивных предложений русского языка и способов их передачи на узбекский язык. Структурные типы инфинитивных предложений русского языка систематизированы так, чтобы наилучшим образом выявить их эквиваленты в узбекском языке. При этом в целях сопоставительного анализа впервые используются понятия структурной схемы и модальные значения, характерные для синтаксической теории; выявлены узбекские соответствия каждого типа предложений русского языка.

К синтаксическим структурам, изучение которых вызывает наибольшие трудности у учащихся национальных школ, несомненно, можно отнести конструкции с независимым инфинитивом, так как в узбекском языке не всегда есть языковой эквивалент таким предложениям, а значит передать их содержание с помощью прямого пословного перевода не представляется возможным. Между тем, инфинитивные предложения очень характерны для русского языка в силу их особой эмоциональности и многообразия выражаемых ими модальных оценок.

Ключевые слова: агглютинативный тип предложения; дезиративная модальность; категория принадлежности; категория определённости и неопределённости; семантика субъективной предопределённости; понудительный залог; инфинитивные предложения.

Узбекский язык – один из самых распространённых тюркских языков – имеет ряд характерных грамматических особенностей, проявляющихся в структуре инфинитивных предложений. Прежде всего, следует указать на то, что он является языком агглютинативного типа, т.е. огромную роль в данной языковой системе играют формообразующие и словообразовательные аффиксы. В узбекском языке именные части речи, как именные части русского языка, склоняются по падежам, имеют категорию числа, принадлежности, склонения (падежи и послелог), определённости и неопределённости, лица и не-лица

[4, с.70]. Перечисленные грамматические особенности демонстрируют некоторое сходство узбекского и русского языков, на которые следует опираться переводчикам, составителям двуязычных словарей и учителям, преподающим русский и узбекский языки как неродные.

Имеется некоторое сходство в системе глагольных форм и в синтаксисе. Так, словосочетания бывают следующих типов: согласование, управление и примыкание; как и в русском языке, в узбекском различаются простые и сложные, односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные предложения. Интонационные аспекты узбекского языка так же достаточно широкие.

Предложения по цели высказывания в узбекском языке делятся на:

- 1) повествовательные, среди которых выделяются положительные, отрицательные и предложения, выражающие возможность и невозможность совершения действия;
- 2) вопросительные, разделяющиеся на собственно вопросительные, риторические и вопросительно-побудительные;
- 3) модальные (побудительные, желательные, условные, долженствовательные);
- 4) восклицательные [4, с. 345].

Повествовательные инфинитивные предложения с **модальными значениями** предопределенности, необратимости, субъективным компонентом: А на другой день, как раз как быть дождю... (Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.148). – Эртаси – ёмғир ёққан куни (Ч.Айтматов. Асрни қаритган кун, с.155). Мы любим друг друга, но **свадьбе нашей не быть!** (Чехов.Иванов, с.72). – Биз бир – биримизни севамиз, **лекин тўйимиз бўлмайди!**

Для ориентации в широком спектре значений русских инфинитивных предложений мы использовали сводную таблицу, составленную нами на основе обобщённого описания значений русских инфинитивных предложений, представленного в «Русской грамматике-80» [8, с. 373-376].

Таблица 1

Значения инфинитивных предложений русского языка

I. Односоставные инфинитивные предложения с семантикой объективной предопределенности:	II. Односоставные инфинитивные предложения с семантикой субъективной предопределённости:
1) со значением неизбежности: <i>Цвести нашему городу. Не бывать такому;</i>	1) со значением побуждения: <i>Встать; Всем молчать; Не возражать;</i>
2) со значением долженствования, предстояния, вынужденности: <i>Нам быть ученым;</i>	2) со значением субъективной необходимости и желаемости: <i>Мне поговорить с учителем.</i>
3) со значением невозможности (обычно) или возможности (редко): <i>На пароме не протолкнуться. От дыма не продохнуть;</i>	3) со значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности: <i>Еще раз увидеть её!</i> , а также предложения со специальными сред-

4) со значением ненужности, отсутствия необходимости: <i>Энергии ей не занимать;</i>	ствами выражения побудительности: а) со значением желательности: <i>Лишь бы успеть.... Пожить бы;</i>
5) со значением недопустимости: <i>Не мне же первому к ней идти.</i>	б) со значением согласия: <i>Ну хорошо, мне идти;</i> в) со значением побудительности: <i>И чтоб сегодня же быть сговору.</i>
III. Инфинитивные предложения со значением физического или интеллектуального развития: <i>Тебя не узнать; О нем давно ничего не слышать.</i>	IV. Инфинитивные конструкции субъективной оценки: <i>В такой глухомани построят новый современный город!</i>

Обращение к грамматическим особенностям современного узбекского языка позволило лучше понять особенности структуры инфинитивных предложений и соотнести их значения с семантически эквивалентными предложениями современного русского языка. Семантическое своеобразие русских инфинитивных предложений передаётся в узбекском языке не только структурным построением предложений, но и грамматическими средствами.

Глагол в узбекском языке обладает категорией залога, наклонения, аспекта (это формы: положительная, отрицательная, возможности, невозможности), времени и лица, числа. «Категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие своё выражение в форме глагола, благодаря чему линия отношений субъект – объект дополняется линией отношения самого действия к субъекту и объекту» [1, с. 333].

Глаголы основного (прямого) залога «по связи с падежной формой объекта делятся на две группы: переходные и непереходные. Выделяются также взаимный залог, возвратный залог, понудительный залог» [4, с.187].

Глаголы в форме понудительного залога выражают переходное действие. По характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами: «Субъект – реальный производитель действия – в предложении выступает в качестве подлежащего: в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-моқ*¹ ‘вставить’, ‘стоять’ - *тур-гиз-моқ* ‘поднимать’, ‘поставить на ноги’; *сову-моқ* ‘стынуть’, - *сову-т-моқ* ‘охлаждать’, ‘студить’. Субъект – реальный производитель действия – оформлен как дополнение в дательном падеже, причём он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога. В этом случае понудительный залог образуется от глаголов переходных, превращая их во вдвойне переходные, т.е. управляющие двумя объектами – в дательном и винительном или в основном падеже» [4, с.193].

¹ Написание глаголов узбекского языка через дефис показывает словообразовательную структуру слова и подчёркивает роль аффиксов.

Волеизъявляющий субъект в каждом предложении в соответствии с его значением приобретает различные значения: от приказа до попустительства. Перевод на русский язык осуществляется через сочетание с вспомогательным глаголом, таким как *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы узбекского глагола: *ёз-дир-моқ* ‘заставить, приказать, велеть дать, позволить ... писать’.

Субъектов, чьи волеизъявления осуществляются реальным производителем действия, может быть несколько, практически часто встречается два или даже три: *тўз-дир-моқ* ‘превращать в пыль’, *тўз-дир-т-моқ* ‘заставить превращать в пыль’.

«Сказуемое в понудительном залоге (от переходных глаголов) в зависимости от семантики предложения в целом может указывать, что субъект, выраженный личным окончанием, сам подвергается действию, обозначенному исходной основой, точнее: субъект допускает, даёт возможность действию осуществиться. В этом случае понудительный залог семантически сближается со страдательным залогом. Различие между ними состоит в том, что при понудительном залоге грамматический субъект является реальным объектом действия, а реальный производитель действия мыслится как неопределённо-личный» [5, с.92]: *таландим* ‘(я) был ограблен’; *юборилдим* ‘(я) был послан’. – «*Қанча пулни ўғирлатдингиз?*», - *деб сўради* (С.Айни). – “«Сколько денег у вас украли? – Сколько денег вы дали (позволили) украсть?» – спросил он”, “*Ёнгоқ пўстлогини тозаламоқ осон иш эмас*” – “А очистить орех от кожуры дело нелегкое” (У.Хошимов, Дела земные, с.12)

Понудительный залог образуется с помощью следующих аффиксов: а) *-тир/-дир*; б) *-(и)т*; в) *-гиз/-гиз, -газ/-газ/-гоз*; г) *-ир, -ар/-ор (-гар)*.

Аффиксы *-дир/-тир* могут принимать аффиксы *-ир/-тир*, образуя вдвойне и втройне понудительные основы: *кеч-ир-моқ* ‘переправлять (через реку и т.п.)’ - *кеч-ир-тир-моқ* ‘заставлять переправить’; *чиқ-моқ* ‘выходить’, *чиқ-ар-моқ*|| *чиқ-аз-моқ* ‘выводить’; *чиқ-ар-тир-моқ*|| *чиқ-аз-дир-моқ* ‘заставить выводить’ [4, с.194].

Разнообразие глагольных аффиксов и их значений позволяет создавать в узбекском языке глаголы с другими залоговыми значениями и даже выступать в роли словообразовательной категории: *қара-моқ* ‘смотреть’; *қара-иш-моқ* ‘смотреть друг на друга’, ‘помогать’, *боқ-иш-моқ* ‘ухаживать за больным’; *кел-моқ* ‘приходить’, *кел-иш-моқ* ‘вместе приходить’, ‘сходиться на чём-либо’, ‘приходить к соглашению’.

В грамматике узбекского языка выделяется понятие «аспект глагола». Их четыре, и они «могут выражать положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие.

1. Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т.е. состоит из чистого корня (в непроемных глаголах) или из корня + словообразовательный аффикс: *ёз-моқ* ‘писать’, *ўқи-моқ* ‘читать’.

2. Отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется с помощью присоединения к основе глагола безударного аффикса *-ма*: *ёз-ма* ‘не пиши’; *бош-ла-ма* ‘не начинай’, *қабул қил-ма* || *эт-ма* ‘не принимай’. Инфинитив в узбекском языке не принимает отрицания *-ма*, хотя в ряде других тюркских языков это допустимая норма. В сложных глаголах аффикс *-ма* присоединяется к основе вспомогательного глагола: *ёзиб ол-ма* ‘не записывай’.

3. Аспект возможности передаёт чаще всего субъективную возможность совершения действия. Эта форма строится по принципу сложных глаголов синтетического типа, она состоит из деепричастия на *-а/й* + глагол *олмоқ* ‘брать’: *ёз-а олмоқ* ‘мочь (на)писать’, *ўқи-й олмоқ* ‘мочь читать’.

4. Аспект невозможности выражает, как и аспект возможности, субъективную невозможность совершения действия. Он образуется с помощью присоединения аффикса *-ма* к основе вспомогательного глагола *олмоқ*: *ёз-а ол-ма-ди* > *ёз ол-ма-ди* ‘(он) не смог писать’; *ўқи-й олмади* (он) не смог читать» [4, с. 201].

Сочетание деепричастия на *-(и)б* с глаголом 3 лица настояще-будущего времени (положительная форма) от глагола *бўл-моқ* – *бўлади* выражает объективную возможность совершения действия; отрицательная форма (*бўлмайди*, *бўлмас*) выражает объективную невозможность совершения действия: *539-чи масалани ма-на шу формула ёрдами билан ечиб бўладими?* ‘Можно ли решить 539 задачу с помощью этой формулы?’ - *Йўқ, буни шу формула ёрдами билан ечиб бўлмайди.* ‘Нет, с помощью этой формулы её решить невозможно.’ - *Ойни этак билан ёпиб булмас* (поговорка) ‘Луну подолом не закроешь’.

Особенности синтаксической теории, на которые мы обратили внимание и которые необходимы для анализа подобранных узбекских эквивалентов русским инфинитивным предложениям в данном языке, следующие. В узбекском языке синтаксисты выделяют словосочетания согласование, управление и примыкание. Выделяются такие виды предложений по цели высказывания, как: 1) повествовательные, 2) вопросительные, 3) модальные (побудительные, желательные, долженствовательные, условные), 4) восклицательные предложения. А.Н.Кононов приводит пример: *Рахимжон Карим! Моторни ўчир, бензинни нобуд қилма!* (А.Каххор) ‘Рахимджан Карим! Заглуши мотор, не трать зря бензин!’ [4, с.447].

По структуре предложения в узбекском языке делятся на простые и сложные: простые – на двусоставные и односоставные. Собственно инфинитивные односоставные предложения не выделяются, хотя примеры с аналогичной семантикой приводятся; в грамматике узбекского языка отмечается, что субъект действия может быть выражен личным окончанием. Благодаря синтетичности узбекского языка, т.е. способности передавать разнообразные грамматические значения в одной лексеме (с помощью словообразовательных и формообразующих аффиксов) в узбекском языке имеются разнообразные типы односоставных глагольных предложений, в числе которых и инфинитивные.

Специальные грамматические средства имеются в узбекском языке для передачи модальных значений. Например:

1) дезиративная модальность (по терминологии А.Н.Кононова) как выражение сильного желания, пожелания, просьбы, предполагающих осуществимое же-

ление, выражается глаголами настоящего-будущего времени; неосуществимое желание передаётся глаголами прошедшего времени, условным наклонением, условной модальности. Дезиративная модальность может быть усилена с помощью а) союза *кошки* 'ах, если бы': *Кошки бир учрашсам!* 'Эх, если бы мне хоть раз встретиться!'; б) частицы *-чи* в сочетании с глаголом второго лица единственного и множественного числа в форме условия, выражающей настойчивое побуждение к действию: *Айтсангиз-чи, ахир!* 'Ну, говорите же, наконец!';

2) предположительная модальность: а) сказуемое предложения, передающего семантику предположительности, выражается глаголом в форме условного наклонения или условной модальности + слово *керак*: «... *бу йил тўй қилолмасам керак*» (С.Айни) '... в этом году я, должно быть, не смогу справиться с свадьбой'; б) формами условного наклонения или условной модальности в сочетании с союзами *борди-ю* 'а если', *наинки*, *наҳот*, *наҳотки* 'неужели': *Наҳот мен якка кетишингни хохласам* (А.Каххор) 'Неужели я хочу, чтобы ты пошла одна'; в) формами условного наклонения в сочетании с частицей вопроса *ми* + (э)кан выражается предположительность, осложнённая оттенками сомнения, нерешительности, колебания: *Бугуноқ борсакмикан?* (А. Мухтор) 'Может быть, нам сегодня же пойти?'; г) сочетанием форм на *-(и)ш*, реже на *-(у)в* + аффикс принадлежности + *мумкин* 'возможно': «*Эшон Рахматни кўришим мумкинми?*» - *деб сўради йигит* (С.Айни) 'Могу ли я видеть ишана Рахмата?' - спросил юноша';

3) долженствовательная модальность: а) сказуемое выражается формами глагола на *-(и)ш* // *-моқ* + аффикс принадлежности + *керак* || *даркор* || *лозим* || *зарур* 'надо', 'нужно', 'необходимо', подлежащее – личным местоимением, которое может быть опущено: *Сен мандан миннатдор бўлишинг керак* (С. Айни) 'Ты должен быть благодарен мне'; б) сказуемое выражается формой на *-(и)ш* + аффикс принадлежности + *шарт* 'условие', подлежащее - личным местоимением, которое может опускаться: *Бунни билишингиз шарт!* 'Вы обязательно должны знать это!' *Кимга ва нимага ишонинг керак-* «Чему и кому верить...» (У.Хошимов, Дела земные, с.33);

4) модальность объективной возможности: сказуемое выражается положительной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-моқ*: *(мен) ёзсам бўлади* 'мне можно // я могу (на) писать'; отрицательной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-моқ* (выражает возможность не совершать действие): *(мен) ёзмасам бўлади* 'мне можно не писать';

5) модальность объективной настоятельной необходимости: сказуемое выражается отрицательной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-ма-моқ* (выражает настоятельную необходимость совершения действия): *(мен) ёзмасам бўлмайди* 'мне нельзя не писать';

6) модальность нежелательности: сказуемое – глагол настоящего времени условного наклонения + *бўладими* (действие, которое произошло вопреки желанию или ожиданию говорящего: *Ўткинчи машинага қўл кўтариб икки ярим соат кўчада турсам буладими!* («Муштум») 'Не могу же я стоять на улице целых два с половиной часа, поднимая руку проходящим машинам!' [4, с.400].

Как видно из приведённых примеров, описаны общеязыковые грамматические способы выражения оттенков модальных отношений, но они используются как в двусоставных, так и односоставных предложениях. Поскольку исследователи узбекского языка не акцентировали своего внимания на инфинитивных предложениях, предложения такого типа рассматриваются в лингвистической литературе в рамках односоставных безличных предложений, которые А.Н.Кононов называет модально-безличными предложениями.

«Модально-безличные предложения выражают необходимость или ненужность, объективную возможность или невозможность, допустимость или недопустимость совершения действия» [4, с.401]. Сказуемое модально-безличного предложения, обозначающего:

1) необходимость совершения действия, выражается сочетанием имён действия (инфинитивом) на **-(и)ш, -мок + керак**, реже **даркор || лозим || зарур** ‘надо’, ‘нужно’, ‘необходимо’: *Сигирни бир вақтда соғиш керак* (С.Айни) ‘Корову нужно доить в одно и то же время’; *Халқнинг хақли талабларига одилона қулоқ осмоқ лозим; ... халқнинг такдирини ақл ва идрокнинг талабига кўра хал этмак зарур* («Навои») ‘Нужно добросовестно прислушиваться к справедливым требованиям народа: ... надо решать судьбу народа в соответствии с требованиями разума и рассудка’;

2) ненужность совершения действия выражается сочетанием имён действия на **-(и)ш, -мок + керак эмас**, реже **даркор эмас || лозим эмас || зарур эмас** ‘не надо’, ‘не нужно’: *«Хўжайин, тортиш керак эмас, юкларимиз тўрт ботмондан кам эмас», - деди Назар* (С. Айни) ‘«Хозяин, взвешивать не надо, у нас вьюки не менее четырёх батманов», - сказал Назар’;

3) возможность, допустимость совершения действия выражается: а) сочетанием форм на **-(и)ш, -моқ, маслик + мумкин** ‘можно’, ‘возможно’: *Бу ишни икки кунда бажариш мумкин* ‘Эту работу можно выполнить за два дня’; б) сочетанием деепричастия на **-(и)б + бўл-моқ**: *Бозорнинг бугдойи пишиди, урилиб, янчилиб, соврилиб бўлди* (С. Айни) ‘Пшеница Базара созрела, можно было жать, молотить, провеивать’;

4) невозможность, недопустимость свершения действия выражается: а) сочетанием форм на **-(и)ш, -моқ + мумкин эмас** ‘невозможно’: *Лекин бу кеча... бориш мумкин эмас, чунки...* (С. Айни) ‘Однако сегодня вечером... пойти невозможно, потому что...’; б) сочетанием форм на **-(и)ш, -маслик + дательный падеж + имкон йук, илож йук** ‘возможности нет’: *Кўча туташ балчиқ бўлганидан... юришига хам имкон йук эди* ‘Оттого, что улица сплошь [покрыта] грязью... невозможно было даже ходить’; *Кулмасликка илож йўқ*. ‘Невозможно не смеяться’; в) сочетанием деепричастия на **-(и)б + бўл-ма-моқ**: *... уйда номахрам меҳмон бор, хозир олиб чикиб булмайдди* (С.Айни) ‘... в доме гостит посторонний человек, сейчас взять расписку невозможно’.

А.Н.Кононов пишет: «Сочетания форм на **-(и)ш, -моқ** и др. со словами **керак, даркор, лозим, зарур**, а также сочетание деепричастия на **-(и)б + бўл-моқ, -(и)б + бўл-ма-моқ** представляют собой грамматически единое целое, которое не-

возможно членить на составляющие элементы и в первом элементе которого нельзя видеть подлежащее» [4, с.402].

Предложения типа «*Почтага қандай борилади?*» ‘Как пройти на почту?’, «*Тамаки чекилмасин!*» ‘Не курить!’, «*Ифлос қилинмасин!*» ‘Не сорить!’, которые в русской лингвистической традиции относят к инфинитивным предложениям, в узбекском языкознании трактуются как неопределённо-личные. Отмечается, что сказуемое в них выражается формой 3-его лица единственного числа глагольных форм страдательного залога, образованных как от переходных, так и от непереходных глаголов.

Таким образом, изучение особенностей способов выражения модальных значений в узбекском языке, аналогичных тем, которые имеют инфинитивные предложения в русском языке, позволило сделать следующие выводы:

1. Узбекский язык обладает значительными языковыми возможностями для передачи всего спектра семантики инфинитивных предложений.

2. Эти возможности реализуются как на уровне грамматики (в грамматических формах глаголов), так и на уровне синтаксиса (в структуре простых односоставных предложений).

3. На морфологическом уровне для создания различных оттенков модальных значений узбекский язык использует разнообразные аффиксы и частицы.

4. На синтаксическом уровне используются устойчивые языковые обороты, в которых задействованы глаголы с соответствующими аффиксами.

Из-за наличия в узбекском языке широкого спектра языковых особенностей, связанных с применением формообразовательных и словообразовательных аффиксов, собственно инфинитивные предложения в синтаксисе этого языка не выделяются, и это становится причиной отсутствия чёткого разделения безличных и инфинитивных предложений. По этой же причине анализ способов передачи инфинитивных предложений в узбекском языке проводится, по аналогии с их классификации в русистике, в частности, используя семантическую классификацию Е.С.Скобликовой.

Литература

1. Баскаков Н.А. Залоги в каракалпакском языке. – Ташкент, 1951. – 31 с.
2. Гришина Н.И. Место инфинитивных предложений в синтаксической системе современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гришина Наталья Игоревна. – М., 1988. – 22 с.
3. Гуломов А.Г. Фезл. – Тошкент, 1954. – 88с.
4. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 450 с.
5. Почтенная Т.Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения. – М.: МГУ, 1966. – 36 с.
6. Русская грамматика. Т.2 / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
7. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.

MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC FEATURES OF THE EXPRESSION OF MODAL MEANINGS IN THE UZBEK LANGUAGE

Yunusov Alisher Panjievich

Senior lecturer at the chair of Russian language and literature
Denau institute of entrepreneurship and pedagogy
190507, Republic of Uzbekistan, Denau, st. Sh. Rashidov, 360
Ph.: (+998) 88 176 1312 (m.)
a.yunusov@dpi.uz

A comparative analysis of the syntactic level of the Russian and Uzbek languages still remains a little-studied area of linguistics. The reason for the lack of comparative studies in the field of syntax of the Russian and Uzbek languages is the complexity of syntactic phenomena, since these languages are multisystem.

The semantic originality of Russian infinitive sentences is conveyed in the Uzbek language not only by the structural construction of sentences, but also by grammatical means.

In the article, a systematic comparison of structural and semantic types of one-part infinitive sentences in the Russian language and methods of their transmission into the Uzbek language is provided. The structural types of infinitive sentences in the Russian language are systematized in order to best identify their equivalents in the Uzbek language. At the same time, for the purposes of comparative analysis, the concepts of structural scheme and modal meanings characteristic of syntactic theory are used for the first time; Uzbek correspondences of each type of sentences in the Russian language were identified.

The syntactic structures, the study of which causes the greatest difficulties for students of national schools, undoubtedly include constructions with an independent infinitive, since in the Uzbek language there is not always a linguistic equivalent to such sentences, and therefore it is not possible to convey their content using direct word-by-word translation. Meanwhile, infinitive sentences are very characteristic of the Russian language due to their special emotionality and the variety of modal assessments they express.

Keywords: agglutinative type of sentence; deceptive modality; category of affiliation; category of certainty and uncertainty; semantics of subjective predetermination; causative; infinitive sentences.

**ХУСУСИЯТҲОИ САРФИЮ НАҲВИИ ИФОДАИ МАЪНИҲОИ
МОДАЛИ ДАР ЗАБОНИ ӮЗБЕКӢ**

Юнусов Алишер Панчиевич

Муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти русӣ
Институти соҳибкорӣ ва педагогикаи Деҳнав
190507, Ҷумҳурии Ӯзбекистон, Деҳнав, кӯч. Ш.Рашидов, 360
Тел.: (+998) 88 176 1312 (м.)
a.yunusov@dpi.uz

Таҳлили муқоисавии сатҳи наҳвии забонҳои русӣ ва ӯзбекӣ то ба ҳол соҳаи кам тадқиқшудаи илми забоншиносӣ маҳсуб меёбад. Сабаби вучуд надоштани тадқиқоти муқоисавӣ дар соҳаи наҳви забонҳои русӣ ва ӯзбекӣ мураккабии ҳодисаҳои наҳвӣ аст, зеро ин ду забон гуногунсохтор ҳастанд.

Мухтасоти маъноии ҷумлаҳои масдари забони русӣ дар забони ӯзбекӣ на танҳо бо сохтори ҷумлаҳо, балки воситаҳои грамматикӣ низ вобастагӣ дорад.

Дар мақола муқоисаи бонизоми сохторӣ-маъноии наҳвҳои ҷумлаҳои яктаркибаи масдари забони русӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забони ӯзбекӣ анҷом дода шудааст. Наҳвҳои сохтории ҷумлаҳои масдари забони русӣ ба тарзе ба низом дароварда шудаанд, ки ин барои бехтар ошкор намудани эквивалентҳои онҳо дар забони ӯзбекӣ имконият диҳад. Дар ин росто бо мақсади таҳлили муқоисавӣ мафҳумҳои схемаи сохторӣ ва маъноҳои модалие, ки барои назарияи наҳвӣ хосанд, истифода шудаанд; мувофиқатҳои ҳар як наҳви ҷумлаҳои забони русӣ бо забони ӯзбекӣ ошкор карда шудаанд.

Ба сохторҳои наҳвие, ки омӯзиши онҳо барои хонандагони мактабҳои миллии мушкилии бештар дорад, бешубҳа таркибҳоеро нисбат додан мумкин аст, ки масдари мустақил доранд, зеро дар забони ӯзбекӣ ин гуна ҷумлаҳо на ҳамеша дорой эквивалент ҳастанд, яъне мазмуни онҳо тавассути тарҷумаи мустақими калима ба калима имкон надорад. Дар баробари ин ҷумлаҳои масдарӣ барои забони русӣ ба шарофати эҳсоснокӣ ва рангорангии арзёбиҳои модалишон хос мебошанд.

Калидвожаҳо: наҳви агглютинативии ҷумлаҳо; модалияти дезиративӣ; категорияи мансубият; категорияи муайяний ва номуайяний; маънои таъиноти субъективӣ; тарзи мафъул; ҷумлаҳои масдарӣ.

УДК 811.161.1'367.332.3

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Юнусов Алишер Панджиевич

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики
190507, Республика Узбекистан, Денау, ул. Ш.Рашидова, 360
Тел.: (+998) 88 176 1312 (м.)
a.yunusov@dpi.uz

В статье анализируются специфические свойства инфинитивных предложений русского языка как своеобразного семантически и грамматически осложненного явления. Рассмотрены основные направления в исследовании инфинитивных предложений, их теоретические основы с точки зрения современной синтаксической науки.

Уточнены принципы классификации данного типа предложений в русском языке по структурно-семантическим признакам, определены их модельные значения. Выделены два формально-грамматических типа инфинитивных предложений: с частицей бы, придающей модальное значение долженствования, необходимости, невозможности, неизбежности, предоопределенности и т.д., и без частицы бы, что придает предложению значение желательности, долженствования, предостережения. Отмечается, что инфинитивные предложения характеризуются субъективностью, они часто содержат в себе элементы эмоциональности и экспрессии. В целом именно специфичная структура и семантика инфинитивных предложений обуславливает выделение данных синтаксических единиц в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений.

Ключевые слова: агглютинативный тип предложения; дезиративная модальность; категория принадлежности; категория определённости и неопределённости; семантика субъективной предоопределённости; повелительный залог; инфинитивные предложения.

Определение места инфинитивных предложений в системе типов простого предложения и в современной лингвистике носит дискуссионный характер. С одной стороны, их выделяют в особую разновидность односоставных предложений, с другой стороны, включают их в состав безличных. Так, например, в школьном учебнике инфинитивные предложения рассматриваются в составе безличных предложений. Специфику инфинитивных предложений создает инфинитив, сочетающий свойства глагола и имени существительного.

В современном русском языке существует два типа классификаций инфинитивных предложений. Одна из них основана на формально-грамматическом признаке инфинитивных предложений, другая основана на функциональных особенностях инфинитивных предложений [8, с.201-202].

Инфинитивные предложения, пишет А.М.Пешковский, очень распространены в русском языке и чрезвычайно разнообразны по оттенкам значений. Эти оттенки значения он группирует следующим образом:

- а) предложения с оттенком объективной необходимости действия (= безличным значением «*предстоит, суждено, придется*» и т.д.);
- б) предложения с оттенком субъективной необходимости действия (= безличным значением «*должно, подобает, полагается*» и т.д.);
- в) предложения с оттенком значения «желаемость действия»;
- г) восклицательные предложения со всевозможными оттенками чувства столь же разнообразными, как и в обычных восклицательных предложениях;
- д) восклицательно-вопросительные предложения с оттенками колебания, нерешительности, растерянности;
- е) вопросительные предложения без какого-либо ясно выраженного специфического оттенка в инфинитиве [5, с.511].

Классификация инфинитивных предложений А.М.Пешковского основана на учёте их семантических особенностей.

Исходя из различий в составе сказуемого, модального значения, выражения субъекта, интонации, К.А.Тимофеев в основу своей классификации кладёт формально-грамматические признаки и выделяет следующие структурно-грамматические типы инфинитивных предложений:

- 1) собственно-инфинитивные предложения без частицы «бы»;
- 2) собственно-инфинитивные предложения с частицей «бы»;
- 3) глагольно-инфинитивные предложения с формами глагола «быть».

Однако третий тип, отмечает К.А.Тимофеев, можно назвать инфинитивным условно, с большой оговоркой. Учитывая при этом известную их соотносительность с собственно-инфинитивными и наличие переходных случаев, он приводит следующие примеры для сравнения: *Что делать? – Что было делать?* [8, с.266]. Глагольно-инфинитивные предложения с формами глагола **быть** выделяются как одна из разновидностей инфинитивных предложений и Э.М.Тулапиной, несмотря на то, что большинство исследователей, как замечает сам автор, исключает конструкции с **было** и **будет** из категории инфинитивных предложений и классифицирует их как «глагольные безличные» [9, с.62-68].

Большинство исследователей выделяют два формально-грамматических типа инфинитивных предложений:

1. Инфинитивные предложения без частицы **бы** выражают модальные значения долженствования, необходимости, невозможности, неизбежности, предопределённости, целесообразности, предстояния и т.п., например: *Да ведь ему только глазом моргнуть...* (М.Булгаков. Собачье сердце, с.146). *Где взять другие сорок рублей?* (Гоголь. Шинель, с.255). *Да где ж ему быть, табаку?* (Гоголь. Ревизор, с.290). *Да вам-то чего бояться? Ведь вы не служите* (Гоголь. Ревизор, с.302). *Как же бабочке не сохнуть от тоски-немочи, как не убиваться!* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.106). *Морду бить за такое голосование!* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.224). *Богу незачем меня в убыток вводить* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.79). – *Проводить вас в ваши комнаты?* (М.Булгаков. Блаженство,

с.628). *Так держать!* (М.Булгаков. Блаженство, с.628). *Да зачем же его держать?* (М.Булгаков. Блаженство, с.631). *Да чего же их вспоминать...* (М.Булгаков. Блаженство, с.635). *Что теперь делать?* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.87). *Поехать за границу, что ли...* (Чехов. Чайка, с.250). *Какой же смысл бежать от неё?* (Чехов. Чайка, с.253). *Кого же и слушать, как не Тимошу: голова-парень* (Е.Замятин. Уездное, с.46). *Если вам нечем спокойно существовать, вы бы почитали своего ребёнка – вам лучше будет* (А.Платонов. Котлован, с.110). *Некуда жить, вот и думаешь в голову* (А.Платонов. Котлован, с.126). *... И добру-то поучить тебя некому* (Замятин. Уездное, с.38); *Встать бы уйти* (Замятин. Уездное, с.38).

Собственно-инфинитивные предложения без частицы **бы** подразделяются К.А.Тимофеевым на повествовательные, вопросительные и повелительные.

Инфинитивные предложения с частицей **бы** выражают, как отмечает К.А.Тимофеев, значения желательности, долженствования или же предостережения:

Выдать бы тебя за богатого человека (Чехов. Вишневый сад, с.414). *Да, за невестой бы послать* (М.Булгаков. Полоумный Журден, с.412).

Яиц бы напечь! (И.Бунин. В поле, с.35). *Тебе бы в уголовном розыске служить!* (М.Булгаков. Иван Васильевич, с.321). *Еще бы не радоваться!* (А.Солженицын. Раковый корпус, с.30).

Среди собственно-инфинитивных предложений К.А.Тимофеевым выделяется группа вопросительных предложений:

Отчего ж бы им вонять? (Гоголь. Нос, с.223). *Как бы вам сказать?* (Чехов. Драма на охоте, с.8). *Ну, как бы тебе понятнее объяснить?* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.267). *Кого бы на подсобу взять?* (М. Шолохов. Поднятая целина, с.75). *Почему бы не попробовать своего счастья?* (Пушкин. Пиковая дама, с.198).

Выделенные К.А.Тимофеевым структурно-семантические типы инфинитивных предложений, в основном, сохраняются и в дальнейших исследованиях, хотя место их в классификационной иерархии, а также классификация конкретных инфинитивных предложений нередко меняется.

Так, в «Русской грамматике» на основе анализа их семантической структуры выделяются четыре типа инфинитивных предложений. Из них центральное место отводится предложениям со значением **объективной предопределенности**, в составе которых вычленяются предложения:

- 1) со значением неизбежности: *Хорошет нашему городу. Этому не бывает;*
- 2) со значением долженствования, вынужденности: *Нам быть вдвоем;*
- 3) со значением невозможности (обычно) или возможности (редко): *На пароме не протолкнуться. От дыма не продохнуть;*
- 4) со значением ненужности, отсутствия необходимости: *Энергии ей не занимать;*
- 5) со значением недопустимости: *Не мне же первому к ней идти.*

2. Вторую группу составляют инфинитивные предложения со значением субъективной предопределенности. Они представлены тремя семантическими типами:

1) со значением побуждения: *Встать; Не возражать;*

2) со значением субъективной необходимости и желаемости: *Мне поговорить с учителем;*

3) со значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности: *Еще раз увидеть её!*, а также предложения со специальными средствами выражения побудительности:

а) со значением желательности: *Лишь бы успеть... Пожить бы;*

б) со значением согласия: *Ну хорошо, пусть мне идти;*

в) со значением побудительности: *И чтоб сегодня же быть сговорю.*

3. Третью группу составляют инфинитивные предложения со значением физического или интеллектуального развития: *Тебя не узнать; О нем давно ничего не слышать.*

4. Четвёртую группу составляют инфинитивные конструкции субъективной оценки: *В такой глухомани построить новый современный город* [6, с.373-376].

Своеобразие данной классификации состоит в том, пишет В.М.Брицын, что здесь не все предложения со значением желательности или императивности рассматриваются как члены парадигмы предложений первой и третьей групп: некоторые предложения с указанными значениями выделяются в отдельную группу [2, с.197].

П.А.Лекант вопрос о структурных разновидностях инфинитивных предложений предлагает решить следующим образом: «Главный член инфинитивных предложений имеет две структурных разновидности – полнозначный инфинитив: *Дочке в город уезжать* (Твардовский) или аналитическое сочетание инфинитива глагола связки с именем: *Не всем казакам в атаманах быть* (пословица) [7, с.433].

Из-за сложности и многоаспектности рассматриваемого синтаксического явления авторы избирают для его описания структурно-семантические принципы, включая в классификацию характеристику семантических оттенков. Так, П.А.Лекант по этому поводу пишет: «Выражение модальности в инфинитивных предложениях коренным образом отличается от её выражения в других одноставных глагольных предложениях отсутствием морфологической основы – наклонения.

Объективно-модальное значение реальности опирается на «чистую» форму независимого инфинитива, а значение ирреальности – на сочетание инфинитива с частицей **бы**. Каждое из этих основных значений сопровождается частными модальными значениями, выражаемыми главным членом и подкрепляемыми структурой предложения, но без лексических показателей» [7, с.433]. Среди частных модальных значений П.А.Лекант выделяет:

1) в предложениях без частицы **бы**: долженствование: *Может быть, и скоро мне в дорогу бранные пожитки собирать* (С.Есенин); неизбежность: *Быть в дороге какой-нибудь беде* (Шолохов); невозможность (с частицей **не**): *Нет, не пе-*

речислить всех странностей и бед во время эвакуации (А.Н.Толстой); волеизъявление: Там поставить кровать (Гоголь);

2) в предложениях с частицей *бы*: желательность: Ну, мне бы уснуть, устал я (М.Горький); целесообразность: Вам бы гуманитарные науки преподавать... (Пасутовский); предположение, опасение: Не опоздать бы нам к поезду (Из газет)

П.А.Лекант также отмечает, что в обеих разновидностях инфинитивных предложений могут быть выражены и другие частные модальные значения и оттенки [7, с.433-434].

Вопрос об инфинитивных предложениях достаточно полно и подробно рассматривается также в монографическом исследовании В.М.Брицына «Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке» [2, с.194-282]. В работе выделяются следующие группы инфинитивных предложений: инфинитивные предложения со значением долженствования, инфинитивные предложения со значением предопределенности, инфинитивные предложения со значением невозможности, инфинитивные предложения целесообразности и желательности, побудительные инфинитивные предложения, вопросительные инфинитивные предложения.

Производными конструкциями от глагольно-личной модели, обозначающей действие, считают инфинитивные предложения авторы «Коммуникативной грамматики русского языка», но, тем не менее, они отводят им довольно много места в книге и анализируют подробно их структурные и семантические разновидности. В приведенных пяти разновидностях предложений с инфинитивным предикатом различают конструкции со значением вопроса /рефлексивные/: *Что же мне делать?*; оптативные: *Отдохнуть бы!*; эпистемические: *Быть грозе!*; оценочно-характеризующие: *Тебя не переспорить!*; волюнтаривные: *Открыть? Молчать!*; реактивно-оценочные: *Изменить присяге!* [4, с.138-149]. На наш взгляд, такие предложения приобретают оттенок значения – недоумение.

В большей части описаний инфинитивных предложений обычно выделяют следующие их структурно-семантические разновидности: предложения со значениями долженствования: *Мне ехать!*; неизбежности: *Быть грозе!*; ненужности, не необходимости: *Денег мне не занимать!*; недопустимости, нецелесообразности: *Не ночевать же нам на улице!*; невозможности: *Здесь не пройти!*; желания: *Уехать бы!*; побуждения: *Молчать!*; вопроса: *Вам помочь?*; отрицания: *Некому работать, Некогда отдыхать, Незачем спорить* и др. [9, с.19]. Предложения инфинитивного характера способны выражать конкретные модальные смыслы, все многообразие которых можно свести к следующим пяти основным модальным значениям, отмечает Н.И.Гришина:

1) императивное: *Сейчас же подать сюда всех лошадей!* (Чехов); *Не трогать его!* – кричал Дубровский (Пушкин);

2) желательности: *Ещё одну минутку, видеть её, проститься, пожать ей руку* (Лермонтов); *Только б видеть его!* – вырвалось у Маши;

3) долженствование: *Нам с тобой, Митя, сейчас дело делать. И домой ещё взглянуть, переодеться;*

4) возможности и невозможности: *Уходят люди. Их не вернуть;*

5) обязательности предстояния: *И быть бы тогда воле, народ бы жил вольно и богато... не поддержали* [3, с.113]. Они рассматриваются Н.И.Гришиной как модальные дериваты – производные или от предложений спрягаемо-глагольного типа: *Он едет. – Ему ехать*, или от конструкций с зависимым инфинитивом: *Ему надо ехать. – Ему ехать* [3, с.115].

Совершенно справедливо высказывание В.В.Бабайцевой о том, что трудно разграничить отмеченные модальные значения инфинитивных предложений, так как нередко эти значения переплетаются [1, с.107].

Именно с различиями коммуникативного назначения связаны разновидности инфинитивных предложений, отмечает Е.С.Скобликова и выделяет побудительные, вопросительные, повествовательные и оптативные инфинитивные предложения [11, с.125-130].

Таким образом, для инфинитивного предложения современного русского языка структурно обязательным является дополнение в дательном падеже со значением субъекта действия («дательный субъекта»). Но во многих случаях дательный падеж опускается, так как предложение имеет обобщенное значение, например: *Здесь не пройти*.

Модальные значения инфинитивных предложений выражаются формальными средствами: видовой формой инфинитива, частицами *бы, не, лишь бы, хоть бы, ещё бы*, вопросительными словами и интонацией.

Интонация является также средством передачи экспрессивных и эмоциональных значений (удивления, восхищения, сожаления, возмущения, сочувствия, досады, недоумения и т.д.), свойственных многим инфинитивным предложениям.

По структурным особенностям и функции в речи инфинитивные предложения делятся на несколько разновидностей. Они могут выражать:

- 1) сообщение или вопрос о возможности, долженствовании, необходимости, невозможности действия;
- 2) побуждение к совершению необходимого действия или запрещение производить нежелательное действие;
- 3) сообщение о желании (или нежелании) субъекта производить действие;
- 4) эмоциональную оценку действия.

Некоторый анализ классификаций инфинитивных предложений показывает однородность, независимо от исходных принципов, выделяемых групп, с одной стороны, и большое многообразие вычленяемых модальных значений инфинитивных предложений – с другой.

Совершенно справедливо высказывание В.М.Брицына: «Определение типовых значений инфинитивных предложений, позволяющих рассматривать их в качестве особого вида предложений, со всей очевидностью показывает необходимость соблюдения при этом строгой процедуры отбора анализируемого материала и принципов его проведения. К числу которых он относит:

1. Последовательный учет характера коммуникативной рамки предложения, предполагающей раздельное рассмотрение повествовательных и вопросительных предложений, а в рамках повествовательных предложений выделение предложе-

ний побудительной модальности, отличительным признаком которых служит то, что в них субъект действия не совпадает с субъектом модальности.

2. Строгое разграничение случаев, когда инфинитивная конструкция входит в качестве зависимой части в состав сложного предложения, и случаев, когда предикативная инфинитивная конструкция функционирует в качестве самостоятельного предложения, и на основе этого определение системы простых инфинитивных предложений с последующим переходом к анализу их в составе сложных предложений.

3. Выделение типов инфинитивных предложений с учетом их синонимической связи с другими типами предложений [2, с.205-206].

Широкое употребление инфинитивных предложений наблюдается и в структуре сложноподчиненного предложения. Об этом свидетельствует работа Ю.А.Ряжской «Инфинитивные предикативные единицы в составе сложноподчиненного предложения»: *Пашкин же, пока шел по вестибюлю, обдумал увеличить котлован не вчетверо, а в шесть раз, дабы угодить наверняка и забежать вперед главной линии, чтобы впоследствии радостно встретить ее на чистом месте, - и тогда линия увидит его, и он запечатлется в ней вечной точкой* (Платонов. Котлован, с.153). *Чиклин подступился к первой избе и зажег спичку, чтобы прочесть белую бумажку на двери* (Платонов. Котлован, с.154). *Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при её свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок, как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занашивалось, то всякий раз приходя домой, скидать его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем* (Гоголь. Шинель, с.255). *Я не знаю, куда деваться от счастья!* (Чехов. Драма на охоте, с.95).

Таким образом, следует считать инфинитивные предложения уникальным типом предложений, имеющим в русском языке свою семантическую и функциональную специфику. Они представляют собой своеобразное семантически и грамматически комплицированное явление. Их структурный лаконизм сопровождается семантической емкостью и синкретизмом, сильной модальной насыщенностью и особой выразительностью. Эти предложения придают речи специфическую стилистическую окрашенность и экспрессию.

Литература

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
2. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – Киев: Наукова думка, 1990. – 320 с.

3. Гришина Н.И. Инфинитивные предложения и их место среди синтаксических структур русского языка // Системный анализ значимых единиц русского языка: Синтаксические структуры. – Красноярск: Красноярский университет, 1984. – С.112-116.
4. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 2004. – 544с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1957. – 511 с.
6. Русская грамматика / под ред. Н.Ю.Шведовой. Т.2. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
7. Ряжская Ю.А. Инфинитивные предикативные единицы в составе сложноподчиненного предложения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ряжская Юлия Анатольевна. – Казань, 2007. – 249 с.
8. Скобликова Е.С. Односоставные предложения: цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка». – Куйбышев: КГУ, 1977. – 70 с.
9. Современный русский язык: Пособие для студентов вузов пед. профиля. – М.: Дрофа, 2001. – 448 с.
10. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз., 1950. – С. 257-301.
11. Тулапина Э.М. Грамматическая и смысловая структура русских инфинитивных предложений: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.660 / Тулапина Эльвира Михайловна. – М., 1973. – 19 с.
12. Тулапина Э.М. Инфинитивные предложения с *было/будет* // Русская речь. – 1969. – №1. – С. 62-68.

STRUCTURAL-GRAMMATICAL AND COMMUNICATIVE TYPES OF INFINITIVE SENTENCES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Yunusov Alisher Panjievich

Senior lecturer at the chair of Russian language and literature
Denau institute of entrepreneurship and pedagogy
190507, Republic of Uzbekistan, Denau, st. Sh. Rashidov, 360
Ph.: (+998) 88 176 1312 (m.)
a.yunusov@dpi.uz

In the article, the specific properties of infinitive sentences in the Russian language as a unique semantically and grammatically complex phenomenon is analyzed. The main directions in the study of infinitive sentences, their theoretical foundations from the point of view of modern syntactic science are considered.

The principles of classification of this type of sentences in the Russian language according to structural and semantic features have been clarified, and their model meanings have been determined. Two formal grammatical types of infinitive sentences are identified: with the particle *было/будет*, which gives the modal meaning of obligation, necessity, impossibility, inevitability, predetermination, etc., and without the particle *было/будет*, which gives the sentence the meaning of desirability, obligation, cautions. It is noted that infinitive sentences are characterized by subjectivity; they often contain elements of emotionality and expression. In general, it is the specific structure and semantics of infinitive sentences that determines the identification of these syntactic units as an independent structural-semantic type of one-part sentences.

Keywords: agglutinative type of sentence; deceptive modality; category of affiliation; category of certainty and uncertainty; semantics of subjective predetermination; causative; infinitive sentences.

НАВЪҲОИ СОҲТОРӢ-ГРАММАТИКӢ ВА МУОШИРАТИИ ҶУМЛАҲОИ МАСДАРӢ ДАР ЗАБОНИ МУОСИРИ РУСӢ

Юнусов Алишер Панчиевич

Муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти русӣ
Институти соҳибкорӣ ва педагогикаи Деҳнав
190507, Ҷумҳурии Ёзбекистон, Деҳнав, кӯч. Ш.Рашидов, 360
Тел.: (+998) 88 176 1312 (м.)
a.yunusov@dtpi.uz

Дар мақола чиҳатҳои махсуси ҷумлаҳои масдари забони русӣ ҳамчун ҳодисаи хоси маъноӣ грамматикӣ тафриқавӣ таҳлил карда шудааст. Равияҳои асосии тадқиқи ҷумлаҳои масдарӣ, асосҳои назариявии онҳо аз нуқтаи назари илми муосири нахвиёт мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Принсипҳои таснифи ин навъи ҷумлаҳо дар забони русӣ аз рӯи нишонаҳои сохторию маъноӣ муайян карда шуда, маъноҳои амсилавии онҳо муқаррар карда шудаанд. Ду навъи шакли грамматикӣ ҷумлаҳои масдарӣ: бо ҳиссаҳои *бы*, ки ба маънои модалӣ уҳдадорӣ, зарурат, номумкинӣ, ногузирӣ, тақдирнокӣ ва ғайра медиҳанд, ва ҷумлаҳои масдарӣ бе ҳиссаҳои *бы*, ки ба ҷумлаҳо тобиши маъноӣ мувофиқи мақсад будан, уҳдадорӣ, огоҳӣ медиҳанд, бо таҳқиқ фаро гирифта шудаанд. Зикр мегардад, ки ҷумлаҳои масдарӣ бо субъективнокии худ фарқ мекунанд, онҳо аксаран дорои унсурҳои эҳсосоту эҳтирос мебошанд. Дар маҷмӯъ, маҳз сохтори махсус ва маъноӣ ҷумлаҳои масдарӣ ҷудокунии ин воҳидҳои нахвиरो ба ҳайси навъи мустақили сохторию маъноӣ ҷумлаҳои яктаркиба муайян месозад.

Калидвожаҳо: навъи агглютинативӣ ҷумлаҳо; модалияти дезиративӣ; категорияи мансубият; категорияи муайяни ва номуайяни; маъноӣ тақдирнокии субъективӣ; тарзи мафбул; ҷумлаҳои масдарӣ.

УДК 811.161.1'367.625.45+811.112.2'367.625.45

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Саидова Фариза Зохиروна

Преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 433 30 40 (м.)
fariza.saidova.86@mail.ru

Отглагольные существительные являются важной частью лексического состава языка любого языка и обладают особыми семантико-грамматическими характеристиками. Данная статья посвящена анализу семантики и функционирования отглагольных существительных в русском и немецком языках. Отглагольные существительные в русском языке несут в себе разнообразную семантику. Они могут обозначать процесс, его результат, инструмент или средство. Данная группа существительных может также обозначать абстрактные понятия, связанные с процессом. В немецком языке дивербативы также обладают разнообразной семантикой. Они могут обозначать процесс, его результат, инструмент или средство. Отглагольные существительные в немецком языке могут также обозначать абстрактные понятия, связанные с процессом. В системе разноструктурных языков отглагольные существительные играют важную роль и используются в различных функциональных сферах: в качестве наименований профессий, как названия производственных процессов, в функции научных терминов и т.д.

Ключевые слова: русский язык; немецкий язык; отглагольные существительные; функционирование; семантика; семантико-словообразовательный анализ; производящая основа.

Интерес лингвистов к изучению отглагольных существительных связан с тем, что данные образования находятся в особой "зоне синкретизма" имени и глагола, сохраняя отдельные семантические характеристики производящего слова.

Отглагольные существительные – это существительные, образованные от глаголов путем добавления к ним суффиксов. Они являются важным элементом лексического состава русского и немецкого языков. В этой статье мы рассмотрим семантико-стилистические особенности отглагольных существительных в русском и немецком языках.

Отглагольные существительные в немецком языке представляют собой особую группу слов, образованных от глаголов путем добавления к корню суффикса *-ung* или *-heit*. Они имеют свои семантико-структурные особенности, которые следует учитывать при изучении немецкого языка.

Первое, что необходимо отметить, это то, что отглагольные существительные часто выражают абстрактные понятия, такие как действие, процесс, состояние и т.д. Например, das Laufen (бег), die Freundschaft (дружба), die Reinigung (очистка) и т.д.

Кроме того, многие отглагольные существительные имеют префиксы, которые изменяют их значение. Например, das Wiederholen (повторение) от глагола "wiederholen" (повторять), das Verstehen (понимание) от глагола "verstehen" (понимать).

Landkreis/Erding – Sie alle hatten sich für die verschiedenen Distanzen durch die Innenstadt angemeldet. Nicht nur die Organisatoren strahlten, viele glückliche Gesichter gab es auch bei den vielen großen und kleinen Sportlern. Alle hatten viel Spaß, lobten die gute Organisation und die netten Zuschauer, die die Läufer leidenschaftlich anfeuerten.

*„Ihr seid Helden“, stand wieder auf dem großen Banner an der Startlinie. Für Tripsport-Vorsitzende Simone Blumoser persönlich sind die Helden der Veranstaltung „immer die Kinder“, auch wegen ihrer besonderen Emotionen. Verunsicherung, Nervosität, Freude, Eifer, zwischendurch auch mal Tränen – hier ist tatsächlich alles zu sehen. In diesem Jahr waren es über 400 Kinder. Ein Highlight war für **die Vorsitzende** ein ukrainisches Mädchen, das die letzten Meter mit ihrer Landesflagge lief und extrem angefeuert wurde: „Das war ein sehr herzlicher Moment.“*

*Dass **die Sportbegeisterung** manchmal die ganze Familie ansteckt, dafür sind die Humberts aus Markt Schwaben der beste Beweis. Die Eltern können stolz sein auf ihren Nachwuchs: Victoria Humbert (10) und ihre Schwester Valentina (8) machen Leichtathletik bei der LG Sempt, Turnen beim TV Markt Schwaben und freuen sich über den obersten Platz auf dem Siegetreppchen. In 5:53 beziehungsweise 6:25 Minuten bewältigten die Mädels mit ihren geflochtenen Zöpfen die 1300-Meter-Strecke. Victoria wurde sogar schon im Vorjahr in Erding Erste, wie sie stolz erzählt.*

Стоит отметить, что некоторые отглагольные существительные образуются от неправильных глаголов, что может создавать сложности при их использовании. Например, das Essen (еда) от глагола "essen" (кушать), die Bräunung (загар) от глагола "bräunen" (загорать).

Важно также учитывать, что у отглагольных существительных может быть несколько значений в зависимости от контекста [Петрова. 2012:45]. Например, das Lesen может означать как само чтение, так и книгу или текст, который читают.

*München – Die Migration bleibt eines der bestimmenden Themen in der deutschen Politik. Bundeskanzler [Olaf Scholz](#) (SPD) will nun härter durchgreifen und fordert laut eines Medienberichts von seinen Ministerien das Gleiche. So hat er nach Informationen der Bild die **Weisung** ausgegeben, dass jedes Regierungsmitglied die Probleme, die aktuell vorherrschen, klar ansprechen muss. Dies gelte für Minister ebenso wie für hohe Beamte. Problematisch sieht Scholz demnach zu hohe Zahl der Migranten, als auch um die **Abschiebung** abgelehnter Asylbewerber, die von ihren Herkunftsländern nicht mehr zurückgenommen werden. Dass dies nicht mehr geduldet werde, soll die „unmissverständliche Botschaft“ sein [Merkur. 17.10.2023].*

Dieses Suffix wird verwendet, um das Ergebnis oder die Qualität einer Handlung oder Eigenschaft zu beschreiben und ein abstraktes Substantiv zu bilden.

В работе предпринят конструктивный подход к изучению процессов словообразования в языке. Нами были объединены теоретические концепции и эмпирические подходы грамматики, когнитивной грамматики и когнитивной лингвистики для изучения процессов словообразования. Важно заметить, что все аспекты языка глубоко укоренены в конкретных культурных и социально-интерактивных условиях, что имеет важные последствия для изучения словообразования. Необходимо также отметить, что исследования в области словообразования должны быть основаны на употреблении, а не на интуиции и что учет когнитивных и культурных факторов помогает объяснить специфику словообразовательных паттернов.

Отглагольные существительные в русском языке имеют богатую семантику, которая связана с действием, процессом или состоянием, выраженным глаголом. Они могут иметь как конкретное, так и абстрактное значение. Например, от глагола "печь" образуется существительное "печь", которое может означать как предмет, в котором готовят еду, так и процесс приготовления пищи.

Данная группа существительных в русском языке также имеют различные стилистические оттенки, связанные с разнообразием грамматических значений.

В середине сентября россиянин Максим Марченко, постоянно проживающий в Гонконге, был задержан на острове Фиджи и экстрадирован в США по обвинению в организации поставок микроэлектроники в РФ в обход санкций. Американские власти также вменяют мужчине участие в контрабанде и отмывании денег. Как сообщили RT в российском генконсульстве в Нью-Йорке, дипломаты держат на контроле ситуацию с задержанием бизнесмена. Сейчас адвокаты предпринимателя пытаются добиться его освобождения под залог. В свою очередь, жена Марченко считает, что её мужу грозит смертельная опасность. [Известия. 20.06.2023].

«В отношении фигурантки СУ СК России по Запорожской области расследуется ещё ряд уголовных дел, в рамках которых судом ей была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу», — [говорится](#) в сообщении. В ближайшее время подозреваемой будет предъявлено обвинение. Ранее RT [сообщал](#), что российские бойцы пресекли деятельность украинских диверсантов в Харьковской области [RT. 17.10.2023].

Или, например, существительное "производство" может использоваться в официальных документах или научных статьях, в то время как существительное "творчество" может иметь более эмоциональный оттенок и использоваться в художественных текстах [Гинзбург. 2010:145].

Путин назвал внешнее давление стимулом для роста собственных производств РФ. Внешнее давление стало стимулом для роста собственных производств РФ. Об этом в четверг, 28 сентября, заявил президент России Владимир Путин на встрече с новоизбранными губернаторами. «Напротив, внешнее давление в итоге стало мощным стимулом для роста наших

собственных производств, раскрытия собственного потенциала в самых разных сферах», — сказал президент.

Российский лидер отметил, что необходимо дальше совместно с правительством оказывать поддержку компаниям, которые готовы занять освободившиеся в России ниши для производства. Путин добавил, что также важно использовать различные инструменты для повышения и поощрения деловой активности.

Для достижения таких целей президент подчеркнул важность подготовку кадров, в частности молодых людей. По его словам, они должны ощущать возможности самореализации.

Собеседник RT подчеркнул, что это «очень горькая новость».

По словам критика, Гладков — композитор, на творчестве которого выросли как минимум три поколения людей, которые с удовольствием наблюдали и переживали за героев «Бременских музыкантов». «Это, безусловно, не единственная его заслуга, но это то, благодаря чему Геннадий Гладков войдёт в историю и советской, и российской популярной музыки, и вообще в историю, потому что это ещё и совершенно новое, популярное, роковое и электронное звучание», — считает Заславский. Ранее стало известно, что народный артист России, композитор Геннадий Гладков умер в возрасте 88 лет [RT. 17.10.2023].

Отглагольные существительные в немецком языке также имеют богатую семантику, которая связана с действием, процессом или состоянием. Они могут иметь как конкретное, так и абстрактное значение. Например, от глагола "backen" образуется существительное "Backen", которое может означать как процесс выпечки, так и место, где выпекают хлеб [Петрова. 2012:50].

Следующей особенностью отглагольных существительных в немецком языке является то, что они также имеют разные стилистические оттенки. Следует заметить, что стилистические особенности в немецком языке создаются главным образом совокупностью языковых средств, а именно: лексических и грамматических [Barz. 1988:105]. Например, существительное "Produktion" может использоваться в официальных документах или научных статьях, в то время как существительное "Schaffen" может иметь более эмоциональный оттенок и использоваться в художественных текстах.

В сравниваемых языках отглагольные существительные имеют сходную семантику, связанную с глаголом, от которого они образованы. Однако, как мы уже отметили, они могут иметь различные стилистические оттенки, которые связаны с уровнем формальности, эмоциональной окраской или научной терминологией.

Кроме того, отглагольные существительные в русском языке могут образовываться с помощью различных суффиксов, таких как *-ение*, *-ание*, *-ние*, *-сть*, *-ка*, *-чик*, *-щик* и др. В немецком языке, отглагольные существительные образуются преимущественно с помощью суффиксов *-ung* и *-nis*.

В данной статье предпринята попытка анализа использования отглагольных существительных на *-ние* русского языка в научных работах и их перевод на немецкий язык. В ходе исследования было установлено, что данные лексические единицы являются общеупотребительными, общенаучными и специальными.

Стилистические расхождения связаны как с семантико-словообразовательной, так и лексико-тематической спецификой анализируемых языковых единиц [Филиппова. 2009:144].

Результаты свидетельствуют о том, что наиболее частотны отглагольные существительные, принадлежащие к словам общенаучным и специальным. Среди существительных со значением процессуальное, входящих в тематическую группу «Интеллектуальные действия человека», чаще используются слова общенаучные. Такие, как: *познание, сравнение, эксперимент*.

Естественнонаучное познание мира атома снова опровергло не этот взгляд, а давно уже устаревший. – Nicht diese Auffassung, sondern eine längst überholte ist durch die naturwissenschaftlichen Erkenntnisse von der atomaren Welt erneut widerlegt worden.

«В результате незаконного вывоза проб живые образцы вируса Эбола оказались в Научно-исследовательском институте инфекционных болезней сухопутных войск США», — заявил он. Ранее сообщалось, что Конгресс США начал расследование в отношении компании Prestige Biotech после обнародования Россией информации о проведении в Калифорнии незаконных биологических экспериментов. До этого в Минобороны России предупредили, что Соединённые Штаты приступили к подготовке к новой пандемии посредством осуществления поиска мутаций вирусов. – «Als Folge der illegalen Entnahme von Proben wurden lebende Proben des Ebola-Virus im Forschungsinstitut für Infektionskrankheiten der US-Bodentruppen gefunden», erklärte er. Früher wurde berichtet, dass der US-Kongress nach der Veröffentlichung von Informationen über illegale biologische Experimente durch Russland eine Untersuchung gegen das Unternehmen Prestige Biotech eingeleitet hat. Zuvor hatte das russische Verteidigungsministerium gewarnt, dass die Vereinigten Staaten mit der Vorbereitung auf eine neue Pandemie durch die Suche nach Virusmutationen begonnen hätten.

– Не просто последствия разрушения межзвездных сообщений, а намеренный эксперимент над разумными расами? – Das war nicht nur eine Folge der Zerstörung der interstellaren Verbindungen, sondern ein bewusst durchgeführtes Experiment an intelligenten Rassen?

Ему не нравились условия эксперимента, показное самопожертвование робота, подозрительно своевременное прибытие еще двух машин. – Die Bedingungen, unter denen das Experiment stattfand, gefielen ihm ebenso wenig wie das Opfer des Roboters und die unerwartete Ankunft der beiden anderen Maschinen.

Об экспериментах в области глюоновой энергетики, которые позволят строить новые космические корабли. – Über Experimente auf dem Gebiet der Gluon-Energetik, die darauf zielten, neue Raumschiffe zu bauen.

Имена, обозначающие разнообразные языковые процессы, в большей степени относятся к общенаучной лексике. Отглагольные образования с семантикой непроцессуальности представлены словами общеупотребительными и общенаучными в различных группах. Большая часть имен со значением предметности принадлежит к словам специальным, причем все они представлены образованиями, относящимися к тематической группе «Языковая система».

Вариативность значения слова в функционально дифференцированной речи.
– *Variabilität der Bedeutung eines Wortes in funktionell differenzierter Sprache.*

Ассоциативная структура цветового значения слова и текста – Assoziative Struktur der Farbbedeutung von Wort und Text.

Структура субъективного значения слова: психолингвистический аспект – Struktur der subjektiven Bedeutung des Wortes: der psycholinguistische Aspekt.

Перцептивный образ в структуре значения слова – Ein Wahrnehmungsbild in der Struktur der Bedeutung eines Wortes.

Результаты проведенного исследования отглагольных существительных с суффиксом **-ние** – позволяют констатировать, что данные deverбативы, обладая различной семантикой процессуальности и непоцессуальности, выступают важным языковым способом передачи концептуального содержания, а именно: номинативное, репрезентирующее научное понятие и информативное. Именно существительные с семантикой «процессуальность» образуются главным образом от глаголов с семантикой «действие, состояние, отношение». При этом данная группа отглагольных существительных сохраняет лексическую сему мотивированного глагола. Имена существительные, которые не сохранили связь с мотивированным глаголом, репрезентируют семантику «непроцессуальности, например: однородные предметы, неодушевленные предметы. Субъект действия, абстрактные понятия.

В заключении можно отметить, что отглагольные существительные в русском и немецком языках имеют богатую семантику и могут использоваться для выражения различных значений. Они также имеют различные стилистические оттенки, которые могут быть связаны с уровнем формальности, эмоциональной окраской или научной терминологией.

Литература

1. Воронцова В.Л. Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект: морфология, словообразование, синтаксис. – М.: Наука, 1991. – 247 с.
2. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. – 262 с.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. – 83 с.
4. Петрова Г.С. Немецкий язык. Словообразование. Грамматика. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 110 с.
5. Системные связи в лексике и грамматике германских языков: межвуз. сб. науч. ст. – Самара: СГУ, 1991. – 126 с.
6. Филиппова Л.С. Современный русский язык: морфемика, словообразование: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 244 с.
7. Функционально-семантические аспекты языковых явлений (на материале германских языков): межвуз. сб. тр. – Куйбышев: КГУ, 1989. – 123 с.
8. Barz I. Nomination durch Wortbildung. – Leipzig: Enzyklopädie, 1988. – 233 с.
9. Fleicher W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1976. – 363 с.

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF VERBAL NOUNS
IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Saidova Fariza Zohirovna

Lecturer of the chair of Romanic-Germanic languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 433 30 40 (m.)
fariza.saidova.86@mail.ru

Verbal nouns are an important part of the lexical composition of any language and have special semantic and grammatical characteristics. This article is devoted to the analysis of the semantics and functioning of verbal nouns in the Russian and German languages. Verbal nouns in the Russian language carry a variety of semantics. They can denote a process, its result, an instrument or a means. This group of nouns can also denote abstract concepts associated with a process. In German, diverbatives also have varied semantics. They can denote a process, its result, an instrument or a means. Verbal nouns in German can also denote abstract concepts associated with a process. In the system of differently structured verbal nouns play an important role and are used in various functional areas: as names of professions, as names of production processes, as scientific terms, etc.

Keywords: Russian language; German; verbal nouns; functioning; semantics; semantic-word-formation analysis; producing basis.

МАЪНО ВА АМАЛКАРДИ ИСМҲОИ ФЕЪЛӢ ДАР ЗАБОНҲОИ
РУСӢ ВА НЕМИСӢ

Саидова Фариза Зоҳировна

Муаллими кафедраи забонҳои романию германӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 433 30 40 (м.)
fariza.saidova.86@mail.ru

Исмҳои феълӣ қсми муҳимми таркиби луғавии ҳар як забон буда, дорои тавсифҳои гуногуни маъноӣ-грамматикӣ ҳастанд. Мақолаи мавриди назар ба таҳлили маъноӣ ва амалкарди исмҳои феълӣ дар забонҳои русӣ ва немисӣ баҳшида шудааст. Исмҳои феълӣ дар забони русӣ дорои маъноҳои гуногун мебошанд. Онҳо метавонанд раванд, натиҷаҳои он, асбоб ё воситаро фаҳмонанд. Ин гурӯҳи исмҳо метавонад мафҳумҳои маъниеро, ки бо раванд алоқаманд ҳастанд, ифода кунад. Дар забони немисӣ дивербативҳо низ маъноӣ гуногуни доранд. Онҳо низ метавонанд раванд, натиҷаҳои он, асбоб ё воситаро фаҳмонанд. Исмҳои феълӣ забони немисӣ метавонад мафҳумҳои маъниеро, ки бо раванд алоқаманд ҳастанд, ифода кунанд. Дар низомҳои забони сохторашон гуногун исмҳои феълӣ нақши муҳим бозида, дар соҳаҳои гуногуни функционалӣ: ҳамчун номи касбҳо, номи равандҳои истеҳсолӣ, ба вазифаи истилоҳоти илмӣ ва ғайра истифода шаванд.

Калидвожаҳо: забони русӣ; забони немисӣ; исмҳои феълӣ; амалкард; маъно; таҳлили маъноӣ-калимасозӣ; асоси истеҳсолкунанда.

УДК 821.2228-312.4

ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВОВ Л.ЧИГРИНА В КНИГЕ «РАСПЛАТА»

Медынина Мария Александровна

Преподаватель кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Статья посвящена определению жанровой специфики повестей Л.Чигрина, объединённых общим названием «Расплата». Отмечается наличие в произведениях таджикского писателя симбиоза элементов социально-психологической, социально-авантюрной и детективно-криминальной прозы. Главная задача Л.Чигрина в анализируемых произведениях – показать психологию своих персонажей, мотивацию их поступков, обусловленную, прежде всего, духовным кризисом, охватившим современное общество. Обосновывается связь сюжетно-тематической линии повестей с дискурсом криминального жанра, что находит своё выражение в остросюжетности, достигаемой за счет описания перипетий в судьбах персонажей и ретроспективной композиции произведений. Сближение жанровых разновидностей криминальной прозы происходит у Л.Чигрина за счет мотивов преступления и наказания, а также борьбы против зла. Отмечается отсутствие в повестях писателя свойственной детективу развлекательной функции и преобладание в них публицистического начала и драматического пафоса.

Ключевые слова: Л.Чигрин; А.Хамдам; «Расплата»; детектив; криминальная проза; психологизм; симбиоз жанров.

Как отмечает профессор А.Л.Спектор, «в русскоязычной литературе Таджикистана жанры приключенческой и детективной литературы определили творчество многих писателей: М.Левина, М.Табачникова, М.Давидзона. Я.Гордон, известный филолог, был автором приключений и «восточного детектива» «Следствие перед защитой», в котором события происходят в Душанбе и герои – таджики. Детективные, приключенческие ситуации присущи и повестям Искандара Хамракулова («Яблоко для Ситы»), успешно трудится в этом жанре Элеонора Касымова («Кукушкины дети»). Не обошел вниманием популярные жанры и автор серьезных исторических романов Л.Чигрин» [4, с.160].

Однако до настоящего времени произведения указанных авторов не стали объектом научного исследования, несмотря на то, что, например, за повесть «Тень на дороге» (1970) М.Левин был отмечен грамотой жюри всесоюзного литературно-художественного конкурса на лучшее произведение о работниках органов внутренних дел [3, с.174], и в нашу эпоху его считают одним из самых ярких представителей детективно-приключенческого жанра.

Продолжателями их традиций стали таджикские писатели А.Хамдам и Л.Чигрин, писавшие на русском языке.

Ато Хамдам и Л.Чигрин сотрудничали более двадцати лет, и их перу принадлежит ряд исторических рассказов и повестей («У подножия Тахти Сангина», «Мужество матери», «Ошибка Тамерлана», «Храм Соломона» и др.), исторических романов («Хатлонский бастион», «Покорение Согдианы», «Великий шелковый путь», «Озар из Уструшаны», «Венецианец Марко Поло»), в которых воссозданы многие реальные события прошлых веков, происходившие в нашем крае.

Помимо этого, ими написано немало приключенческих и детективных повестей, получивших признание читателей, но не удостоенных внимания литературоведов, возможно, в связи с тем, что приключенческая литература, прежде всего детектив, относится к категории массовой литературы. Исходя из этого, актуальность исследования связана с отсутствием монографических работ, посвящённых анализу таджикского детектива в целом и криминальных произведений А.Хамдама и Л.Чигрина в частности.

В книгу Л.Чигрина «Расплата»¹ с подзаголовком «криминальные повести» входит три произведения – «Шаганэ ты моя, Шаганэ», «Бизнес по-русски» и «Расплата». В аннотации к книге говорится о том, что повести, вошедшие в книгу, «писались в разные годы и отражали события тех сложных и памятных лет» [с.2]. Кроме того, подчёркивается, что перед автором стояла задача при создании этих произведений «показать те трагедии и переживания, которые выпали на долю людей, в силу различных причин оказавшихся один на один со своими бедами и горестями» [с.2]. Отсюда возникает предположение, что входящие в книгу «Расплата» произведения, скорее всего, являются психологическими драмами в прозе, нежели криминальными повестями. В аннотации также подчёркивается, что характерные черты героев повестей – сила духа, моральная стойкость, благодаря которым герои не только смогли «выстоять, но и выйти победителями из подчас трагических ситуаций» [с.2].

Первая же повесть под названием «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» открывается лирическим отступлением автора, в котором воспеваются восточный город Канибадам, где и произошла некая любовная история.

Следует отметить, что повесть невелика по объёму, речь в ней ведётся от третьего лица и обрамлена она повествованием о посещении старой Зайнаб кладбища. В центре повествования – история любви между Зайнаб и красноармейцем по имени Сергей.

Описываемые события произошли, когда Зайнаб было восемнадцать лет и она уже была женой «усатого» Хайдара. Здесь, по сути, показана типичная трагическая судьба восточной девушки, насильно выданной замуж за богача. Однако, как пишет автор, наверное, на этом и закончился бы рассказ о судьбе девушки из Канибадама, города, утопающего в бело-розовой кипени цветущих садов, если бы не революция в далёкой России. Кое-что о большевиках, о Ленине Зай-

¹ Здесь и далее ссылки приводятся по следующему изданию книги: Чигрин Л.А. Расплата: криминальные повести. Душанбе: Адиб, 2004. 128с.

наб знала из разговоров русских рабочих, которые были высланы в Туркестан за участие в народных волнениях. Они снимали кибитку во дворе у матери Зайнаб. Они же научили девушку немного говорить по-русски» [7, с.6].

Далее жизнь Зайнаб описывается штрихами и напоминает судьбу женщин, которым в 20-30-е годы XX века было посвящено большое количество произведений русских писателей, своими глазами увидевших грандиозные преобразования в социальной и духовной жизни народов Средней Азии, таких как Б.Лавренев, Вс.Иванов, В.Инбер, Ю.Фучик и др.

Автор поясняет причину прихода Зайнаб на службу в милицию – убийство её матери «усатым» Хайдаром. Он сосредоточивает внимание на другом герое – на русском парне по имени Сергей, обучавшем Зайнаб. Именно он стал называть девушку Шаганэ. «Значение этого слова она не знала и думала, что все русские так обращаются к женщинам» [7, с.9].

В девятнадцать лет Зайнаб снова почувствовала вкус к жизни, осознала, что влюблена. Однажды Зайнаб и Сергей нарвались на банду, которая собиралась ограбить склад с мукой. Писатель описывает, героический поступок девушки, которая, убив басмача Абдугафура-мясника, оказалась в самом центре перестрелки. Кульминационным моментом повествования является эпизод выстрела Зайнаб в сердце Сергея с целью спасти его от пыток и издевательств басмачей: «И она сделала так, как он учил. Она не слышала выстрела, не почувствовала отдачи в плечо. Она глядела, как любимый медленно-медленно клонится вперёд, комкая на груди гимнастёрку, и как пальцы его окрашиваются в розовый цвет, точно в такой, какой была их неожиданная и негаданная любовь...» [7, с.21].

В развязке автор повествует о смерти Хайдара, похоронах Сергея, уходе Зайнаб из милиции и счастливой жизни с сыном.

Таким образом, сюжет произведения даёт основание считать, что криминальной повестью оно, по сути, не является. Даже название повести «Шаганэ ты, моя Шаганэ», вызывая у читателя ассоциации со знаменитыми стихами С.Есенина, посвященными его персидской возлюбленной, становится смысловой доминантой, помогающей осознать центральный конфликт произведения-трагическую любовь людей, втянутых в круговорот гражданской войны, в борьбу сил добра и зла. Героиня повести бросает вызов темноте и несправедливости таджикских женщин и выходит из этой борьбы победителем.

Если в центре любого криминального повествования стоит преступление, то здесь преступлением условно можно назвать попытку басмачей захватить склад с мукой. В повести присутствует некая переключка криминальной и частной сюжетных линий, есть герой-жертва (жертва социально-исторических событий), к которой и автор, и читатель испытывают чувство сожаления, есть остросюжетность, достигаемая за счет перипетий в судьбах персонажей, и ретроспективность композиции, что говорит о присутствии элементов детективного жанра.

Вторая повесть называется, как уже было отмечено выше, «Бизнес по-русски».

Главная героиня повести Нина Саидовна Ибрагимова, муж которой в последние несколько лет проживает в «тверской глубинке». Из авторских описаний

становится понятно, что действие происходит в 90-е годы, после развала СССР, когда во многих таджикских семьях мужья и отцы вынуждены были уехать на заработки в Россию.

Повесть «Бизнес по-русски» больше по объёму, чем предыдущая, что обусловлено насыщенностью повествования размышлениями героини о своей супружеской жизни, истории семейной жизни родителей Нины Саидовны.

Завязка конфликта начинается с того, что Нина Саидовна после похорон матери возвращается в Душанбе и получает известие о смерти мужа, находившегося в России вместе с братом. Далее она узнаёт об обмане своего деверя. Как ей рассказали в банке, в котором её супруг держал деньги, Немат Ибрагимов, брат мужа, «предупредил, что Шоди Ибрагимов был холост, но у него есть любовница, надо полагать, он вас имел в виду. Так вот, по словам Немата Ибрагимова, эта любовница не имеет никаких юридических прав на наследство покойного, но будучи женщиной склочной и скандальной, попытается его получить» [7, с.39].

К счастью, Немату не удалось завладеть наследством брата. Получив часть денег, Нина Саидовна едет в деревню, где проживал её муж, и знакомится с его квартирной хозяйкой Пелагеей Тихоновной. Хозяйка рассказала Нине о работе Шоди, о том, какой он был отличный работник, хозяин и человек, а также рассказала о его брате Немате, который был его полной противоположностью. Сначала тот продавал сельчанам пиво с подмешанной в него «дурью», потом «деньги подсобрал немалые и говорили, что стал по районам наркотики развозить» [7, с.47], затем стал «якшаться» с кавказцами. После этого у Шоди с братом пошёл разлад. Пелагея Тихоновна даже поделилась с Ниной своими подозрениями, что Немат отравил Шоди.

Вместе они смогли дать отпор Немату, когда он приехал требовать денег. Однажды Нина Саидовна зашла в церковь, строительство которой когда-то спонсировал её муж Шоди. Там она произнесла молитву, услышанную тем, «кто находился в заповедной выси и кто в своё время принял крестную муку за все грехи мира» [7, с.57]. В молитве она произнесла практически проклятье своему обидчику: «Пусть ощутит безнадёжность бытия, когда теряешь самое дорогое в мире. Дай ему пережить всё пережитое мною и пусть никогда он не ведает ни покоя, ни согласия с самим собой...» [7, с.57].

Писатель показывает, как через некоторое время слова эти сбудутся, и Немат сам придёт к Нине просить спасти его любимую дочь. В силу характера и христианской любви Нина Саидовна действительно помогает девочке, и та выздоравливает. Но расплата всё же настигла Немата – он погиб в автомобильной катастрофе [7, с.61].

Повесть заканчивается внутренним монологом героини, рассуждениями о существовании высшей силы, которая воздаёт всем по заслугам: «У какого-то древнего философа, у какого, не могла вспомнить, она читала, что каждому воздаётся своё, доброму и злему, умному и глупому. И своими поступками сам определяешь себе меру предстоящего воздаяния. В её жизни каждый получил своё. С чем-то можно согласиться. с чем-то нет, но изменить случившееся уже невозможно.

Остаётся просто жить дальше» [7, с.63].

Таким образом, анализ показывает, что и эту повесть трудно отнести к ряду криминальных произведений. Здесь нет расследования, действие не заострено на преступлении и образе преступника. Наоборот, изображаемые события всё время перемежаются с размышлениями героини, пейзажными зарисовками, авторскими характеристиками героев, подробностями биографии главной героини. Смысл повести – донести до читателя мысль об ответственности за свои поступки, о существовании какой-то высшей силы, которая всё расставит по своим местам, о том, что нуждающийся получит желаемое, а грешник – наказание.

Несмотря на то, что образ братоубийцы Немата и жертвы обстоятельств Нины Саидовны представляют собой ценностные полюса добра и зла, лишь условно эту повесть можно отнести к психологической разновидности криминальных произведений, поскольку психологический детектив «сосредоточен на преступнике, подробном раскрытии и исследовании мотивов преступления; в центре – жертва; повествование ведётся от лица главного героя, что позволяет раскрыть состояние человека в момент крайнего напряжения, его глазами посмотреть на мир; происходит погружение читателя во внутренний мир героев, которые оказались в странной, сложной или опасной для них ситуации, в которой пытаются разобраться» [2, с.65]. Характерно, что Л.Чигрин выписывает своих персонажей в контексте реального времени и реальных обстоятельств. Сфера интересов писателя – это жизненный опыт людей, это мир чувств, переживаний и активности человека. Здесь налицо сближение элементов жанровых разновидностей социально-психологической и детективной прозы, которое происходит у Л.Чигрина за счет мотивов преступления и наказания, неизбежности победы добра над злом.

Следующая повесть сборника под названием «Расплата» превышает предыдущие объёму. Начинается она с лирического отступления, в котором звучит признание в любви к городу Душанбе: «Душанбе – это вам не какой-то провинциальный азиатский городишко. Как бриллиант вбирает в себя солнечные лучи, а потом возвращает их в виде ярких разноцветных искорок, так и Душанбе, вбирая в себя интересы многих стран и государств, превращает их в свою самобытность и остаётся при этом самим собой» [7, с.64].

Как и в рассмотренных выше повестях, автор прямо указывает на достоверность описываемых событий. И так же он не называет точного времени действия, отписываясь фразой «время тогда было тревожное. Противоборствующие стороны выясняли отношения...» [7, с.64]. Далее следует эпизод в театре, где на сцене вместо актёра появляется боевик Нури-полвон. Эта глава заканчивается словами автора о том, что этот случай в театре «определит судьбы тех, кто был в тот памятный день в нём, равно как и других, которые не сочли нужным побывать на премьере».

В отличие от предыдущих произведений, эта повесть разделена на восемь глав. Вторая глава начинается с характеристики генерального прокурора республики Шарофа Салихова, который в противоположность «неукротимому» боевику Нури-полвону, презиравшему всех, кто «играет на сцене или ходит в театры»,

«человек весьма занятой», честный, беспристрастный, профессионал своего дела, руководствующийся в своей деятельности «верховенством Закона».

Однако главным героем является не он, а «молодой человек, лет около тридцати, ростом чуть повыше среднего, сухощавый, не лишённый приятности. Короткие волосы расчёсаны на косой пробор. Одет просто, без претензии на моду» [7, с.69]. Это Самад Исмаилов следователь по особо важным делам.

Самад пришёл к генеральному прокурору с твёрдым намерением уволиться из прокуратуры. По мнению прокурора, «...это понятно: платят мало, дел сверх головы ни дня, ни ночи, ни личной жизни. И громадная ответственность при этом...» [7, с.71] Однако не это толкает Самада бросить профессию, а чувство отчаяния и бессилия, которое он испытывает в борьбе против наркомафии: «Я занимаюсь, в основном, наркodelьцами. Но где они – наркodelьцы? Кто-то попытался перевезти сто граммов, двести граммов, поймали их перед посадкой в самолёт или на поезде и началось: расследуем, судим... Торжественные репортажи на страницах газет, в телевизионных программах. Смешно всё это. Настоящие акулы остаются в стороне и улыбаются, глядя на нас.купаются в роскоши, возводят шикарные особняки, катаются на дорогих машинах. Откровенно попирают все правовые нормы, а мы закрываем глаза, делаем вид, что не замечаем» [7, с.72].

Одной из особенностей повести «Расплата» является то, что автор устами генерального прокурора раскрывает причины распространения наркотиков в обществе и их последствия. Причём писателем приводятся отнюдь не голословные суждения. Очевидно, что фактической основой отдельных эпизодов послужили газетные статьи и телерепортажи.

Молодой следователь Самад Исмаилов искал для себя «большого» дела. И это дело было ему поручено. Он должен был внедриться в банду, чтобы «узнать, откуда и как поступают наркотики в Таджикистан». Узнаешь поставщиков и получателей, узнаешь каналы переправки наркотиков в Россию и другие страны. И, наконец, выйдешь на ключевую фигуру, которая держит в руках все нити торговли наркотиками» [7, с.76]. Этот эпизод второй главы является завязкой действия.

Драматическую роль в судьбе героя сыграла встреча с девушкой по имени Гульнора, в которую он был безнадежно влюблен, и её отцом Абдулхаем Фозиловичем, некогда благодетельствовавшим ему. На примере этих людей автор показывает, как изменили людей постперестроечный период и развал СССР. Абдулхай Фозилович, который некогда «свою жизнь посвятил гражданской авиации», теперь поучает Самада: «Ты, Самаджон, живёшь в нереальном мире. Работаете в замкнутой среде и не видишь, что все истины давно поменялись. Ведь рыночная экономика, что это значит? Это значит, что каждый должен приспособиться к новым условиям, без всяких там моралей и прежних прописных истин. Нужно стремиться не только выжить, но и занять своё место в той социальной нише, которая сулит немалые выгоды» [7, с.82].

Благодаря случайной встрече, Самад знакомится с уже известным читателю Нури-палвоном. Таким образом, молодой следователь попадает в мир нарко-

дельцов. Автор показывает, как обстоятельства сами удачно складываются вокруг героя, ведь отец Гульноры «не хотел выдавать дочь за побитого жизнью человека и притом значительно старше неё. Он хотел заполучить молодого и энергичного зятя, который был бы как мягкий воск в руках всесильного тестя» [7, с.85].

Кроме того, укрепили в сознании Самада решимость увиденный им самим случай с госпитализацией умирающей девушки-наркоманки и отзывы простых горожан о работе прокуратуры: ««Позакрывались там, не достучишься», «Ничего не видите и не слышите», «Наркотиками уже, как картошкой, торгуют», «Люди мрут сотнями, а они бумажки подписывают»...» [7, с.88] и пр.

При этом следует отметить, что характерной чертой этой повести является повествование от имени автора, который выступает свидетелем или очевидцем событий, а также дискретность времени. Через полгода мы видим Самада в группе наркобандитов, одетым в камуфляжную форму и абсолютно иным человеком. Он несколько изменился внешне и очень поменялся внутренне. Он стал типичным боевиком, грабившим и обиравшим простых людей и переправлявшим наркотики из Афганистана. Как отмечает автор, «от прежней интеллигентности не осталось и следа» [7, с.91]. Всё это происходило под контролем Абдулхая Фозилова и неусыпным надзором Нури-палвона.

В то время как Самад всё более входил в доверие наркомафии, Гульнора «медленно заскользила вниз по лестнице, ведущей в никуда», то есть становилась наркоманкой, работая в казино. «Если раньше её раздражало назойливое внимание посетителей, то теперь она стала находить в этом положительные стороны. Пошловатые комплименты заставляли розоветь от удовольствия, а тугая пачка долларовых купюр приятно согревала руки» [7, с.102].

Когда Гульнора была вынуждена уйти из казино и зарабатывать себе на дозу будучи уличной проституткой, Самад докопался до истины и раскрыл главаря наркомафии, которым оказался её отец. Но устроить над ним показательный суд не удалось, потому что при задержании он застрелился.

Как и «Шаганэ...», повесть «Расплата» имеет кольцевую композицию. Кроме того, здесь так же доминирует социальное и психологическое начало. Вместе с тем усиливается элемент криминальной прозы, поскольку происходит расследование и задержание преступников.

Как известно, детективы относятся к массовой литературе, отличающейся хорошей концовкой. Но не в анализируемом произведении. Самад поместил Гульнору в клинику, и, казалось бы, после её лечения они могли бы зажить счастливо. Но в судьбе Самада вновь возник Нури-палвон и его помощник Гусфанд, от руки которого Самад погибает. Естественно, что такая развязка была задумана автором с целью показать губительность потери нравственных ориентиров и сложности пути покаяния и духовного возрождения.

Повесть «Расплата» можно отнести к криминальной литературе, поскольку её сюжет «сосредоточен непосредственно на преступлении, его раскрытии, образах преступников и их мотивах. В отличие от детектива, здесь важен не столько процесс раскрытия, сколько обнаружение и исследование тех социальных меха-

низмов и побудительных мотивов, которые привели к преступлению. Иначе расставлены акценты: в классическом детективе – в центре сыщик и его расследование, в криминальном – преступник и его преступление...» [2, с.63].

Таким образом, в сборнике повестей Л.Чигрина «Расплата» отчетливо прослеживается тенденция к сближению историко-социальных, социально-психологических и детективно-криминальных элементов. Данная тенденция, характерная для многих образцов детективной прозы, отмечена современными исследователями жанра [7], которые относят её к проблеме выбора писателем жанровой стратегии. Термин «жанровая стратегия», введенный в современное литературоведение, считает О.Ю.Ахманов, - наиболее уместен, когда наблюдается взаимодействие различных жанровых схем и сознательное обыгрывание их автором [1, с.4]. Л.Чигрин нашел свою «жанровую стратегию», в которой остросюжетность, авантюрно-приключенческие и криминальные компоненты соседствуют с мотивами любви и самопожертвования, переоценки нравственных ценностей, самопознания и выбора правильного жизненного пути, т.е. с элементами психологической прозы, что придает его повестям особый колорит и привлекательность.

Литература

1. Ахманов О.Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Ю.01.03 / Ахманов Олег Юрьевич. – Казань, 2011. – 20с.
2. Жиркова М.А. Жанровые разновидности детектива (Опыт словаря) // Art Logos. – 2018. – №2(4). – С.58-70.
3. Писатели Таджикистана. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С.172-176.
4. Спектор А.Л. Жанры приключенческой литературы в русскоязычной литературе Таджикистана // Спектор А.Л. «Совсем другая история...»: сб. статей. – Душанбе: РТСУ, 2018. – С.158-172.
5. Угрехелидзе В.Г. Поэтика социально-криминального романа (западно-европейский канон и его трансформация в русской литературе XIX века: «Большие надежды Ч.Диккенса» и «Подросток» Ф.М.Достоевского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Угрехелидзе Валентина Гарриевна. – М., 2006. – 30 с.
6. Чельшева О. Жизнь, полная событий [Электронный ресурс] // Рязанские ведомости. – 2010. – № 78(3629). – Режим доступа: <http://rv.ryazan.ru/news/2010/4/29/1845.html>
7. Чигрин Л.А. Криминальные повести. – Душанбе: Адиб, 2004. – 128с.

GENRE AND COMPOSITION FEATURES OF DETECTIVES BY L. CHIGRIN IN THE BOOK “RECKONING”

Medynina Maria Alexandrovna

Lecturer of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10

The article is devoted to determining the genre specificity of L.Chigrin's stories, united under the general title "Reckoning". It is noted that in the works of the Tajik writer there is a symbiosis of elements of socio-psychological, social-adventurous and detective-criminal prose. L Chigrin's main task in the analyzed works is to show the psychology of his characters, the motivation of their actions, caused, first of all, by the spiritual crisis that has gripped modern society. The connection between the plot and thematic line of the stories with the discourse of the crime genre is substantiated, which is expressed in the action of the plot, achieved through the description of the vicissitudes in the destinies of the characters and the retrospective composition of the works. The convergence of genre varieties of criminal prose occurs in L.Chigrin due to the motives of crime and punishment, and also the fight against evil. The absence of the entertainment function characteristic of a detective story in the writer's stories and the predominance of journalistic elements and dramatic pathos in them are noted.

Keywords: L.Chigrin; A.Hamdani; " Reckoning"; detective; crime fiction; psychologism; symbiosis of genres.

ХУСУСИЯТҲОИ ЖАНРИЮ КОМПОЗИТСИОНИИ ДЕТЕКТИВҲОИ Л.ЧИГРИН ДАР КИТОБИ «РАСПЛАТА»

Мединина Мария Александровна

Муаллими кафедраи адабиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10

Мақола ба муайянсозии хусусиятҳои жанрии повестҳои Л.Чигрин, ки бо номи умумии «Расплата» муттаҳид шудаанд, бахшида шудааст. Дар ин асарҳои нависандаи тоҷик вучуд доштани тавъамии унсурҳои насри иҷтимоӣ-равонӣ, иҷтимоӣ-авантюри ва детективӣ-криминалӣ қайд карда шудааст. Вазифаи асосии Л.Чигрин дар асарҳои таҳлилшаванда нишон додани психологияи персонажҳо, ҳавасмандшавии рафтори онҳо, ки пеш аз ҳама бо бухрони маънавӣ, ки дар ҷомеаи муосир дида мешавад, мебошад. Алоқаи хатти сужавӣ-мавзӯии повестҳо бо дискурси жанри криминалӣ вобастагӣ дорад, ки ин дар суҷи тезутунд ифода ёфта, аз ҳисоби тавсифи гирудорҳои тақдирӣ персонажҳо ва композитсияҳои ретроспективии асарҳо ноил мегардад. Наздикшавии намудҳои жанрии насри криминалӣ дар эҷодиёти Л.Чигрин аз ҳисоби мавзӯҳои ҷинойт ва ҷазо, инчунин мубориза бар зидди бадӣ руҳ меҷаҳад. Дар повестҳои нависанда вучуд надоштани вазифаи дилхушкунандае, ки барои жанри детектив хос аст ва дар онҳо бартарӣ доштани оғози публицистӣ ва пафоси драматикӣ зикр карда шудааст.

Калидвожаҳо: Л.Чигрин; А.Ҳамдам; «Расплата»; детектив; насри криминалӣ; психологизм; тавъамшавии жанрҳо.

УДК 821.161.1-43

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКОВОГО ЦИКЛА
И.ИЛЬФА И Е.ПЕТРОВА «ОСТОРОЖНО! ОВЕЯНО ВЕКАМИ!»**

Абдулхакова Насиба Ашуралиевна

Преподаватель кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10; (+992) 918 97 79 69 (м.)
abdulkhakova87@list.ru

В статье анализируется жанровая специфика очеркового цикла И.Ильфа и Е.Петрова «Осторожно! Овеяно веками!», обосновывается актуальность исследуемой темы, обусловленная неизученностью данного цикла, в том числе его жанрово-тематической спецификой.

Отмечается, что в русской литературе Ильф и Петров не являются первопроходцами и зачинателями путевого очерка. Скорее всего, считает автор статьи, их следует отнести к писателям, продолжившим очерковые традиции русской литературы, получившие развитие во второй половине XIX века. Жанрово-типологическими чертами путевого очерка являются своеобразный симбиоз документального и художественного повествования, особый художественно-предметный мир, фельетонное начало, публицистичность, художественно-образные обобщения и пр.

В статье показана роль смежных жанровых форм (анекдота, фельетона, зарисовки, фотографии и др.) в создании структуры и идейно-содержательного каркаса путевых очерков И.Ильфа и Е.Петрова. Особое внимание уделено описанию анекдотичности описываемых ситуаций, в которых проявляются характер художественного видения писателей, их связь с предшествующей смеховой традицией русской литературы. Согласно выводу автора, ведущей чертой поэтики рассматриваемого цикла являются двуплановость и амбивалентность.

Ключевые слова: И.Ильф и Е.Петров; «Осторожно! Овеяно веками!»; анекдотичность; путевой очерк; очерковые традиции; фельетонная ирония; публицистичность.

Писатели И.Ильф и Е.Петров известны в русской литературе двумя своими романами – «Золотой телёнок» и «Двенадцать стульев». Однако их творчество не ограничивается этими произведениями. И.Ильф и Е.Петров проявили себя и как писатели-фельетонисты, авторы малоизвестных произведений: цикла сатирических новелл «1001 день, или Новая Шахерезада» (1929), цикла очерков «Осторожно! Овеяно веками!» (1930), «Бухара Благородная» (1930) и других среднеазиатских очерков. Представляется интересным исследовать и такой жанр в их творчестве, как путевой очерк [5, с.349].

Следует отметить, что в русской литературе И.Ильф и Е.Петров не являются первопроходцами и зачинателями этого жанра. Скорее всего, их следует причислить к писателям, продолжившим традиции русской литературы XIX века, а именно традиции жанра путевого очерка, расцветшего во второй половине XIX

века, жанрово-типологическими чертами которого являются своеобразный симбиоз документального и художественного, особый художественно-предметный мир, фельетонное начало, публицистичность, художественно-образные обобщения и пр.

Среди писателей зарубежной литературы, осветивших процессы, происходящие в Средней Азии в 20-30-е годы, стали члены Интернациональной бригады, организатором которой был известный польский писатель Бруно Ясенский. Международное бюро революционной литературы решило создать несколько интернациональных бригад – для того, чтобы художники Запада рассказали миру правду о социалистическом строительстве в СССР [6, с.191].

Необходимость осуществления исследования малоизвестных произведений И.Ильфа и Е.Петрова связана с тем, что «что в литературоведении закрепилась традиция «шагать по вершинам», вследствие чего в ряду объектов исследования сразу же за «Фрегатом «Паллада» Гончарова идет «Остров Сахалин» Чехова. Наличие же огромного пласта так называемой «массовой литературы», писателей «второго ряда», беллетристов «с корреспондентским билетом» практически не учитывается» [7, с.89], а также потому, что писатели «второго ряда» обращаются к жанру путевого очерка «на пике творческих исканий», что «дает толчок к выработке собственного эстетического зрения. У них четче прослеживаются законы этого жанра, тогда как писатели первой величины достаточно свободно их нарушают» [7, с.95].

Исходя из этого, целью данной статьи является анализ цикла очерков «Осторожно! Овеяно веками!», опубликованного впервые в 1930 году в журнале «30 дней» (№6).

Прежде всего при чтении данного цикла бросается в глаза продолженная Ильфом и Петровым традиция русских очеркистов XIX века поддерживать на протяжении всего повествования статус интересных рассказчиков-путешественников, открывающих читателям новые города и страны, таких как, например, В.Кигна-Дедлов, Л.Нельмин (К.Станюкович), Е.Марков или Н.Гарин-Михайловский [8, с.111]. Кроме того, в их цикле также наблюдается симбиоз документальности, когда называются конкретные города (Алма-Ата), стройки (Турксиб), даты (1927), имена известных людей того времени (Владимир Сергеевич Шатов, секретарь крайкома Голощекин, зампредсовнаркома РСФСР Рыскулов, Бубчиков и Гнусарев), и художественности (при изображении пейзажа, в портретной характеристике людей, введении в сюжет легенд и пр.)

Ильф и Петров, на первый взгляд, не привнесли ничего нового в этот жанр по сравнению с 80-ми годами XIX века, где «за мнимой безыскусностью формулировки и, на первый взгляд, легкой фельетонностью» скрывалась «четкая общественно-политическая установка так называемого русского литератора, русского путешественника, во многом обусловленная позицией тех журналов, с которыми они сотрудничали» [7, с.92]. Кроме того, «поездка «с корреспондентским билетом» придавала некую заданность очеркам русского путешественника, образ которого всегда воспринимался как этнический, а принцип обобщения им увиденного был подчинен политике своего журнала. Концепция Запад-Восток, Россия и

Запад, Россия и Восток в периодических изданиях с ясно выраженной общественно-политической ориентацией («Новое время», «Русская мысль», «Русский Вестник», «Вестник Европы») излагалась в большом количестве статей известных общественных деятелей» [7, с.92].

Также не является чем-то отличительным циклизация И.Ильфом и Е.Петровым своих путевых очерков. Как отмечает О.М.Скибина, «сама по себе структура очерка противоречива: с одной стороны, он тяготеет к фрагментарности, контурности. С другой же — тяготеет к завершенности, цельности и единству. Вот почему одна из главных его особенностей — циклизация, которая сама по себе не является чем-то чужеродным по отношению к путешествию: отъехал — отплыл — вернулся на то же место» [8, с.112].

Исходя из этого, представляется целесообразным проследить, как реализуется в цикле очерков «Осторожно! Овеяно веками!» концепция Запад-Восток, Россия и Запад, Россия и Восток, актуальная и в 20-30-е годы XX века в связи с происходящими в Центральной Азии социалистическими преобразованиями, а также выявить художественное своеобразие указанного цикла, являющегося неотъемлемой частью русской ориентальной литературы первой трети XX века.

Анализируемый цикл очерков состоит из одиннадцати частей, названия которых определяют комический пафос всего произведения: «Плюшевый пророк», «Гора идёт к Магомету», «Сандалии «дядя Ваня»» и пр., тем самым сближая их с философско-публицистическими записками М.Е.Салтыкова-Щедрина «За рубежом» (1881), представляющими собой «идейный ответ почвенничеству и западничеству: это и самоирония (русский, оказывается, за границей — тоже иностранец!), и памфлет (в адрес Берлина и его военных), и сатирическая сценка (встреча и разговор двух мальчиков: «в штанах» — иностранца и «без штанов» — русского)» [7, с.93-94].

Однако, если в произведении М.Салтыкова-Щедрина «повествование осложняется публицистическими отступлениями, автобиографическими воспоминаниями, философско-историческими рассуждениями и эстетическими осмыслениями (к примеру, страницы, посвященные функционированию литературы), и основная тональность очерков «За рубежом» — трагическая ирония» [7, с.94], то основная тональность цикла И.Ильфа и Е.Петрова — фельетонная ирония, направленная на осмеяние типичного для русской газетно-журнальной печати первой трети XX века тяготения к экзотизму как возможности избежать проблемного подхода к изображаемым событиям.

В этой связи следует отметить, что такая черта, как экзотизм, не является отличительной чертой лишь очерков первой трети XX века. Русская литература послеоктябрьского периода унаследовала её из XIX века: «Художественные и публицистические обобщения занимают подчиненное положение и часто оказываются случайными, вызванными лишь тем обстоятельством, что автор их оказался в этот час в данном месте. Вот почему для нововременцев типа Скальковского было предпочтительнее путешествовать в Турцию, Египет, Испанию, Италию и другие страны, описание которых не требовало проблемного

подхода, ибо читателя, чьи ожидания оправдывал очеркист, интересовала в основном экзотика описываемого» [7, с.94].

И если в цикле «Бухара Благородная» (1930) И.Ильф и Е.Петров акцентируют внимание на «похождениях» туриста-иностранца, то в цикле «Осторожно! Овеяно веками!» писатели сопоставляют в ироничном плане поведение за границей соотечественников и иностранцев: «В ожидании событий спецпоезд томился. До Турксиба было еще далеко, ничего достопримечательного еще не случилось, и все же московские корреспонденты (вынужденное безделье их иссушало) ревниво присматривали друг за другом [4].

«Не узнал ли кто-нибудь чего-нибудь и не послал ли об этом „молнию" в свою редакцию?»

Наконец, белорусский корреспондент не сдержался и отправил телеграфное сообщение:

«Проехали Оренбург тчк Идем двойной тягой тчк Настроение бодрое зпт делегатских вагонах разговоры только Турксибе».

Секрет вскоре раскрылся, и на следующей же станции у телеграфного окошечка образовалась очередь. Все послали сообщение о двойной тяге и о прочем.

Для иностранцев же широкое поле деятельности открылось тотчас за Оренбургом, когда они увидели первого верблюда, первую юрту и первого казаха. По меньшей мере двадцать фотоаппаратов нацелились на высокомерную павлинью морду верблюда. Началась экзотика: Восток, мифы, корабли пустыни, «киргизкайсацкие орды», загадочные души монголов, вольнолюбивые сыны степей, Пьер Бенуа наяву и вообще «Тысяча и одна ночь» [2]. В то время, как на Турксибе «чудес было много. Поезда, радио, рельсы, вздорные фигуры кинооператоров в каких-то новозеландских беретах, решетчатая столовая, неожиданно выросшая на голом месте» [2].

Одной из особенностей цикла является то, что художественно-образные обобщения изображаемого вынесены авторами в заглавия частей и в само название цикла. Созвучное выражению «Осторожно! Во дворе злая собака!», название указывает на авторскую позицию по отношению к очеркам и репортажам, имеющим экзотическую направленность, повествующим о прошлом советского Востока, а также кичливым и высокомерным журналистам.

Название цикла связано с одной из его частей почти с одноимённым названием – «Осторожно! Овеяно дыханием веков!». В нём высмеивается несоответствие между журналистской установкой «пошлых вещей в восточном вкусе не писать» и реальным содержанием газетно-журнальных статей: «И было решено за корреспондентским столом:

Не писать об «Узун-Кулаке», что значит «Длинное ухо», что, в свою очередь, значит «Степной телеграф». Об этом писали все, и об этом больше невозможно читать.

Не писать очерков под названием «Легенда озера Иссык-Куль», довольно восточных легенд! Больше дела!

Но уже на другой день, когда «литер А», порвав грудью красную ленту, прогремел по Илийскому мосту и подходил к столице Казахстана Алма-Ате, у кор-

респондента (пожелавшего остаться неизвестным) вырвали из цепких лап две бумажки. На одной из них была телеграмма: «Срочная. Москва. Степной телеграф тире Узун-Кулак квч Длинное ухо зпт разнес аулам Казахстана весть состоявшейся смычке Турксиба».

Вторая бумага была исписана сверху донизу. Вот что в ней содержалось:

«Легенда озера Иссык-Куль.

Старый каракалпак Ухум Бухеев рассказал мне эту легенду, овеванную дыханием веков.

— Двести тысяч четыреста восемьдесят пять лун тому назад молодая, быстроногая, как джейран (горный баран), жена хана красавица Сум бурун горячо полюбила молодого нукера Айбулака. Велико было горе старого хана, когда он узнал об измене горячо любимой жены. Старик двенадцать лун возносил молитвы, а потом со слезами на глазах запечатал красавицу в бочку и, привязав к ней слиток чистого золота, весом в семь джасасын, бросил драгоценную ношу в горное озеро. С тех пор озеро и получило свое имя — Иссык-Куль, что значит — Сердце красавицы».

— Как? — вопили все. — Как вы смели написать легенду после всего того, что было сказано? По-вашему, Иссык-Куль переводится как «Сердце красавицы»? Ой ли? Не наврал ли вам старый каракалпак? Не звучит ли это название таким образом: „Не бросайте молодых красавиц в озера, а бросайте в озера легковерных корреспондентов, поддающихся губительному влиянию экзотики?“

Корреспондент со вздохом порвал бумажки и поклялся не творить больше легенд. И это было ему очень трудно, потому что впереди были самые легендарные места Средней Азии — Ташкент, Самарканд» [2].

Таким образом, Ильф и Петров высмеивают стереотипы, сложившиеся в журналистской среде при освещении процессов, происходящих в Средней Азии.

На наш взгляд, особенностью цикла «Осторожно!..» является анекдотичность его содержания. В отличие от очеркистов XIX века В.Л.Кигна-Дедлова, К.А.Скальковского, Л.Нельмина (К.Станюковича), Е.Маркова, Е.Гребенщикова, которые включали в повествование путевых очерков анекдоты, слухи и прочее [8, с.112], Ильф и Петров использовали жанровые черты анекдота при создании своего цикла. Вот почему входящие в него очерки кратки по объёму, образны и изобилуют меткими выражениями типа «Плюшевый пророк», «музыкальный припадок» или фраза о начальнике строительства Шатове – «И без того грузноватый, начальник Турксиба значительно увеличил свой вес только что полученным вторым орденом Красного знамени» [2]. Сам цикл похож на анекдот про то, как российский журналист и репортёр-иностранец совершили путешествие в Среднюю Азию.

Завязка анекдота складывается уже в первой части цикла под названием «Плюшевый пророк», где «один из провожающих, молодой ещё человек с плюшевым носиком и бархатным румянцем на щеках, произнёс пророчество, страшно всех напугавшее:

- Я знаю такие поездки. Здесь вас человек сто. Ехать вы будете целый месяц. И мне известно ваше будущее. Двое из вас отстанут от поезда на маленькой глухой станции без денег и документов и догонят вас только через неделю, голодные и оборванные. Один, конечно, умрет, и друзья покойного, вместо того чтобы ехать на Турксиб, вынуждены будут везти дорогой прах в Москву. Это очень скучно и противно — возить прах. Неизбежно возникнет ряд утомительных, изнуряющих склок.

Все мне известно. Едете вы сейчас в шляпах и кепках, а назад вернетесь в тюбетейках.

Самый глупый из вас купит полный доспех бухарского еврея: бархатную шапку, отороченную шакалом, и толстое ватное одеяло, сшитое в виде халата. И конечно же, все вы по вечерам будете петь в вагоне «Стеньку Разина». Будете глупо реветь: «И за борт ее бросает в надлежущую волну». Мало того. Даже иностранцы будут петь: «Вольга, Вольга, мать родная» [2].

Таким образом, сюжетная канва рассматриваемого цикла укладывается в рамки этого анекдота, расширяя его до путевого очерка и наполняя деталями и авторскими оценками описываемых событий.

Здесь же, в первой части, «сбывается» последнее пророчество «плюшевого» молодого человека, касающееся всеобщего пения. Второе «пророчество» сбывается лишь в восьмой части под названием «На склонах Алатау». Согласно пророчеству, от поезда отстают двое рабочих и два писателя. Авторская ирония касается вопроса приспособления рабочих делегатов и писателей-философов к жизненным коллизиям. Вопреки ожиданиям путешественников оказывается, что более приспособлены к жизненным проблемам именно делегаты. Писатели же, догнав поезд, «не покидали их дня два. Изредка, только на остановках, они выходили на перрон, чтобы подышать свежим воздухом. При этом они цепко держались за ручки вагона» [2].

Последнее пророчество «о самом глупом» сбылось в последней части, называющейся «Бухарский доспех»: «Вскоре обнаружился и самый глупый из путешественников.

Поздно ночью он принес в вагон полный доспех бухарского еврея — бархатную шапку, отороченную шакальим хвостом, и скроенный из ватного одеяла рябой халат.

— Сам вижу, — говорил он блудливо, — что попал впросак. Но ничего не мог с собой поделаться. Пришел, увидел, укупил. И что теперь, братцы, со мной будет?» [2].

Однако пророчества на этом не заканчиваются: «На обратном пути, в Ташкенте, сверх комплекта отстали два американских корреспондента. Ввиду того, что этот случай не входил в пророчество, они так поезда и не догнали.

В одном только пророк оказался неправ.

Утомительных склок в дороге не было. Кроме того, никто не умер. Напротив того, все оживились настолько, что даже устроили в поезде литературный вечер» [2].

Таким образом, анекдотичность ситуации заключается не в сбывшихся про- рочествах, а в комичности положения иностранцев, не предусмотренного «про- роком».

В этой связи следует отметить, что И.Ильф и Е.Петров вместе с анекдотич- ностью содержания унаследовали из очерковой литературы XIX века ещё одну черту: «...чтобы придать своим «запискам» легкую, фельетонную форму, они «выбирают» для своей поездки спутника, либо случайно встреченного в вагоне (у Дедлова это известный живописец И. Е. Р-н), либо знакомого корреспондента, (сотрудник «Недели» Р. Д. или вятч Чарушин), либо «сведущего человека» (у Л.Нельмина) и т.п. Причем, как правило, один из собеседников впервые за гра- ницей, другой же — опытный путешественник, либо один впервые перемещается в сторону «наших окраин», другой же — оттуда родом. Таким образом, завязы- вается диалог, обмен мнениями, намечается игра точек зрения, некоторая кон- фликтность — повествование становится живым, беллетристичным. Диалоги не сливаются с основной линией, они даны в драматургической форме, без обяза- тельного «сказал-ответил». Так появляется сценка» [8, с.113], придающая по- вествованию анекдотичность содержания.

С жанром анекдота анализируемый цикл сближает в некоторой степени «трафаретный» набор персонажей – русский, иностранец, представитель нацио- нальных меньшинств (в данном случае – казахи-кочевники); особый тип повест- вования, ориентированный на массового читателя и отражающий специфику восприятия массовым сознанием наиболее актуальных событий общественной жизни; критическая направленность; амбивалентность значения, достигаемая контрастом между архаичным и современным значениями; изображение стерео- типной модели поведения; изобразительность, двуплановость [1, с.5-9].

Надо сказать, что двуплановость и амбивалентность являются ведущей чертой поэтики рассматриваемого цикла. При первом же прочтении бросается в глаза частотность употребления писателями числительного два: два паровоза, два поезда, две группы провожающих, двойная тяга, двое суток (даже дата – 2 ноября 1927 года), две срочные телеграммы, два огненных глаза паровоза, два укладочных городка, два с половиной года, речи, произносившиеся по два раза, две бумажки, два рабочих, два делегата и пр. Именно в этой двойственности зачастую и проявляется резкий контраст в реальной действительности или открытая ирония И.Ильфа и Е.Петрова: «Скорые пассажиры долго и беззвучно целовались с провожающими.

Специальные ни с кем не целовались. Делегацию рабочих-ударников прово- жали месткомовцы, не успевшие еще проработать вопрос о прощальных поцелу- ях»; «От Оренбурга до Арыси поезд идет двое суток. Двое суток по Казахстану. От Арыси до Алма-Аты тоже двое суток. Это все еще Казахстан. Если ехать от Алма-Аты на Семипалатинск, надо затратить еще двое суток. И это тоже еще Ка- захстан. Что же это за республика такая, по которой нужно ехать целых шесть железнодорожных суток!»; «А потом начались речи. Они произносились по два раза, на русском и казахском языках. Корреспонденты уже не могли пожаловать- ся на отсутствие событий. Трещали и ломались карандаши» [2].

Цикл построен на присущей путевым очеркам авантюристичности сюжета: «(первоначальный смысл слова «авантюра» – «приключение»)). Подобная авантюристичность задается самим характером подготовки данного типа публикации. Поскольку путевой очерк представляет собой описание неких событий, происшествий, встреч с разными людьми, с которыми автор сталкивается в ходе своего творческого путешествия (поездки, командировки и пр.), то и сюжет очерка отражает собой последовательность этих событий, происшествий, встреч, являющихся содержанием путешествия (приключений) журналиста» [10].

Обращение И.Ильфа и Е.Петрова к жанру путевого очерка, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, определённым заданием, полученным от редактора, а, во-вторых, теми преимуществами, которые предоставляет путевой очерк: «прежде всего – сам факт своего перемещения «во времени и пространстве», с тем, чтобы придать очерку динамичную форму, чтобы позволить читателю почувствовать все напряжение и «прелести» путешествия и сделать его тем самым «соучастником» своей командировки, своего поиска» [10].

В качестве предмета изображения авторами выбрана типичная для их эпохи журналистская практика замены проблемности статей экзотичностью описаний. Из этого вытекает особенность изображения концепции противостояния Запад-Восток-Россия. На этот раз в форме скрытой иронии авторы показывают не разобщённость, а единство миров, системы взглядов: «Иностранцы, выехавшие из Москвы в белых мраморных воротничках, тяжелых шелковых галстуках и добротных пиджаках, постепенно стали распоясываться в буквальном смысле слова. Одолевала жара.

Первой ласточкой оказался один из американцев. Стыдливо посмеиваясь, он вышел однажды из своего вагона в странном наряде. На нем были:

- а) желтые толстые башмаки;
- б) шерстяные чулки по колено;
- в) штаны гольф; г) роговые очки и д) русская косоворотка хлебозаготовительного образца, вышитая крестиком.

С тех пор пошло и пошло. Чем жарче становилось (а жарче становилось все время), тем меньше иностранцев оставалось верными идее европейского костюма. Косоворотки, апашки, сорочки «фантази», толстовки, полутолстовки, сандалии «Дядя Ваня» и тапочки полностью преобразили работников прессы капиталистического Запада. Они приобрели разительное сходство со старинными советскими служащими, и мучительно хотелось их чистить и выпытывать, что они делали до 1917 года.

Но это превращение иностранцев было еще не последним. Если до сих пор иностранные корреспонденты из последних сил держались за мягкие шляпы, то в Ташкенте и шляпам пришел бесславный конец. На всех головах засверкали золотые тубетейки.

Давление экзотики было так сильно, что иностранные дамы, может быть, надели бы даже черную паранджу из конского волоса» [2].

Однако возврата к прошлому нет, говорят писатели: «Но, как ни странно, в огромном полугерманском Ташкенте, где бегают низкие белые трамваи и чер-

ноголовые узбекские дети мужественно проходят по старому городу, демонстрируя против празднования курбан-байрама, женщин в паранджах значительно больше, чем в Самарканде, где узбечку, запакованную в паранджу, встретишь очень редко, или в Бухаре, еще недавнем религиозном центре, где паранджи не увидишь совсем» [2].

Но там, в Алма-Ате, где совсем недавно ходили люди «в белых кителях» и собирались жить «долго, уютно и спокойно», «уже свозятся по городской ветке строительные материалы. Городу тесно». Резкий контраст между старым и новым зачастую выражен в рассматриваемом цикле противительным союзом «но» всё в том же ироничном ключе, подчёркивая необходимость знакомства со Средней Азией не по книге ««Туркестанский край» Семенова-Тян-Шанского (Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. С.-Петербург. Издание А.Ф.Девриена, 1913)», а непосредственно, совершив путешествие («В таких случаях Магомет, не долго думая, шел к горе, отлично понимая, что уж гора-то безусловно к нему не пойдет. Но фоторепортер предпочитает, чтобы гора шла к нему» [2]). И при наличии достаточного объёма материала для освещения происходящих здесь событий в очерковом жанре, не уклоняться в сторону изображения «овеянных веками» легенд и переименования старых названий в новые.

Литература

1. Абильдинова Ж.Б. Жанровая специфика анекдота // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 21 (202). – С.5-9.
2. Ильф И., Петров Е. Осторожно! Овеяно веками! [Электронный ресурс] // Ильф И., Петров Е. Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска / сост., комментарии и дополнения. – М.: Книжная палата, 1989. – С.133-148. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 29.01.2024)
3. Калугина Л.В., Л.Велес де Гевара – И.Ильф и Е.Петров – В.С.Высоцкий: преемственность и творческая переработка жанра напутствия собратям по перу как составляющей плутовского романа // Молодой учёный. – 2013. – №8(55). – С.470-472.
4. О поездках И.Ильфа и Е.Петрова в Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mytashkent.uz/2016/10/09/o-poezdках-ilfa-i-petrova-v-uzbekistan/> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Петров Е.П. Мой друг Ильф. – М.: Текст, 2001.– 349с. – Серия: Ильфиада.
6. Русакова М.В. Литература России и Восток: учеб-пособие-хрестоматия. – Душанбе: РТСУ, 2014. – 280с.
7. Скибина О.М. Путевой очерк: синкретизм жанра (на примере русской публицистики XIX века) // Вопросы теории и практики журналистики. – Оренбург, 2014. – С.88-97.
8. Скибина О.М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. – 2017. – Т.2, №3. – С.110-119.
9. Средняя Азия в творчестве русских советских писателей. Из истории русско-восточных литературных контактов. – Ташкент: Фан, 1977. – 227 с.
10. Тертычный А.А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text2/06.htm> (дата обращения: 30.01.2024).

**ARTISTIC ORIGINALITY OF THE ESSAY CYCLE BY
I. ILF AND E. PETROV
“BE CAREFUL! OVER THE CENTURIES!”**

Abdulkhakova Nasiba Ashuralievna

Lecturer of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10; (+992) 918 97 79 69 (m.)
abdulkhakova87@list.ru

In the article, the genre specificity of the essay cycle by I. Il'f and E. Petrov "Caution! Covered by centuries!" is analyzed; the relevance of the topic under study is substantiated, due to the lack of study of this cycle, including its genre and thematic specificity.

It is noted that in Russian literature Il'f and Petrov are not the pioneers and initiators of travel writing. Most likely, the author of the article believes, they should be classified as writers who continued the sketch traditions of Russian literature, which developed in the second half of the 19th century. The genre-typological features of a travel essay are a kind of symbiosis of documentary and artistic narration, a special artistic and objective world, a feuilleton beginning, journalisticism, artistic and figurative generalizations, etc.

In the article, the role of related genre forms (anecdote, feuilleton, sketches, photographs, etc.) in creating the structure and ideological and content framework of travel essays by I. Il'f and E. Petrov is shown. Particular attention is paid to describing the anecdotal nature of the described situations, in which the nature of the writers' artistic vision and their connection with the previous laughter tradition of Russian literature are manifested. According to the author's conclusion, the leading feature of the poetics of the cycle under consideration is duality and ambivalence.

Keywords: I. Il'f and E. Petrov; "Carefully! Covered by centuries!" anecdotal; travel essay; essay traditions; feuilleton irony; journalisticism.

**МУХТАСОТИ БАДЕИИ СИЛСИЛАИ ОЧЕРКҶОИ И.ИЛҶ
ВА Е.ПЕТРОВ «ОСТОРОЖНО! ОВЕЯНО ВЕКАМИ!»**

Абдулҳақова Насиба Ашуралиевна

Муаллими кафедраи адабиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10; (+992) 918 97 79 69 (м.)
abdulkhakova87@list.ru

Дар мақола мухтасоти жанрии силсилаи очеркҳои И.Илф ва Е.Петров «Осторожно! Овеяно веками!» таҳлил гардида, мубрамии мавзуи таҳқиқ асоснок карда шудааст, ки онро омӯхта нашудани силсилаи мазкур, аз ҷумла мухтасоти жанрӣ-мавзӯӣ муайян мекунад.

Зикр мегардад, ки дар адабиёти рус И.Илф ва Е.Петров асосгузор ва сардафтари очеркҳои сафарӣ нестанд. Муаллифи мақола тахмин месозад, ки онҳоро бояд ба қатори нависандагоне нисбат дод, ки анъанаҳои очеркнависии адабиёти русро идома дода, дар нимаи дуюми асри XIX инкишоф ёфтанд. Чихатҳои жанрӣ-типологии очерки сафарӣ мухтасоти тавъамии нақли бадеиро дар худ муттаҳид намуда, олами махсуси бадеӣ-ашёӣ, сарчашмаи фелетонӣ, хусусияти публитсистӣ, умумикуниҳои бадеӣ-образнок ва ғайраро дар худ таҷассум месозанд.

Дар мақола нақши шаклҳои ҳамхудуди жанрӣ (латифа, фелетон, манзара, фотография ва ғ.) дар созмондиҳии сохтор ва сутуни идеявӣ-мазмунӣ очеркҳои сафарии И.Илф ва Е.Петров таъкид карда шудааст. Ба тавсифи хандаовар будани ҳолатҳои тавсифшаванда, ки дар онҳо характери дидгоҳи бадеии нависандагон, алоқаи онҳо бо анъанаи қаблии адабиёти тамасхуромези рус аён мегардад, тавачҷуҳи махсус дода шудааст. Тибқи хулосаи муаллиф, чихати барҷастаи поэтикаи силсилаи баррасишаванда дусатҳӣ ва амбивалентнокии мебошад.

Калидвожаҳо: И.Илф ва Е.Петров; «Осторожно! Овеяно веками!»; тамасхуромезӣ; очерки сафарӣ; анъанаҳои очеркӣ; истехзои фелетонӣ; публитсистноки.

УДК 82-32

ЭКСПЛИЦИТНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КОМПОЗИЦИИ

Колосков Максим Сергеевич

Аспирант факультета русской филологии и национальной культуры
Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина
390000, Россия, Рязанская область, Рязань, ул. Свободы, 46
Тел.: 8 962 924 35 61
koloskov-maksim@mail.ru

Цель данной работы – выделение нового вида художественной детали – эксплицитной, что, по мнению автора, невозможно без анализа языковой композиции произведения, поскольку любая художественная деталь является одним из слагаемых её компонентов. Обосновывается, что эксплицитная художественная деталь наравне с имплицитной действительно существует, указывается на её неразрывную связь с языковой композицией, обусловленную тем, что два эти понятия составляют единое целое.

Анализ языкового материала рассказов И.А.Бунина дал возможность автору статьи не только описать новый вид художественной детали, но и прийти к закономерному выводу, что эксплицитную художественную деталь можно найти также в текстах других авторов. Обращается внимание на её характерную особенность: эксплицитная деталь является развёрнутым комментарием авторской позиции, что представляет собой безусловную художественную ценность.

При проведении исследования применены следующие методы: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, метод обобщения и интерпретации языкового материала.

Ключевые слова: художественная деталь; языковая композиция; эксплицитная художественная деталь; словесные ряды; язык; текст; образ автора; образ рассказчика; авторская позиция.

Введение. Проблема языковой композиции художественных текстов впервые была разработана в отечественной лингвистике относительно недавно, благодаря таким учёным, как В.В.Виноградов, М.М.Бахтин, В.В.Одинцов, Б.В.Томашевский, А.И.Горшков, Жирмунский и другие.

Понятие композиции в переводе с латыни означает создание, взаимосвязь, конструирование, организация произведений искусства, конструирование текстовых форм работы [7]. Предполагаем, это связано с тем, что при изучении языковой композиции необходимо рассматривать структуру текста как определенный набор стилистических приемов (формалистский подход) и выявлять более глубокие корни в изучении этого вопроса (суть содержательного подхода).

В.В.Виноградов, к примеру, часто возвращался в своих трудах к вопросам изучения композиции художественных произведений, что, безусловно, связано с

тем, что языковой материал – это почва, рамка, в границах которых и должен рассматриваться данный вопрос. Вот как об этом писал сам учёный: «В рамках художественной литературы, кроме общего ее контекста, главной композиционной формой и семантико-эстетическим единством является структура цельного литературного произведения» [1, с.56].

Однако абсолютно все пути лингвистического анализа художественного текста, по мысли Виноградова, не должны обходить проблемы композиции как «системы динамического развертывания словесных рядов в сложном словесно-художественном единстве» [1, с.58].

Важным этапом в изучении теории и истории проблемы языковой композиции были теоретические дебаты, которые нашли отражение в работах исследователей русского формализма. В.Б.Шкловский, к примеру, говорит о тексте как о сумме тех стилистических приемов, которые были в нем использованы [9, с.50].

В.М.Жирмунский в своей работе «Композиция лирических стихотворений» писал: "Композиция обозначает, как показывает само слово, построение (распределение, расположение) художественного материала. <...> Всякий речевой материал построен в какой-то последовательности, располагается в определенные ряды. Характер этого расположения является различным в зависимости от той задачи, которой расположение определяется». Таким образом, Жирмунский в противовес формалистам рассматривал композицию в совокупности со словесным материалом, используя даже такой термин, как «словесная композиция» [4, с.435-436].

Итак, выделим ряд особенностей понятия "языковая композиция", которые следует обсудить более подробно.

Во-первых, композиция языка не ограничивается каким-либо текстом, который формируется по отношению к нему, поскольку композиция языка сама по себе является содержанием.

Во-вторых, компонентами языковой композиции являются единицы языка, которые приобретают характеристику в движении состава словесного ряда.

Главной особенностью языковой композиции является взаимодействие между образом автора и образом пишущего.

Языковой материал – это элементы языка, используемые в тексте, которые являются независимо разделенными частями, образуют единое целое и выполняют функцию организации образа автора. Материал языка – это прежде всего словесный ряд, преобразующий образ автора и его "лицо" в динамическую систему развертывания.

Поэтому, если исходить из того, что искусство – это отражение реальности, то получается, что само построение текста во многом связано с пониманием реальности. И эти традиции, которые сейчас формируются, в какой-то степени способствуют развитию текста, определяют его языковую композицию.

Феномен языковой композиции связан с повествовательным движением, и это важнейшее положение и определяет специфику языковой композиции, отличая ее от понятия композиции в литературном аспекте.

Резюмируя сказанное выше, считаем, что языковая композиция – это последовательное расположение структурных единиц языка в рамках речевого отрезка, представленного единством образа автора/рассказчика, точкой видения, выразительных средств языка, художественных деталей.

В коротких рассказах Бунина, мало изученных отечественной стилистикой, их языковая композиция отражается наиболее чётко, что позволяет проанализировать такие её компоненты, как словесные ряды, приёмы субъективированного и объективированного повествования, раскрыть образ автора (терминология Виноградова) и образ рассказчика, а также выявить художественные детали, предпринять попытку классифицировать авторские правки.

Основная часть.

При изучении языковой композицией рассказов И.А.Бунина нами был открыт новый вид художественной детали – эксплицитная или открытая художественная деталь. Однако для начала обратимся к раскрытию самого понятия «художественная деталь».

Художественная личность, рассматриваемая современной филологией как важная часть структуры художественного произведения, является частью целого искусства, раскрывающего внутренний мир человека и окружающую действительность.

В художественном тексте деталь может выполнять следующие функции:

- Выделительную, с помощью которой писатель выделяет результат, художественный образ, явление из нескольких похожих;
- Психологическую, поскольку личность является центральным элементом психологической концепции героя, эта функция помогает раскрыть внутренний мир персонажа;
- Фактографическую – функция этой детали заключается в отображении фактической стороны происходящего и описываемого в тексте;
- Натуралистическую: её функция заключается в высокой точности подчеркивания внешних особенностей объекта или явления;
- Импрессионистическую (деталь, далёкая от писателя и не всегда до конца понятная ему самому, но внутренне совпадающая с мыслью, переживаниями, настроением автора);
- Символическую (деталь часто выступает в роли символа – самостоятельного многоуровневого художественного образа, имеющего эмоциональное и аллегорическое значение, основанное на сходстве жизненных явлений) [8, с.102].

А.И.Горшков предлагает классификацию художественных деталей, согласно которой выделяются два вида. Рассмотрим подробнее каждый из них.

1. Описательные – это детали, изображающие, рисующие картину, обстановку, характер в данный момент.

2. Повествовательные – это детали, указывающие на движение, изменение, преобразование картины, обстановки, характера. Повествовательные детали обязательно повторяются в тексте (минимум дважды), появляясь в разных эпизодах повествования, подчёркивая при этом развитие сюжета [2, с.68].

В.А.Кухаренко предлагает классификацию деталей в соответствии с возложенной на них функциональной нагрузкой [6]. Таким образом, мы можем выделить четыре различные художественные детали.

1. Цель изобразительной детали – создать картину описываемого. Чаще всего это неотъемлемая часть образа природы или внешности того или иного персонажа. При выборе этой детали наиболее четко выражена точка зрения автора.

2. Основная функция уточняющей детали заключается в создании впечатления подлинности путем подтверждения мелких деталей конкретного факта или явления. Кропотливое изложение подобных деталей характерно для современной прозы, потому что за этим кроется реальная жизнь персонажа, его мировоззрение.

3. Характерологическая деталь является важнейшим актуализатором антропоцентризма, но она выполняет свою функцию (в отличие от первых двух), непосредственно подтверждая индивидуальные особенности изображаемого персонажа. Такого рода художественные детали разбросаны по всему тексту. Автор не дает подробной, локально ориентированной характеристики персонажа, но устанавливает вехи в тексте – детали, предназначенные для выявления его ведущей характеристики или всесторонней характеристики героя.

4. Имплицирующая деталь выделяет внешнюю характеристику явления, по которой угадывается его глубокий смысл. Функция этой детали заключается в создании подтекста в художественном произведении.

5. Символ-деталь – это неразрывная связь между конкретным понятием, явлением и деталью. Повторяемость – одна из характеристик этого типа, которая обеспечивает тесную связь между деталями и концепцией. Таким образом, часть символа изначально требует первоначального объяснения и формируется в результате многократного повторения. Символом могут стать всевозможные детали [6, с.70].

В настоящее время существуют классификации, принадлежащие различным авторам, две наиболее популярные из них мы рассмотрели.

И.А.Жаворонок считает, что неправильно связывать перспективы развития художественных деталей с функциями, которые они выполняют, так как не совсем корректно классифицировать детали по их функциональному значению, поскольку одни и те же детали могут одновременно создавать впечатление физического восприятия воспринимаемого объекта (выполнять функцию изображения), которые способствуют достоверности описываемого события или героя, при этом эта же деталь может фиксировать те или иные факты объективной реальности, что окружает персонажа (то есть выполнять функцию уточнения) и выделять те или иные стороны характера персонажа (выполнять характерологическую функцию). Следовательно, становится невозможным отнести такие детали к какой-то определенной группе» [3].

В то же время возможны различные классификации, предложенные другими учеными. Например, портреты, пейзажи, материалы и психологические детали разделены на более мелкие группы. Поэтому многие исследователи предполагают, что детали портрета следует рассматривать как статичные и динамичные

[10], пейзаж и вещь – в качестве сюжетной мотивировки [5]. Именно в этом и заключаются на сегодня перспективы развития художественной детали.

Перейдём к открытой нами эксплицитной (открытой) художественной детали и дадим определение этому понятию.

Эксплицитная (открытая) – это такой вид художественных деталей, когда автор/рассказчик даёт развёрнутый комментарий, раскрывая её интерпретацию.

На примере рассказов «Мелитон» и «Последняя осень» нам удалось доказать факт существования такого вида художественной детали.

В.А.Кухаренко выделяет имплицитную художественную деталь. Вот как определяет учёный этот вид: это внешняя характеристика, по которой угадывается её глубинный смысл. Функция данной детали – создание подтекста в художественном произведении.

Эксплицитная (открытая) художественная деталь, обнаруженная нами в рассказах И.А.Бунина – это такая деталь, когда автор/рассказчик даёт развёрнутый комментарий, раскрывая её интерпретацию.

Например, на протяжении всего текста «Мелитон» (1900) в качестве характеристики главного героя употребляется деталь – чистая рубаха:

«Как всегда, очень чисты были его заплатанные портки и рубаха, ладно подвязаны онучи».

«Серые густые брови и такие же усы, на щеках сходящиеся со щетинистыми баками, придавали ему вид суровый, но лысина зги бирюзовые глаза и чистая крестьянская рубаха, свидетельствующая о готовности лечь «под святые» когда угодно, говорили о кроткой, отшельнической жизни».

«Видно было, что он только что выкупался, – редкие волосы его были мокры и причесаны, подбородок чисто пробрит, длинная белая рубаха распоясана».

«Мелитон без шапки и в одной рубахе стоял па пороге».

Мы потому называем данную художественную деталь открытой, что её смысл непосредственно в тексте прокомментирован рассказчиком:

«И он опять замолчал, со старческой неспешностью пережевывая хлеб. Я вглядывался в движения его морщинистых щек, в его опущенные веки, стараясь проникнуть в тайну его печальной молчаливости. Он кротко и беспомощно взглянул на меня, – я отвернулся. Было мне тогда двадцать лет, все умиляло меня: лес, небо, караулка, пучки каких-то трав и венчиков в ее сенцах под крышей, между сухой листвой решетника... На ногах Мелитона лыковые лапти, думал я, на теле замашная рубаха... Как это чудесно – жить такой чистой, простой, бедной жизнью!»¹.

В других произведениях И.А.Бунина также можно найти открытые художественные детали. Именно по этому принципу, например, построен рассказ «Последняя осень», который начинается с того, что автор подчёркивает наличие открытой характерологической художественной детали у фронтовика Мишки, а

¹ Бунин И.А. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Изд-во «Альфа-книга», 2020. С.237-242.

потом, анализируя диалог, состоявшийся между ним и рассказчиком, мы находим этому подтверждение:

Молодой малый, почти мальчишка, но удивительная русская черта: говорит всегда и обо всем совершенно безнадежно, не верит ни во что решительно.

Я стоял на гумне за садом, он шел мимо, вел откуда-то с поля свою мышастую кобылу.

Увидав меня, свернул с дороги, подошел, приостановился:

- Доброго здоровья. Все гуляете?

- Да нет, не все. А что?

- Да это все бабы на деревне. Все дивятся, что вот вас, небось, на войну не берут. Вы, мол, откупились. Господам, говорят, хорошо: посиживают, говорят, себе дома!

- Не все посиживают. И господ не меньше вашего перебили.

- Да я-то знаю. Я-то там наглядился. А с них, с дур, что ж спрашивать. Ну, да это все пустое. А вот как наши дела теперь? Как там? Вы каждый день газеты читаете.

Я сказал, что сейчас везде затишье. Но что англичане и французы понемногу бьют.

Он невесело усмехнулся.

- А мы, значит, опять ничего?

- Как ничего?

- Да так. Мы его (немца), видно, никогда не выгоним.

- Бог даст, выгоним.

- Нет. Теперь остался.

- Ну вот и остался!

- Да как же не остался? Чем мы его выгонять будем? У нас и пушек нет, одни шестидюймовые мортиры.

- Откуда ты это взял?

- Агитаторы говорят. Да я и сам знаю¹.

Таким образом, в прозе И.А.Бунина мы выделили новый вид художественные детали – эксплицитная художественная деталь. О факте её существования свидетельствуют следующие черты, позволившие нам открыть вид:

1. Системность: эта художественная деталь характерна не для одного произведения И.А.Бунина, что было доказано нами на примере рассказов «Мелитон» и «Последняя осень».

2. Эксплицитная художественная деталь обладает отличительными особенностями, благодаря чему мы выделили её в отдельный вид. К таковым относится комментарий от лица автора или рассказчика, содержащий положительную или негативную оценку.

¹ Бунин И.А. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Изд-во «Альфа-книга», 2020. С.237-242.

3. У этого вида художественных деталей есть своя функция, заключающаяся в отражении авторской позиции.

Заключение. Таким образом, деталь является важной частью структуры художественного произведения. Она значима как часть художественного целого, задачей которого является раскрытие внутренней и внешней жизни человека. Многие детали, взятые сами по себе, не могут дать полного представления ни о стиле писателя, ни об особенностях словесного построения того или иного произведения.

В настоящее время существуют классификации, принадлежащие различным авторам, две наиболее популярные из них мы рассмотрели.

Перспективы исследования очевидны. Сделанные нами выводы, работа над языковым материалом малоизученных произведений И.А. Бунина повлечёт за собой возрождение исследовательского интереса у филологов к творчеству писателя в целом и к языковой композиции в частности.

Литература

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
2. Горшков А.И. Русская стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.
3. Жаворонок И.А. Художественная деталь и её функции в творчестве Л.Е.Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Жаворонок Инесса Андреевна. – Тверь, 2012. – 19 с.
4. Жирмунский В.М. Композиция лирических стихотворений. – Петербург: ОПОЯЗ, 1921. – С.435-436.
5. Коточигова Е.Р. Вещь // Введение в литературоведение / под ред Л.В.Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – 281 с.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 188 с.
7. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Росмэн / под ред. проф. А.П.Горкина. – М., 2006. – 1680 с.
8. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М.: АСТ, 2011. – 591 с.
9. Шкловский Е. Зов // Новый мир. – 2001. – №8. – С.48-52.
10. Юркина Л.А. Портрет. // Введение в литературоведение: учеб. пособие / под. ред. Л.В.Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – С.258-259.

EXPLICIT ARTISTIC DETAIL AS A COMPONENT OF LANGUAGE COMPOSITION

Koloskov Maxim Sergeevich

Postgraduate student at the faculty of Russian philology and national culture

S.A. Yesenin Ryazan state university

390000, Russian, Ryazan region, Ryazan, st. Svoboda, 46

Ph.: 8 962 924 35 61

koloskov-maksim@mail.ru

The purpose of this work is to highlight a new type of artistic detail - explicit, which, in the author's opinion, is impossible without analyzing the linguistic composition of the work, since any artistic detail is one of its components. It is substantiated that an explicit artistic detail, along with an implicit one, really exists, and its inextricable connection with the linguistic composition is indicated, due to the fact that these two concepts constitute a single whole.

Analysis of the linguistic material of I.A. Bunin's stories enabled the author of the article not only to describe a new type of artistic detail, but also to come to the logical conclusion that explicit artistic detail can also be found in the texts of other authors. Attention is paid to its characteristic feature: the explicit detail is a detailed commentary on the author's position, which is of unconditional artistic value.

When conducting the research, the following methods were used: hypothetico-deductive, inductive, descriptive, classification method, method of generalization and interpretation of language material.

Keywords: artistic detail; language composition; explicit artistic detail; word series; language; text; author's image; the image of the narrator; author's position.

УНСУРИ ЭКСПЛИСИТИИ БАДЕЙ ҲАМЧУН ЧУЗЪИ СОХТОРИ ЗАБОНӢ

Колосков Максим Сергеевич

Аспиранти факултети филологияи рус ва фарҳанги миллӣ

Донишгоҳи давлатии Рязан ба номи С.А.Есенин

390000, Россия, вилояти Рязан, Рязан, кӯч. Свобода, 46

Тел.: 8 962 924 35 61

koloskov-maksim@mail.ru

Мақсади кори мазкур чудо кардани намуди нави унсури бадеӣ – эксплиситӣ аст, ки, бино бар ақидаи муаллиф, бе таҳлили сохтори забонии асар номумкин аст, зеро ҳар як унсури бадеӣ яке аз қисмҳои таркибии чузъи он маҳсуб меёбад. Асоснок карда мешавад, ки унсури бадеии эксплиситӣ дар баробари унсури имплицитӣ воқеан вучуд дорад, алоқаи ногусастани он бо композитсияи забонӣ нишон дода мешавад, ки инро як мафҳуми умумӣ будани ин ду қисм собит месозад.

Таҳлили маводи забонии ҳикояҳои И.А.Бунин ба муаллифи мақола на танҳо барои тавсиф додани намуди унсурҳои бадеӣ, балки барои омадан ба хулосаи қонуниятманд дар бораи он, ки унсури бадеии эксплицитро дар матнҳои муаллифони дигар низ дарёфт намудан мумкин аст, овард. Ба ҷиҳати ҳосил он, ки унсури эксплицитӣ тафсири васеи мавқеи муаллиф аст ва бешубҳа арзиши бадеии муайян дорад, тавачҷух дода шудааст.

Дар рафти тадқиқот усулҳои зерин қор фармуда шудаанд: фарзиявию дедуктивӣ, индуктивӣ, тавсифӣ, усули тасниф, умумиқунонӣ ва интерпретатсияи маводи забонӣ.

Калидвожаҳо: унсури бадеӣ; композитсияи забонӣ; унсури бадеии эксплицитӣ; қаторҳои калимаҳо; забон; матн; образи муаллиф; образи ноқил; мавқеи муаллиф.

УДК [811.581+811.161.1]:81-25

**РОЛЬ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И РЕЧЕВЫХ ТАКТИК
В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Сун Цзюньхуа

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

Успех любой деятельности человека, успешность самой личности во многом определяются его способностью правильно, то есть плодотворно, общаться с людьми. Для того, чтобы в процессе речевой коммуникации добиться конкретной цели, получить ожидаемую речевую и поведенческую реакцию, следует обучиться приемам правильной коммуникации. Исходя из форм речевой коммуникации, определяются речевые стратегии и тактики. Но при этом существуют и универсальные речевые тактики и приемы, используемые во всех видах коммуникации. Всем формам речевой коммуникации необходимо следовать правилам речевого этикета, в противном случае общение между коммуникантами не достигнет взаимопонимания и даже может привести к конфликту.

Обосновано, что межличностное общение базируется прежде всего, на устоявшихся стратегиях и тактиках речевой коммуникации, обусловленной, в том числе, и культурным опытом носителей языка. Проводится анализ речеповеденческих ситуаций и тактик, показаны виды и приемы их реализации, определяющих вербальные нормы взаимодействия коммуникантов. Особое внимание уделяется описанию обусловленности выбора конкретных единиц из всего многообразия формул речевого этикета. В то же время для достижения успеха в процессе коммуникации необходимо принимать во внимание такие параметры, как возраст, статус, гендер, время и место, этнокультурная принадлежность и др.

Ключевые слова: коммуникация; общение; речевая стратегия; речевая тактика; эффективность; небербалика; комплимент; манипуляция; китайский язык.

В ходе общения люди не просто передают друг другу информацию, делятся своими мыслями, мнениями, чувствами и эмоциями, но и пытаются убедить, переубедить друг друга в чём-либо, отстоять свою точку зрения, доказать свою правоту и т.д. То же самое происходит и при деловой коммуникации, когда при деловых встречах разного уровня партнеры должны не только продемонстрировать свою позицию, но и обосновать и доказать ее истинность, объективность, полезность, выгодность. Более всего необходимость отстоять свою точку зрения проявляется при полемике, дебатах, спорах. Однако мы можем часто наблюдать ситуацию, как в обыденном общении, так и деловой коммуникации, когда в по-

лемике победа оказывается на стороне не того, кто прав, а кто правильно построил свою речь. Это удается тем, кто может быстро проанализировать речь собеседника, его доводы и аргументы, может найти в них изъяны, слабости, нелогичность. Часто этот процесс мы осуществляем на бессознательном уровне, то есть автоматически. Но бывают ситуации, когда нужно задуматься и проанализировать речь собеседника всесторонне.

Издrevле это считалось искусством, и ему обучали людей, в частности политиков. Так, известно, что в Древней Греции существовала школа софистов (мудрецов), которые за определенную плату обучали граждан навыкам отстаивать свою точку зрения, свою истину и правоту. При этом они считали, что истина не важна, а важно уметь доказать то, что для тебя выгодно, так как у каждого своя правда. При этом они использовали приём, который назывался софизмом. Это формально кажущееся правильным, но ложное, по существу, умозаключение, которое основано на преднамеренно неправильном исходном утверждении. Можно сказать, что софизм – это своеобразный приём, который используется для того, чтобы по сути, неверное утверждение казалось истинным. Главная цель, которая преследуется носителем этого утверждения, – вынудить собеседника, не сумевшего разобраться в истинном положении вещей, согласиться с ним.

В ходе дальнейшего исторического развития методы и способы ораторского искусства и искусства убеждения все более оттачивались и совершенствовались. Образованные люди, ученые, философы, политики стали все более четко осознавать, что многие противоречия, недопонимания и конфликты между людьми происходят из-за некорректно построенной речи. Отсюда пошли выражения, например [1, с.10]:

- язык мой – враг мой = 祸从口出 (*huo cong kou chu* – язык беду приводит);
- два медведя не живут в одной берлоге = 一山容不得二虎 (*yi shan rong bu de er hu*. – В одном лесу два тигра не живут или в одном лесу двух тигров не бывает);
- молчание – золото = 沉默是金 (*chen mo shi jin*. – Много говоришь – обесцениваешь слова);
- худые вести не лежат на месте = 好人坏人都摆脱不了谣言 (*hao ren huai ren dou bai tuo bu liao yao yan*. – И хорошему, и плохому трудно избежать людской молвы).

С другой стороны, стали формироваться науки, особенно в 19-20 вв., исследующие язык и речь как средство общения, разрабатывающие приемы успешного общения между людьми. В современном информационном мире получили развитие такие науки, как деловая коммуникация, межкультурная коммуникация, социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, речевая коммуникация, основы информационного общения, благодаря которым все более совершенствуются способы и приемы приемлемого общения между народами, представителями различных культур, разных социальных групп.

Таким образом, исследователями были введены в оборот такие понятия, как речевая стратегия, речевая тактика, речевая ситуация, речевая коммуникация и

т.д., что свидетельствует о формировании категориального аппарата и терминологии наук, изучающих закономерности общения и коммуникации между людьми. Отсюда следует, что в процессе общения и коммуникации люди используют определенную стратегию, под которой имеются в виду осмысление и анализ речи собеседника, выстраивание направления беседы, обдумывание методов воздействия на собеседника для того, чтобы добиться своей цели.

Что касается стратегии речевого поведения, то их делят на две группы:

- стратегии речевого информирования, которые предполагают обмен информацией между собеседниками;

- стратегии речевого воздействия, которые имеют цель влияния одного собеседника на другого;

- стратегии речевого воздействия подразделяются на стратегии прямого речевого воздействия, косвенного и скрытого речевого воздействия. Например:

- *苏小姐, 你真努力! 学问那么高了, 还成天看书学习..... (钱钟书《围城》) Мисс Су, какая ты трудолюбивая! Ты уже отличница, а ещё занимаешься весь день... (Цянь Чжуншу «Вэй Чэн»);*

- *«Анатолий Иванович, ...у вас богатейшее чувство юмора, много чистых и светлых стихов» (из интервью с поэтом А.И.Третьяковым);*

- *我希望有一个像你一样责任心的儿子。《Я хотел бы иметь сына, такого же ответственного, как ты》.*

- *Какой у Вас красивый ребёнок! «Александр Иванович, ... у Вас вообще не девочка, а клад, все умеет, и печет, и жарит, и варенье варит, и штопает, и огурцы солить умеет» (Маринина А. «Тот, кто знает»);*

- *我那点儿威风在您面前就施展不出来了。Я не могу сравнить свои способности с Вашими.*

- *Я, Сафар, пожалуй, не могу сказать, что Вы прекрасный сотрудник... Вы просто незаменимый для нас мастер!*

Г.Г.Матвеева указывает, что можно выделить два типа стратегий скрытого речевого воздействия: эмотивно-ориентированные и коннотативно-ориентированные стратегии. К первым относятся стратегия участия/неучастия коммуникантов в речевом событии; стратегия уверенного/неуверенного поведения автора в речевом событии; стратегия вероятностного оценивания автором речевого события как реального/нереального [11, с.44]. Что касается коннотативно-ориентированных стратегий, то это – стратегия формирования у получателя отношения к речевому событию путем оценивания; стратегия удовлетворения/неудовлетворения автором ожиданий получателя текста; стратегия акцентирования/неакцентирования автором элементов высказывания [11, с.44-45].

О.С.Иссерс в своих научных исследованиях, в которых анализировал стратегии и тактики русской речи, говорит о том, что речевая коммуникация – это стратегический процесс, базисом которого является выбор оптимальных языковых ресурсов [8; 9].

Речевая стратегия, как правило, преследует определенные цели, к которым можно отнести следующее:

- завоевание авторитета, понравиться, произвести впечатление;
- изменение взглядов, жизненной позиции собеседника;
- создать благоприятную атмосферу, например, во время праздничных застолий;
- подавление собеседника, лишить его способности перечить, сопротивляться;
- дестабилизирование психологического состояния собеседника.

Каждая из вышеперечисленных целей реализуется посредством определенных речевых приемов. Например, стратегия самопрезентации, имеющая цель произвести впечатление, может реализоваться посредством такого речевого приема, как «сдвиг», например:

➤ *Сергей Юрьевич, как Вам удаётся быть таким усидчивым? Я никогда не обладал подобным терпением!*

➤ *Как тебе удастся говорить с шефом? Я вчера час его уговаривал и все без толку, а ты за пять минут тот же вопрос решил.*

Речевая стратегия, имеющая цель подавление собеседника, может осуществляться через речевой приём «некомпетентность». Например:

➤ *Вы рассуждаете интересно, но согласно специалистам этой области....*

Или:

➤ *Конечно, ты лидер в этом коллективе, но тебе не хватает знаний и опыта действовать умом, а не силой.*

Стратегия общения конкретизируется в речевых тактиках. Речевые тактики — это методы, приёмы, ходы, используя которые человек может добиться своего в ходе процессе общения. Надо сказать, что мы ежедневно пользуемся различными речевыми тактиками, при этом сами не подозреваем этого. Следовательно, в ходе общения люди с детства вырабатывают эти навыки использования речевых тактик, которые в дальнейшем оттачиваются в процессе более глубокой социализации, получаемого образования, жизненного и трудового опыта. Безусловно используемые речевые тактики различаются исходя из уровня и характера общения. В ходе обыденного общения используются одни речевые тактики, а в ходе делового — другие. Но при этом они могут взаимно дополнять друг друга. Кроме того, выбор речевой тактики зависит и от социальной группы, в которой она применяется, то есть с каждым человеком необходимо общаться на его уровне, что обеспечивает успех в достижении цели общения. Таким образом, на выбор речевой тактики влияют следующие факторы:

- форма общения: обыденное или деловое;
- социальная группа, социальный статус общающихся;
- демографический фактор: молодой, старый, ребенок;
- гендерный фактор: мужчина, женщина;
- уровень образования;
- культурно-национальный фактор: учет традиций, ментальности;
- нормы речевого этикета.

Очень глубоко проанализирован вопрос о видах речевых тактик российскими исследователями О.Я.Гойхманом и Т.М.Надеиной, которые в своем труде «Рече-

вая коммуникация» выделили такие тактики, как апелляция к жалости, утрирование, обобщение, приведение примера, усиление, уступки, сдвиг, контраст, неожиданность, провокация, апелляция к авторитету, прогнозирование, внесение элемента неформальности, прямое включение, юмор, сократический метод, черный оппонент, подмазывание аргумента [5].

Нидерландский исследователь, лингвист. Т.Ван Дейк представил теорию дискурса как комплексное коммуникативное событие, участниками которого являются говорящий и слушающий. Коммуникативное действие, согласно ему, может быть речевым, письменным и иметь вербальные и невербальные элементы. Так, основными тактиками диалогического общения, по Т.Ван Дейку, являются: перевоплощение, обобщение, приведение примера, усиление, уступка, сдвиг, контраст, апелляция к авторитету, юмор, черный оппонент, подмазывание аргумента [6]. Как видим, и российские ученые, и Ван Дейк выделяют много общих видов речевых тактик.

Речевые тактики используются как при монологах, так и диалогах. В зависимости от того, какова цель диалога, какова стратегия, выбирается и соответствующая речевая тактика. К примеру, если цель диалога заключается в том, чтобы получить от собеседника как можно больше информации, то можно применить тактику «перевоплощения», то есть превратиться в человека несведущего, неинформированного, не знающего. В этом случае собеседник предоставит вам больше и подробнее информации, даже если бы сам этого не хотел.

В обыденно-бытовом общении люди не только осуществляют акт передачи информации, но и происходит психологическая разгрузка: люди делятся друг с другом, радостью, печалью, тревогами и т.д. В этом случае человек удовлетворяет свою атрибутивную потребность в коммуникации с себе подобными, и в таких ситуациях речевая стратегия и речевые тактики почти не проявляются. Но бесцельное общение всегда сменяется на целевую коммуникацию даже в бытовом общении, тогда, хотим мы того или нет, выстраивается речевая стратегия, для реализации которой применяются различные речевые тактики. Например, мне нужно получить определенную помощь от кого-то или согласие на что-либо. Я обращаюсь к человеку, нужному мне, сначала с того, что подчеркиваю его компетентность и осведомленность: насколько я знаю, ты отлично справился с поручением, которое дала тебе Наталья Сергеевна.

Как видим, стратегически я хочу склонить собеседника выполнить мою просьбу. В китайском:

你是文化人，见多识广，因此，我想向你请教一些事。

Ты грамотный, видел много и знаешь много. Поэтому я хочу попросить тебя кое о чем.

Еще одной особенностью китайского речевого этикета является употребление формул для выражения просьбы, подтверждающих не желание, а вынужденность обращения за помощью, например: «关于这件事，我们本不想打扰您，但没办法，又不得不打扰您。」 – «По поводу данного дела мы не хотели бы беспокоить Вас. Но не было выхода. И нам пришлось Вас побеспокоить». Это еще

один путь к тому, чтобы партнер благосклонно воспринял просьбу и выполнил её.

В деловом общении так же существуют свои речевые тактики. Например: «неожиданность», «провокация», «апелляция к авторитету», «юмор». Примером «апелляции к авторитету», которым часто пользуются как при бытовом общении, так и деловом, может быть: вы нуждаетесь в чьей-либо помощи, но знаете, что он не захочет вам помочь, будет искать тактики отказа. В этом случае вам надо узнать, кто является для него авторитетом, желательно из общего круга ваших знакомых. Найдя такового, можно обратиться к нему за помощью, чтобы он смог повлиять на вашего общего знакомого. Но можно просто воспользоваться именем авторитета в виде: *Ван Ли, начальник отдела, посоветовал обратиться к тебе!* Или при деловой коммуникации:

-我方想向贵司提出双方相互合作的一揽子建议。我们想代表你们公司提出一揽子建议。我们想代表你们公司提出一揽子建议。我们想代表你们公司提出一揽子建议。

-但目前我方不考虑任何合作建议！但我们目前并不考虑任何合作建议！但我们目前并不考虑任何合作建议！但我们目前并不考虑任何合作建议！

-为什么？我们公司负责人直接和贵公司总经理王力沟通，并批准了我们的建议。我们公司负责人直接和贵公司总经理王力沟通，并批准了我们的建议。我们公司负责人直接和贵公司总经理王力沟通，并批准了我们的建议。我们公司负责人直接和贵公司总经理王力沟通，并批准了我们的建议。

Одной из интересных речевых тактик в китайском языке является тактика «да-да-да», суть которой в том, что собеседнику задаются вопросы, обычно три-четыре, на которые он однозначно будет отвечать «да». Скорее всего, после этих нескольких «да» он на основной вопрос так же ответит «да». С точки зрения психологов Р.Бэндлера и Д.Гриндера [4, с.256], эта тактика расшифровывается следующим образом: то, что мы отрицаем, или не хотим делать если преподнести в надлежащем контексте, оно будет принято и сделано. Например: Дочь-студентка не хочет ходить на занятия. Отец правильно оценивает контекст беседы с дочерью и подбирает соответствующий ситуации тон: *没事，去玩吧！你这么聪明，赶上进度肯定没问题！Ну и прогуляй! Ты такая умная, без проблем нагоняешь пропущенный материал!* Эта речевая тактика позволяет повлиять на человека и воздействовать на него таким образом, что он задумывается, насколько правильно его решение, поскольку все равно придется нагонять упущенное. Это считается весьма эффективной речевой тактикой убеждения.

Стоит отметить, что в работе со студентами очень эффективна речевая тактика «неожиданность». Если студенты отвлеклись от сложной лекции, то для того, чтобы привлечь их внимание, можно выдать совершенно неожиданную для них информацию. Например, преподаватель разъясняет грамматические и семантические особенности китайского языка. В определенный момент студенты отвлекаются. Тут преподаватель неожиданно спрашивает: *А как вы думаете, грамматика какого языка сложнее – русского или китайского?* Таким образом, цель – привлечение внимания студентов – достигается.

Действенной речевой тактикой со студентами может быть и «провокация». Студенты не готовятся или плохо готовятся к практическим занятиям. Препода-

ватель говорит (провоцирует их): у кого нет ответов или слабые ответы на практическом занятии, к экзамену должны подготовить три научных доклада и вынести их на обсуждение группы и преподавателей кафедры. Студенты негодуют, и тут преподаватель согласен на уступку и отменить написание научных докладов взамен активного и качественного участия и выступления на практических занятиях. Таким образом, цель достигнута.

Также эффективной речевой тактикой, благодаря которой можно расположить к себе собеседника и склонить его к осуществлению нужного для вас действия или принятия нужного вам решения, является тактика «подмазывание аргумента». Эта тактика строится на том, что слабый довод, который можно легко опровергнуть, сопровождается комплиментом противнику. Например: если вы обратитесь к директору в период совещания, чтобы он отпустил вас пораньше домой, он может отказать. Но когда вы говорите:

-我家里有急事需要处理, 我知道, 现在请假不是时候, 但您是一个理解下属的人, 所以请您今天在午饭后准我请假回家。Я понимаю, что сейчас не время, но Вы человек, понимающий своих подчиненных, поэтому прошу Вас сегодня отпустить меня после обеда, так как возникла сложная ситуация в семье, которую срочно нужно решить.

Скорее всего, благодаря этой речевой тактике, вас отпустят. Или:

你是一个干净利索的人, 我相信你能解决好问题, 不会将事情拖到明天! -Ты такая чистюля, я уверена, ты лихо справишься с уборкой и не оставишь ничего на завтра!

Важными факторами при использовании речевых тактик, которые необходимо учитывать, это: существующая и сложившаяся здесь и сейчас обстановка. Одна и та же речевая тактика может быть эффективной при одной ситуации и обстановке и малоэффективной, либо неэффективной – в другой.

Необходимо отметить, что все формы речевой коммуникации – деловая, бытовая, межкультурная коммуникация, публичная речь и т.д. должны соблюдать коммуникативные качества речи, этические нормы речевой культуры и делового этикета. Если коммуникация – это передача информации от лица другому лицу (от адресанта к адресату), то очень важным становится вопрос о понимании и взаимопонимании между коммуникантами. Речь должна обладать определенными коммуникативными качествами, т.е. строиться на основе речевых стратегий, тактик и приёмов, чтобы была адекватно принимающей стороной понята адресатом. В действительности проблема взаимопонимания – одна из сложных в теории и практике речевой коммуникации. Не зря её исследуют на междисциплинарном уровне, то есть раскрытием внутренних и внешних причин феномена понимания/непонимания занимаются такие науки, как лингвистическая философия, психология, психолингвистика, риторика и др. Коммуникативные качества речи, среди которых мы выделяем точность, ясность, богатство языка, его чистота и выразительность, призваны облегчить коммуникантам процесс понимания друг друга.

Но здесь возникает вопрос, связанный с пониманием адресатом передаваем-

мой ему информации. Т.е. она должна быть, в первую очередь, правильно оформлена в сознании и мышлении человека. Это значит, что адресант сам должен хорошо знать, что он хочет сказать, затем ясно оформить мысль языковыми средствами, для чего необходимо хорошо владеть языком. Таким образом, точность и понятность речи обусловлена, прежде всего, знанием предмета разговора, ясно сформулированной мыслью и ее правильным изложением через язык. Конечно, существует много препятствий, осложняющих понимание коммуникантов: этнокультурные особенности, возрастные, социальные, статусные, образовательные, гендерные и т.д. различия.

Для понимания коммуникантами друг друга необходимо владеть таким коммуникативным качеством речи, как разнообразие речи и выразительность. Дело в том, что для того, чтобы выразить свою мысль, ощущения и эмоции, и для правильного выбора речевых тактик необходимо обладать богатым словарным запасом, способным разнообразить вашу речь, исходя из той или иной ситуации. Для большего понимания собеседниками друг друга важную роль играет выразительность речи, которая помогает эмоционально их сблизить и, следовательно, облегчить воздействие на собеседника. Для этого используются специальные художественные приемы, изобразительные и выразительные средства языка – тропы (сравнение, метафора, метонимия, гиперболола) и фигуры (антитеза, инверсия, повтор). Следует напомнить, что эти средства выразительности речи являются строительным материалом для речевых тактик и приёмов.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу о том, что всем формам речевой коммуникации необходимо следовать правилам речевого этикета, упорядочивающего правила речевого поведения на основе системы национально-специфичных стереотипных устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контактов собеседников. Хотим сказать, что правила этикета должны соблюдаться как в бытовой коммуникации, выражающейся посредством разговорной речи, так и в официально-деловой, межкультурной коммуникации, а также в процессе публичной речи. Это значит, что речевые стратегии и тактики, строящиеся на основе коммуникативных средств речи, должны подчиняться установленным нормам речевого этикета. В противном случае общение между коммуникантами не достигнет взаимопонимания, и даже может привести к конфликту.

Также хотим обратить внимание на такую проблему, как многословие, которое, «по всеобщему признанию, – большой недостаток речи независимо от стиля и жанра. Многословие всегда провоцирует совершение речевых ошибок и использование бессмысленных фраз... Многословие может принимать форму плеоназма, то есть излишества...» [2, с.18]. Это значит, что при использовании речевых стратегий и тактик, особенно при официально-деловой и публичной речи, необходимо учитывать нормы речевого этикета.

Рассуждая о речевой тактике, хотелось бы уделить внимание проблеме соотношения речевой тактики и речевой манипуляции и определить, что в них общее и чем они различаются. Для выяснения этого вопроса считаем необходимым привести официальные определения этих понятий. Так, в Энциклопедическом

словаре по психологии и педагогике говорится: «речевая тактика – выбор и использование логического или психологического речевого приёма, который представляется правильным, эффективным в данных конкретных складывающихся речевых условиях для достижения основной стратегической цели беседы. Тактику нужно выбирать с точным комплексным расчетом всех компонентов возникшей речевой ситуации: личность собеседника, его мнение о вас, обстановка». Что касается речевой манипуляции, то это «выбор и применение таких языковых средств, с помощью которых можно влиять на реципиента» или «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью как скрытое управление. Человек, который использует людей в своих целях, – манипулятор» [12].

Исследования коммуникативных стратегий и тактик, являющихся одним из средств реализации речевого воздействия, способствуют большему пониманию процесса человеческого взаимодействия. Между речевой тактикой и речевой манипуляцией есть много общего, так как они являются средством воздействия на собеседника и средством достижения цели; они опираются на психологические приемы и чувственно-эмоциональный фон собеседника.

Что касается отличий между речевой тактикой и речевой манипуляцией, то мы считаем, что:

- речевая тактика – это общение, воздействие, в основе своей позитивное, стремящееся к налаживанию отношений, контактов, это достижение стратегической цели разговора моральными способами. Речевая тактика способствует взаимопониманию, мирному преодолению противоречий, которые всегда присутствуют в общении и взаимной деятельности людей;
- речевая манипуляция – это воздействие, так сказать, «со знаком минус», оно односторонне, то есть направлено не на обоюдную выгоду и взаимопонимание, а лишь на достижение своих целей посредством превращения человека в средство достижения своих целей. При речевой манипуляции партнера заставляют делать то, чего он не желает, превращают в жертву, психологически «ломают» его. Поэтому, как правило, объектами манипуляторов становятся сентиментальные люди с заниженной самооценкой, неуверенные в себе, ведомые т.д. При этом сам манипулятор не готов жертвовать собой и своими интересами ради другого.

Несомненно, данный вопрос может быть объектом отдельного исследования, но мы пришли к выводу, что в общении речевые тактики и речевая манипуляция часто переплетаются, и нужно признать, что именно они являются одним из важных способов формирования отношений между людьми.

Литература

1. Абдуллина Г.Р. Эквивалентные пословицы и поговорки в китайском, русском и башкирском языках / Г.Р.Абдуллина, Л.Б.Абдуллина, А.Р.Хуснутдинова // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т.24, №4. – С.1003-1009.
2. Аманкараева А.А. Речевой этикет в современном русском языке // Молодой ученый. – 2015. – №7.1(87.1), апр. – С.18-25.
3. Аникин В.П. Мудрость народов // Пословицы и поговорки народов Востока. – М.: Инostr.

- лит-ра, 1961. – С.56-273.
4. Бэндлер Р., Гриндер Д. Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий / пер. с англ. И.М.Ребейко. – Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 1995. – 256с.
 5. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. – М., 2008. – 272с.
 6. Дейк ван Т.А. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. – М.: Прогресс, 1978. – С.259-336.
 7. Дейк ван Т.А. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
 8. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2005. – 288с.
 9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Иссерс Оксана Сергеевна. – Екатеринбург, 1999. – 30с.
 10. 顾柏林 2004. 《汉俄大词典》，北京商务印书出版社。 古 Болинъ. Китайско-русский словарь. – Пекин: Шану Иньшу, 2004. – 1250с.
 11. Матвеева Г.Г. Основы прагмалингвистики: монография. – М.: Флинта, 1999. – 230с.
 12. <http://nuh.edu.ua>

THE ROLE OF SPEECH STRATEGIES AND SPEECH TACTICS IN THE COMMUNICATION PROCESS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Song Junhua

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

The success of any human activity, the success of the individual himself, is largely determined by his ability to correctly, that is, fruitfully, communicate with people. In order to achieve a specific goal in the process of verbal communication and obtain the expected verbal and behavioral reaction, one should learn the techniques of correct communication. Based on the forms of speech communication, speech strategies and tactics are determined. But at the same time, there are universal speech tactics and techniques used in all types of communication. All forms of verbal communication must follow the rules of speech etiquette, otherwise communication between communicants will not reach mutual understanding and may even lead to conflict.

It is substantiated that interpersonal communication is based primarily on established strategies and tactics of speech communication, formed, among other things, by the cultural experience of native speakers. An analysis of speech-behavioral situations and tactics is carried out, the types and methods of their implementation are shown, which determine the verbal norms of mutual communication between communicants. Particular attention is paid to describing the conditionality of the choice of specific units from the entire variety of speech etiquette formulas. At the same time, to achieve success in the communication process, it is necessary to take into account such parameters as age, status, gender, time and place, ethnocultural affiliation, etc.

Keywords: communication; communication; speech strategy; speech tactics; efficiency; non-verbal; compliment; manipulation; Chinese.

**НАҚШИ СТРАТЕГИЯ ВА ТАКТИКАҲОИ НУТҚӢ ДАР РАВАНДИ
МУОШИРАТ (ДАР МИСОЛИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ХИТОӢ)**

Сун Тсзюнхуа

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

Барори ҳар як фаъолияти инсон, муваффақияти ҳуди шахсиятро аз бисёр ҷиҳат ҳамин омил муайян месозад, ки то чӣ андоза ӯ бо одамон пурмаҳсул муошират карда метавонад. Барои он ки дар раванди муоширати нутқӣ мақсади муайян ноил гардад ва таъсири нутқӣ ва рафторӣ ҳосил гардад, бояд тарзу усулҳои муоширати дуруст кор карда шаванд. Бо таъки ба шаклҳои муоширати нутқӣ стратегия ва тактикаҳои нутқӣ ҳосил мегарданд. Аммо дар баробари ин тактикаҳо ва усулҳои универсалии нутқӣ низ истифода мешаванд, ки дар ҳамаи намудҳои муошират дида мешаванд. Барои ҳамаи шаклҳои муоширати нутқӣ қоидаҳои ахлоқӣ нутқиро риоя кардан зарур аст, дар акси ҳол муносибати байни коммуникантҳо ба дараҷаи яқдигарфаҳмӣ намерасад ва ҳатто ба муноқиша оварда расонида метавонад.

Асоснок карда шуд, ки муоширати байнишахсӣ, пеш аз ҳама, ба стратегия ва тактикаҳои муқарраргаштаи муоширати нутқӣ, ки аз ҷумла дар асоси таҷрибаи фарҳангии ҳомилони забон ташаккул ёфтааст, вобастагӣ дорад. Таҳлили ҳолатҳо ва тактикаҳои ахлоқӣ нутқӣ гузаронида шуда, навҳо ва усулҳои татбиқсозии онҳо, ки меъёрҳои вербалии таъсири мутақобилаи коммуникантҳоро муайян мекунад, нишон дода шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба тавсифи тақозои интиҳоб кардани воҳидҳои мушаххас аз тамоми рангорангии формулаҳои ахлоқӣ нутқӣ дода шудааст. Дар айни замон барои ноилшавии муваффақият дар раванди муошират андозаҳои мисли синну сол, мақом, гендер, замон ва макон, мансубияти фарҳангии мардум ва ғайраро ба назар гирифтани лозим аст.

Калидвожаҳо: коммуникантҳо; муошират; стратегияи нутқӣ; тактикаи нутқӣ; самаранокӣ; нутқи ғайривербалӣ; хушгӯӣ; таорифот; забони хитой.

УДК [811.161.1'373+811.222.8'373]:159.947.5

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «МЕЧТА» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Манонзода Фарангис

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 92 914 23 96 (м.)
manonzodaf@mail.ru

Концепт «Мечта» представляет собой универсалию, имеющую национально-специфичные особенности. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ средств вербализации концепта «Мечта» в таджикском и русском языках, определяются сходные и отличительные свойства его базисных составляющих. Определены различия в этимологии концепта в русском и таджикском языках, проведен лексикографический анализ концепта, его, построено лексико-семантическое поле: ядро, ближняя и дальняя периферия, интерпретационное поле. На материале Национальных корпусов русского и таджикского языков показана частотность словоупотреблений. Выявлены различия и сходства в построении структуры концепта по данным корпусов с одной стороны и по данным словарей – с другой. Показано, что в целом все смысловые компоненты русского концепта «Мечта» имеются в его таджикском аналоге, но реализованы разными лексико-семантическими средствами языка. К универсальным признакам концепта можно отнести компоненты «желание, надежда, цель», «хотиш, умед, мақсад». В русском концепте «Мечта» выявлены национально-специфичные компоненты «призрак», «обман», в таджикском аналоге компоненты «матлуб» (желаемый), «интизорй, чашмдошт» (ожидание).

Ключевые слова: концепт «Мечта»; лексикографический анализ; Национальный корпус русского языка; Национальный корпус таджикского языка; русский язык; таджикский язык.

Исследование концептов не теряет своей актуальности, поскольку «в современном обществе все большее место уделяется понятиям концепции вообще. Человечество начинает мыслить концептами. Действительно, именно концептуальное понятие как таковое выступает важным базисом, гарантом успеха при межкультурном и деловом общении, обладает ценностью, несёт в себе ценностное ядро» [3, с.1].

Концепт обладает богатой внутренней структурой, которая показывает, что «...не только разные языки «концептуализируют» (т.е. преломляют) действительность по-разному, но и за одним и тем же словом одного языка в умах разных людей могут стоять разные концепты» [13, с.59].

Концепт «Мечта» относится к ключевым духовным концептам каждой языковой картины мира, исследование которого помогает выявить особенности, связанные с менталитетом и культурой разных народов.

Концепт «Мечта» изучен в русском и английском (dream) (Е.Ю.Мальнева «Концепт Dream в идиостиле Эдгара Аллана По»; Л.М.Макаренко «Особенности объективации концепта Dream в английской языковой картине мира») языках. Исследованию русского концепта «Мечта» посвящены работы таких ученых, как С.С.Сергеев, Е.Б.Никифорова, В.И.Карасик.

Известный российский ученый В.И.Карасик совместно с Э.А.Китаниной в своей работе «Коллективные и личностные векторы в осмыслении мечты» выделяют два основных вектора в интерпретации мечты – с позиций практика и романтика. По их мнению, практик видит различие между воображением и реальностью и осуждает тех, кто игнорирует это различие либо превращает мечту в цель, достижение которой требует определенных усилий. Такова позиция Деятеля, получающая статус идеологической установки. Романтик восхищается мечтой, но, столкнувшись с суровой реальностью, признает тщетность попыток приблизиться к прекрасному идеалу. Такое отношение к мечте характеризует позицию Созерцателя и детально представлено в поэтическом дискурсе [2, с.433-453].

Исследователь С.А.Сергеев, рассматривая концепт «Мечта», приходит к следующим выводам: наиболее значимыми в структуре концепта оказываются образные признаки, связанные с оценочными компонентами концепта. Образные признаки реализуются с помощью концептуальных метафор, метонимии. Источником метафоризации служат универсальные коды культуры, весь массив образных признаков исследователь разделяет на 7 групп, основными из которых являются: витальные (*юношеская мечта, молодая мечта, мечтанья погибли, мечта питается и др.*); антропоморфные: социальные (*Мечта – прямая счастья мать; Не доверяй мечтам*), эмоциональные (и *счастлив сей мечтой*), ментальные (*Люблю мечты моей созданье*); зооморфные (*Мечты одной два трепетных крыла: Но вслед за мной мечты мои скакали*), вегетативные (*И вот печальные мечты, Плоды душевной пустоты; Он начинал познавать прелесть одиночества и сладкую траву мечтаний*) и др. [10, с.89].

Концепт «Орзу» ранее никогда не исследовался в таджикском языке, по существу, это первая попытка изучения данного концепта в таджикском языке.

При исследовании концептов следует обратиться к этимологии слова. Обращение к этимологии позволяет определить историю употребления и ход эволюции значений концептов, глубже понять особенности отражения концепта в сопоставляемых языках. Нередко различия в языковых картинах мира разных народов обнаруживаются на этимологическом уровне. Чтобы подтвердить это, сравним происхождение лексем «орзу» и «мечта».

В этимологическом словаре иранских глаголов обнаруживается корень *rauǰ 2 [раудж] (*rauǰ 2 [рауч] «to please (радовать, угождать), desire (желать)»), к которому восходит средне-персидское ارزو *ārzōg «desire, lust (желание, жажда)» [15, с.318]. От этого корня как раз и происходит таджикское орзу – желание.

Кроме того, с давних времён именем Орзу нарекали детей, эта традиция сохранилась по сей день у персоязычных и тюркоязычных народов.

Концепт «Орзу» репрезентируется словами с корневой морфемой *орзу* и *ҳавас*. Отдельного рассмотрения заслуживает словосочетание «*орзую ҳавас*», которое отражает концепт «Орзу», данная единица является синонимическим повтором и дословно переводится как «мечты и желания». В лингвистической литературе для обозначения процессов повтора используют различные термины: повтор, парное сочетание, редупликация, дуплеты и т.д. «Использование удвоения в качестве определенного приёма, служащего для придания слову эмоциональной окраски, получило широкое распространения во многих языках мира» [1, с.66]. Редупликаты употребляются для стилистического эффекта, чтобы придать повествованию больше экспрессивности. В таджикском языке «... имеется большое количество синонимических повторов типа *шаъну шараф* – честь и слава, *ақлу фаросат* – ум, *бахту саодат* – счастье, *орзую ҳавас* – мечты [1, с.16]. Глагол *ҳавас кардан* (хотеть, желать) используется, когда человек желает показать свою симпатию, одобрение или заинтересованность, так говорят в случаях, когда что-то вызывает положительные эмоции или когда речь идёт о «белой зависти».

Этимология слова *мечта́* восходит к старославянскому *мьчѣта*, первичное значение «призрак, видение» [12, с.205]. В Этимологическом словаре русского языка под редакцией Г.А.Крылова находим следующее: *мечта* – заимствование из старославянского, восходит к той же основе, что и *мигать* «мерцать, сверкать». Первоначально – «призрак, видение» (это значение было известно ещё во времена Пушкина) [4, с.233]. Макс Фасмер также указывает на то, что в народной речи слово *мечта* имело значение «видение, призрак, умопомрачение»; глагол *мечтать* от древнерусского *мьчѣтати* «мечтать, воображать», и *мьчѣта* в значении «грёзы». Мечта – производное от той же основы, что в верхнелужицком *tikać* «мерцать, прищуривать, мигать, сверкать» [12, с.614]. Следует отметить, что в современном русском языке в синонимический ряд слова «мечта» входит лексема «грёзы», которая и есть мечта (первоначально: призрачное видение, сон). Здесь мы наблюдаем связь между мечтами и сновидениями, которая сохранилась, например, в английском языке (to dream – мечтать, видеть сны) и в немецком языке (träumen – видеть во сне, мечтать). В таджикском языке обнаруживается выражение «*дар хоби шабат*» – дословно в твоём ночном сне («и не мечтай»).

Е.Б.Никифорова в своей статье «Смысловая эволюция концепта «Мечта» и его вербализация в русском языке (XIX-XXI вв.)» выявила специфику и динамические сдвиги в семантической структуре лексем, составляющих синонимический ряд с доминантой «мечта» в русском языке (XIX-XXI вв.). Исследователь приходит к следующим выводам: лексемы грёзы и мечты в современном русском языке «лишились» семы «сновидения». Лексема *бред* утратила лексико-семантический вариант «сновидение», но развила переносное значение «сумасбродные идеи, выдумки». Во-вторых, в семантической структуре лексем изменился ранг оценочных сем. В лексемах *мечты*, *грёзы*, *бредни*, *бред* (в соответ-

ствующем лексико-семантическом варианте) оценочные семы приобрели статус ядерных, в связи с чем оценочное значение лексем *мечты, грезы* эволюционировало от нейтрального до позитивного, а лексем *бредни и бред* (в новом лексико-семантическом варианте) – от нейтрального до негативного [7, с.206-209].

Сравнение лексико-семантических полей таджикского и русского языков поможет нам выявить интегральные и дифференциальные черты концепта в сопоставляемых языках.

С целью определения понятийных компонентов концепта «Мечта» в сопоставляемых языках обратимся, прежде всего, к различным словарям и проведем лексикографический анализ. В Толковом словаре С.И.Ожегова находим следующее определение слова *мечта*: 1. *Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. Предаться мечтам.* [8, с.301]. В русской языковой картине мира *мечта* – это видение того, чего нет, и что может не существовать; образ мечты может быть расплывчатым, неясным, но приятным и желаемым, например: *грезить*. Такая мечта называется «*грезами*». Мечта может уводить от жизни и ее проблем и быть несбыточной: *предаться мечтам, строить воздушные замки*. Когда человек излишне предается мечтам, порождается такое качество, как *мечтательность*. Еще в 19 веке, во времена А.С.Пушкина, русский народ воспринимал мечту как «*видение, призрак*» [14]. В синонимический ряд слова «*мечта*» вошли слова «*бред*» (1. бессвязная речь больного, 2. нечто бессмысленное, вздорное, несвязное), «*бредни*» (нелепые странные мысли), «*видение*» (призрак), «*химера*» (неосуществимая, несбыточная и странная мечта), что позволяет сделать вывод: чрезмерная мечтательность может граничить с умопомрачением. Лексема *мечта* является многозначной, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова находим второе значение: *предмет желаний, стремлений. Мечта всей жизни. Не платье, а мечта*. Бывают вполне продуктивные мечты, вполне реализуемые. Такие мечты имеют стимулирующий характер, они способствуют развитию активности, поддерживают оптимизм, веру в успех и собственные силы: *мечта всей жизни, мечта сбылась*. Такие мечты мотивируют деятельность человека. Как правило, к мечтам наиболее расположен юношеский возраст.

Таким образом, в русской языковой картине мира мечта – это прежде всего нечто, созданное воображением, мысленно представляемое, связанное со способностью человека мечтать, мыслить, создавать в своем воображении нечто желаемое. «Концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают как содержание опыта и знания об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает» [5, с.90]

Сравним дефиницию слова *орзу* в Толковом словаре таджикского языка: *орзу*, прежде всего, означает *хоҳиш* (желание), *майл* (охота), *муроду мақсад* (стремления и цели) [6, с.31]. Семантическое поле лексемы *орзу* отличается от лексемы *мечта* в русском языке, где, в первую очередь, мечта – что-либо воображаемое, мысленно создаваемое. В таджикской языковой картине мира

слово *орзу*, прежде всего, означает «желание, надежда». Второе значение – мечта.

Чтобы построить лексико-семантическое поле концепта «Мечта» мы провели лексикографический анализ на материале словарей синонимов русского языка и таджикского языка. Сравним полученные результаты в таблице.

Структура концепта «Мечта», построенная по данным словарей синонимов русского [Абрамов: <https://synonymonline.ru/М/мечта>] и таджикского языков [6, с. 31].

Таблица 1

Структура концепта «Мечта» в русском и таджикском языках

концепт «Мечта»		концепт «Орзу»	
ядро	<i>мечтание, грёза</i>	ядро	<i>орзую ҳавас(мечты), хоҳиш (желание), майл (наклонность), ҳавас (желание, интерес)</i>
ближняя периферия	<i>желание, чаяние, надежда, стремление, цель</i>	ближняя периферия	<i>умед (надежда), армон (желание, сожаление), муроду мақсад (цели)</i>
дальняя периферия	<i>иллюзия, мираж, видение, химера, бред</i>	дальняя периферия	<i>чашимноит, интизорӣ (ожидание)</i>
интерпретационное поле	<i>фантазия, обман, самообман, фантазмагория</i>	интерпретационное поле	<i>иштиёқ (сильное желание), матлуб (желаемый), дилхоҳ (любимый, желанный)</i>

Как видно по таблице, структура концепта в таджикском и русском имеет как общие, так отличительные черты.

Интегральными семантическими признаками данного концепта в русском и таджикском языках являются следующие: *мечта* – 1) желание, предмет желаний; 2) *надежды и чаяния, цель*. Сравним: сочетание «*орзую ҳавас*» (*мечты*), *хоҳиш* (желание); *майл* (стремление) входят в лексико-семантическое поле концепта в таджикском языке, а в русском языке аналогичные *желание, стремление*.

Анализ словарных статей показал, что в семантическое поле концепта «Мечта» в русском языке вошли следующие семантические компоненты, которые можно отнести к национально-специфичным:

- *фантазия* – способность человека к творческому воображению;
- *иллюзия, мираж* – обман чувств, нечто кажущееся;
- *видение, призрак* – образ кого-нибудь или чего-нибудь, который представляется в воображении, то, что мерещится;

• *самообман* – внушение себе того, что не соответствует действительности, стремление выдать желаемое или мечту за действительность.

• *химера* – неосуществимая, несбыточная, странная мечта;

• *фантазмагория* – причудливое бредовое явление;

• *бред* – бессвязная речь больного, находящегося в бессознательном состоянии или нелепые мысли.

Анализ словарных материалов показывает, что в семантической структуре концепта «Орзу» (Мечта) в таджикском языке выделяются следующие национально специфичные семантические компоненты:

• *матлуб* (желаемый) – такой, который нужен, желателен;

• *дилхоҳ* (любимый, желанный) – такой, которого желают, ожидаемый

• *чаимдоит, интизорӣ* – надежды, на что-нибудь, предположение.

Лексикографический анализ концепта «Мечта / Орзу» в таджикском языке показывает, что основные лексемы, отражающие эти понятия – *орзу, орзую ҳавас, умед, армон, хоҳиш, майл, матлуб, интизорӣ, чаимдоит, хаёл, ватар* (мечта, желание, цель), *сароб* (мираж, в переносном значении – нереальная мечта), а в русском языке – *мечта, надежда, желание, стремление, иллюзия, химера, бред, самообман, грёза, призрак, сон*.

Далее приведём частотность употреблений лексемы *МЕЧТА* и его синонимов на материале Национального корпуса русского языка [<https://ruscorpora.ru>].

Результаты показали, что общее число словоупотреблений лексемы *мечта* составляет 6638, а ядро данного концепта по частотности словоупотреблений составили слова: *желание* – 25 547, *сон* – 22 953, *надежда* – 20 014; ближняя периферия – *бред* – 4 686, *обман* – 4 577, *призрак* – 3 181; дальняя периферия – *иллюзия* – 1 740, *мираж* – 1 130; крайняя периферия – *самообман* – 407, *грёза* – 345, *химера* – 266. В таблице мы указали структуру концепта, построенную на основе данных Национального корпуса русского языка:

Таблица 2

Структура концепта, построенная на основе данных НКРЯ

1.Желание	2.Сон	3.Надежда	4.Мечта
25 547	22 953	20 014	6 638
5.Бред	6.Обман	7.Призрак	8.Иллюзия
4 686	4 577	3 181	1 740
9.Мираж	10.Самообман	11.Греза	12.Химера
1 130	407	345	266

По данным корпуса, наиболее частотными в русском языке являются следующие словоупотребления, репрезентирующие концепт «Мечта»: *желание, сон, надежда*. Следует отметить, что лексема *сон* является полисемантической, она синонимична слову *мечта* только в одном из своих значений: *грёза, призрачное видение*, поэтому не все вхождения слова *сон* отражают концепт «Мечта».

В Национальном корпусе таджикского языка [<https://tajik-corpus.org>] наиболее частотными оказались такие лексемы, как *умед* (надежда), *хоҳиш* (желание), *орзу* (мечта).

Таблица 3

Структура концепта «Орзу», построенная на основе данных НКТЯ

1.Умед	2.Хоҳиш	3.Орзу	4.Хаёл
2949	2636	2093	1670
5.Дилхох	6.Майл	7.Интизорӣ	8.Армон
783	677	464	246
9.Матлуб	10.Сароб (мираж, нереальная мечта)	11.Ҳавас	12.Иштиёқ
126	99	92	54
13.Чашмдошт	14.Ватар (мечта, желание, цель)		
50	1		

Как видим, ядро концепта составили лексемы *умед* (надежда), *хоҳиш* (желание). Ключевое слово концепта *орзу* стоит на третьем месте по частотности словоупотребления, как и в русском лексема *мечта*. В обоих корпусах желание (*хоҳиш*) входит в ядро концепта.

Сопоставительный анализ объективации концепта «Мечта/Орзу» в национальных корпусах показал следующие результаты: и в русском, и в таджикском языках наиболее частотными по словоупотреблению оказались лексемы *надежда* и *желание* в русском языке; *умед* (надежда) и *хоҳиш* (желание) в таджикском языке. *Надежда* – 20 014 и *умед* – 2949 передают одно понятие, которое обозначает: 1. вера в возможность осуществления чего-нибудь радостного, благоприятного. Надежда на выздоровление. 2. Тот или то, на кого (что) надеются, кто должен (что должно) принести успех, радость, благополучие [Ожегов. 1984:321]; 1. чашмдошт, интизорӣ, таваққӯъ, омом (надежда, ожидание). 2. эфтимод, боварӣ (вера, уверенность) [6, с.367]. *Желание* – 25 547 и *Хоҳиш* также передают одно понятие – влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь. Желание уехать.[8, с.164]; *хоҳиш* – 1. хостан, пурсидан, дархост, илтимос (хотеть, просить, просьба); 2. майл, рағбат, орзу (желание, стремление, охота) [6, с.454].

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что в ядро лексико-семантического поля концепта «Мечта/Орзу» входят лексемы со значением «надежда, желание» и в русском языке, и в таджикском. Кроме того, данные лексемы представлены в корпусах наибольшим количеством словоупотреблений, что является интересным фактом.

Репрезентация концепта по лексикографическим источникам показала, что в структуре концепта «Мечта/Орзу» можно выделить общие признаки: мечта является предметом желаний, она сродни надежде на лучшее, мечта может транс-

формироваться в цель. Не случайно в синонимический ряд вошли такие лексемы, как *надежда, желание, цель* в русском языке; *умед, хоҳиш, муроду мақсад* в таджикском языке.

Концепт «Мечта» в русском языке включает в себя такие понятия, как *грёза, сон. Грезить* имеет два значения – *мечтать* и *видеть сны*. Такая связь между мечтами и снами не наблюдается явно в таджикском языке, кроме некоторых выражений типа «*дар хоби шабат...*» («*и не мечтай*») – т.е. несбыточная мечта, «*дар хоби?*» (*мечтаешь?*) и др.

В дальнюю периферию вошли компоненты *бред* и *химера*. В интерпретационное поле вошли компоненты *фантасмагория, обман, самообман*. Данные компоненты несут в себе отрицательную оценку. Наличие этих компонентов в структуре концепта свидетельствует о том, что в языковом сознании русских мечты не всегда соотносятся с положительными явлениями, например, если предаваться мечтам большую часть времени (*иллюзия, мираж, обман, самообман*) или воображать что-то, что противоречит реальному положению дел (*бред, фантасмагория, химера*) [<https://synonymonline.ru/М/мечта>].

Как правило, мечты связываются в человеческом сознании с чем-то приятным и желанным, например, можно мечтать о любимом человеке. В таджикском языке в поле концепта «Орзу» вошли лексемы *матлуб* (желаемый), *дилхоҳ* (любимый, желаемый), что зафиксировано в словарях синонимов таджикского языка [6, с. 31].

К национально-специфичным признакам концепта «Орзу» в таджикском языке можно отнести признаки *чашидоит* и *интизорӣ* (ожидание).

Таким образом, концепт «Мечта/Орзу» является сложным ментальным образованием, в состав которого входят следующие общие компоненты: «*предмет желаний и устремлений*», «*надежда*», «*мечта*», которая может трансформироваться в цель. Кроме того, в интерпретационное поле концепта входят понятийные компоненты «*нереальная, несбыточная, странная мечта*», «*нечто несуществующее*», которые репрезентируются словами *химера, иллюзия, мираж* в русском языке и *сароб* (*нереальная мечта, мираж*) в таджикском языке. Анализ словарей показал, что в русском языке больше синонимов с отрицательной коннотацией: *химера, бред, фантасмагория, обман, самообман*. В таджикском языке больше синонимов с положительной коннотацией: *ҳавас, дилхоҳ, матлуб*. Данный факт связан с этимологией слов *мечта* (в русском языке происходит от старославянского **мьчѣта*, первичное значение «призрак, видение») и *орзу* (в таджикском языке происходит от средне-персидского **ārzōg* – желание), которые эволюционировали в своём значении.

В заключение отметим, что концепт «Мечта / Орзу» относится к универсальным духовным концептам и основные его смысловые компоненты совпадают в двух языках. И в русской, и в таджикской языковой картине мира мечта представляется как неотъемлемая часть жизни.

Литература

1. Искандарова Д.М., Локман Бекташ. Редупликация в турецком и таджикском языках: сопоставительное исследование: колл. монография. – Саарбрюккен, Германия, 2016. – 160 с.
 2. Карасик В.И., Китанина Э.А. Коллективные и личностные векторы осмысления мечты // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т.8, №3. – С.433-453. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(3).433-453
 3. Козлова Ю.А., Николаева О.А. Сопоставительный анализ концептов «путешествие / travel» в русско-английском межкультурном пространстве // Казанский вестник молодых ученых. – 2018. – №4. – С.245-256.0 0000
 4. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
 5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. – 245 с.
 6. Назарзода С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Словарь перевода таджикского языка). Ч. 2 (О-Я) / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. – 1095 с.
 7. Никифорова Е.Б. Смысловая эволюция «Мечта» и его вербализация в русском языке (XIX–XXI вв.) // Вестник СамГу. – 2006. – №10/2 (50). – С.204-210.
 8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус.яз., 1984. – 797 с.
 9. Саймиддинов Д. Фарҳанги забонӣ тоҷикӣ ба русӣ (Таджикско-русский словарь) / Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: 2006. – 640 с.
 10. Сергеев С.А. Объективации концепта мечта в русской языковой картине мира: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Сергеев Сергей Александрович. – Новосибирск: 2005. – 305 с.
 11. Свиридова М.Н. Этимологический словарь современного русского языка – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
 12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 (Е – Муж) / пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачёва. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
 13. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996. – №2. – С.55-67.
 14. Шанский Н.М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/m/мечта>
 15. Cheung Johnny. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. –Leiden, Boston, 2007. – 600 p.
- Электронные источники**
16. <https://tajik-corpus.org>
 17. <https://ruscorpora.ru>
 18. <https://rus-spirit-culture-enc.slovaronline.com>
 19. <https://synonymonline.ru/М/мечта>

FEATURES OF REFLECTION OF THE CONCEPT “DREAM” IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Manonzoda Farangis

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 92 914 23 96 (m.)
manonzodaf@mail.ru

The concept “Dream” is a universal that has nationally specific features. The article provides a comparative analysis of the means of verbalization of the concept “Dream” in the Tajik and Russian languages, and determines the universal and nationally specific properties of its basic components. The differences in the etymology of the concept in the Russian and Tajik languages were determined, a lexicographic analysis of the concept was carried out, and a lexical-semantic field was formed: the core, the near and far periphery, the interpretative field. Using the material from the National Corporuses of the Russian and Tajik languages, the frequency of word usage is shown. Differences and similarities have been identified in constructing the structure of the concept based on corpus data on the one hand and according to dictionary data on the other. It is shown that, in general, all semantic components of the Russian concept “Dream” are present in its Tajik analogue, but are implemented by different lexical and semantic means of the language. The universal features of the concept include the components “desire, hope, goal”, “khohish, umed, maqsad”. In the Russian concept “Dream”, nationally specific components “prizrak”, “obman” are identified, in the Tajik analogue the components “matlub” (desired), “intizori, chashmdosh” (expectation).

Keywords: concept “Dream”; lexicographic analysis; National Corpus of the Russian Language; National Corpus of the Tajik Language; Russian language; Tajik language.

ХУСУСИЯТҲОИ ИНЪИКОСИ МАФҲУМИ «ОРЗУ» ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Манонзода Фарангис

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 92 914 23 96 (м.)
manonzodaf@mail.ru

Мафҳуми «Орзу» универсалияест, ки дорои хусусиятҳои миллии аст. Дар мақола таҳлили муқоисавии воситаҳои ифодашавии мафҳуми «Орзу» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ анҷом ёфта, хусусиятҳои универсалӣ ва миллии хоси ҷузъҳои таркибии базиси он муайян карда шудаанд. Дар этимологияи мафҳуми мазкур дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ фарқиятҳо муайян гардида, таҳлили луғатнигорӣ мафҳум, сохти майдони луғавию маъноӣ: ҳаста, канораҳои наздику дур, майдони ифодашавӣ фарқиятҳо муайян карда шудаанд. Дар асоси маводи Пайкараҳои миллии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ басомади истифодабарии калимаҳо нишон дода шудааст. Фарқияту монандии сохторбандии мафҳум аз рӯи маълумоти пайкараҳо аз як тараф ва аз рӯи луғатҳо – аз тарафи дигар ошкор карда шудаанд. Нишон дода шудааст, ки дар маҷмӯъ ҳамаи унсурҳои маъноии мафҳуми русии «Орзу» дар аналоги тоҷикии он дида мешаванд, вале тавассути воситаҳои гуногуни луғавию маъноӣ ифода мешаванд. Ба нишонаҳои универсалии мафҳум унсурҳои «хоҳиш, умед, мақсад»ро нисбат додан мумкин аст. Дар мафҳуми русии «Орзу» ҷузъҳои аз ҷиҳати миллии хоси «призрак», «обман», ва дар аналоги тоҷикӣ ҷузъҳои «матлуб» (дилхоҳ), «интизорӣ, чашмдошт» ошкор карда шудаанд.

Калидвожаҳо: мафҳуми «Орзу»; таҳлили луғатнигорӣ; Пайкараи миллии забони русӣ; Пайкараи миллии забони тоҷикӣ; забони русӣ; забони тоҷикӣ.

УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2023 году

<u>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Али-Асқяри С.А., Ирани Т.М. Снижение налоговых рисков в малом бизнесе при использовании специальных налоговых режимов	4(82)	41-59
Амонова Д.С., Шарифзода С.С. Мировой опыт использования цифровых технологий в управлении образованием	2(80)	35-46
Ананченкова П.И., Силаев Д.С. Развитие высокопроизводительных сотрудников (танталов) в условиях корпоративного университета	2(80)	70-82
Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Биомедицинский инкубатор как форма сетевого научно-образовательного взаимодействия университета и промышленного предприятия для инновационного развития	2(80)	83-93
Арифов Х.О. Экономические выгоды и ущербы при использовании водных и энергетических ресурсов для развития	4(82)	60-72
Исмаилова Ш.Ш. Основные направления развития потенциала банков по кредитованию сельского хозяйства	4(82)	115-127
Исмаилова Ш.Ш., Исмаилов С.Ш. Институциональные реформы в сельском хозяйстве (опыт Китая)	1(79)	79-89
Кодирзода Д.Б., Махмудов Ф.И. Теоретические основы исследования банковских инноваций и инновационных банковских услуг в условиях цифровизации экономики	2(80)	24-34
Кодирова М.Д. Опыт развития малого предпринимательства в развитых странах и необходимость его использования в Республике Таджикистан	2(80)	140-152
Комилов С.Д., Сорокин С.В. Особенности становления и развития венчурного финансирования в Республике Таджикистан	3(81)	328-343
Комилов С.Дж., Зияева М.Д. Инвестиционное обеспечение развития промышленности: механизм государственно-частного партнерства	4(82)	29-40
Крыжанова Л.С., Плоских Е.В., Плоских В.В. Геополитические аспекты формирования единого рынка труда и интеграционного развития стран ЕАЭС	1(79)	41-53
Плоских Е.В., Крыжанова Л.С., Кумсков Г.В. Геополитические аспекты демографической безопасности стран ЕАЭС	2(80)	47-57
Раджабеков Г.Д., Додаева Н.А. Трансграничная интеграция таджикского и афганского Бадахшана	3(81)	357-371
Раджабов К.Р., Бобоев С.Н. Оценка развития цифровизации в горнорудной промышленности Республики Таджикистан	3(81)	385-394

Раимдодов У.С., Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Возвратная миграция в Таджикистан: реалии настоящего и тенденции	2(80)	94-107
Саидова М.Х., Холахмади С. Формирование стратегии функционирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта в Республике Таджикистан	2(80)	58-69
Салиева Х.Ш. Особенности инвестирования в дорожно-транспортной сфере Республики Таджикистан	1(79)	69-78
Сангинов Н.С. Качество образования как определяющий фактор интеграции образовательного комплекса страны в международный рынок образовательных услуг	3(81)	372-384
Семенова Е.В. Ключевые направления и роль цифровизации российской экономики в современных условиях	2(80)	118-129
Семенова Е.В., Андреева С.О. Система сбалансированных показателей как инструмент оценки эффективности предпринимательской деятельности: преимущества и недостатки	3(81)	344-356
Сорокин С.В. Благоприятная институциональная среда как основа развития инновационной деятельности	1(79)	90-103
Султанов З. Монетарные и налоговые инструменты обеспечения экономической сбалансированности и социальной справедливости	1(79)	13-27
Султанов З., Исмаилова Ш.Ш. Институциональные аспекты развития сельскохозяйственного кредитования	1(79)	28-40
Ульмасов Р.У., Махмадбекзода М.Ш. Политика государства в реинтеграции граждан, возвратившихся из трудовой миграции	3(81)	317-327
Файзулло М.К., Азимов Х.А., Кодирова М.Д. Инструменты инновационно-валютных операций	2(80)	13-23
Файзулло М.К., Нурдинов Б.Х., Дустматов Б.М. Инновационная экосистема социально-экономического развития региона	4(82)	13-28
Фозилханов Д.О., Салиева Х.Ш. Проблемы, противоречия и перспективы развития рынка бытовых услуг в Республике Таджикистан	2(80)	130-139
Хайруллоев С.Н. Влияние ТНК на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой	4(82)	87-96
Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Анализ текущей стратегии управления повышением доходности номерного фонда гостиничного предприятия и оценка степени ее эффективности (на примере гостиницы «Hyatt Regency Dushanbe»)	1(79)	54-68
Холов Х. Теоретические аспекты развития инновационной деятельности в условиях научно-технического прогресса	4(82)	97-114
Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Современные миграционные потоки в Республике Таджикистан	2(80)	108-117
Якушев Н.О. Специфика внешнеэкономического сотрудничества регионов России с Республикой Армения	4(82)	73-86

УКАЗАТЕЛЬ

<u>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>		
Абдулхакова Н.А. Художественное своеобразие очеркового цикла И.Ильфа и Е.Петрова «Осторожно! Овеяно веками!»	4(82)	234-244
Алламуродова С.Дж. Структурные элементы гипертекста и интертекста как предмет изучения интернет-лингвистики	4(82)	171-184
Алламуродова С.Дж., Искандарова Д.М. Типологические характеристики электронного гипертекста (на материале таджикского сегмента интернета)	1(79)	117-130
Аминов А.С. Репрезентация эпитетов рубаи Хайяма как художественно-изобразительных средств в их русских переводах	1(79)	153-162
Аминова Ф.Ш. Отражение концепта «Страх» в произведении «Субҳи чавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода	2(80)	206-215
Березняцкая М.А., Денисенко А.В. Цветовая символика рассказа М.Горького «Голубая жизнь»	3(81)	182-193
Бондарева В.В., Щербакова О.М. Формирование модели русского вокализма в условиях испанско-русского языкового контакта	3(81)	256-275
Брагина М.А., Левина В.Н., Майгелдиева Ж.М. Роль грамматических средств в раскрытии смыслового потенциала текста-миниатюры	3(81)	121-131
Воробьев В.В., Закирова Е.С. Коммуникативная лингвокультурология и профессиональное общение	3(81)	47-57
Воробьев В.В., Низамутдинова Г.С. Лингводидактический потенциал учебного пособия словарного типа по формированию невербальной коммуникативной компетенции	3(81)	81-94
Гусейнова Т.В. О глубине русского слова	3(81)	27-35
Давлатмирова М.Б. Ценностная символика как отражение культурного кода таджикского народа	4(82)	149-158
Джабборова М.Т. К вопросу об изучении адъектива в русской и таджикской грамматической традиции	3(81)	36-46
Искандарова Д.М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании	3(81)	58-70
Искандарова Д.М. Исследования по формальной типологии лексико-морфологической системы таджикского языка (на материале книги М.Н.Касымовой «Забон ва муъчизаи он» («Язык и его феномены»))	1(79)	104-116
Кирокосьянц Г.А. Cultural linguistics или лингвокультурология? Образ как связующее звено в cultural linguistics Г.Палмера	3(81)	285-297
Кобылко Я. Особенности соотношения синтетизма и аналитизма в грамматиках современных языков праиндоевропейского происхождения (на примере некоторых славянских и иранских языков)	3(81)	146-156

Колосков М.С. Эксплицитная художественная деталь как компонент языковой композиции	4(82)	245-253
Косимов М.Н. Средства актуализации экспрессивной лексики в пословицах и поговорках русского и таджикского языков	2(80)	226-234
Кривченкова И.В. Сравнительный анализ фонетической системы русского и таджикского языков	3(81)	236-244
Куновски М.Н., Диневич И.А., Майерс Г.Н. Сравнительная характеристика лексико-семантического и грамматического употребления лексем категории состояния в русском, английском, немецком языках	3(81)	168-181
Лонцкая М.А. Влияние представлений об эйдосах Платона на развитие лингвистической теории	3(81)	245-255
Манонзода Ф. Особенности отражения концепта «Мечта» в русском и таджикском языках	4(82)	265-274
Маслова В.А., Скнарев Д.С. Рекламный образ в религиозной интернет-коммуникации	3(81)	95-106
Махмадшоев М.М. Тазкира (антологии) и литературно-исторические труды как источники изучения истории культуры и литературы таджикского народа (XVI в.)	1(79)	186-193
Медынина М.А. Жанрово-композиционные особенности детективов Л.Чигрина в книге «Расплата»	4(82)	225-233
Муллоев Ш.Б. Модель личности таджикского журналиста: характерные черты и особенности	1(79)	131-139
Муллоев Ш.Б., Бабаева Ф.Б. Виртуальная коммуникация в рекламе	2(80)	163-172
Муллоев Ш.Б., Комилова Х.М. Репрезентация образа женщин в агробизнесе сквозь призму современного портретного очерка	4(82)	137-148
Некушоева Ш.С. Синонимичное поле и экспликатеры концепта <i>дом</i> в шугнано-рушанской группе памирских языков	4(82)	185-198
Новикова М.Л. Динамическая природа семиозиса: эстетический знак как компонент художественного текста	3(81)	107-120
Норов М.Б. Описание исторических событий и историко-топонимических терминов в произведениях Айни и его предшественников-историков	3(81)	204-213
Нуридинзода М.С. О роли числительных в ономастике Таджикистана	1(79)	163-172
Нуридинзода М.С. Отражение разнообразия растительного мира в топонимии Таджикистана и их лингвистические аспекты	2(80)	184-193
Нуридинзода М.С. Семантика цвета в ономастике Таджикистана	3(81)	194-203
Овчаренко А.Ю., Русакова М.В. А.С.Пушкин как национальный гипертекст (постановка проблемы)	3(81)	17-26
Олимова А.Ш. Сравнительный анализ фоносемантических особенностей таджикских звуков (по результатам	3(81)	307-316

УКАЗАТЕЛЬ

эксперимента)		
Пшеничникова А.Ю. Паремии с компонентами <i>ран</i> и <i>хлеб</i> в испанском и русском языках	3(81)	276-284
Разыкова М.Б. Ассоциативное поле концепта «Ид» («Праздник») в таджикском языковом сознании	2(80)	246-256
Расулова З.Х. Лоик Шерали в узбекских переводах (к проблеме сохранения своеобразия поэтического текста)	1(79)	212-225
Рахимов А.А., Бабаева Ф.Б. Аналитические жанры журналистики в контексте освещения проблем гражданского общества	1(79)	173-185
Рахимова Ш.Б. Вербализация концепта «Счастье» в русском языке (на материале паремиологических текстов)	1(79)	194-202
Рахманов Б.Р., Джураева Н.М. Особенности интерпретации сюжета «Рустама и Сухраба» А.Фирдоуси в переводах-переложениях Ф.Рюккерта и В.А.Жуковского	4(82)	159-170
Рахманов Б.Р., Джураева Н.М. Персидско-таджикское сказание о Рустаме и его параллели в фольклорном творчестве других народов	1(79)	140-152
Саидова Ф.З. Актуализация таксиса в русском и немецком языках (на материале отглагольных существительных)	1(79)	203-211
Саидова Ф.З. Семантика и функционирование отглагольных существительных в русском и немецком языках	4(82)	218-224
Сайфуллаева З.А., Гафуров Р. Перевод как связующее звено таджикско-русских литературных взаимоотношений	3(81)	214-224
Салихов Н.Н. Духовно-нравственные искания героев в прозе и публицистике Уруна Кухзода	4(82)	128-136
Салихов Н.Н. Отображение событий времени в жанре маснави (на примере маснави «Хамосаи дод» Муъмина Каноата)	2(80)	153-162
Салоев А.Т., Куновски М.Н., Калинина Ю.М. Русские и таджикские местоименные наречия с пространственным значением как речевое средство усиления комического эффекта в рассказах Ф.Кривина (сопоставительный анализ оригинальных текстов и их переводов на таджикский язык)	3(81)	132-145
Султанова Р.М. Метафорический перенос как средство вторичной номинации	3(81)	71-80
Сун Цзюнь Хуа. Речевая коммуникация и её роль в русском и китайском языках	1(79)	236-245
Сун Цзюньхуа. Роль речевых стратегий и речевых тактик в процессе коммуникации (на примере русского и китайского языков)	4(82)	254-264
Хасанова Н.Х. Морфологический анализ лексики сленга в разноструктурных языках (на примере русского, английского и таджикского языков)	2(80)	235-245
Холикова З.К. Семантика и сочетаемость глаголов и глагольных сочетаний подкласса “финансовые отношения” в русском и таджикском языках	3(81)	157-167

Хурсанова Н.Н. Реализация государственной политики Республики Таджикистан в сфере укрепления позиции русского языка	3(81)	298-306
Хусейнова Г.А. Макроструктурные особенности английского словаря Оксфорда (2005)	2(80)	173-183
Шамбезода М.Х. Номинативное поле концепта «Мухоҷир/Мигрант» (на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента)	2(80)	216-225
Шарофиддинова А.С. Антонимия фразеологических единиц в романе «Ғуломон» («Рабы») Садриддина Айни	1(79)	226-235
Юнусов А.П. Морфологические и синтаксические особенности выражения модальных значений в узбекском языке	4(82)	199-208
Юнусов А.П. Независимый инфинитив как понятийная категория инфинитивных предложений	2(80)	194-205
Юнусов А.П. Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке	4(82)	209-217
Яркина Л.П., Карапетян Н.Г. Медиакоммуникация: современные тенденции и вызовы будущего	3(81)	225-235

LIST
of articles published in Bulletin of university in 2023

<u>ECONOMIC SCIENCES</u>	<u>№</u>	<u>P.</u>
Ali-Askaryari S.A., Irani T.M. Reducing tax risks in small businesses in using special tax regimes	4(82)	41-59
Amonova D.S., Sharifzoda S.S. World experience in using digital technologies in education management	2(80)	35-46
Ananchenkova P.I., Silaev D.S. Development of high-performance employees (talents) in a corporate university condition	2(80)	70-82
Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Biomedical incubator as a form of network scientific and educational interaction of a university and industrial enterprise for innovative development	2(80)	83-93
Arifov Kh.O. Economic benefits and damages during use water and energy resources for development	4(82)	60-72
Faizullo M.Q., Azimov Kh.A., Qodirova M.D. Tools for innovative currency operations	2(80)	13-23
Faizullo M.Q., Nurdinov B.Kh., Dustmatov B.M. Innovation ecosystem of socio-economic development of the region	4(82)	13-28
Fozilkhanov D.O., Salieva Kh.Sh. Problems, contradictions and prospects for the development of the household services market in the Republic of Tajikistan	2(80)	130-139
Ismailova Sh.Sh. Main areas of development of banks' potential for agricultural lending	4(82)	115-127
Ismailova Sh.Sh., Ismailov S.Sh. Institutional reform in agriculture (China experience)	1(79)	79-89
Khairulloev S.N. The influence of transnational companies on the economy of developing countries and countries with economies in transition	4(82)	87-96
Khasanov R.Kh., Rajabova I.R. Analysis of the current management strategy for increasing the profitability of the room facility of the hotel enterprise and evaluation of the degree of its efficiency (on the example of the hotel "Hyatt Regency Dushanbe")	1(79)	54-68
Kholov H. Theoretical aspects of development of innovation activity in conditions of scientific and technical progress	4(82)	97-114
Komilov S.J., Sorokin S.V. Features of the formation and development of venture financing in the Republic of Tajikistan	3(81)	328-343
Komilov S.J., Ziyaeva M.D. Investment support of industrial development: public-private partnership mechanism	4(82)	29-40
Kryzhanova L.S., Ploskikh E.V., Ploskikh V.V. Geopolitical aspects of the formation of a single labor market and integration development of the EAEU countries	1(79)	41-53
Ploskih E.V., Kryzhanova L.S., Kumskov G.V. Geopolitical aspects of demographic security of the EAEU countries	2(80)	47-57

Qodirova M.D. Experience of small enterprise development in developed countries and the need for its use in the Republic of Tajikistan	2(80)	140-152
Qodirzoda D.B., Mahmudov F.I. The theory of the research of banking innovation and innovative banking services in the conditions of digitalization of the economy	2(80)	24-34
Raimdodov U.S., Sharipova A.G., Solieva L.F. Return migration to Tajikistan: present realities and trends	2(80)	94-107
Rajabekov G.J., Dodaeva N.A. Cross-border integration of Tajik and Afghan Badakhshan	3(81)	357-371
Rajabov K.R., Boboev S.N. Assessment of digitalization development in mining industry of the Republic of Tajikistan	3(81)	385-394
Saidova M.Kh., Kholakhmadi S. Formation of a strategy for the operation and development of the market for physical education and sports services in the Republic of Tajikistan	2(80)	58-69
Salieva Kh.Sh. Features of investing in the road and transport sector of the Republic of Tajikistan	1(79)	69-78
Sanginov N.S. Quality of education as a determining factor integration of the country's educational complex into the international market of educational services	3(81)	372-384
Semenova E.V. Key directions and role of digitalization of the Russian economy in modern conditions	2(80)	118-129
Semenova E.V., Andreeva S.O. Balanced scorecard as a tool for evaluating the effectiveness of business activities: advantages and disadvantages	3(81)	344-356
Sharipova A.G., Solieva L.F. Modern migration flows in the Republic of Tajikistan	2(80)	108-117
Sorokin S.V. Favorable institutional environment as basis for the development of innovative activities	1(79)	90-103
Sultanov Z. Monetary and tax instruments to ensure economic balance and social justice	1(79)	13-27
Sultanov Z., Ismailova Sh.Sh. Institutional aspects of the development of agricultural lending	1(79)	28-40
Ulmasov R.U., Mahmadbekzoda M.Sh. State policy in the re-integration of citizens returning from labor migration	3(81)	317-327
Yakushev N.O. Specificity of foreign trade cooperation of regions of Russia with the Republic of Armenia	4(82)	73-86
<u>PHILOLOGICAL SCIENCES</u>		
Abdulkhakova N.A. Artistic originality of the essay cycle by I.Ilf and E.Petrov "Be careful! Over the centuries!"	4(82)	234-244
Allamurodova S.J. Structural elements of hypertext and intertext as a subject of studying internet linguistics	4(82)	171-184
Allamurodova S.J., Iskandarova D.M. Typological characteristics of electronic hypertext (on the material of the Tajik internet segment)	1(79)	117-130

Aminov A.S. Representation of the epithets of Khayyam's rubai as artistic means in their Russian translations	1(79)	153-162
Aminova F.Sh. Reflection of the concept of "fear" in the work "Subhi javonii mo" ("Morning of our life") by Sotim Ulugzoda	2(80)	206-215
Bereznyatskaya M.A., Denisenko A.V. Color symbolics of m. Gorky's story "The blue life"	3(81)	182-193
Bondareva V.V., Shcherbakova O.M. Formation of a model of russian vocalism in conditions of Spanish-Russian language contact	3(81)	256-275
Bragina M.A., Levina V.N., Maigeldiyeva Zh.M. Grammar's role in revealing the meaning potential of a miniature text	3(81)	121-131
Davlatmirova M.B. Value symbols as a reflection of the cultural code of the Tajik people	4(82)	149-158
Guseinova T.V. About the depth of the Russian word	3(81)	27-35
Iskandarova D.M. Research on linguoculturology and cognitive linguistics in Tajik linguistics	3(81)	58-70
Iskandarova D.M. Studies on the formal typology of the lexico-morphological system of the Tajik language (on the material of the book "Zabon va mujizai on" ("Language and its phenomena") by M.N.Kasymova)	1(79)	104-116
Jabborova M.T. On the question of studying the adjective in the Russian and Tajik grammar tradition	3(81)	36-46
Khasanova N.Kh. Morphological analysis of slang vocabulary in differently structured languages (on the example of Russian, English and Tajik languages)	2(80)	235-245
Kholikova Z.K. Semantics and compatibility of verbs and verb combinations of the subclass "Financial relations" in the Russian and Tajik languages	3(81)	157-167
Khursanova N.N. Implementation of the state policy of the Republic of Tajikistan in the sphere of strengthening the position of the Russian language	3(81)	298-306
Khuseynova G.A. Macrostructural features of the Oxford English dictionary (2005)	2(80)	173-183
Kirokosyants G.A. Cultural linguistics or linguoculturology? Image as a link in cultural linguistics G.Palmer	3(81)	285-297
Kobylko Ya. Features of the relationship of synthetism and analytism in the grammars of modern languages of prior-indo-european origin (based on the example of some Slavic and Iranian languages)	3(81)	146-156
Koloskov M.S. Explicit artistic detail as a component of language composition	4(82)	245-253
Krivchenkova I.V. Comparative analysis of the phonetic system in Russian and Tajik languages	3(81)	236-244
Kunovski M.N., Dinevich I.A., Mayers G.N. Comparative characteristics of lexical-semantic and grammatical use of lexemes of state categories in Russian, English, German languages	3(81)	168-181
Lontskaya M.A. The influence of Plato's perceptions about the	3(81)	245-255

eidos on the development of linguistic theory		
Makhmadshoev M.M. Tazkir (anthologies) and literary-historical works as sources for studying the history of culture and literature of the Tajik people (XVI century)	1(79)	186-193
Manonzoda F. Features of reflection of the concept "Dream" in Russian and Tajik languages	4(82)	265-274
Maslova V.A., Sknarev D.S. Advertising image in religious internet communication	3(81)	95-106
Medynina M.A. Genre and composition features of detectives by L.Chigrin in the book "Reckoning"	4(82)	225-233
Mulloev Sh.B. Personality model of a Tajik journalist: peculiarities and features	1(79)	131-139
Mulloev Sh.B., Babaeva F.B. Virtual communication in advertising	2(80)	163-172
Mulloev Sh.B., Komilova Kh.M. Representation of the image of women in agribusiness through the lens of a modern portrait sketch	4(82)	137-148
Nekushoeva Sh.S. Synonymous field and explicators of the concept <i>home</i> in the Shugnano-Rushan group of Pamir languages	4(82)	185-198
Norov M.B. Description of historical events and historical-toponymic terms in the works of Aini and his historian predecessors	3(81)	204-213
Novikova M.L. Dynamic nature of semiosis: aesthetic sign as a component of literary text	3(81)	107-120
Nuridinzoda M.S. On the role of numerals in onomastics of Tajikistan	1(79)	163-172
Nuridinzoda M.S. Reflecting the diversity of the plant world in the toponymy of Tajikistan and their linguistic aspects	2(80)	184-193
Nuridinzoda M.S. Semantics of color in onomastics of Tajikistan	3(81)	194-203
Olimova A.Sh. Comparative analysis of phonosemantic features of Tajik sounds (based on the results of the experiment)	3(81)	307-316
Ovcharenko A.Yu., Rusakova M.V. A.S.Pushkin as a national hypertext (formulation of the problem)	3(81)	17-26
Pshenichnikova A.Yu. Proverbs with components pan and bread in Spanish and Russian languages	3(81)	276-284
Qosimov M.N. Means of activating expressive vocabulary in proverbs and sayings of the Russian and Tajik languages	2(80)	226-234
Rakhimov A.A., Babaeva F.B. Analytical genres of journalism in the context of coverage of the problems of civil society	1(79)	173-185
Rakhimova Sh.B. Verbalization of the concept "Happiness" in the Russian language (on the material of paremiological texts)	1(79)	194-202
Rakhmanov B.R., Juraeva N.M. Features of the interpretation of the plot of "Rustam and Sukhrab" by A.Firdausi in translations-transctions of F.Ruckert and V.A.Zhukovsky	4(82)	159-170
Rakhmanov B.R., Juraeva N.M. Persian-tajik legend of	1(79)	140-152

Rustam and its parallels in folklore work of other peoples		
Rasulova Z.Kh. Loiq Sherali in uzbek translations (on the problem of preserving the uniqueness of the poetic text)	1(79)	212-225
Razykova M.B. Associative field of the concept "Holiday" in Tajik language consciousness	2(80)	246-256
Saidova F.Z. Actualization of taxis in the Russian and German languages (on the material of verbal nouns)	1(79)	203-211
Saidova F.Z. Semantics and functioning of verbal nouns in the Russian and German languages	4(82)	218-224
Salikhov N.N. Displaying time events in the masnavi genre (on the example of the masnavi "Khamosai Dod" by Mu'min Kanoat)	2(80)	153-162
Salikhov N.N. Spiritual and moral searches of heroes in the prose and publicists of Urun Kuhzod	4(82)	128-136
Saloev A.T., Kunovski M.N., Kalinina Yu.M. Russian and Tajik pronominal adverbs with spatial meaning as a means of speech strengthening of the comen effect in F.Krivin's stories (comparative analysis of original texts and their translations into Tajik language)	3(81)	132-145
Sayfullaeva Z.A., Gafurov R. Translation as an interlink of Tajik-Russian literary relations	3(81)	214-224
Shambezoda M.Kh. Nominative field of the concept "Muhojir/Migrant" (based on the results of a free associative experiment)	2(80)	216-225
Sharofiddinova A.S. Antonymy of phraseological units in the novel "Ghulomon" («Slaves») by Sadridin Aini	1(79)	226-235
Song Jun Hua. Speech communication and its role in Russian and Chinese	1(79)	236-245
Song Junhua. The role of speech strategies and speech tactics in the communication process (based on the example of the russian and chinese languages)	4(82)	254-264
Sultanova R.M. Metaphorical transfer as a means of secondary nomination	3(81)	71-80
Vorobyov V.V., Nizamutdinova G.S. Linguodidactic potential of a dictionary type training manual for the formation of non-verbal communicative competence	3(81)	81-94
Vorobyov V.V., Zakirova E.S. Communicative linguoculturology and professional communication	3(81)	47-57
Yarkina L.P., Karapetyan N.G. Media communication: modern trends and challenges of the future	3(81)	225-235
Yunusov A.P. Independent infinitive as a conceptual category of infinitive sentences	2(80)	194-205
Yunusov A.P. Morphological and syntactic features of the expression of modal meanings in the Uzbek language	4(82)	199-208
Yunusov A.P. Structural-grammatical and communicative types of infinitive sentences in the modern Russian language	4(82)	209-217

ФЕХРИСТИ

мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2023 нашргардида

<u>ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ:</u>	<u>№</u>	<u>Саҳ.</u>
Али-Асқари С.А., Ирани Т.М. Пастравии хатарҳои андоз дар соҳибкории хурд ҳангоми истифода бурдани речаҳои махсуси андозӣ	4(82)	41-59
Амонова Д.С., Шарифзода С.С. Таҷрибаи ҷаҳонии истифодабарии технологияҳои рақамӣ дар идоракунии маориф	2(80)	35-46
Ананченкова П.И., Силаев Д.С. Инкишофи кормандони маҳсулнокиашон баланд (истеъдодҳо) дар шароити донишгоҳи корпоративӣ	2(80)	70-82
Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Инкубатори биотиббӣ ҳамчун шакли шабакавии ҳамкории илмию таҳсилотии донишгоҳ ва корхонаи саноатӣ барои рушди инноватсионӣ	2(80)	83-93
Арифов Ҳ.О. Фоидаҳо ва зиёнҳои иқтисодӣ ҳангоми истифода бурдани захираҳои обию барқӣ барои рушд	4(82)	60-72
Исмоилова Ш.Ш. Самтҳои асосии рушди нерӯи бонкҳо оид ба қарздиҳии хоҷагии кишлоқ	4(82)	115-127
Исмоилова Ш.Ш., Исмоилов С.Ш. Ислоҳоти институтсионалӣ дар хоҷагии деҳот (таҷрибаи Хитой) ⁷⁹	1(79)	79-89
Комилов С.Ч., Зиёева М.Д. Дастгирии сарвозии тараққиёти саноат: механизми ҳамкории давлат ва шахсус	4(82)	29-40
Комилов С.Ч., Сорокин С.В. Хусусиятҳои ташаккул ва рушди маблағгузории венчурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(81)	328-343
Крижанова Л.С., Плоских Е.В., Плоских В.В. Ҷанбаҳои геосиёсии ташаккули бозори ягонаи меҳнат ва рушди ҳамгироии кишварҳои ИИАО	1(79)	41-53
Қодирзода Д.Б., Маҳмудов Ф.И. Асосҳои назариявии таҳқиқи инноватсияи бонкӣ ва хизматрасониҳои инноватсионии бонкӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт	2(80)	24-34
Қодирова М.Д. Таҷрибаи рушди соҳибкории хурд дар кишварҳои мутараққӣ ва зарурати истифодабарии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	2(80)	140-152
Плоских Е.В., Крижанова Л.С., Кумсков Г.В. Ҷанбаҳои геосиёсии бехатарии демографии кишварҳои ИИАО	2(80)	47-57
Раимдодов У.С., Шарипова А.Ғ., Солиева Л.Ф. Муҳоҷирати бозгашт дар Тоҷикистон: воқеият ва омилҳо ⁹⁴	2(80)	94-107
Раҷабев Ф.Ҷ., Додаева Н.А. Ҳамгироии транссарҳадии Бадахшони тоҷикӣ ва афғонӣ	3(81)	357-371
Раҷабов Қ.Р., Бобоев С.Н. Арзёбии рушди рақамикунонӣ дар саноати маъданҳои кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(81)	385-394
Саидова М.Ҳ., Холаҳмади С. Ташаккулёбии стратегияи амалкард ва рушди бозори хизматрасониҳои тарбияи	2(80)	58-69

УКАЗАТЕЛЬ

чисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон		
Сангинов Н.С. Сифати таҳсилот ҳамчун омили муайянкунандаи ҳамгирии маҷмааи таҳсилоти кишвар ба бозори байналхалқии хизматрасониҳои таҳсилотӣ	3(81)	372-384
Семенова Е.В. Самтҳои калидӣ ва нақши рақамикунони иқтисодиёти Россия дар шароити муосир	2(80)	118-129
Семенова Е.В., Андреева С.О. Низоми нишондиҳандаҳои мутаваззин ҳамчун асбоби арзёбии самаранокии фаъолияти соҳибкорӣ: бартарият ва камбудиҳо	3(81)	344-356
Солиева Ҳ.Ш. Хусусиятҳои маблағгузорӣ дар соҳаи роҳу нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(79)	69-78
Сорокин С.В. Муҳити мусоиди институтсионалӣ ҳамчун асоси инкишофи фаъолияти инноватсионӣ	1(79)	90-103
Султанов З. Асбобҳои монетарӣ ва андозии таъмини мутавазинии иқтисодӣ ва адолати иҷтимоӣ	1(79)	13-27
Султонов З., Исмоилова Ш.Ш. Ҷанбаҳои институтсионалии инкишофи қарздиҳӣ дар соҳаи кишоварзӣ	1(79)	28-40
Улмасов Р.У., Маҳмадбекзода М.Ш. Сиёсати давлат дар ҳамгирии нави шаҳрвандони аз муҳочирати меҳнатӣ баргашта	3(81)	317-327
Файзулло М.Қ., Азимов Х.А., Қодирова М.Д. Асбобҳои амалиёти инноватсионӣ асбобӣ	2(80)	13-23
Файзулло М.Қ., Нурдинов Б.Х., Дустматов Б.М. Низоми экологии инноватсионии рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақа	4(82)	13-28
Фозилхонов Д.О., Салиева Х.Ш. Мушкilot, муҳолифат ва дурнамои рушди бозори хизматрасониҳои маишӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	2(80)	130-139
Хайруллоев С.Н. Таъсири тҷк ба иқтисодиёти мамлакатҳои расулкунанда ва мамлакатҳое, ки иқтисодиёташон дар давраи гузариш	4(82)	87-96
Холов Х. Ҷанбаҳои назариявии рушди фаъолияти инноватсионӣ дар шароити пешрафти илмӣ-техникӣ	4(82)	97-114
Ҳасанов Р.Ҳ., Раджабова И.Р. Таҳлили стратегияи ҷорӣ идоракунии болоравии даромаднокии фонди хучравии корхонаи меҳмонхонавӣ ва баҳодихии дараҷаи самаранокии он (дар мисоли меҳмонхонаи «Hyatt Regency Dushanbe»)	1(79)	54-68
Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Ҷараёнҳои муосирӣ муҳочирон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	2(80)	108-117
Якушев Н.О. Муҳтасоти ҳамкориҳои савдои берунии минтақаҳои Россия бо Ҷумҳурии Арманистон	4(82)	73-86
<u>ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ</u>		
Абдулҳақова Н.А. Муҳтасоти бадеии силсилаи очеркҳои И.Илф ва Е.Петров «Осторожно! веяно веками!»	4(82)	234-244
Алламуродова С.Ҷ. Унсурҳои сохтори гиперматн ва	4(82)	171-184

интерматн чун мавзӯи омӯзиши интернет-забоншиносӣ		
Алламуродова С.Ч., Искандарова Д.М. Хусусиятҳои типологии гиперматни электронӣ (дар асоси маводи сегменти тоҷикии интернет)	1(79)	117-130
Аминов А.С. Муаррифии таҳаллуҷҳои рубоиёти хайём ҳамчун воситаҳои бадеӣ-тасвирӣ дар тарҷумаи русии онҳо	1(79)	153-162
Аминова Ф.Ш. Инъикоси мафҳуми «Тарс» дар асари «Субҳи ҷавонии мо»-и Сотим Улуғзода	2(80)	206-215
Березняцкая М.А., Денисенко А.В. Рамзҳои рангҳо дар ҳикояи М.Горкий «Ҳаёти кабуд»	3(81)	182-193
Бондарева В.В., Шербакова О.М. Ташаккули амсилаи вокализми русӣ дар шароити робитаи забонҳои испанию русӣ	3(81)	256-275
Брагина М.А., Левина В.Н., Майгелдиева Ж.М. Нақши воситаҳои грамматикӣ дар кушодани нерӯи маъноии матни миниатюра	3(81)	121-131
Воробьев В.В., Закирова Е.С. Фарҳангшиносии забонии муоширатӣ ва муоширати касбӣ	3(81)	47-57
Воробьев В.В., Низамутдинова Г.С. Нерӯи забонию тарбиявии дастури таълимии навъи луғат доир ба ташаккули салоҳияти муоширатии ғайризабонӣ	3(81)	81-94
Гусейнова Т.В. Дар бораи амиқии сухани русӣ	3(81)	27-35
Давлатмирова М.Б. Рамзҳои арзишҳо ҳамчун инъикоси мояи фарҳангии халқи тоҷик	4(82)	149-158
Искандарова Д.М. Таҳқиқот оид ба типологияи шаклии низоми луғавию сарфӣи забони тоҷикӣ (дар асоси маводи китоби М.Н.Қосимова «Забон ва муъҷизоти он» («Язык и его феномены»))	1(79)	104-116
Искандарова Д.М. Таҳқиқот оид ба фарҳангшиносии забонӣ ва забоншиносии шинохтӣ дар забоншиносии тоҷик	3(81)	58-70
Кирокосянц Г.А. Cultural linguistics ё фарҳангшиносии забонӣ? Образ ҳамчун силсилабанд дар cultural linguistics-и Г.Палмер	3(81)	285-297
Кобилко Я. Хусусиятҳои таносуби синтетизм ва аналитизм дар грамматикаҳои забонҳои муосири таърихи баромадашон пеш аз ҳиндуаврупой (дар мисоли баъзе забонҳои славянӣ ва эронӣ)	3(81)	146-156
Колосков М.С. Унсуре эксплицитии бадеӣ ҳамчун ҷузъи сохтори забонӣ	4(82)	245-253
Кривченкова И.В. Таҳлили муқоисавии низоми савтии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	3(81)	236-244
Куновски М.Н., Диневич И.А., Майерс Г.Н. Тавсифи қиёсии истифодабарии луғавию маъноӣ ва грамматикӣи вожаҳои категорияи ҳолат дар забонҳои русӣ, англисӣ ва немисӣ	3(81)	168-181
Қосимов М.Н. Воситаҳои мубрамунонии луғати эҳсосотӣ дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	2(80)	226-234
Лонцкая М.А. Таъсири тасаввурот дар бораи эйдосҳои	3(81)	245-255

УКАЗАТЕЛЬ

Платон ба рушди назарияи забоншиносӣ		
Манонзода Ф. Хусусиятҳои инъикоси мафҳуми «Орзу» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	4(82)	265-274
Маслова В.А., Скнарёв Д.С. Образи рекламавӣ дар интернет-муоширати динӣ	3(81)	95-106
Маҳмадшоев М.М. Тазкираҳо (антологияҳо) ва асарҳои адабӣ-таърихӣ ҳамчун сарчашмаи омӯзиши таърихи фарҳанг ва адабиёти халқи тоҷик (асри XVI)	1(79)	186-193
Мединина М.А. Хусусиятҳои жанрию композитсионии детективҳои Л.Чигрин дар китоби «Расплата»	4(82)	225-233
Муллоев Ш.Б. Амсилаи шахсияти журналисти тоҷик: ҷиҳатҳо ва хусусияти хос	1(79)	131-139
Муллоев Ш.Б., Бобоева Ф.Б. Муоширати виртуалӣ дар реклама	2(80)	163-172
Муллоев Ш.Б., Комилова Х.М. Инъикоси симои зан дар агробизнес дар очерки портретии замони муосир	4(82)	137-148
Некушоева Ш.С. Майдони муродифӣ ва экспликаторҳои мафҳуми <i>хона</i> в дар гурӯҳи шугнонию рӯшонию забонҳои помирӣ	4(82)	185-198
Новикова М.Л. Табиати динамикии семиозис: аломати эстетикӣ ҳамчун ҷузъи матни бадеӣ	3(81)	107-120
Норов М.Б. Тавсифи ҳодисаҳои таърихӣ ва истилоҳоти таърихӣ-топонимии асарҳои Айнӣ ва пешгузаштагони муаррихи ӯ	3(81)	204-213
Нуридинзода М.С. Инъикоси гуногунрангии олами наботот дар топонимияи Тоҷикистон ва ҷиҳатҳои забоншиносии он	2(80)	184-193
Нуридинзода М.С. Оид ба нақши шумораҳо дар ономастикаи Тоҷикистон	1(79)	163-172
Нуридинзода М.С. Семантикаи ранг дар ономастикаи Тоҷикистон	3(81)	194-203
Овчаренко А.Ю., Русакова М.В. А.С.Пушкин ҳамчун абарматни миллӣ (масъалагузорӣ)	3(81)	17-26
Олимова А.Ш. Таҳлили муқоисавии хусусиятҳои фоносемантикии овозҳои тоҷикӣ (аз рӯйи натиҷаҳои таҷриба)	3(81)	307-316
Пшеничникова А.Ю. паремияҳо бо ҷузъҳои <i>ран</i> ва <i>хлеб</i> дар забонҳои испанӣ ва русӣ	3(81)	276-284
Расулова З.Х. Лоик Шералӣ дар тарҷумаҳои ўзбекӣ (доир ба мушкилоти нигоҳдории мухтасоти шоиронаи матн)	1(79)	212-225
Раҳимова Ш.Б. Нутқишавии мафҳуми «Бахт» дар забони русӣ (дар асоси маводи матнҳои паремиилогӣ)	1(79)	194-202
Раҳманов Б.Р., Ҷўраева Н.М. Достони форсӣ-тоҷикии рустам ва асарҳои ҳампояи он дар эҷодиёти фольклории халқҳои дигар	1(79)	140-152
Раҳманов Б.Р., Ҷўраева Н.М. Хусусиятҳои ифодасозии суҷаи «Рустам ва Сўҳроб»-и Абулқосими Фирдоавсӣ дар тарҷума-баргардони Ф.Рюккерт ва В.А.Жуковский	4(82)	159-170
Раҳимов А.А., Бобоева Ф.Б. Жанрҳои таҳлилии	1(79)	173-185

журналистика дар хошиаи равшаннамоии мушкилоти чомеаи шаҳрвандӣ		
Розикова М.Б. Майдони таассуроти мафҳуми «Ид» дар шуури забонии тоҷикон	2(80)	246-256
Саидова Ф.З. Маъно ва амалкарди исмҳои феълӣ дар забонҳои русӣ ва немисӣ	4(82)	218-224
Саидова Ф.З. Мубрамсозии таксис дар забонҳои русӣ ва немисӣ (дар асоси маводи исмҳои феълӣ)	1(79)	203-211
Сайфуллаева З.А., Ғафуров Р. Тарҷумаҳамчун узви пайвандгари муносибатҳои адабии тоҷику рус	3(81)	214-224
Салихов Н.Н. Инъикоси ҳодисаҳои замона дар жанри маснавӣ (дар мисоли маснавии «Ҳамосаи дод»-и Муъмин Қаноат)	2(80)	153-162
Салихов Н.Н. Пажӯҳишҳои маънавияю ахлоқии қаҳрамонон дар наср ва публицистикаи Ӯрун Кӯҳзод	4(82)	128-136
Салоев А.Т., Куновски М.Н., Калинина Ю.М. Зарфҳои ҷонишинии русӣ ва тоҷикии маъноӣ фазодошта ҳамчун воситаи нутқи кувватдиҳии таассуроти хандаовар дар ҳикояҳои Ф.Кривин (таҳлили муқоисавии матнҳои асли ва тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ)	3(81)	132-145
Султонова Р.М. Интиқоли маҷозӣ ҳамчун воситаи номгузории дубора	3(81)	71-80
Сун Тзюн Хуа. Муоширати нутқӣ ва нақши он дар забонҳои русӣ ва хитой	1(79)	236-245
Сун Тезюнхуа. Нақши стратегия ва тактикаҳои нутқӣ дар раванди муошират (дар мисоли забонҳои русӣ ва хитой)	4(82)	254-264
Холиқова З.К. Семантика ва ҳамнишинии феълҳо и таркибҳои феълии зермайдони “муносибатҳои молиявӣ” дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ	3(81)	157-167
Хурсанова Н.Н. Татбиқи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мустақамсозии мавқеи забони русӣ	3(81)	298-306
Ҳасанова Н.Х. Таҳлили морфологии луғати сленг дар забонҳои гуногунсохтор (дар мисоли забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ)	2(80)	235-245
Ҳусейнова Г.А. Хусусияти макросохтории фарҳанги англисии Оксфорд (2005)	2(80)	173-183
Ҷабборова М.Т. Рочез ба масъалаи омӯзиши афъектив дар анъанаи грамматикаи русӣ ва тоҷикӣ	3(81)	36-46
Шамбезода М.Х. Майдони номгузории мафҳуми «Муҳочир/Мигрант» (дар асоси натиҷаҳои таҷрибаи озоди таассуротӣ)	2(80)	216-225
Шарофиддинова А.С. Антонимияи воҳидҳои фразеологӣ дар романи «Ғуломон»-и Садриддин Айни	1(79)	226-235
Юнусов А.П. Масдари мустақил ҳамчун категорияи мафҳумӣ дар ҷумлаҳои масдарӣ	2(80)	194-205
Юнусов А.П. Навъҳои сохторӣ-грамматикӣ ва муоширатии ҷумлаҳои масдарӣ дар забони муосири русӣ	4(82)	209-217

УКАЗАТЕЛЬ

Юнусов А.П. Хусусиятҳои сарфию нахви ифодаи маъниҳои модалӣ дар забони ӯзбекӣ	4(82)	199-208
Яркина Л.П., Карапетян Н.Г. Медиамуошират: тамоюлоти муосир ва ҷолишҳои оянда	3(81)	225-235

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 16.12.2023 г. Подписано в печать 30.12.2023 г.
Формат 60x84_{1/8}. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 36,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №66

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30
Тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11
Электронная версия журнала:
<http://10.10.0.175/science/vestnik/vypuski-zhurnala/>
E-mail: vestnik_rtsu@mail.ru